

Х20
Година 1954-1955
Татьяна Фёдоровна
Харина (Черепанова)

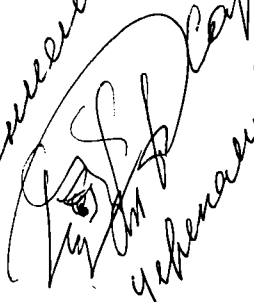
ПРОПЕЛ ГУДОК ЗАВОДСКОЙ

СОЗДАДИМ В НАШЕЙ СТРАНЕ ИЗОБИЛИЕ
МЯСА, МОЛОКА И МАСЛА!

История Большесосновского
маслозавода

МБУК "Башкирская
машинно-селекционная
фабрика" с пожеланием
творчества, веры, надежды и
всего самого доброго.
с уважением автор

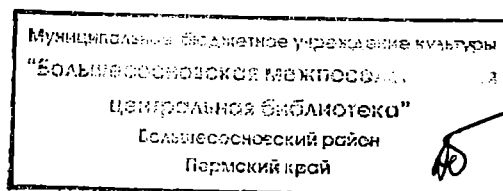

И. И. Капустин
участник

Татьяна Фёдоровна Харина (Черепанова)

ПРОПЕЛ ГУДОК ЗАВОДСКОЙ

183789

История Большесосновского
маслозавода

Село Большая Соснова
2021 год

БКК 63.3 (2 Рос - 4 Пер)

X 20

Харина (Черепанова) Татьяна Фёдоровна

X 20 Пропел гудок заводской /Т.Ф. Харина (Черепанова). - Очёр:
ООО «Очёрская типография», 2021, - 266 с.: фото

Книга «Пропел гудок заводской» посвящена истории Большесосновского маслозавода (молочного завода) Пермского края, ликвидированного после прохождения процедуры банкротства. Читатель познакомится с деятельностью предприятия и его сливочных отделений, директорами, сотрудниками, ассортиментом выпускаемой продукции, воспоминаниями бывших работников, трудовыми биографиями и трудовыми династиями.

При подготовке использованы материалы районной газеты «Светлый путь», архивного отдела администрации Большесосновского района, а также фотографии из личных архивов бывших работников маслозавода (молочного завода).

Книга адресована читателям, интересующимся прошлым Большесосновского района.

© Т.Ф. Харина (Черепанова), 2021

© «Пропел гудок заводской», 2021

© Оформление ООО «Очёрская типография»

Творчество Татьяны Фёдоровны Хариной (Черепановой) уже хорошо известно читателям. Она является автором многих газетных публикаций, а также книг: «Черепаны, Черепаны, болью сердца говорю...», «И снова я в родных местах. Черепаны...» о жизни и людях исчезнувшей старообрядческой деревни Черепаны Большесосновского района.

Новую книгу автор посвятила истории предприятия. Это Большесосновский молочный завод (маслозавод), который несколько раз менял название и ведомственную подчинённость, а ныне ликвидирован после прохождения процедуры банкротства. Тем ценнее для читателей будет книга о деятельности предприятия, уже вошедшего в историю, исчезнувшего.

Татьяну Фёдоровну можно назвать пионером в такой теме для книги. Поскольку ранее ничего подобного в Большесосновском районе не писалось. По молочному заводу были лишь отдельные краткие публикации в местной прессе. Казалось бы, что можно найти привлекательного и поучительного в истории существования небольшого, вполне обычного, сельского перерабатывающего предприятия? А вот, целая книга получилась...

Будучи лично знакома с автором, я убедилась в деятельной, целеустремлённой и энергичной натуре Татьяны Фёдоровны. Задумав данную книгу, она не отложила замысел в долгий ящик, не стала ждать манны небесной и неведомых спонсоров, не мучилась бесплодными сомнениями: а нужно ли это? А получится ли? А что скажут?

Значит, были у неё для этого основания и внутреннее убеждение, что дело делает нужное, памятное. И всё у неё получилось. И не могло не

получиться! Ведь была поставлена благородная и важная цель: познакомить жителей Большесосновского района с полузабытыми (а то и совсем неизвестными) страницами прошлого. Татьяна Фёдоровна содержанием своей книги помогает воскресить их. Общая история территории складывается в том числе и из истории её отдельных предприятий и организаций.

Могу предполагать, что, прочтя книгу, читатель воскликнет: «Оказывается, история предприятия (организации) — это совсем и не скучно, а интересно!» По крайней мере, лично у меня осталось именно такое впечатление.

Книга настолько содержательна и хороша, что может быть использована и на уроках истории, рекомендована для дополнительного прочтения школьникам. Да и другим категориям населения, что постарше, не помешает расширить свой кругозор, пополнить знания по истории малой Родины.

Деятельность перерабатывающих сельхозпредприятий была однотипной. Поэтому, прочтя о работе Большесосновского молочного завода, можно получить представление, как трудились на подобных предприятиях, например, очёрцы, частинцы, верещагинцы и жители других территорий Урала. То есть книга написана не исключительно для большесосновцев. Её содержание будет полезно, интересно краеведам и из других мест.

Автором была проделана огромная работа по сбору информации, её художественной обработке, хронологической последовательности изложения. Надо сказать, что несмотря на длительный период существования молочного завода, о его деятельности в районном архиве сохранились лишь отрывочные сведения, за отдельные годы и периоды. Это объяснимо и частой сменой руководства молочного завода, и не всегда заботливым отношением к сохранности документации, изменением его ведомственной подчинённости и временным расформированием района в 1963–1968 годы.

Тем не менее, автору книги удалось найти интересные документы и проиллюстрировать их содержанием различные периоды деятельности предприятия.

Так, в книге есть приказы за различные годы деятельности, справки об ассортименте продукции, составлен полный список директоров предприятия, перечень сотрудников за различные годы и т. д.

Татьяна Фёдоровна также тщательно собирала воспоминания бывших работников маслозавода, ныне живущих не только в Большой Соснове, но и на других территориях. И литературно обработала их так, что нет повторов. Они читаются на одном дыхании. Есть в книге детские воспоминания и самого автора.

Из этих воспоминаний создаётся картина деятельности сельских тружеников, снабжавших качественной и натуральной продукцией не только Большесосновский район, но и города (Пермь, Верещагино, Оханск и пр.) А насколько красочно и аппетитно описан процесс приготовления местного мороженого! Оказывается, даже сыры производили в Большой Соснове, и они были нескольких наименований. А ведь сыроделие — это технологически достаточно сложный процесс. Подробно описана и борьба за качество продукции, поскольку молоко — продукт скоропортящийся, а доставляли его на молочный завод со всего Большесосновского района.

Т. Ф. Харина осветила в книге работу не только ИТР (инженерно-технического персонала), но и всего коллектива молочного завода: лаборантов, рабочих цеха, водителей, сторожей, кочегаров и др. Каждый на своём участке работы вносил вклад в успешное развитие производства. Коллективный труд сплачивал. Взаимовыручка и поддержка были одним из неписаных законов на предприятии.

На страницах книги встречается и описание досуга коллектива: выпуск стенных газет и «Молний», совместные праздники, поездки за годами, грибами.

Считаю, что личное отношение помогает в литературной деятельности. Более того, это один из мотиваторов для написания произведения. Ознакомившись с книгой Т. Ф. Хариной, читатель придёт к выводу, что книга написана с большой любовью. И это личное отношение автора передаётся читателям.

Татьяна Фёдоровна щедро делится не только собранной информацией, но и хорошим, добрым отношением к дням прошедшим, несмотря ни на что сохраняя оптимизм и как бы предлагая: давайте не будем бесполезно охать и ныть о том, что миновало, а просто вспомним легко и светло о прошлом, в нём было много хорошего, о котором должны узнать наши дети и внуки! Пусть и они прикоснутся к истории предприятия, которого

уже нет, но люди, что на нём работали, были замечательные. Они умели трудиться, отдыхать, веселиться и мечтать.

В завершение хочется выразить признательность Татьяне Фёдоровне за её творчество, за литературный труд, которому она отдаёт столько сил, эмоций и времени. Его результатом становятся оригинальные, авторские произведения, которые получают положительные отзывы читателей, которые нужны и которых ждут с нетерпением!

*Председатель Большесосновского районного
краеведческого общества
Г. В. Двойнишникова*

ОТ АВТОРА

«Почему вдруг пришла в голову мысль писать о маслозаводе? Отчего появилась такая бредовая идея? Зачем это нужно и кому? Ведь его уже давно нет, всё в прошлом», — многие задавали мне подобные вопросы, удивлялись. Но ведь без прошлого не бывает и настоящего, а я выросла рядом с маслозаводом. Для меня он — частичка безоблачного детства. В 1960 году моя семья поселилась напротив маслозавода, по Речному переулку.

Я хорошо помню всю его большую территорию (занимал почти квартал), все деревянные постройки, сам маслозавод. Территорию завода пересекали две тропинки: одна от корпусов по диагонали, а другая параллельно заводу от конторы по Речному переулку и прямо до калитки, ведущей на ул. Советская. Тропинки были немного извилистые, по обеим сторонам росла трава — разнотравье, конюх скашивал «зелёнку» для подкормки лошадям. По траве нельзя было нам бегать, кувыркаться, хотя очень хотелось, раскинув руки, упасть в этот разноцветный, пахучий, сотканный из ярких летних цветов ковёр и смотреть, наблюдать за белыми барашками облаков, легко, словно по волнам, плывущих по ослепительно голубому, бездонному небу. И мы всегда впятером: два брата и три сестры (родные и двоюродные) чинно, гуськом ходили по этим тропинкам, как и все сотрудники маслозавода, утапывая их лёгкими сандалиями. Но всё же ухитрялись нарвать полевых цветов для букета или венка на голову. А ещё любили маленькие ярко-красные цветы — «часики», смотрели на них, на солнце, стараясь правильно определить время. Конечно, рвали и ромашки, гадали.

На территории, противоположной корпусу маслозавода, росло много черёмух. Весной они утопали в белоснежно-перламутровой пене цветов, аромат которых дуновением лёгкого ветерка разносился далеко окрест. Работницы, проходя мимо, улыбались, замедляя шаг, и словно, надышавшись, уносили этот запах с собой. А мы, запрокинув голову, подолгу стояли под черёмухами, дышали и не могли надышаться, наслаждаясь ослепительной красотой... Летом, словно обезьянки, раскачивались на гибких ветвях, а осенью собирали в эмалированные кружки или просто объедались чёрной вкусной ягодой. Язык, зубы и нёбо после этого становились чёрные, рот плохо открывался, родители ворчали, отпаивая нас молоком. Нет, не с маслозавода — у нас была своя корова, и молоко от неё ежедневно носили и сдавали по утрам на маслозавод. А ещё черёмухи по весне «плакали», так нам бабушка Устинья Семеновна говорила. На ветвях у них появлялась смола в виде больших прозрачных слезинок золотистого цвета, мы её срывали и жевали, жвачек в нашем детстве не было, а эта смола была такой душистой, с терпким запахом черёмух. Ещё пытались жевать смолу и от ёлки, растущей неподалеку от конторы, напротив нашего дома, но она сразу связывала всё во рту, падалась на мелкие зёрнышки. А ёлка была красивой в любое время года: высокой, пирамидальной, с пушистыми зелёными лапами. В её ветвях прыгали и «заигрывали с нами» солнечные зайчики, они казались нам мохнатыми и такими же пушистыми, как сама ёлка, а в её тени можно было укрыться от летнего зноя.

Около ёлки находился небольшой ларек, где продавали населению обрат. Зимой мы рядом делали снежные крепости, играли в снежки. Дорогу чистили ежедневно, ведь к маслозаводу потоком шли тракторы и машины с молоком. Большие вывороченные трактором снежные валуны, камни мы впятером волоком тащили от дороги к забору-штакетнику маслозаводской ограды и укладывали друг на друга. Высокую крепость строили, и до весны она не таяла. Ёлку потом срубили, кому-то помешалась, а может на маслозаводе дрова закончились для кочегарки... И черёмух не стало: вырубili, раскорчевали, сейчас на этом месте огороды, территорию маслозавода немного потеснили. Не стало и больших зелёных, залитых солнцем ковров-полянок, не для кого стало их косить. Всё

осталось только в детских воспоминаниях. А нам казалось тогда всё это незабываемым, постоянным, «всегдашним»...

Контора находилась несколько поодаль от маслозавода, а основные здания: корпус, ледник, складские помещения, конный двор и навесы были на стыке Речного переуллка и дороги, бегущей вдоль совхозного поля, занимали они примерно 1/2 часть территории.

Помню, во времена Н. С. Хрущёва все близлежащие совхозные поля были засеяны кукурузой — «царицей полей». Мы собирали для игр початки и делали из них куколок (у нас в детстве не было настоящих магазинных кукол). Початки, вернее куколки, были с белыми, льняными, жёлтыми, розовыми и даже голубыми волосами. Мы играли с ними несколько дней, а потом их с удовольствием поедали маслозаводские лошадки с конного двора. А мы и не знали тогда, что их можно было есть, употреблять в пищу! Это сейчас покупаем кукурузу в магазине, делаем салаты, а тогда даже не догадывались о ценности этого продукта.

Я хорошо помню людей, которые годами трудились на маслозаводе, не считаясь со временем, часто не досыпая, работая в две-три смены: они всегда спешили на родное предприятие, шли на работу в любое время суток, в любую погоду, в ущерб своей семье, детям, мужьям. Да, в основном на маслозаводе работали женщины, даже кочегарами и конюхами. В стареньком, продуваемом всеми ветрами деревянном цехе эти женщины производили вкуснейшую экологически чистую молочную продукцию: масло, сыр, сметану, творог, мороженое. И без всяких вредных добавок, химикатов — всё натуральное. Эту продукцию можно было купить (в большинстве на развес) как в самой Большой Соснове, так и в магазинах района, и в торговых точках г. Пермь. Горожане разбিরали её мгновенно, молочная продукция Большесосновского маслозавода пользовалась большим спросом. Не так красиво и привлекательно была оформлена, не было и рекламы — только небольшие пергаментные наклейки с надписью «Большесосновский маслозавод...» и ещё для украшения — маленькая снежинка нежно-голубого цвета.

А как же развивался маслозавод, какую продукцию и сколько производил, на каком «фантастическом» оборудовании работали и, наконец, что за люди и какие на нём трудились? Вот об этом мне и захотелось узнать

подробнее, восстановить, насколько это возможно, события и факты из архивных данных, документов тех лет, газетных статей и воспоминаний людей, некогда связанных с производством.

Собирая материал для этой книги, беседуя с простыми людьми, я поражалась их простодушию, безмерной доброте, бескорыстию и щедрости. Говоря о других, своих бывших коллегах, родственниках, работавших на маслозаводе, они сами удивлялись их выносливости, терпению, человеколюбию и восхищались ими. Да, простые работяги: рабочие цеха, лаборанты, шоферы, кочегары, прачки, трактористы, бондари трудились на заводе за скромную зарплату, выпускали продукцию на примитивном оборудовании, практически всё делали вручную, мёрзли в плохо отапливаемом помещении (топливо экономили даже на рубеже XXI века), переносили непосильные тяжести, приходили, при необходимости, в любое время суток, не жалуясь, работали, а ещё и пели, и радовались жизни, и любили свой маслозавод, гордились им! На маслозаводе работали в 60-е годы XX века и мои родители. Мама была рабочей цеха, папа — простым рабочим и бондарем; дедушка — бондарем, столяром, конюхом. Время быстротечно, и тех, кто строил завод, работал в 40–50-е да и 60-е годы, давно уж нет с нами. И сам маслозавод прожил не такую уж большую жизнь, 80 лет, словно человек.

Со временем обновлялось производство, построено новое здание, на смену конному двору пришел гараж для больших молоковозов, КамАЗов, и молоко уже принималось не из фляг — оно шло по молочным трубопроводам; исчез тяжёлый физический труд; обновлялись технологии выпуска молочной продукции, но вместе с тем однажды прекратилась переработка и выпуск продукции... Стал не востребован и сам маслозавод, к тому времени ООО «Молочник».

Обо всём этом моя книга «Пропел гудок заводской». И она даже не для сегодняшнего читателя, он ещё помнит маслозавод и его продукцию, а для наших детей и внуков — для поколения XXI века. Надеюсь, что книга вызовет интерес к прошлому нашего села, его предприятиям, ставшим не нужными в новом веке. Кого-то наведёт и на размышления, раздумья: а всё ли так и правильно мы сегодня делаем, ломая, круша, разрушая, как пелось в 20-х годах прошлого столетия: «Весь мир... мы

разрушим до основания, а затем — мы наш, мы новый мир построим...». А кто-то встретит родных людей в документах тех лет, узнает о них больше, посмотрит и на себя со стороны.

Сердечно благодарю всех неравнодушных людей, оказавших неоценимую помощь в создании книги о истории и деятельности Большесосновского маслозавода:

— сотрудников архивного отдела администрации Большесосновского района:

Бурдину (Старцеву) Елену Михайловну,

Турову Екатерину Николаевну;

— директора архива Очёрского городского округа:

Полякову Ирину Игоревну;

— председателя Большесосновского районного краеведческого общества:

Двойничникову Галину Владимировну;

— сотрудников МБУК «Большесосновская межпоселенческая центральная библиотека»:

Турову Людмилу Алексеевну, Пепеляеву Наталью Сергеевну,

Истомину Людмилу Ивановну, Наумову Ольгу Петровну;

— за компьютерный набор текста книги:

Черепанову Татьяну Прохоровну;

— за предоставление материала исследовательских работ учащихся Большесосновского района:

Овчинникову Аллу Александровну,

Шафигулину Надежду Ивановну;

— за предоставление информации о деятельности маслозавода и его работников:

Бахарева Николая Германовича, Белоногову Веру Аркадьевну, Веремчук Юрия Васильевича, Веремчук Ольгу Васильевну, Веремчук Наталью Георгиевну, Данилюк Екатерину Ивановну, Дементьеву (Кожевникову) Ольгу Максимовну, Дурыманову (Жужгову) Алефтину Александровну, Дурыманову (Семёнову) Фаину Родионовну, Зиннурова Илдура (Игоря) Зиннуровича, Каракулову Галину Яковлевну, Киблер (Суслопарову) Любовь Петровну,

Кузнецову Нину Александровну, Максимову (Дементьеву) Елену Геннадьевну, Мокину Елену Яковлевну, Мишенкову (Баклушину) Людмилу Афонасьевну, Мишенкова Владимира Николаевича, Мякинина Александра Николаевича, Ольховскую (Леконцеву-Селеткову) Нину Александровну, Перовошикову Галину Андреевну, Перовошикову (Кошелеву) Нину Николаевну, Пикулеву Любовь Григорьевну, Садилову Валентину Львовну, Сальникову Анну Алексеевну, Сокурову Марию Степановну, Старцеву Александру Ивановну, Старцева Михаила Васильевича, Турову (Остросаблину) Нину Николаевну, Урядникову (Попову) Ольгу Владимировну, Черепанову Людмилу Романовну, Чунарёву (Русских) Валентину Анатольевну.

Книга перед вами, дорогой читатель.

С уважением автор —

Харина (Черепанова) Татьяна Фёдоровна

ПРОПЕЛ ГУДОК ЗАВОДСКОЙ

Большесосновский маслозавод изначально находился в части села, называемой Околоток, по юридическому адресу: село Большая Соснова, ул. Советская, 33. По этому адресу располагались контора и часть производственных помещений. Основные же корпуса были по Речному переулку № 21. Со временем Речной переулок, № 21, села Большая Соснова — стало юридическим адресом маслозавода, и находился он в составе:

— до 1930 года — Сосновского района, Пермского округа, Уральской области,

— с 1930 по 1934 год — Сосновского района, Уральской области,

— с 1934 года — Большесосновского района, Свердловской области,

— с 1938 года — Большесосновского района, Пермской области,

— с 1940 по 1957 год — Большесосновского района, Молотовской области,

— с 1957 года — Большесосновского района, Пермской области,

— с 1963 по 1968 год — Очёрского района, Пермской области,

— с 1968 по 2009 год — Большесосновского района, Пермской области.

— 1928 год — построен Большесосновский маслозавод,

— 1929 год — год ввода в эксплуатацию,

— 1939 год — официальное открытие Большесосновского маслозавода,

— 2009 год — банкротство и закрытие завода,

— 2010 год — ликвидация юридического лица (предприятие снято с учёта Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 17 по Пермскому краю).

80 лет — время бесперебойной работы Большесосновского маслозавода в три, две и одну смену.

Читатель, наверное, обратил внимание на разницу по времени ввода в эксплуатацию (1929 год) и официальное открытие Большесосновского маслозавода (1939 год). Но, к сожалению, не сохранилась документация тех далёких лет. Остаётся только предполагать: в Большой Соснове маслозавод был построен в 1928 году силами активистов и равнодушных

людей, к тому же имевших специальное образование. Члены товарищества — П. Г. Вахрушев и И. А. Кожин — окончили Пермско-Ильинскую школу маслоделия. Ими было создано животноводческое товарищество «Сосновский маслозавод», и вряд ли они бездействовали, сидели и ждали открытия завода целых 10 лет, до 1939 года!

В конце 20-х — начале 30-х годов в стране повсеместно проводилась коллективизация, создавались колхозы, на их базе — фермы КРС (крупно-рогатого скота), а это сырьевая база для развития молочной промышленности. Значит, молоко с МТФ (молочно-товарных ферм) сдавали на переработку! В нашем районе к 30-му году в большинстве населённых пунктов были организованы колхозы. Старожилы утверждают, что молоко из колхозов уже тогда увозили на сдачу в Большую Соснову. Из электронных источников также известно, что сразу же после гражданской войны государством были национализированы и бесплатно переданы союзам крестьянских молочных товариществ и потребительской кооперации все предприятия по переработке молока (маслодельные и сыроваренные предприятия). Эти предприятия занимались закупкой молока у населения и выработкой продукции, хотя всё приходилось делать вручную и на примитивном оборудовании. У нас же к тому времени маслозавод был уже построен!

В 1939 году было создано Союзно-республиканское министерство мясной и молочной промышленности СССР. Министерству стали подчиняться все молочные предприятия страны, в том числе и наш маслозавод, вернее животноводческое товарищество «Сосновский маслозавод». Этот год и стал считаться официальным открытием маслозавода. Хотя я смею утверждать, что началом отсчёта деятельности нашего Большесосновского маслозавода — предприятия по приёмке, переработке и выпуску молочной продукции нужно считать 1929 год! Документов, опровергающих этот факт, нет!

За 80 лет работы Большесосновский маслозавод неоднократно менял своё название (17 раз) и ведомственное подчинение в связи с реорганизацией района, области, округа, изменением статуса вышестоящих организаций.

— 1929 год — животноводческое товарищество «Сосновский маслозавод»,

— 1939 год — Большесосновский головной сырзавод (03.01.1939 год),

— 1947 год — Большесосновский маслосырзавод,

— 1950 год — Большесосновский маслозавод,

— 1952 год — Большесосновский головной сырзавод,

— 1954 год — Большесосновский маслодельный сырзавод,

— 1955 год — Большесосновский маслодельный завод,

— 1956 год — Большесосновский головной маслозавод,

— 1958 год — Большесосновский маслозавод,

— 1959 год — Большесосновский головной маслозавод,

— 1963 год — Большесосновский маслозавод,

— 1963 год — Большесосновский низовой молочный завод,

— 1970 год — Большесосновский маслозавод,

— 1975 год — Большесосновский молзавод,

— 1986 год — молочный завод «Большесосновский» (с 01.08.1986 года),

— 1992 год — Товарищество с ограниченной ответственностью «Молочник» (ТОО «Молочник» с 01.06.1992 года),

— 2000 год — ООО «Молочник» (реорганизован 27.06.2000 года),

— 2009 год — ООО «Молочник» ликвидировано (в связи с банкротством предприятия 28.12.2009 г.). Архивный отдел администрации Большесосновского муниципального района. Фонд 37. Большесосновский молочный завод.

«В 1930-е годы в районе работало четыре маслозавода. Большесосновский маслозавод был построен в 1928 году животноводческим товариществом. Он полностью обеспечивал переработку молока, выпускал качественное сливочное масло и другие молочные продукты. Первыми мастерами завода были члены товарищества П. Г. Вахрушев и И. А. Кожин, которые окончили Пермско-Ильинскую школу маслоделия. В 1939 году завод делал сливки, творог, масло, казеин, брынзу, мороженое, сырковую массу. С появлением колхозного животноводства в районе были построены маслозаводы в Черновском, Петропавловске,

Полозово (фактически же маслозавод находился на территории с. Красный Яр). Открыто 37 отделений для приёмки молока от частников» (*Земля Сосновская. — ООО «Издательский дом «Пермские новости». Пермь. 2004. — с. 26).*

Большесосновский маслозавод — переработчик и производитель молочной продукции.

Основная отрасль деятельности Большесосновского маслозавода — пищевая промышленность.

Виды продукции: масло, сыр, творог, цельномолочные и кисломолочные продукты.

ВЕДОМСТВЕННАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ

— 1929 год — Главмаслосырпром наркомата ММП СССР. Министерство мясной и молочной промышленности Пермского округа Уральской области.

— 1930 год — Главмаслосырпром наркомата ММП СССР. Министерство мясной и молочной продукции Уральского областного Совета рабоче-крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов.

— 1934 год — Главмаслосырпром наркомата ММП СССР. Министерство мясной и молочной промышленности Свердловского областного Совета рабоче-крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов.

— 1938 год — Главмаслосырпром наркомата ММП СССР. Пермский сыродельный трест и Министерство мясной и молочной промышленности СССР.

— 1939–1957 гг. — Главмаслосырпром наркомата ММП СССР. Союзно-республиканское министерство мясной и молочной промышленности СССР. Молотовский сыродельный трест и Министерство мясной и молочной промышленности СССР (Ф.37. Оп.1. Д.25. Л.31).

— 1958–1962 гг. — Министерство мясной и молочной промышленности СССР. Управление мясной, молочной и пищевой промышленности Пермского совнархоза.

Ураков Владимир Кузьмич - директор маслозавода (1940-1943гг.)

Во время его работы об успехах Большесосновского маслозавода писали в областной газете «Звезда». «ВЦСПС и народный комиссариат Мясной и Молочной продукции СССР подвели итоги всесоюзного социалистического соревнования работников предприятий и заготовительных организаций Наркоммясомолпрома в августе 1942 года. Ряду победителей в соревновании присуждены премии. В частности по группе масло-сыродельной и молочной промышленности, ряд премий получают предприятия Молотовской области... Третья премия: Молотовский молочный комбинат, Сивинский маслозавод, Очёрский маслозавод и Большесосновский маслозавод» (Газета «Звезда». 1942.- август).

Ураков Владимир Кузьмич - фронтовик. Призван Большесосновским РВК в 1943 году. Военская специальность - радист. Воевал на Калининском, Ленинградском, 3-м Прибалтийском фронтах. Награды: Орден Славы, медаль «За победу над Германией». 2 ранения. Проживал в с.Б.Соснова. (Книга Памяти Большесосновского района. ОАО «Издательско-полиграфический комплекс «Звезда». - Пермь. - 2006. - 145с.)

Из учётно-регистрационной карты № 33109. Ураков Владимир Кузьмич - 1905 г.р., уроженец Удмуртской АССР, Дебёсского района, Починок Винокурово. Член ВКП(б), русский, образование 4 класса, звание - старший лейтенант. Жена: Уракова Елена Васильевна, село Б.Соснова, Молотовской области. Гарнизонной комиссией г.Кунгур признан годным к строевой службе.

— 1963–1969 гг. — Пермский маслосыртрест. Очёрский головной маслозавод.

— 1970–1987 гг. — Пермский маслосыртрест. Частинский сырзавод.

— 1992 год (16.06.1992 г.) — ТОО «Молочник» (продан работникам молзавода в порядке приватизации, на коммерческой основе) реорганизован в Товарищество с ограниченной ответственностью «Молочник».

— 2000–2009 гг. — ООО «Молочник» — коммерческое предприятие.

ДИРЕКТОРА БОЛЬШЕСОСНОВСКОГО МАСЛОЗАВОДА

За 80 лет работы маслозавода их было, ни много ни мало — 20 человек. Пришлось перелистать книги приказов почти за 50 лет, чтоб с точностью до дня, года назначения на должность найти и составить точный список руководителей — директоров, возглавлявших предприятие. Некоторые из них работали директорами, начальниками участка (время, когда молочный завод был в подчинении Очёрского, Частинского маслозаводов) от нескольких месяцев до года, другие годами. К сожалению, данные до 1940 года отсутствуют, но вероятнее всего, первым директором был всё же член животноводческого товарищества — Павел Григорьевич Вахрушев.

— **Вахрушев Павел Григорьевич** — 1929 год

— **Вахрушев Фёдор Григорьевич** — 1940–1947 гг. (6 лет).

Возможно, они были родными братьями, родственниками или просто однофамильцами. Фёдор Григорьевич — фронтовик (1943–1944 гг.). Известно также, что с 1919 по 1922 год он проходил службу в рядах Красной Армии, до войны, до 1940 года, работал в заготконторе с. Б. Сонова, социальное положение — крестьянин, образование — 4 класса.

Из наградного листа Вахрушева Фёдора Григорьевича с сайта ЦАМО РФ «Память народа» (ЦАМО РФ — Центральный Архив Министерства Обороны Российской Федерации) узнаём следующие сведения:

Звание, должность: красноармеец, стрелок (директор маслозавода).

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
"Большесосновский муниципальный район"
центральная библиотека"
Большесосновский район
Пермский край

Воинская часть: 429 стрелковый полк, 52 стрелковой дивизии.

Год рождения, национальность, партийность: 1901, русский, беспартийный.

Участие в Гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне: в Отечественной войне с 14.05.1943 года по 02.09.1943 года.

Имеет ли ранения в Отечественной войне, контузии: тяжелое ранение 2 сентября 1943 г.

С какого времени в Красной Армии: с 14.05.1943 по 02.09.1943 года. Призван Большесосновским райвоенкоматом Молотовской области.

Краткое изложение личного боевого подвига или заслуг: находясь на фронте с мая 1943 года по 2 сентября 1943 года в составе 429 стрелкового полка 52 стрелковой дивизии в качестве красноармейца-стрелка, 02.09.1943 г. был тяжело ранен в правую руку в область локтевого сустава и в правую ногу в область н/з бедра. Это вызвало значительное ограничение движения правого коленного сустава и значительное ограничение движения правой руки. В настоящее время товарищ Вахрушев Фёдор Григорьевич как инвалид 2 группы работает директором маслозавода. Основную работу знает хорошо. Добросовестно относится к работе.

Предоставляется к награде медали «За боевые заслуги».

17 октября 1945 года.

Вр. райвоенком, лейтенант: /Истомин/

Секретарь РК ВКП(б): /Ломанов/.

— **Родин Данил Иванович** (с апреля 1947 г. по 21.01.1948 г.)

— **Ларин Владимир Семёнович** (30.01.1948—18.02.1948 гг.)

— **Быстрый Владимир Феклистович** (18.02.1948—24.05.1948 гг.)

— **Плетнёв Феодосий Иванович** (с 24.05.1948 по июнь 1949 г.)

1907 года рождения. В годы Великой Отечественной войны трудился агентом по заготовкам в отделе уполномоченных Министерства заготовок Большесосновского района. Как труженик тыла награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

(Бойцы трудового фронта Большесосновского района. ООО «Типография «Здравствуй». Пермь. 2012. — с. 44).

— **Пономарёв Степан Григорьевич** (с июня 1949 г. по октябрь 1950 г.)

— **Анкудинов Александр Фёдорович** (октябрь 1950–1951 г.). Фронтовик. О чём свидетельствует Книга Памяти Большесосновского района: «Анкудинов Александр Фёдорович, 1905 г.р. Призван Большесосновским РВК в 1942 г. Сержант. Воевал на Юго-Западном фронте. Награждён орденом Красной Звезды, медалями: «За отвагу», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией». Одно ранение. Проживал в селе Большая Соснова. Рабочий маслозавода» (*Книга Памяти Большесосновского района. ОАО «Издательско-полиграфический комплекс «Звезда». Пермь. 2006. — с. 122).*

На сайтах ЦАМО РФ: «Бессмертный полк. Большая Соснова» и «Подвиг народа» имеются сведения о боевом пути и наградах солдата: «Анкудинов Александр Фёдорович — танкист. Дата рождения: 1905 год. История солдата: Анкудинов Александр Фёдорович родился в 1905 году, проходил действительную военную службу с 1926 по 1929 год. Боевой путь: место призыва Большесосновский РВК; дата призыва 1942 год; боевое подразделение: отдельная противотанковая бригада Юго-Западного фронта.

Боевое крещение принял в Воронежской области у города Картояк. Город несколько раз переходил из рук в руки. Фашисты не прекращали атак, искали слабые места в обороне. Затем, собрав все силы и прорвав оборону, обошли неприступный город с флангов. Обороняющиеся части оказались в окружении. Так раненым Анкудинов А. Ф. оказался в плену. Концлагерь под городом Миллерово, куда фашисты согнали около пятидесяти тысяч военнопленных. Под дулами автоматов заставляли пленных работать. Выразишь недовольство — разговор короткий: расстрел на месте или виселица. Воспоминание о концлагере: «Многие бежали... Но если кто-нибудь попадался в лапы гитлеровцев, то его ожидали издевательства и смерть. Кормили так, чтобы человек умирал медленной смертью. Многие не выдерживали, умирали. Каждый день хоронили по 70–80 человек. Мы с друзьями решили бежать. Нам повезло, первый

же побег был удачным». С глубокой нежностью Александр Фёдорович вспоминал женщину — солдатку, которая укрыла их от фашистских ищек и спасла им жизнь. После войны и после плена Анкудинов продолжал воевать. Завершил боевой путь в г. Кенигсберг. Демобилизовался из рядов Красной Армии летом 1945 года, был награжден орденом Красной Звезды, медалями: «За отвагу», «За взятие Кенигсберга», «За Победу над Германией» (сайт «Бессмертный полк. Большая Соснова» <https://www.moypolk.ru/soldier/ankudinov-aleksandr-fe..>).

На сайте ЦАМО РФ «Память народа» <http://podvignaroda.ru/> такие есть данные из учётной карточки: Анкудинов Александр Фёдорович, год рождения: 1905, рядовой, в РККА с 1942 года, место рождения: Молотовская область, Большесосновский район, д. Заболотово. Номер записи: 1421585370. Перечень наград: 23.02.1945 — орден Красной Звезды; 09.05.1945 — медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»; 17.05.1945 — медаль «За отвагу»; 09.06.1945 — медаль «За взятие Кенигсберга».

Из наградного листа с сайта ЦАМО РФ «Память народа» Анкудинова А.Ф.:

Воинское звание: красноармеец.

Должность и часть: наводчик орудия батареи 45 м/м пушек 589 стрелкового полка 216 стрелковой Сивашской краснознамённой ордена Суворова дивизии.

Представляется к ордену Красной Звезды.

Год рождения, национальность, партийность: 1905, русский, беспартийный.

С какого времени в армии: с апреля 1942 года.

Участие в боях (где, когда): участвует с мая 1942 года на Центральном, 4-м Украинском, Прибалтийском и 2-м Белорусском фронтах.

Имеет ли ранения, контузии: ранен 03.10.1942 года.

Каким РВК призван: Орджоникидзевским РВК Молотовской области.

Постоянный домашний адрес, семейное положение: д. Заболотово, холост.

Краткое конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг: в наступательных боях с 02.02.1945 года по 09.02.1945 года в районе селений Шмаух, Деберн Восточной Пруссии, являясь наводчиком орудия, проявил мужество и отвагу. На его счету уничтожено прямой наводкой 11 солдат противника, два станковых пулемета, которые мешали продвижению нашей пехоте.

14 февраля 1945 года — удостоен награждения орденом Красной Звезды.

Командир 589 СП подполковник: / Морозов/

22 февраля 1945 года — удостоен награждения орденом Красной Звезды.

Командир дивизии, генерал-майор: /Малюков/

После Великой Отечественной войны орденосец Анкудинов Александр Фёдорович продолжительное время работал на Большесосновском маслозаводе мастером.

— **Зайцев Максим Алексеевич** (1951–1956 гг.). Также бывший фронтовик. Из записи в Книге Памяти Большесосновского района: «Зайцев Максим Алексеевич, 1923 г.р. Призван Большесосновским РВК в 1941 г. Рядовой. Воевал на Ленинградском, 3-м Прибалтийском, 2-м Белорусском фронтах. Награждён медалями: «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За оборону Ленинграда», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией». Два ранения. Проживал в селе Большая Соснова. Директор маслозавода» (*Книга Памяти Большесосновского района. ОАО «Издательско-полиграфический комплекс «Звезда». Пермь. 2006. — с. 129).*

На сайте ЦАМО РФ «Память народа» <http://podvignaroda.ru/> такие есть сведения о Зайцеве М. А. в «Именном списке на младший начальствующий и рядовой состав, направляемый со сборного пункта Мосгоровенкомата для прохождения службы в распоряжение штаба формирования ГМЧ, номер команды 21». Где узнаём следующую информацию: Зайцев Максим Алексеевич, место рождения: Молотовская область, Большесосновский район, д. Баклуши. Воинское звание: красноармеец. Должность до войны: рабочий, слесарь. Член ВЛКСМ. Должностная квалификация: стрелок. Последнее место службы: 159 УР в/ч п/п 32476. Военно-пересыльный

пункт СПП Московского ГВК. Прибыл в часть 24.07.1943. Воинская часть: 159 УР в/ч п/п 32476. Выбыл из части: 25.07.1943. Куда выбыл: штаб формирования ГМЧ. Номер команды: 21.

Убеждённый коммунист, отличный организатор, трудоголик. Максима Алексеевича всегда отличало профессиональное отношение к любому делу, высочайшее чувство долга, требовательность к подчинённым и в первую очередь к себе. Он много лет работал на руководящих должностях, дважды возглавлял Большесосновский головной маслозавод. За период его работы существенно обновилась материальная база, ежегодно вёлся капитальный ремонт, как самого маслозавода, так и сепараторных (сливочных) отделений, относящихся к Большесосновскому маслозаводу (ледники, колодцы, склады). Из его годовых отчётов, приказов и другой документации по маслозаводу чётко видна деятельность всего производства: выполнение плана заготовок молока и причины его невыполнения, выполнение производственной программы, качество вырабатываемой молочной продукции, а также работа с кадрами, планирование.

Назначался директором маслозавода дважды.

— **Никитин Александр Семёнович** (20.12.1956—17.03.1957 г.). Бывший фронтовик. О нём есть запись в Книге Памяти Большесосновского района: «Никитин Александр Семёнович, 1922 г.р. Призван Большесосновским РВК в 1940 г. Старший лейтенант. Воевал на 3-м Украинском, Карельском фронтах. Награды: орден Красной Звезды, медаль «За победу над Германией». Контузия, одно ранение. Проживал в селе Большая Соснова. Рабочий пожарной части» (*Книга Памяти Большесосновского района. ОАО «Издательско-полиграфический комплекс «Звезда». Пермь. 2006. — с. 138).*

Из наградного листа с сайта ЦАМО РФ «Память народа» <http://podvignaroda.ru/> узнаём сведения о награждении и боевом пути Никитина Александра Семёновича:

Звание: старший лейтенант.

Должность, часть: командир 42 отдельной зенитно-пулемётной роты ПВО 32 армии (род войск ПВО — войска противовоздушной обороны).

Предоставлен к правительственной награде: орден Красной Звезды.

Год рождения, национальность, партийность: 1922 г., русский, кандидат ВКП(б).

Участие в Гражданской войне, боевых действиях по защите СССР и Великой Отечественной войне: в Великой Отечественной войне с 08.08.1941 года, Карельский фронт; 3-й Украинский фронт — 10.02.1945 года.

Ранения, контузии: тяжело ранен 05.01.1942 года на Карельском фронте.

В Красной Армии: с 5 сентября 1940 года. Призван Оханским РВК, Молотовской области.

Краткое изложение личного боевого подвига, заслуг: старший лейтенант Никитин Александр Семёнович, участвуя в Великой Отечественной войне против немецко-фашистских захватчиков с 8 августа 1941 года, проявил себя мужественным и храбрым офицером. Будучи начальником штаба дивизиона МЗА 367 стрелковой дивизии во время наступления дивизии на Масельском западном направлении Карельского фронта, когда вышел из строя командир дивизиона товарищ Никитин А. С. Командир дивизиона был тяжело ранен 20 декабря 1941 года. За мужество и храбрость, проявленную в боях за нашу родину, старший лейтенант Никитин Александр Семёнович достоин правительственной награды — ордена Красной Звезды.

20 апреля 1945 года.

Командир батареи резерва офицерского состава артиллерии, старший лейтенант: /Балакин/.

Никитин Александр Семёнович назначался директором маслозавода дважды.

— **Плотников Иван Ильич** (18.03.1957 г.— январь 1958 г.)

— **Нелюбин Афанасий Степанович** (28.02.1958—10.11.1963 гг.).

Пятый директор — бывший фронтовик. Об этом свидетельствует Книга Памяти Большесосновского района. «Нелюбин Афанасий Степанович, 1922 г.р. Призван Большесосновским РВК в 1941 г. Рядовой 1239-го стрелкового полка, 313-й стрелковой дивизии. Воевал на Калининском фронте. Награждён орденом Красной Звезды, медалью «За победу над Германией». Два ранения. Проживал в селе Большая Соснова. Председатель

сельпо» (*Книга Памяти Большесосновского района. ОАО «Издательско-полиграфический комплекс «Звезда». Пермь. 2006. — с. 137).*

Афанасий Степанович был всегда по-военному подтянут, служил примером подражания для сослуживцев и в первую очередь для своих подчиненных. Коммунист, обладал недюжинным организаторским талантом. За время работы на маслозаводе прежде всего укреплял материальную базу, трудовую и производственную дисциплину, обучал средний и младший технический персонал. Учился постоянно и сам: и работе на новом производстве, и стилю руководства. В 1963 году Афанасия Степановича переводят на новый участок работы: председателем Большесосновского сельпо. В 1975 году Афанасий Степанович возглавил Большесосновский райпотребсоюз, а затем районную заготконтору.

— **Курбатов Александр Петрович** (1961–1962 гг.). На протяжении ряда лет работал и заместителем директора Большесосновского маслозавода, и мастером, и технологом. 20 мая 1963 года уволен в связи с назначением заместителем директора Очёрского маслозавода и переездом на новое место жительства в г. Очёр.

— **Бородулин Иван Васильевич** (10.11.1963–21.09.1964 гг.)

— **Зайцев Максим Алексеевич** (22.09.1964–12.12.1965 гг.) назначается повторно.

— **Пичкалев Николай Дмитриевич** (09.12.1965–14.04.1970 гг.). Директором назначался дважды. Обладал спокойным уравновешенным характером, что не мешало ему со всей строгостью спрашивать и требовать с подчинённых. Николай Дмитриевич всегда был доброжелателен, внимателен к сотрудникам, но не позволял панибратства, был дисциплинированным, ответственным, убеждённым коммунистом.

— **Туровский Николай Серафимович** (09.04.1970–02.11.1972 гг.). Был требовательным руководителем, во всём любил порядок и дисциплину.

— **Никитин Александр Семёнович** (02.02.1972–16.05.1972 гг.) — назначается повторно.

— **Сальников Василий Семёнович** (17.05.1972 — июль 1976 гг.). Происхождение — из крестьян, годы жизни: 20.02.1947–17.01.2011 гг. Начинал работать на Большесосновском маслозаводе в должности кочегара, затем слесаря. Учился в Кировском

учебном комбинате Министерства мясной и молочной промышленности РСФСР. Проявив себя как инициативный и дисциплинированный работник, вступил в ряды КПСС. В мае 1972 года назначен на должность директора маслозавода. Василий Семёнович обладал незаурядными организаторскими способностями, был принципиальным, требовательным руководителем, прислушивался к мнению коллектива, с подчинёнными был тактичен и корректен. Проработал директором 4 года. Уволился по собственному желанию в связи с переездом на новое место жительства, в посёлок Кукуштан Пермской области.

— **Дернов Иван Пантелеймонович** (01.06.1976–04.05.1981 гг.). Пользовался непререкаемым авторитетом и уважением в трудовом коллективе Большесосновского маслозавода. До назначения на молочный завод был директором совхоза «Юрковский». За годы безупречной работы награждён орденом Ленина, медалью «Отличник гражданской обороны СССР», юбилейными медалями.

— **Пичкалев Николай Дмитриевич** (05.05.1981–03.11.1981 гг.) — назначается повторно.

— **Старцев Анатолий Николаевич (и/о)** — (03.11.1981–29.12.1981 гг.) Работал на Большесосновском маслозаводе в должности слесаря, шофёра, механика. Неоднократно замещал директора.

— **Бочкарёв Евгений Михайлович** (29.12.1981–01.06.1982 гг.).

— **Байрамуков Хусей Хамизович** (01.06.1982–30.08.1988 гг.). Работал на Большесосновском молочном заводе по распределению из Карачаево-Черкесии. Умный, волевой, требовательный руководитель. В коллективе уважали за целеустремлённость, высокий профессионализм, влюблённость в профессию маслодела.

— **Вахрин Михаил Григорьевич** (1989–2009 гг.).

Двадцать лет из восьмидесяти Большесосновским маслозаводом руководили бывшие фронтовики, орденосцы: Вахрушев Фёдор Григорьевич, Анкудинов Александр Фёдорович, Зайцев Максим Алексеевич, Никитин Александр Семёнович и Нелюбин Афанасий Степанович. Пройдя суровую закалку на полях сражений во имя жизни и будущего нашей родины, они и в мирное время не щадили себя, отдавали все свои силы и энергию вверенному им производству — Большесосновскому

маслозаводу: создавали необходимые условия труда, укрепляли материальную базу, боролись за качество, ассортимент выпускаемой продукции и дисциплину труда.

Сегодняшнее поколение должно помнить и хранить память о героическом прошлом и мирном созидательном труде этих мужественных людей — бывших директоров маслозавода.

ОНИ СВЯЗАЛИ СВОЮ СУДЬБУ С СУДЬБОЙ МАСЛОЗАВОДА

В годы Великой Отечественной войны (1940–1945 гг.) на Большесосновском маслозаводе самоотверженно работали, поставляя практически всю молочную продукцию на фронт:

- 1) Вахрушев Фёдор Григорьевич (1901 г.р.) — директор,
- 2) Баталова Нина Ивановна (1922 г.р.) — бухгалтер,
- 3) Вахрушева Валентина Ивановна (1927 г.р.) — счетовод,
- 4) Вахрушева Валентина В. (1929 г.р.) — ученик счетовода,
- 5) Жужгова Галина Егоровна (1925 г.р.),
- 6) Вахрушев Павел Николаевич (1899 г.р.) — бухгалтер,
- 7) Вахрушева Надежда Павловна (1908 г.р.) — помощник мастера,
- 8) Баталова Анна Андреевна (1924 г.р.) — лаборант,
- 9) Вдовин Павел Степанович (1899 г.р.) — сторож,
- 10) Смирнова Валентина Андреевна (1907 г.р.) — рабочая,
- 11) Вахрушева Парасковья Дмитриевна (1890 г.р.) — техничка,
- 12) Топышев Филипп Андреевич (1910 г.р.) — бондарь,
- 13) Вахрушев Василий Андриянович (1891 г.р.) — рабочий,
- 14) Плотникова Марфа Петровна (1892 г.р.) — рабочая,
- 15) Вдовина Александра Алексеевна (1899 г.р.) — конюх,
- 16) Каргаполов Пётр Степанович (1879 г.р.) — рабочий,
- 17) Вахрушев Яков Григорьевич (1910 г.р.) — рабочий,
- 18) Смолина Анна Ивановна (1921 г.р.) — рабочая,
- 19) Кузнецова Анна Егоровна (1920 г.р.) — рабочая,

- 20) Шишмарёва Евдокия Ивановна (1906 г.р.) — рабочая,
- 21) Кузнецова Серафима Михайловна (1909 г.р.) — свиначка,
- 22) Вахрушева Анна Александровна (1925 г.р.) — рабочая,
- 23) Вахрушева Татьяна Калиновна (1907 г.р.) — свиначка,
- 24) Вахрушева Тоня Алек. (1913 г.р.) — рабочая,
- 25) Черткова Макарина Терентьевна (1929 г.р.) — мастер,
- 26) Вахрушева Надежда Андреевна (1884 г.р.) — рабочая,
- 27) Сокуров Фёдор Егорович (1904 г.р.) — завхоз.

— Социальное происхождение работников маслозавода: крестьяне, рабочие. Причём выходцы из крестьян — 25 человек из 27 (93%), рабочих — 2 человека (7%).

— Место рождения и проживания: с. Большая Соснова — 56%, приезжие — 44%.

(Солоды — 1 чел., Малые Кизели — 1 чел., Корноги (Баклушинский с/с — 1 чел., Юрково — 1 чел., Малая Соснова — 1 чел., Развилы — 1 чел., Фёдорово — 1 чел., Черновской р/н — 1 чел., Сивинский р/н. — 1 чел., Очёрский р/н — 1 чел., Омская обл. — 1 чел. (Топышев Ф. А.).

— Образование: грамотных — 74% (20 человек), неграмотных — 26% (7 человек).

Ликбез — 1 человек (3%); 1–2 класса образования — 5 человек (19%); 3–4 класса образования — 6 человек (22%); 6–7 классов образования — 3 человека (11%); 8–9 классов образования — 5 человек (19%).

— Четверо сотрудников призывались и были участниками Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., вернувшись, продолжали работать на маслозаводе:

Вахрушев Фёдор Григорьевич (1901 г.р.) — директор, 1943–1944 гг.,
Вахрушев Павел Николаевич (1899 г.р.) — бухгалтер, 1943–1944 гг.,
Вдовин Павел Степанович (1899 г.р.) — сторож (Владивосток),
Топышев Филипп Андреевич (1910 г.р.) — бондарь, 1941–1943 гг.

Труд людей, ковавших победу в тылу, был не менее самоотверженным и героическим. Ведь под лозунгом: «Всё для фронта! Всё для Победы!» работал и наш маслозавод, выпуская не только молочную продукцию, но и продукцию растениеводства (картофель), животноводства (свинину),

приобретая билеты государственного военного займа и перечисляя часть своей зарплаты в фонд помощи Красной Армии.

На основании Указа Президента СССР работники маслозавода — труженики тыла были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»:

1) Бушуева Елизавета Алексеевна — заведующая сливочным отделением,

2) Вахрушева Анна Александровна (1913 г.р.) — рабочая цеха,

3) Кузнецова Анна Егоровна (1919 г.р.) — рабочая,

4) Сальникова Анисья Фёдоровна — заведующая сливочным отделением,

5) Топышев Филипп Андреевич (1910 г.р.) — с 1943 года, после ранения, работал на маслозаводе бондарем. С сайта ЦАМО РФ «Память народа» <http://podvignaroda.ru/>: узнаём о боевом пути храброго солдата.

Топышев Филипп Андреевич, 1910 г.р., находился на военной службе с 07.09.1941 года. Призван Бердюжским РВК Омской области, Бердюжского района. Красноармеец. Служил в 1226 стрелковом полку Карельского фронта. Награждён орденом Красной Звезды за подвиг от 17.07.1942 года. На Карельском фронте воевал с 1 апреля 1942 года. В должности сапёра-красноармейца. 17 июля 1942 года был тяжело ранен в правую стопу с повреждением костей. Вследствие чего была сделана ампутация правой ноги на уровне верхней трети голени. Товарищ Топышев Филипп Андреевич — инвалид второй группы. На Большесосновский маслозавод устроился бондарем в 1943 году.

6) Чернышов Андриян Иванович (1874 г.р.) — сливковозчик,

7) Чернышова Евдокия Николаевна (1918 г.р.) — заведующая сливочным отделением (*Бойцы трудового фронта Большесосновского района. ООО «Типография «Здравствуй». Пермь. 2012. — с. 43).*

Уже в мирное время медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» на основании Указа Президента СССР от 21.06.1991 года № УП 2119 в 1991–2001 гг. награждены также работники маслозавода:

Мишенкова Ираида Тимофеевна, 1932 г.р., Петропавловское сливочное отделение,

Смирнов Иван Николаевич, 1928 г.р., Большесосновский маслозавод,
Турова Наталья Григорьевна, 1925 г.р., Большесосновский
маслозавод,

Ширяева Таисья Андреевна, 1928 г.р., Полозовское сливочное отделение, с. Красный Яр,

Кузнецов Иван Алексеевич, 1930 г.р., Большесосновский маслозавод.
(Бойцы трудового фронта Большесосновского района. ООО «Типография «Здравствуй». Пермь. 2012.— с. 206, 207, 211, 212, 214).

Анна Александровна Бажутина награждена 7 медалями и орденом Отечественной войны II степени, работала в бухгалтерии маслозавода в 50-е годы. «25 апреля 1942 года девятнадцатилетняя Аня и ещё 25 девушек из Большой Сосновы по путёвкам райкома комсомола отправились на фронт. Многое пришлось испытать нашей землячке. Она воевала под Москвой в войсках противовоздушной обороны. Отстояв столицу, их часть осталась на прежних рубежах. Там она и встретила Победу, а вернулась домой в августе 1945-го. Анна Александровна Бажутина, вспоминая военное лихолетье, не может сдержать слёз...» (Бажутина А. А. // Светлый путь.—1992.— 9 мая.— № 54 (7027)).

Количество рабочих, ИТР (инженерно-технический персонал — работники), служащих, подсобных рабочих, младшего обслуживающего персонала (МОП) Большесосновского маслозавода

Анализируя сохранившуюся архивную документацию, собрала данные о количестве рабочих и служащих Большесосновского маслозавода за разные периоды его деятельности. Из них видно, что численный состав персонала, по годам, не превышал 38–40 человек. И удивительно, что такой небольшой коллектив выполнял значительный объём работы, обслуживая колхозы (впоследствии совхозы), специализировался на выработке цельномолочной продукции: масло, сыр, творог, молоко и кисломолочные продукты в большом ассортименте.

1929 год — 17 человек,
1939 год — 17 человек — 5 человек (Петропавловский молокозавод),
1944 год — 38 человек: ИТР — 4 человека, служащих — 4 человека,
МОП — 4 человека,

рабочие — 26 человек,
1945 год — 38 человек: ИТР — 4 человека, служащих — 4 человека,
подсобных рабочих — 1 человек, рабочие по заготовке молока — 2 человека, свиновод — 1 человек, рабочих — 26 человек (в т.ч. 5 человек — Петропавловский молокозавод),

1948 год — 40 человек: ИТР — 5 человек, служащих — 4 человека,
МОП — 6 человек,
рабочие — 25 человек,

1951 год — 53 человека: ИТР — 10 человек (в т.ч. служащих), заготовительный аппарат — 9 человек, МОП — 2 человека, ученики — 2 человека, подсобные рабочие — 4 человека, рабочие — 25 человек, свиновод — 1 человек.

1952 год — 38 человек: ИТР — 5 человек, служащих — 6 человек, рабочих — 16 человек, ПСО — 1 человек, МОП — 1 человек, подсобные рабочие — 3 человека, заготовители — 6 человек (директор Зайцев Максим Алексеевич, инженер-технолог Теофанова А. Д., старший бухгалтер Сокурова И. В., бухгалтер Вахрушева Зоя Николаевна, заведующий складом Чесноков Павел Кузьмич, сторож Вахрушев Григорий Васильевич).

1953 год — 39 человек: ИТР — 5 человек, лаборантов — 2 человека, рабочие — 32 человека.

1954 год — 41 человек: ИТР — 6 человек, рабочих — 13 человек (в т.ч. сепараторное отделение — 10 человек), служащих — 7 человек, подсобных рабочих — 5 человек.

1955 год — 42 человека: ИТР — 4 человека, служащих — 5 человек, ПСО — 1 человек, подсобные рабочие — 5 человек, заготовители — 7 человек, рабочих — 20 человек (мастер — Анкудинов Александр Фёдорович, кладовщик — Пермяков Дмитрий Кузьмич).

1987 год — 61 человек (Большесосновский маслозавод + Черноские отделения)

1990 год — 37 человек: ИТР — 11 человек, 10 шоферов, 2 тракториста, лаборатория — 6 человек, рабочий цех — 8 человек.

2009 год — 17 человек: ИТР — 7 человек, лаборанты — 2 человека, приёмщики — 2 человека, кочегары-компрессорщики — 2 человека, электрик — 1 человек, охранники-сторожа — 2 человека, водитель — 1 человек.

В разное время на маслозаводе работали (подсобное хозяйство):

шофёры: Дерюшев Сергей Иванович, Дерюшев Михаил Алексеевич, Дружинин В. А. (имя, отчество не установлено), Чесноков В. Н. (имя, отчество не установлено), Урядников Николай Александрович, Жужгов Леонид Васильевич, Кашин Юрий Афонасьевич, Дерюшев Геннадий Михайлович, Селетков Аркадий Филиппович, Ерохин Петр Максимович, Рубцов Леонид Николаевич, Мякинин Николай Трофимович, Данилов Леонид П. (отчество не установлено), Старцев Анатолий Николаевич, Кузнецов Иван Алексеевич, Дерюшев Михаил Фёдорович, Пустовалов Борис Геннадьевич, Иванов Иван Николаевич.

В любую погоду и чаще по бездорожью водили они свои машины — молоковозы по всему району (по кольцевой), стараясь вовремя принять и доставить молоко от молочных отделений к маслозаводу на машинах ГАЗ-51, ГАЗ-63, рефрижераторных ГАЗ-53. Везли и молочную продукцию по базам и на молочные заводы в г. Верещагино, г. Оханск, г. Пермь, с. Частые; по торговым точкам с. Большая Соснова; участвовали в заготовке топлива (дров) и сена для производственных нужд маслозавода.

Со временем на территории маслозавода был построен деревянный крытый гараж на две машины (1952 год), впоследствии и машинный парк, тоже деревянный (1954 год). Наверху, под самой крышей, на стропилах жили голуби, и когда в машинах запускали мотор, чаще с рукоятки, вверх взмывала крылатая стая голубей. Но этот гараж — машинный парк скорее походил на крытый сарай: навес, три стены, а при въезде в него не было и ворот.

Машин в то время было немного. Так в районной газете «Светлый путь» за 1978 год в заметке «С праздником, шофёры!» приводятся данные о количестве автомашин (не считая тракторов). В Большесосновском районе в 1933 году было всего 7 (семь) машин, а в 1939 уже 54. Число автотранспортных средств возрастало с каждым годом, в 1978 году — 598 машин, 65 мотоциклов. В том числе грузовых машин — 379, легковых — 102,

14 автобусов и 103 специальные машины: санитарные, пожарные, автокраны (*С праздником, шофёры! // Светлый путь. — 1978. — октябрь*)

Шоферов завода привлекали и к шефской помощи. В 1959, 1960-х годах Распоряжением Управления Пермского Совнаркома командировали шоферов маслозавода на уборку урожая аж в Омскую область! (Приказы от 04.08.1959 года и от 16.09.1960 года). В 1962 году — с 6 августа 1962 года командировали 2-х шоферов в Карагайский район в помощь совхозам в уборке урожая.

Летом работниц маслозавода на открытой всем ветрам машине-полуторке ГАЗ-51 возили за д. Тараканово, на вырубке за малиной. Всю дорогу женщины смеялись, пели и лукаво подкалывали «солёными» шутками шофёра или мужчин, оказавшихся с ними рядом. Весёлые, счастливые, языкастые работницы в белых платочках, косынках и ярких нарядных платьях, словно на праздник, ехали за лесной ягодой. Собирая малину, бойко переговаривались, аукали, подтрунивая друг над дружкой, и снова пели знакомые всем песни: «Вот кто-то с горочки спустился», «Ой, цветет калина в поле у ручья», «Каким ты был, таким ты и остался...» Казалось, эти женщины не знали усталости: ведь все были после тяжёлой смены, а пахучие кусты малинника словно склонялись перед ними, одаривая спелыми ароматными ягодами. Это были 50–60 годы прошлого XX века. Сложное было время, а песня помогала и всегда непередаваемой радостью наполняла их сердца. Запевали и заканчивали всегда одной, полюбившейся всем: «Пропел гудок заводской»:

Пропел гудок заводской —

Конец рабочего дня.

И снова у проходной

Встречает милый меня...

Кочегары. Обеспечивали бесперебойную работу производства Дерюшев Александр Николаевич, Турова (Вахрушева) Наталья Григорьевна, Мякинина Любовь Александровна, Каргаполова Надежда Николаевна, Дерюшева Александра Николаевна, Дерюшев Сергей Иванович, Бушуев Михаил Иванович, Данилов Владимир Степанович, Бажутин Андрей Ильич, Хвищук Селиверст Иванович.

Бондари. Изготавливали тару под молочную продукцию завода (бочки, кадушки под сметану, сливки; ящики под масло, творог, сырковую массу) Хирёв Павел Ефимович, Кустов (имя и отчество не установлено), Мякинин Николай Трофимович, Сокуров Григорий Александрович, Черепанов Автомон Савельевич, Черепанов Фёдор Автомонович, Дерюшев Михаил Фёдорович, Галанов Иван Алексеевич.

Сторожа. Стояли на страже материальных ценностей маслозавода Вахрушев Григорий Васильевич, Чесноков Павел Кузьмич, Камакаев Рафис Захарович, Гаджега Фёдор Фёдорович.

Конюхи. Многие годы основной тягловой силой на маслозаводе были лошади, и ухаживали за ними Вдовина Александра Алексеевна, Залазаев Григорий Васильевич, Смирнов Иван Николаевич, Турова (Вахрушева) Наталья Григорьевна, Черепанов Автомон Савельевич. В годы войны на лошадаках приходилось развозить ещё и почту, вместе с молочной продукцией.

МАТЕРИАЛЬНАЯ БАЗА МАСЛОСЫРЗАВОДА 1948 год

Казалось бы, скучным является перечень имущества, оборудования маслозавода, но для сегодняшнего читателя, полагаю, он будет интересен. Ведь большинство молочной продукции, выпускаемой в 40-х, 50-х да и 60-х годах прошлого века, в основном производилось вручную в этих зданиях и на этом оборудовании.

— Здание маслосырзавода — 1,

— Здание ширпотреба — 1.

В здании-складе ширпотреба складировались и хранились различные предметы для производственных нужд: фляги, баки, ванны и другие ёмкости под молочную продукцию, стеклянная посуда для лаборатории, бочки, деревянные ящики и пр.

- Брынзохранилище — 1,
- Дом под конторой — 1.

Контора маслозавода представляла собой обычный рубленый деревенский дом с высоким крыльцом, сделанным из толстых плах. На крыльцо можно было подняться, придерживаясь за поручни (в межсезонье они застывали от дождя и ветра, и без поддержки вполне можно было поскользнуться и упасть или съехать вниз, пересчитывая ступени мягким местом). Площадку крыльца также с двух сторон обрамляли дощатые перила, и с неё можно было полюбоваться на зелёные, отливающие бирюзой поляны; далёкий, в голубой дымке, лес; уплывающие далеко за горизонт совхозные поля; корпуса и подсобные помещения маслозавода. Войдя в небольшие сени, можно было перевести дух и только потом тихонечко и очень осторожно открыть обшитую войлоком и дешёвым дермантином тяжёлую дверь. И всё, стоп, у порога, прислонитесь к косяку двери — мы попали в бухгалтерию...

— Дома под сливочно-сепараторными отделениями в районе — 8 (Баклуши, М. Соснова, Юрково, Заболотово, Дробины, М-Кизели, Солоды, Лёвино). В этих домах размещались сепараторные (позднее их стали называть — сливочные) отделения Большесосновского маслозавода, как, впрочем, и в Кленовке, и в Пермяках.

- Дом в селе Кленовка — 1,
- Дом в селе Пермяки — 1,
- Бондарка — 1.

На маслозаводе мастерскую, где бондарь и столяр изготавливали тару под молочную продукцию завода, звали бондаркой. В бондарке всегда терпко пахло древесиной, в воздухе плавали тысячи мелких песчинок-опилок. Мастера строга́ли приготовленные заготовки для изготовления ящичков и сбивали их маленькими гвоздиками, обмотав каждый тонкой медной проволокой. Для бочек и кадушек предварительно заготовки замачивали в ванне, затем гнули железные полосы в обруч, одев его на изделие, клепали, чтоб крепко держался. Под навесом в пристрое к деревянной бондарке штабелями лежал пиломатериал: заготовки для ящичков, длинные толстые доски-плахи для бочек. А во дворе — обрезная доска для изготовления тары. Позже стали использовать картонные

коробки и необходимости в работе бондарки, как и в профессиях бондаря, столяра не стало. Бондарь, бочкарь, бочар — редкая профессия, в XX веке повсеместно сошла на нет.

— Ледник в земле — 1 (стоимость 1558 рублей). Ледник находился за основным зданием маслозавода. Высотой ледник был метров 6–8 и длиной 8–12 метров. Сколочен из плах и досок, имел двойные стены. Между стенами был насыпан и утрамбован опил. В нём всегда было холодно. Там с осени намораживали лёд и добавляли его ещё с реки; заливая водой. Зимой лёд рубили на реке Сосновка, нагружали подводы и свозили в ледник, по доскам верёвками заносили (волокли) и укладывали рядами, ставили друг на друга вырубленные из полыньи глыбы льда. Поверху засыпали толстым слоем опила, чтоб лёд меньше таял летом. Каждый день рабочие цеха (женщины) рубили лёд и вносили в помещение цеха на носилках. Использовали его для охлаждения молока и других производимых на маслозаводе молочных продуктов. Летом детвора с ближайших улиц (дети работников завода) любили незаметно пробраться в ледник, подбирали отколотые маленькие кусочки и с удовольствием, словно мороженку, глотали холодный лёд...

— Ледники в отделениях — 13 (стоимость 3000 рублей). Во всех сепараторных отделениях (сливочных) Большесосновского маслозавода были сделаны, сколочены из пиломатериала ледники. В них рабочие и кочегары зимой намораживали лёд, носили воду из колодцев, прудов, поливали из шланга; вырубали льдины из прорубей и привозили, заливая водой. Сверху лёд накрывали древесным опилом, соломой.

— Склад-амбар. На складе хранился различный инвентарь, оборудование и химикаты. Для хозяйственных нужд: пилы поперечные и лучковые, топоры, лом, замки, железо обручное и полосовое; вилы, проволока, ящики деревянные и картонные, ботинки брезентовые, халаты, фартуки, полотно белое, марля, клеёнка, гвозди, оконное стекло. Для нужд производства: ушаты, вёдра железные, кружки литровые, градусники, мутовки металлические. Из химикатов в необходимом количестве: хлористый кальций, селитра, парафин, серпянка, кислота серная, купорос, цинк, нашатырь, масло сепараторное и сивушное, а также сахарный песок, поваренная соль, какао, кукурузная мука, краска для сыра и пр.

Складские помещения располагались сразу от главного въезда — проходной с правой стороны. Они всегда были закрыты на большие амбарные замки. Но внутрь однажды пробрались ребята-баловники. Правда, там ничего интересного для них не было обнаружено. Лежали стопки пергаментных наклеек на масло, сыр, мороженое; бумажные стаканчики под мороженое; огромные тюки пергаментной и грубой серой бумаги, панели сухой штукатурки, какие-то бутылки с различными мутной и прозрачной жидкостями, а еще тюки белоснежной ваты. Ребята проникли в склад через сеновал конного двора. И обратно вылезли там же, но прихватили с собой немного этикеток для игр в клетки, бутылку с жидкостью и в майки — вату... Неподалеку от маслозавода развели костерок и бросили туда бутылку, она взорвалась и одному из парнишек руку обожгла... Но терпимо, дома ему не очень влетело. А девчонки — те, что вату вынесли, на всю жизнь запомнили, что значит: брать чужое, да ещё и без спроса. Белая блестящая вата оказалась стекловатой, она хрустела и кололась! Когда девчонки достали свой трофей из-под маек, всё тело покрылось красными пятнами и чесалось. Пришлось родителям срочно топить бани и своих несмышленных и любопытных чад отмывать... Желание еще раз побывать на складах у ребят навсегда исчезло...

— Конюшня — 2 (по цене 1800 рублей. Одна из них была построена в Петропавловске).

— Сарай тесовый — 3.

— Сарай тесовый под свинарник — 1 (содержали от 7 свиней и более, 1–2 свиноматки).

— Проходная будка — 1 (изначально была деревянной, потом выложили из кирпича, в конце 90-х сделана из блоков, в современном исполнении).

— Пожарный щит с оборудованием (пожарный рукав, багры, лопата, вёдра). Располагался под широким навесом, сразу напротив корпуса маслозавода.

— Уборная — 1 (находилась за конторой, к ней был проложен небольшой, из крепких плах сколоченный тротуарчик. В первую очередь заботились о людях умственного труда!).

— Колодец — 1. Из него брали воду для производственных нужд: носили на конюшню и в свинарник — для питья; использовали для помывки автомашин; часто брали воду и для уборки помещений, для мытья полов.

— Казеиновая сушилка — 2 (по цене — 1200 рублей). Сгорела по причине перегрева или по неосторожности (сейчас бы сказали — из-за халатности) в конце 60-х годов.

Кроме этого, в головном предприятии, а также на сливочных отделениях района имелось следующее оборудование:

- молокоприёмник (бак на 1000 литров),
- сепараторы ручные и приводные (20 штук на 600 и 1000 литров),
- чаны круглые, деревянные и цинковые, сырные баки и баки для молока,
- сливко-созревательные ванны и котлы сырные на 500 литров — 2 шт.,
- маслобойки, ушаты (127 штук),
- мороженицы приводные и ручные (находились на Большесосновском маслозаводе и в Петропавловском сливочном отделении),
- маслоизготовительные приводные ванны — 3 шт.,
- железные печки и печи для отопления помещений,
- насосы ручные и центробежные,
- водяные бани, бассейны,
- фляги, ушата на 18 и 40 литров,
- центрифуга — 11 шт.,
- гильзы для мороженого (цилиндры, баллоны),
- мясорубка,
- мутовки металлические,
- весы десятичные, тарелочные — 11 шт., товарные — 13 шт., столовые, зимние — 12 шт.,
- столы для прессовки творога,
- щётки-скребницы волосяные и металлические.

В лабораториях находилось самое необходимое оборудование: штативы деревянные и металлические, колбы, чашки для выпаривания масла, молокомеры (60 шт.), градусники, пробники и другие предметы

для определения температуры, кислотности, сортности и жирности молочной продукции.

В конторе было очень скромно, на всех предметах стоял инвентарный номер. Вся мебель была тяжёлой, массивной, сделанной на века.

Небольшое отступление, дорогой читатель, именно это я увидела в конторе, войдя туда, цепляясь за подол маминого платья, в свои три годика. Я же смотрела снизу вверх, и вот плод моих фантазий, он отличается от наскучившего вам перечня оборудования:

«И каждый предмет в конторе, скорее всего, когда закрывалась дверь за уборщицей и наступали сумерки, оживал и говорил о своей значимости: высокий, буквально упирающийся в потолок шкаф; старинные, окованные железными полосами сундуки; грузные столы, обтянутые под цвет всей мебели кирпичного цвета дерматином; даже пузатый из толстого стекла графин стоял на столе так, словно главней его здесь никого не было. Деревянные канцелярские счёты, скромный и вечно испачканный чернильный прибор да и небольшая настольная лампа не могли сравниться с ним в значимости. Ведь не они, а ОН! всегда стоял перед выступающим на трибуне; Из НЕГО! пил главный бухгалтер, вытирая холодный пот со лба, если что-то у него не сходилось в отчётах и, наконец, по НЕМУ! тихонько стучал карандашом директор, призывая к тишине во время очередного собрания коллектива... Едва наступало утро, слышался стук каблучков хозяйек конторы, лязг железного засова, брелчание ключей, скрип двери, и все предметы, мебель становились самыми обычными...»

Так что же имелось здесь, в конторе, в наличии: шкаф — 2, конторка — 1, сундук окованный — 1, сундук железный — 1, столы конторские — 2, столы простые — 5, стулья простые — 3, табурет — 4, картотека — 1, замки висячие — 5, шторы — 6, комод простой — 1, счёты конторские — 1, часы висячие — 1, чернильный прибор — 6, лампа настольная — 4, графин — 1, радиорепродуктор — 1, ведро железное — 1, диван решётчатый — 1,

Никаких излишеств, только самое необходимое, если не говорить о значимости и значении каждого предмета в отдельности.

В цехе маслозавода, на производстве — также минимум оборудования. Но не всегда его хватало, и многое приходилось делать вручную:

- ушаты на 18 литров — 17 шт., на 40 литров — 26 шт.,
- фляги — 19 шт. + 17 шт. (в сливочных отделениях района),
- столы сточные — 2,
- ванна деревянная — 1,
- мороженица — 1 (стоила 45 рублей),
- пест, лопатка, ножи, станок, стол, штамп и щуп для масла,
- грабли для казеина и пр.

На конном дворе, в конюшне, содержали 4-х лошадей, записанных даже по кличкам:

мерин Сивый, стоимостью 550 рублей,
 мерин Гнедой, стоимостью 4930 рублей,
 мерин Филька, стоимостью 1300 рублей,
 кобыла Гнус, стоимостью 7500 рублей (очень странная кличка для кобылы, возможно, с норовом была, вредная).

В 1953 году 5 рабочих лошадей было и в Петропавловском сливочном отделении.

В 1964 году одного мерина с Большесосновского маслозавода передали в Очёрский головной маслозавод (в связи с ликвидацией района и подчинением Очёрскому маслозаводу).

На конном дворе имелось: хомутов — 6 шт., шлей — 5 шт., постромки — 4 шт., вожжи тесёмочные — 3 шт., вожжи верёвочные — 2 шт., чиресседельники (седёлки) — 5 шт., уздечки — 4 шт., потники — 1 шт., сани — 4 шт. (1531 рубль), телеги — 2 шт. (927 рублей), кошевы — 2 шт. (300 рублей), телега-ходок — 1, коробок — 1, конный привод.

Конюшня при маслозаводе была просторной, позади неё находился загон для выпаса. Лошадей иногда выпускали поpastись на прилегающую к заводу территорию, стреножив передние ноги, где они с удовольствием щипали зелёную травку и косились на маленьких, пушистых, но очень боязливых жеребят с блестящими глазками. Лошади на маслозаводе были смирные, покладистые — трудяги. В 40-е и 50-е годы лошадки были основной тягловой силой. На них возили молоко во флягах со сливочных отделений района; лёд с речки в ледник, развозили молочную продукцию по магазинам и базам, ежедневно к киоску при заводе привозили обрат.

Отпускала обрат работница завода, её уже ждала гудящая человеческая очередь. Она черпала обрат из фляги большой кружкой-ковшом и через воронку наливала покупателям в их тару. Обратно хозяйки поили домашний скот, иногда использовали и для стряпни. Но большинство жителей выращивали на обрете поросят, немного доставалось и крупнорогатому скоту. Стоил он не очень дорого, был хорошим подспорьем для выращивания и откорма скота. В те годы практически в каждом дворе была живность.

На лошадях возили и твёрдые корма. А сенокос, уборка и доставка сена, заготовка дров... На них пахали и засевали зерновые и кормовые культуры на фураж: зерновые (овёс), кормовые (клевер, тимофеевка), сажали картофель. У маслозавода было в собственности несколько гектар земли. Возможно, у лошадей тоже были радостные моменты в жизни: участие в конных забегах (соревнования иногда устраивали в районе); да ещё праздник «Масленица», когда в украшенных дугах с бубенцами, колокольчиками, атласными яркими лентами в причёсанных и развивающихся гривах они катали по улицам села Большая Соснова румяную от лёгкого морозца детвору.

Каждое лето работниц маслозавода по восемь-десять человек командировали на сенокосение на маслозаводские поля. Ездили за 7 км по Черновскому тракту для заготовки сена на содержание четвероногих помощников — лошадей. Косили ручную, а ворошили и сгребали конными граблями. Копнили, грузили на конский воз, а позднее на машины-полуторки (когда они появились) и возили на сеновал маслозавода. Неподалеку от покоса был ключик с необыкновенно вкусной, прозрачной и холодной водичкой, а вокруг него, в лесочке, росла очень сладкая малина. В обеденный перерыв работницы успевали пособирать ягод в алюминиевые и эмалированные бидончики, попить из ключика и набрать с собой ледяной водицы. А за обедом и за работой всегда пели!

По осени сюда же конюх за метёлками ездил с помощником. Метёлок из молодых березовых виц много готовили: территория маслозавода большая. Рабочие каждый день подметали, особенно в осенний период: листву, а больше — опилки в леднике, чтоб лёд для охлаждения молочной продукции всегда чистый был.

В 60–70 годы на смену лошадам стала приходить техника: тракторы, автомашины. Но ещё долго они были востребованы: могли проехать к любому месту назначения в любую погоду и не просили дорогостоящего горючего. Но пришла техника — и лошадей со временем списали за ненадобностью, поговаривали в коллективе, что продали их цыганам, а может просто сдали на мясокомбинат...

ВЫПУСК И АССОРТИМЕНТ МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

(качественной, всегда востребованной и вкусной)

1945 год. Большесосновский маслозавод производил следующую продукцию:

- масло топленое,
- масло заводское (сливочное),
- брынза жирная,
- брынза тощая,
- сырковая масса,
- сухой творог,
- творог свежий,
- казеин сычужный,
- казеин кислотный,
- молоко сырое цельное,
- молоко альбуминное,
- мороженое молочное,
- суфле молочное,
- суфле пахтовое,
- кисель,
- простокваша,
- кисломолочные продукты (обрат, пахта, сыворотка),
- сухой картофель.

(Казеин — сухая сыворотка, сложный белок (протеин), образующийся при створаживании молока. Служит сырьём для изготовления творога, сыра. Популярен среди спортсменов, стремящихся похудеть или, наоборот, набрать мышечную массу, сохранить мускулатуру и рельефность. Входит в состав питания спортсменов).

Произвели масла — 358,38 ц, в том числе на Петропавловском маслозаводе — 130 ц. На Петропавловском маслозаводе производили продукцию: масло сливочное, сыр обезжиренный, брынза из козьего и овечьего молока (2 сорта, на сепараторные (сливочные) отделения сдавали также молоко от коз и овец), сырковая масса, творог свежий, творог сухой, казеин, мороженое сливочное, молоко цельное, простокваша.

Молоко принимали от 18 колхозов Большесосновского района.

59 человек в районе сдавали молоко от частных коров, они были постоянными поставщиками молока на маслозаводы и сепараторные (сливочные) отделения.

**В 1945 году отгружено молочных продуктов на базы «Сырпром»
Большесосновским маслозаводом**

№ п/п	Виды продукции	Молотов- ская база г. Пермь	Вереща- гинская база	Итого
1	Масло сливочное	20905.37	18884.3	39789.67
2	Масло топленое	114.4	250	364.4
3	Творог сухой	5057	8315.2	13372.2
4	Казеин кислотный	1213.58	528.6	1742.18
5	Казеин сычужный	202	1201.8	1403.8
6	Брынза жирная	1206.4	477.8	1648.2

№ п/п	Виды продукции	Молотов- ская база г. Пермь	Вереща- гинская база	Итого
7	Сухой картофель	-	1739.1	1739.1

В 1946–1960 годах Большесосновский маслозавод выпускал: 6 сортов масла, 6 сортов сыра, 4 сорта творога, 2 сорта мороженого, 2 сорта молока, 2 сорта казеина, 5 сортов кисломолочных продуктов (часть из них — на корм скоту), кисель, квас, суфле (2 вида), сухой картофель и топленое сало.

Ассортимент продукции Большесосновского маслозавода (1946–1960 гг.):

- масло «Вологодское «Экстра»,
- масло сливочное солёное,
- масло сливочное несолёное,
- масло заводское подсырное,
- масло топленое,
- масло сырец,
- сыр голландский брусковый,
- сыр мелкий 40%,
- сыр мелкий 10% (обезжиренный),
- сыр тощий,
- брынза жирная,
- сырковая масса,
- мороженое сливочное весовое,
- мороженое молочное весовое,
- творог свежий,
- творог солёный,
- творог сырец,
- творог сухой,
- казеин кислотный,
- казеин сычужный,

- молоко цельное,
- молоко пастеризованное,
- сало топлёное,
- квас молочный,
- сливки,
- кисель,
- картофель сухой,
- суфле молочное,
- суфле пахтовое,
- протокваша,
- кисломолочные продукты (обрат, пахта, сыворотка).

В отдельно взятом — 1952 — году маслозавод производил следующую продукцию: масло сливочное «Экстра», масло сливочное высшего сорта, масло сливочное первого сорта, масло сливочное второго сорта, масло топлёное сборное; сыр обезжиренный первого сорта, сыр обезжиренный второго сорта; сало сборное; творог обезжиренный — сырец, творог обезжиренный — сухой, творог жирный — сырец; мороженое; казеин кислотный и цельномолочная продукция.

В 1963–1964 годах в связи с ликвидацией Большесосновского района большая часть оборудования для производства молочной продукции была передана Очёрскому маслозаводу. Не стали производить отдельные виды масла (масло сливочное сорта «Экстра»), сыра, творога, мороженое.

В 1967 году молоко на сдачу стали возить в г. Оханск.

В 70-е годы маслозавод выпускал до 6 сортов масла:

- масло сливочное,
- масло крестьянское,
- масло бутербродное (с низким процентом жира),
- масло солёное,
- масло сладко-сливочное,
- масло шоколадное.

Творог 2-х сортов: 9% и 18%, сметану 30%, сливки и сливочное мороженое.

В конце 80-х годов выпускали молочную продукцию: сливки, масло, творог. Делали и развесное мороженое. Продавали его в бумажных,

**ИМЕЕТСЯ
В ПРОДАЖЕ
МОРОЖЕНОЕ**

вафельных стаканчиках и на развес — в тару покупателей или целлофановый пакет. Летом, в период массовых гуляний, праздников торговля мороженым шла бойко, разбирали быстро, а зимой брали неохотно ещё и из-за дороговизны. Отпускная цена стала 30 рублей за 1 кг. Изготавливали его в ванне на 500 литров. Мороженица (металлическая гильза) была двустенной, объёмом 1,5 ведра. Рецепт: сухое молоко + крахмал (мука) + сахарный песок + ванилин + молоко + сливки + различные ингредиенты.

С 1992 по 2000 год. ТОО «Молочник» принимал молоко от совхозов, охлаждал, частично перерабатывал и отправлял в г. Пермь. Производил: сметану, сливки, творог, кисломолочную продукцию.

2000–2009 годы. ООО «Молочник» занимался приёмкой молока от сельхозпредприятий и от индивидуальных предпринимателей, его охлаждением и отправкой в Пермь ОАО «Перммолоко» компании ЮНИМИЛК. Молочная продукция не производилась.

СЛИВОЧНЫЕ (СЕПАРАТОРНЫЕ) ОТДЕЛЕНИЯ МАСЛОЗАВОДА

Сепараторные, сливочные отделения являлись важнейшим звеном предприятия, ведь именно туда поступало сырьё (молоко) для переработки с МТФ (молочно-товарных ферм) колхозов, а позднее совхозов. Именно там оно охлаждалось, частично перерабатывалось (сепарировалось) и поступало на маслозавод для дальнейшей переработки и выпуску готовой молочной продукции. На некоторых сливочных отделениях (Петропавловское сливочное отделение) даже делали заготовки для сыра, производили и молочную продукцию: сметану, творог, мороженое.

1930 год — работало **37 сливочных отделений** на 4-х маслозаводах: Большесосновском, Петропавловском, Черновском, Полозовском (с. Красный Яр).

Два маслозавода относились к Черновскому району до 1960 года.

1950 год — работало **14 сливочных отделений** (с/отд.): Большесосновское с/отделение, Баклушинское с/отделение, М. Сосновское

с/отделение, Юрковское с/отделение, Заболотовское с/отделение, Дробинское с/отделение, Кленовское с/отделение, М-Кизелинское с/отделение, Петропавловское с/отделение, Пермьяковское с/отделение, Солодовское с/отделение, Лёвинское с/отделение, Таракановское с/отделение, Берёзовское с/отделение.

1960 год — Черновской маслозавод подчиняется Большесосновскому маслозаводу.

(Приказ № 10 от 06.02.1960 года «Об объединении маслозаводов бывшего Черновского района).

1961 год — работало **3 маслозавода и 5 сепараторных (сливочных) отделений:**

- Большесосновский маслозавод,
- Черновской маслозавод,
- Петропавловский маслозавод,
- Тойкинское сепараторное (сливочное) отделение,
- Полозовское сепараторное (сливочное) отделение,
- Кленовское сепараторное (сливочное) отделение,
- Лёвинское сепараторное (сливочное) отделение,
- Старолыпское сепараторное (сливочное) отделение.

Постепенно количество сепараторных (сливочных) отделений уменьшалось. Так в 1970 году было закрыто Кленовское сепараторное (сливочное) отделение.

«Наверное, ещё многие в Кленовке помнят, когда в центре села, на первом этаже кирпичного здания, принадлежавшего ранее купцу Утёмову, было сливочное отделение. Работало оно с момента образования колхозов. В районе работал молочный завод, который получал молоко и сливки из молочных и сливочных отделений. Такие отделения были в каждом сельсовете. Утром и вечером после дойки коров на фермах колхозы везли молоко на сливочные отделения. Утром туда же сдавали молоко колхозники от частных коров. У сливочного отделения постоянно стояли лошади с флягами в телегах. Молоко из фляг сливали в молочный чан и пропускали на сепараторе. Здесь же определяли жирность молока. За небольшую плату по заявкам колхозов и колхозников продавали обрат. У сливочного отделения всегда стоял прокисший запах и лужи

молочной воды. Последней заведующей сливочным отделением была Шадрина Клавдия Фёдоровна» (А. А. Мусихин / *Очерк по истории села Кленовка.* — ООО «Очёрская типография». Очёр. 2017. — с. 105–106).

1983 год — Черновской молочный завод вошел в состав Большесосновского маслозавода как сливочное отделение.

1989 год — осталось 4 сливочных (сепараторных) отделения маслозавода в с. Б-Соснова, с. Черновское, с. Красный Яр и с. Петропавловск.

Со временем, постепенно, в районе продолжалось сокращение сепараторных (сливочных) отделений, ликвидировали, передавали и дойные стада в более крупные хозяйства. Вот так, одним росчерком пера, приказом, решались судьбы поголовья скота, сливочных отделений и судьбы людей. Свидетелем этого остались приказы. Вот один из них.

Приказ № 49

по Большесосновскому маслозаводу от 4 сентября с. Большая Соснова

«В связи с указанием Очёрского головного молзавода (Приказ № 103 от 4 сентября 1964 года), в связи с передачей коров в Кормосовхоз (посёлок Южный) и ликвидацией дойного стада и на основании договорённости с Очёрским территориальным управлением, закрыть с 10 сентября 1964 года Лёвинское сепараторное отделение...»

Да, по всей стране наметилась тенденция укрупнения населённых пунктов, создание агрогородков и сселение в них жителей из мелких близлежащих деревень. Что в итоге привело к исчезновению десятков и сотен обжитых годами мест...

РЕЖИМ РАБОТЫ МАСЛОЗАВОДА

Приём молока от частного сектора в цехе маслозавода начинался с 8.00 утра.

1945–1950 годы.

Первая смена: 8.00–17.00 часов,

вторая смена: 17.00–1.00 часов,

третья смена: 1.00–8.00 часов.

Продолжительность рабочего дня: 8–9 часов.

1960 год.

Дневная смена: 9.00–17.00 часов,

ночная смена: 18.00–3.00 часов,

обед: 13.00–14.00 часов.

Продолжительность рабочего дня — 7 часов.

1970 год. Маслозавод перешёл работать в одну смену.

1973 год. Переход на 5-дневную рабочую неделю.

1975 год. С 22 апреля — перейти на двухсменную приёмку молока:

1 смена: 8.30–12.30 часов, обед: 12.30–13.30 часов,

2 смена: 13.30–16.30 часов.

Продолжительность рабочего дня — 7 часов.

С 14 сентября — перейти на 1-сменную приёмку молока:

1 смена: — 9.00–18.00, обед: 13.00–14.00 часов.

Продолжительность рабочего дня — 8 часов.

Летом в 70–80-е годы маслозавод работал круглосуточно, чаще в три смены. Моторы гудели без устали и днём и ночью. А уставшие работницы (практически все жили неподалеку: в Околотке, в основном на улицах Советская, Северная, Кирова и по Речному переулку), возвращаясь домой вечерами, шли вдоль заводской штакетной ограды по деревянному тротуару и красиво, слаженно пели, начиная всегда с одной, знакомой всем: «Пропел гудок заводской» на слова П. Градова, музыку А. Г. Новикова.

Пропел гудок заводской,

Конец рабочего дня.

И снова у проходной

Встречает милый меня.

КУЛЬТУРНО-МАССОВАЯ РАБОТА

В мирное, послевоенное время администрация маслозавода выделила при конторе одну комнату под красный уголок. Из мебели только стол со скатертью, этажерка для книг и в центре комнаты — красный флаг. Бухгалтерия приобрела для уголка настольные игры: домино, шашки, несколько пластинок, патефон, художественную и политическую литературу для чтения и проведения лекций, бесед, политинформаций. Вскоре собрали и небольшую библиотеку, выписывали журналы, газеты, стали выдавать книги работникам маслозавода. В красном уголке еженедельно собирались активисты завода, нашлось наконец-то место и для редколлегии. В её состав в 50-х годах входили: ответственный редактор Толстых Таисья Сидоровна (она же инженер-технолог), Дубровина Ирина Т. (старший лаборант), Чесноков В. Н. (шофёр).

Лозунги, «Боевые листки», «Молнии» стали появляться ежедневно: регулярно выходила и заводская стенгазета. Редколлегия живо отзывалась на всё происходящее в своем родном предприятии, а также в сепараторных (сливочных) отделениях маслозавода.

«Рационально использовать рабочее время!»

«Нам не нужна пассивность в работе!»

«Мы против мягкотелости руководства!»

«Регулярно сдавать молоко сотрудникам, имеющим коров!»

«Ударно отработаем по 5 дней в колхозе им. Ленина на уборке картофеля!»

«Каждому работнику выработать по 5 трудонорм!»

«Вызовем Черновской маслозавод на социалистическое соревнование!»

«Улучшить политику заготовок!»

«Улучшить работу с молокосдатчиками!»

«Увеличить заготовку козьего и овечьего молока!»

Все эти агитационные лозунги, плакаты, «Молнии» и «Боевые листки» наглядно призывали работников Большесосновского маслозавода к действию, находили в сердцах людей живой отклик, мобилизовали на выполнение задач, поставленных перед заводчанами. А в стенгазетах

красочно писали о социалистическом соревновании, о качестве выпускаемой продукции, о сверхплановой сдаче молока, о передовиках производства, помещая их фотографии и выражая благодарность от руководства.

«...К XXXIII годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции обязать всех работников нашего предприятия, имеющих коров в личном подсобном хозяйстве, рассчитаться в августе по молокопоставкам, а в сентябре приступить к сдаче молока в порядке сверхплановой сдачи на жмых и сдачи молока в счет 1951 года. Вызвать на социалистическое соревнование Петропавловский сырзавод. Закрепить за всеми отделениями до выполнения плана молокопоставок следующих товарищей:

— Большесосновское отделение — Анкудинов Александр Фёдорович, мастер,

— Юрковское и Таракановское отделения — Вахрушев Г. Н.,

— Кленовское и Заболотовское отделения — Толстых Таисья Сидоровна,

— Лёвинское и Лыковское отделения — Пономарев С. Г.,

— Баклушинское отделение — Чесноков В. Н.,

«Хорошо работает маслодел тов. Анкудинов Александр Фёдорович, выполняя ежемесячно план по выработке масла...»,

«...Неплохо работает заведующая Таракановским сливочным отделением тов. Т. Ерохина. Последуем её примеру!..»,

«...Заведующая М-Кизелинским отделением тов. Т. Богданова заканчивает план молокопоставок досрочно...»,

«...Заведующая Баклушинским сливочным отделением тов. Т. Ерохина пользуется авторитетом, имеет хорошие отзывы...».

Также «бичевали» и нерадивых за прогулы, пьянство, недостаточно хорошо выполненную работу. Вот несколько выписок из протоколов производственных совещаний, приказов по маслозаводу, вошедшие в стенгазету:

«...Наш хозяйственник, товарищ П. позволяет себе ругаться матом во время работы и тем самым не правильно руководит рабочими, что сказывается на невыполнении ими очередных социалистических соревнований...»;

«Товарищ В. угоняет лошадей с конного двора к себе домой. Вместо работы на маслозаводе лошади работают у неё дома. Товарищ В. является недисциплинированной женщиной и не хочет подчиняться директору...»;

«...Отстранить от работы товарища З., — совсем не справляется с поручениями, опаздывает на работу, запустила заводскую картотеку...»;

«...Сторож, товарищ С. поздно приходит на работу, а уходит рано... чуть свет...»;

«...Товарищ Г. был на работе пьян и не поставил флаги со сливками в бассейн со льдом на ночь...»;

«...У водителей товарищей Д. и Ч. обнаружен перерасход горючего в автомашинах ГАЗ-51. Они жалуются на плохие дороги и что при вывозке твёрдого топлива из леса много бензина расходуется на развороты, подъезды и буксование. А так ли это на самом деле?...»;

«...Товарищ О. и товарищ Б. 15 кубов дров ровным счётом пилили неделю, тогда, как это можно было сделать за 2–3 дня. На вопрос «Почему?» — дали ответ: «...Нас не обеспечили хорошим инвентарем: топоры дали тупые и они спадывают с топорница; пилы никогда не точатся и притом часть бревен нам не под силу...» Возникает резонный вопрос: «А где же вы, мужики? Точить топоры и пилы вам женщины должны?...»

Активисты маслозавода также проводили большую общественную и культурно-массовую работу: до 50 мероприятий в год (по отчётам). Они организовывали коллективные посещения кинофильмов и спектаклей в клубе села Большая Соснова (клуб находился в здании церкви) с последующим обсуждением; проводили беседы, лекции и семинары по молочному производству; по красным датам календаря; чествовали работников, победителей социалистического соревнования; выносили патефон на улицу и устраивали танцы, пели и под гармошку; выбирали уполномоченных из числа активистов по своевременной и быстрой подписке на государственный заём восстановления и развития народного хозяйства СССР, по отчислению средств и выдаче облигаций займа, по приобретению билетов денежно-вещевой лотереи.

Облигации выпускались ежегодно, начиная с 1917 года: «Заём свободы. 1917 год», «На строительство свободной России», «На построение социализма», «Государственный заём на I, II, III и IV пятилетки»,

«На развитие народного хозяйства СССР», «Государственный военный заём» (1941–1945 годов). «Бить врага рублём!» — таков был девиз при подписке на государственный военный заём. Трудящиеся Большесосновского района за 3 дня подписки дали в заём 4739 рублей. В годы Великой Отечественной войны шло распространение билетов денежно-вещевой лотереи. По району было реализовано билетов на сумму 685 500 рублей. Активно принимали участие в подписке на государственный военный заём и приобретении билетов денежно-вещевой лотереи и работники Большесосновского маслозавода.

«С большим воодушевлением прошла подписка на новый государственный заём среди сотрудников маслозавода! Займы имеют огромную роль в развитии нашей экономики, в развитии народного хозяйства, в неуклонном повышении жизненного уровня трудящихся. Мы с радостью подпишемся на новый заём!» — так писала в стенгазетах редколлегия маслозавода того времени.

Подписки чаще проводились за те месяцы, где заработок трудящихся был выше (с учётом премий), а выплаты по займам проводились в сжатые сроки и не всегда и не все получали от государства долг, чаще на обмен им давали новые облигации. Это была отчасти «финансовая удавка» — добровольные займы в СССР, а обменивались они в основном по курсу 3:1. Государство в эти годы получало от займов столько же, сколько приносили все остальные налоги и сборы с населения. Советские граждане давали государству займы, отдавая часть своей зарплаты.

В 1951 году при бухгалтерии маслозавода организовали кассу взаимопомощи с отчислением 1% заработной платы ежемесячно и вступительным взносом 20 рублей. Многие работники откликнулись на такое доброе нововведение и стали пользоваться кассой взаимопомощи в трудных жизненных ситуациях.

Культурорганизатору Годоваловой Зое Дмитриевне (1950-е годы) поручалось проводить громкие читки Большесосновской районной газеты «Коммуна». Культурно-массовая работа проводилась и для детей всех сотрудников завода. Профсоюз выделял для проведения детских утренников

денежные средства и устраивал праздники с чаепитием (1 Мая, 1 июня, 7 Ноября, Новый год), с детскими подарками к Новому году, представлением, ёлочкой, Дедом Морозом, Снегурочкой. Особенно детворе нравился новогодний утренник. Устраивался он в конторе маслозавода. Детей работников встречали настоящий Дед Мороз с посохом, белой пушистой ватной бородой и Снегурочка в белом халате с пришитыми к рукавам, полам халата марлево-ватными полосками. А картонную корону украшали яркие блестящие бусы. Ёлочка вкусно пахла лесом, смолой, стояла в центре комнаты, упираясь пятиконечной красной звездой в потолок. На её мягких лапах-ветках висели стеклянные разноцветные шарики и бусы, шишки, ватные и бумажные рыбки, овощи, плоские фигурки зверей и птиц, снежинки. Под ёлочкой возвышались «сугробы» из ваты, посыпанные блёстками, бумажными снежинками, и «охранял» ёлку игрушечный маленький Дед Мороз из папье-маше.

(Родина техники папье-маше — Китай. Второе рождение — Франция, начало XVI века, использовалась техника для изготовления прекрасных кукол. Слово «папье-маше» в переводе с французского «жёваная бумага, «рваная бумага». В Россию эту технику привёз Пётр I).

Да, многие ребяташки впервые видели ёлочку в таком необычном наряде, смотрели широко раскрытыми глазами на это чудо и на все действо вокруг новогодней ёлки. В хороводе «В лесу родилась ёлочка» пели все, читали детские стишки, стоя на табуретке, а под конец праздника — бережно прижимали к груди бумажный пакет с подарком — угощением от Деда Мороза. Там всегда сверху лежало ароматное яблоко, пряник, вафля, а под ними — конечно, конфеты. Не сразу решались дети есть — долго, уже дома, любовались сладким лакомством. А шоколадными конфетами в красивых обёртках-фантиках: «Мишка на севере», «Белочка», «Маска», «Ласточка», «Радий», «Петушок-золотой гребешок» многие из ребяташек угощались только раз, в Новый год. Эти новогодние утренники навсегда остались самым ярким событием в памяти детворы той поры.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА К ГОДОВОМУ ОТЧЁТУ. 1952 ГОД

Ежегодно к годовому отчёту директор маслозавода прикладывал и объяснительную записку с полным, подробным объяснением выполнения или причин недовыполнения плана. За невыполнение плана наказывали очень строго, вплоть до выговоров по партийной линии или даже до снятия с занимаемой должности. А причины были ведь не только в работе самого завода и в работе отдельных сепараторных — сливочных отделений, но ещё и в общем уровне развития сельского хозяйства района: в работе МТФ колхозов и совхозов.

Вот объяснительная записка директора Большесосновского головного сырзавода Молотовского сыртреста Зайцева Максима Алексеевича за 1952 год.

1. Выполнение плана заготовок молока.

№ п/п	Виды поступления молока	План	Выпол	%
1	Обязательные поставки от МТФ	11000	7267	66
2	Обязательные поставки от индивидуальных сдатчиков	5600	5116	92
3	Поставки молока в счёт плана других продуктов	300	259	87
4	Поставки молока за картофель	400	255	65
5	Сверхплановая сдача молока	100	122	122
6	Закуп молока потребкооперации	400	217	64
7	Натуроплата за работы МТС	-	64	-
8	Давальческое молоко	400	1107	277

№ п/п	Виды поступления молока	План	Выпол	%
9	Авансовая сдача в счёт будущего года			
	от МТФ		40	
	от индивидуальных сдатчиков		314	
		17800	14760	83

Причиной невыполнения плана заготовок молока служит:

а) из 33-х колхозов в районе выполнили годовой план заготовок молока только 3 колхоза, от 80 до 90% выполнили 4 колхоза, от 70 до 80% выполнил 1 колхоз, от 50 до 69% выполнили 5 колхозов. Остальные колхозы выполнили ниже 50%, а такие как колхоз им. Сталина Березовского сельского совета выполнил молокопоставки на 28%; колхоз «Политотделец» Березовского сельского совета выполнил молокопоставки на 22%; колхоз «Труженик» — на 16%; колхоз им. Молотова — на 21%.

Средний надой молока на 1 фуражную корову в 1952 году составляет 690 литров. Сдано молока государству на одну фуражную корову в 1952 году по 455 литров. Такая низкая продуктивность скота объясняется тем, что в колхозах скот не продуктивный, кормами обеспечивается плохо, особенно в зимний период, уход за скотом плохой, помещениями скот полностью не обеспечен. На пастбищах скот выпускается истощённым, а тем более из-за недостатка кормов в зимний период 1951–1952 гг. в колхозах им. Ленина, им. Ворошилова, «16-й партсъезд», «Труженик», им. Сталина Солодовского сельского совета был допущен большой падёж скота, такое же состояние с животноводством и в текущем году.

б) По индивидуальным сдатчикам план не выполнен, потому что из-за недоимки прошлых лет в количестве 410 центнеров реальной является только 110 центнеров, которую ещё можно взыскать, остальная

недоимка в количестве 300 центнеров подлежит списанию ввиду того, что многие сдатчики выбыли из района или не имеют коров. По состоянию на 01.01.53 года по вине работников райуполминзага завода (райуполминзаг — районный уполномоченный министерства заготовок) имеется недоимщиков с малым количеством недоимки от одного литра до 25—156 хозяйств и свыше 25 литров — 112 хозяйств. Уполминзаг мер к недоимщикам принимал недостаточно.

в) Не выполнен план заготовок молока, картофеля ввиду того, что многие сдатчики сдали натурой (картофелем), очень многие не имеют коров. Колхозы же не могли сдавать ввиду невыполнения обязательств по молоку.

г) Закупки молока по линии потребкооперации не выполнены ввиду того, что райпотребсоюз и его заготконтора заготовками молока совсем не занимаются, а сдатчиков, сдавших молоко, своевременно товарами встречной продажи не обеспечивают. Колхозы молоко на закуп сдавать не могли ввиду невыполнения обязательств по молоку.

2. Выполнение производственной программы.

№ п/п	Наименование вырабатываемой продукции	План /ц	Выполнение
1	Масло сливочное	760	608
2	Масло топленое сборное	60	67,2
3	Сало сборное	-	1
4	Сыр обезжиренный	150	211
5	Творог обезжиренный — сырец	30	48
6	Творог обезжиренный — сухой	-	10
7	Творог обезжиренный — жирный сырец	-	0,54
8	Мороженое	12	13,4
9	Цельномолочная продукция	400	333
10	Казеин кислотный	-	1,6

№ п/п	Наименование вырабатываемой продукции	План /ц	Выполне- ние
11	Валовая продукция в тыс. рублей	1045	904

Причиной невыполнения плана по молоку и цельномолочной продукции служит в первую очередь невыполнение плана заготовок молока, а по цельномолочной продукции то, что трестом было дано нарядов на молоко в количестве 360 ц, из которых 20 ц было взято обратно в 3-м квартале, и то, что Райпотребсоюз наряды полностью на молоко освоить не может.

3. Качество вырабатываемой продукции в%.

	Наименование продукции	Сорта								
		Экстра		Высший		Первый		Второй		Брак
		План	Вып.	План	Вып.	План	Вып.	План	Вып.	
1	Масло сливочное	40	50	50	41	10	9	-	-	-
2	Сыр обезжиренный	-	-	-	-	50	67,6	50	28,5	3,9

В течение 1952 года выработано обезжиренного сыра в количестве 2,3 центнера браком по вине заведующих сепараторных отделений, которые в первый период варки сыра допустили брак, т.к. они его вырабатывали первый год, а технолог т. Фофанова своевременно не проконтролировала. При обнаружении брака виновные наказаны в административном порядке, незамедлительно была вторично произведена сработка по варке сыра и в дальнейшем выработка брака была устранена. Кроме того, на некоторых сепараторных отделениях нет условий для хранения сыра, нет сырподвалов.

4. Ассортимент вырабатываемой продукции.

План по выработке масла в ассортименте выполнил Большесосновский головной завод, мастер т. Анкудинов Александр Фёдорович.

Не выполнен план Петропавловским заводом по той причине, что нет нормальных условий хранения, и по вине мастера т. Штангеевой

и директора т. Дементьева, которые систематически не выполняли указания технолога и головного Большесосновского маслозавода, за что последних: мастера т. Штангееву пришлось понизить в должности, а директора т. Дементьева Георгия Ивановича за систематические невыполнения указаний головного завода пришлось от занимаемой должности освободить.

5. Работа с кадрами.

а) В течение 1952 года вновь принято на работу 18 человек, уволено 27 человек, из них по сокращению — 12 человек, по собственному желанию — 7 человек, по смерти — 2 человека, по решению суда освобожден от работы один человек, бывший старший бухгалтер Бояришинов. Выбыло по болезни 2 человека, уволено как скомпрометировавших себя на работе 3 человека.

б) За 1952 год понижено в должности как не справившихся с работой 3 человека.

в) Повышено в должности 4 человека.

г) В 1952 году обучено на 10-дневных семинарах заведующих сепараторными отделениями — 4 человека, молокосборщиков — 37 человек.

Обучено на сработках: мастеров — 2 человека, лаборантов — 2 человека, заведующих сепараторными отделениями — 10 человек. Обучено техминимуму — 47 человек.

д) Проведено общих собраний рабочих и служащих по заводам — 19. Общих собраний рабочих и служащих обоих заводов вместе проведено — 4, проведено производственных совещаний в разрезе заводов — 26.

Прочитано лекций и докладов — 12, проведено бесед — 102.

6. Подсобное хозяйство.

а) В течение 1952 года имелось лошадей — 5, в т. ч. молодняка — 1 голова.

б) Свиной на 01.01.52 года было 20 голов.

Получено приплода 54 головы, из них сдано государству 25 голов в зачёте мясопоставок — 21,04 центнера на сумму 8591 руб. 41 коп. Осенью продано молодняка в живом весе 29 голов на сумму 2655 руб. 93 коп.

в) Пало свиной молодняка в количестве 7 голов, которые списаны на основании актов ветработников. Остаток свиной

на 01.01.53 года — в количестве 13 голов, из них хряков — 1, свиноматок — 6 и остальные рождения августа 1952 года.

г) В 1952 году посеяно овса — 4 га, получено урожая: овса — 18 центнеров, соломы — 15 центнеров. Не выполнена плановая урожайность ввиду того, что земля очень плохая, удобрить её навозом нет возможности, т.к. она находится от завода за 10 км, да при том ещё была засуха, в период июня и июля не было ни одного дождя.

д) Была в 1952 году произведена посадка картофеля на площади 0,35 га, накопано картофеля 4,5 тонны.

е) Засыпано на семена: овса — 15 центнеров, картофеля — 12 центнеров.

Приобретено для посева в 1953 году семян многолетних трав: клеверосома — 15 кг; тимopheевки — 15 кг.

ж) Затрачено всего средств: на содержание лошадей — 16028 рублей, стоимость конедня в среднем за год составляет 10 рублей.

Затрачено всего средств на свиней — 15189 рублей.

7. Подготовка к сезону 1953 года.

1) В течение 1952 года капитально отремонтировано:

а) Таракановское сепараторное отделение,

б) Ледник при Таракановском сепараторном отделении,

в) Ледник при Кленовском сепараторном отделении,

г) Колодец при Таракановском сепараторном отделении,

д) Солодовское сепараторное отделение,

е) М-Кизелинское сепараторное отделение,

ж) Большесосновское центральное сепараторное отделение.

2) Текущим ремонтом отремонтирован Большесосновский маслозавод, дровяник при Большесосновском заводе, склад для припасов и материалов при Большесосновском маслозаводе, произведена клейметка в феврале 1952 года всех молокомеров и весов с гилями и их ремонт и др.

3) Заготовлено топлива 790 куб. м, вывезено топлива — 565 куб. м, остаток на делянках — 230 куб. м, имеется строевого леса — 35 куб. м. Вывезено строевого леса — 15 куб. м, который не израсходован.

8. Работа автотранспорта.

В течение 1952 года имелась одна автомашина ГАЗ-51, которая в основном использовалась на отгрузке продукции и вывозке твёрдого топлива. Кольцевой сборкой занимались недостаточно, да и не было возможности.

В конце 1952 года получена вторая автомашина — рефрижераторная ГАЗ-53, которая будет использована только на кольцевой сборке на два кольца: Большая Соснова — Баклуши — Петропавловск — М-Кизели — Кленовка — Большая Соснова и Большая Соснова — Тараканово — Лёвино — Большая Соснова.

9. Виды других работ.

Кроме основной работы по приёмке, переработке и выпуску молочной продукции работникам приходилось выполнять и другие работы, также необходимые для функционирования и успешной деятельности маслозавода.

Работников маслозавода часто привлекали к шефской помощи труженикам сельского хозяйства на посевной кампании и на уборке урожая (картофеля, зерновых и кормовых культур).

Кроме этого, ежегодно выполнялась и другая, необходимая для функционирования маслозавода и его отделений работа: заготовка топлива, грубых кормов (сено, солома), поделка тары в бондарке (ящики, бочки, кадушки), ремонтные работы:

- лужение и пайка ушатов и гильз для мороженого,
- ремонт и чистка колодцев — в Солодах, Кленовке, Петропавловске, Пермях — на сливочном отделении и при заводе в селе Большая Соснова,
- остекление рам маслозавода,
- ремонт конюшен (Большая Соснова и Петропавловск),
- ремонт ледников (Большая Соснова — 300 куб. м льда),
- ремонт автотранспорта,
- ремонт оборудования,
- заготовка строительного леса,
- ремонт наружной канализации (60 м),
- заготовка льда с 1 декабря по 1 марта (1947–1948 гг.),

— приобретение и вывозка опила (для укрытия льда). Возили за 17 км, привезли 245 возов, а топливо возили за 17–50 км, при этом допускали большой перерасход фонда заработной платы.

Лес готовили и возили за десятки км на колхозных лошадях:

- в Кленовке — за 4 км,
- в Пермях — за 5 км,
- в Петропавловске — за 1.5 км.

Лёд. Зимой в колодцах Кленовки, Пермях вода отсутствовала, и не было возможности его намораживать.

— За заготовку льда на реке с добыванием его из полыньи и оттаскивание от полыньи оплата составляла 4 рубля за 1 куб. м.

— Возка льда на расстояние до 3 км с погрузкой и последующей разгрузкой оплачивалась 2 руб. за 1 куб. м.

— Свыше 3 км — 3 руб. за 1 куб. м.

— Укладка льда в ледник — 1 руб.50 коп.

В среднем получается — 8 руб. за 1 куб. м.

Колют лёд 3 человека целый день — 10–12 куб. м, зарабатывают по 13–14 рублей в день. Если платить по плану — заработок составит 6–7 рублей в день. За такую цену никто работать не соглашался — отсюда перерасход заработной платы.

Директор Б-Сосновского сырзавода: Зайцев М. А.

А сверху Большесосновскому маслозаводу и всем колхозам, совхозам района один за другим следовали распоряжения, приказы, рекомендации следующего содержания:

— Перейти постепенно на круглосуточную пастьбу скота или обеспечение зелёной массой (травой) в ночное время!

— Перейти на трёхкратную дойку!

— Увеличить поголовье КРС (крупнорогатого скота)!

— Повысить надой на 1 фуражную корову!

— План по обязательным поставкам молока от индивидуальных скотчиков довести до 400 кг в год!

— Немедленно! Обеспечить резкое увеличение поступления молока на заводы! (Приказ от 5 ноября 1953 года. Директору Большесосновского

маслозавода тов. Зайцеву А. М. Управляющий трестом Молотовского Маслосыртреста: Грахов Василий Дмитриевич).

И это — в ноябре! Когда коров запускали, был неурожайный, засушливый 1952–1953 год. Но по распоряжению свыше колхозные стада выгоняли и пасли на полях, уже покрытых первым снежком, доили 3 раза, сцеживая молоко до последней капли! Но невелики были надои, тем более по сравнению с сегодняшним днём.

Вот как вспоминает это время доярка колхоза «Труженик» из д. Черепаны Екатерина Елизаровна Сальникова (Черепанова): «Лето было очень засушливым, почти не было дождей. Травы не выросли, а чем скотинку зимой кормить? Так совсем чёрную, старую солому с крыш своих домов обдирали, этим и кормили. Ещё в с. Тойкино ездили — там нам по навильнику соломы дали (сено и солома тогда словно на вес золота были для нас). Где копны в поле стояли — снег лопатами и вилами разгребали и оттуда оставшееся сено да солому выгребали, собирали... Коровы худущие были, одни рёбра торчали... Многие не могли стоять, лежали всё время, а во время дойки мы их с помощью верёвок и конных вожжей, обвязав, поднимали... Так и доили, хоть и немного молока они давали, но доить-то всё равно надо было... Ревём, да доим... Потом снова тихонько опускали... Некоторых и не опускали, так, в висячем положении, они и стояли, висели сутками... Много падежа скота было... У меня два телёнка пало, пришлось за них платить. Скотины в колхозе много было: 4 корпуса... А весной коров на травку выпустили... Они даже есть не сразу смогли, обессилели... И скотина, и люди плакали... Вот и такое время пережить нам пришлось... А начальство требовало, вынь да положь им!» *(Харина Т. Ф. И снова я в родных местах. Черепаны... — ООО «Очёрская типография». Очёр. 2020. — с. 161)*

В 1952–1953 годах в колхозах, сдающих молоко в 14 сливочных (сепараторных) отделения Большесосновского маслозавода, содержалось 1522 коровы. Надой на 1 фуражную корову в среднем составлял всего 690 кг (1952 год), 996 кг (1953 год).

Большесосновское сливочное отделение: 94 коровы:

— колхоз им. Ленина, с. Большая Соснова — 94 КРС — 1277 кг.

Баклушинское сливочное отделение: 198 коров:

- колхоз им. Хрущёва, д. Баклуши — 128 КРС — 863 кг.
- колхоз «Самородок», д. Кузино — 70 КРС — 717 кг.

М. Сосновское сливочное отделение: 110 коров:

- колхоз «Путь к социализму», д. М. Соснова — 82 КРС — 876 кг,
- колхоз «Революция», д. Кривелево — 28 КРС — 1160 кг.

Юрковское сливочное отделение: 105 коров:

- колхоз им. Куйбышева, д. Антипята — 42 КРС — 795 кг,
- колхоз «Всходы коммунизма», д. Верх-Соснова — 19 КРС — 880 кг,
- колхоз «Память Кирова», д. Трошата — 19 КРС — 1090 кг,
- колхоз им. Молотова, д. Юрково — 25 КРС — 808 кг.

Заболотовское сливочное отделение: 69 КРС:

- колхоз «Луч», д. Заболотово — 60 КРС — 1063 кг,
- колхоз «Искра», д. Шамары — 9 КРС — 1400 кг.

Дробинское сливочное отделение: 49 КРС:

- колхоз «Красный Октябрь», д. Дробины — 41 КРС — 1024 кг.
- колхоз «Заря» («Красная Заря»), д. Раки — 8 КРС — 1187 кг.

Кленовское сливочное отделение: 127 КРС:

- колхоз им. Кирова, с. Кленовка — 83 КРС — 1315 кг.
- колхоз «16 партсъезд», д. Колоколово — 29 КРС — 1362 кг.
- колхоз «2-я Большевицкая весна», д. Грязная — 16 КРС — 1062 кг.

Мало-Кизелинское сливочное отделение: 82 КРС:

- колхоз «Граница Урала», д. Малые Кизели — 82 КРС — 1101 кг.

Петропавловское сливочное отделение: 150 КРС:

- колхоз «Память Ильича», с. Петропавловск — 77 КРС — 1101 кг.
- колхоз «Новый путь», д. Большие Кизели — 23 КРС — 1091 кг.
- колхоз «Путь Ленина», д. Большой Семенкас — 50 КРС — 554 кг.

Пермяковское сливочное отделение: 133 КРС:

- колхоз им. Ворошилова, д. Барашки — 92 КРС — 1065 кг.
- колхоз «Строитель», д. Русский Лем — 41 КРС — 1090 кг.
- колхоз «Победа», д. Новотроицк —

Солодовское сливочное отделение: 159 КРС:

- колхоз им. Сталина, д. Ларята — 66 КРС — 785 кг.

- колхоз «Первое мая», д. Селетки — 62 КРС — 892 кг.
- колхоз «Труженик», д. Черепаны — 31 КРС — 771 кг.

Лёвинское сливочное отделение: 129 КРС:

- колхоз им. Шверника — 51 КРС — 715 кг.
- колхоз им. Кирова, с. Лёвино — 18 КРС — 944 кг.
- колхоз им. Ленина, д. Бурдино — 60 КРС — 951 кг.

Таракановское сливочное отделение: 64 КРС:

- колхоз им. Будённого, д. Фёдорово — 64 КРС — 773 кг.

Берёзовское сливочное отделение: 50 КРС:

- колхоз «Политотдел», д. Лыково — 20 КРС — 855 кг.
- колхоз им. Сталина, д. Медведево — 30 КРС — 813 кг.

За обязательные поставки население сдавало молоко и дополнительно: за картофель, за мясо, за яйцо, за шерсть. За всё рассчитывались молоком.

В 50-х годах в сливочных отделениях не всегда хватало оборудования, химикатов для анализов, кадры были малоквалифицированными, инженерная служба и лаборанты не могли часто выезжать на места, в сепараторные (сливочные) отделения, проверять технологию производства молочной продукции и жирность молока. Но, несмотря на все эти трудности, Большесосновский маслозавод и его сливочные отделения работали, своевременно перерабатывали молоко, поступившее от колхозов, частных молокоздатчиков, развивались и полностью обеспечивали район качественными молочными продуктами и большую часть товарной продукции отправляли на базы областного центра, в г. Пермь и в г. Верещагино. Всегда именно деревня кормила город.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ СОРЕВНОВАНИЯ, ОБЯЗАТЕЛЬСТВА, ПЛАНЫ

Пятилетки. Выполнение плана и плановых заданий любой ценой! Социалистические соревнования. Социалистические обязательства. Вся страна, область, район, предприятия и отдельные работники брали на себя повышенные социалистические обязательства. Многие, принимая социалистическое обязательство, вызывали на социалистическое соревнование своих коллег: руководителей маслозаводов, заведующих молочными (сливочными) отделениями, заведующих лабораториями, молокосборщиков.

Начинались социалистические обязательства (текст) с директив, постановлений и решений съездов КПСС (Коммунистическая партия Советского Союза) к празднованию годовщин Великой Октябрьской Социалистической революции, к дню рождения В. И. Ленина и в честь профессионального праздника работников пищевой и молочной промышленности.

При выполнении принятых и зачастую трудновыполнимых социалистических обязательств, кроме повышения показателей, стали появляться и приписки: увеличение количества сданного молока и поставок молочной продукции, завышение жирности и т.д.

Вот некоторые социалистические обязательства за 1953, 1955 годы работников Большесосновского района (заготовителей) и рабочих сливочных отделений маслозавода.

Социалистическое обязательство заготовительных работников Большесосновского района на 1955 год

Выполняя историческое постановление январского Пленума ЦК КПСС, сознавая необходимость создания изобилия продуктов для снабжения населения и сырья для промышленности — мы, заготовительные работники заготовительных организаций Большесосновского района, обсудив поставленную перед нами задачу январским Пленумом ЦК КПСС

и подсчитав свои возможности на 1955 год, берём на себя следующие социалистические обязательства:

1. ПО ПРОДУКТАМ ПОЛЕВОДСТВА:

Выполнить установленный государственный план по всем видам поставок:

по зерну — к 1 октября 1955 года,
по сему — к 1 августа 1955 года,
по картофелю — к 15 октября 1955 года,
по овощам — к 1 ноября 1955 года,
по льну — к 7 ноября 1955 года,
семя и льнотрести — к 7 ноября 1955 года.

2. ПО ПРОДУКТАМ ЖИВОТНОВОДСТВА:

по мясу — к 1 декабря 1955 года,
по молоку — к 10 декабря 1955 года,
по яйцу — к 20 декабря 1955 года,
по шерсти — к 15 декабря 1955 года,
по кожам — к 20 декабря 1955 года,
по шерсти-линьке — к 1 декабря 1955 года,
по конскому волосу — к 15 ноября 1955 года,
по пуху-перу — к 1 ноября 1955 года,
по пушине — к 25 декабря 1955 года,
по мех.сырью — к 25 декабря 1955 года.
По всем остальным видам заготовок — к 20 декабря 1955 года

Продажа государству продуктов животноводства

Мясо — план — 2 440 центнеров (ноябрь).

Мясо из личных хозяйств рабочих и колхозников план — 193% — 2574 центнера.

Молоко — план — 132 100 центнеров.

На 1 декабря — 131 877 центнеров.

Яйца — план — 1 025 тысяч штук.

Сдано — 904,4 тысяч штук.

Недодали — 36,4 тысяч штук птицеводы колхоза имени Кирова,

46,6 тысяч штук — совхоз «Россия»,

13 тысяч штук — колхоз «За мир».

ПРИНИМАЙ ЭСТАФЕТУ ТРУДОВЫХ ДОСТИЖЕНИЙ!

ВСЕМЕРНО РАЗВИВАТЬ
И ДАЛЬШЕ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ
СОРЕВНОВАНИЕ,
ДВИЖЕНИЕ
ЗА КОММУНИСТИЧЕСКОЕ
ОТНОШЕНИЕ К ТРУДУ —
ТАКОВ НАШ ОБЩИЙ
БОЕВОЙ ЛОЗУНГ.

Л. И. БРЕЖНЕВ

Шерсть — план — 5 300 кг (43,6%),
из личных хозяйств колхозников, рабочих и служащих закуплено:
в Черновском — 210 кг шерсти (198%),
в Большесосновском — 228 кг (175%),
Тойкино — 132 кг (155%).

**Социалистическое обязательство
Большесосновского маслозавода за 1953 год
(Приводится часть текста социалистических обязательств
1953 года)**

1. Годовой план по заготовкам молока по частному сектору выполнить: к декабрю 1953 г.
2. Построить и сдать в эксплуатацию:
гараж на 2 автомашины,
бондарный цех,
ледник на 600 куб. м,
сырподвал в Баклушинском сливочном отделении.
3. Вызываем на социалистическое соревнование Петропавловский маслозавод.

**Социалистическое обязательство
Большесосновского маслозавода за 1954 год
(приводится часть текста социалистических обязательств
1954 года)**

- Построить машинное отделение.
- Произвести монтаж и установку дизельной электростанции.
- Приобрести, установить и сдать в эксплуатацию:
маслоизготовители на 1000 л/час,
сепаратор на 1000 л/час,
электропилу для распиловки дров,

парообразователь,
сливкосозревательную ванну.

— Переоборудовать: молочные и водяной насосы, пастеризаторы.

Социалистическое обязательство. 1953 год

Я, заведующая Кленовским сливочным отделением, Шадрина Клавдия Фёдоровна, включаюсь в социалистическое соревнование за досрочное выполнение государственного плана заготовок молока.

Беру следующие социалистические обязательства:

1. Выполнить досрочно месячные и квартальные планы молокопоставок.
2. Следить за качеством принимаемой продукции, добиться повышения жирности молока на 0,2% против прошлого года.
3. Добиться снижения жирности обрата на 0,06%.
4. Сдавать продукцию на маслозавод качественной.
5. Содержать сливочное отделение в образцовом санитарном состоянии.
6. Добиться правильности в заполнении документов, как журналов, а также и остальной документации.
7. Годовой план заготовок молока по частному сектору закончить к 15 октября 1953 года.
8. Добиться сверх плановой сдачи молока по частному сектору на 50% в счёт 1954 года.
9. Заготовить молока от МТФ колхозов от фактического надоя 75%.
10. Заготовить молока по дополнительным источникам не менее 50 литров от хозяйства.
11. Организовать помощь колхозным фермам в повышении надоя молока и его жирности.
12. Заключить договора между сборщиками молока и проверять их.
13. Выполнить план по тощему сыру к 1 сентября.

Беря на себя эти обязательства, вызываю на соревнование Лыковское сливочное отделение, заведующую т. Бушуеву.

Зав. сливочным отделением: Шадрина Клавдия Фёдоровна

Социалистическое обязательство Петропавловского сливочного отделения. 1955 год

1. План заготовки молока от индивидуальных сдатчиков по обязательным поставкам выполнить к 20 августа 1955 года.
2. Заготовить молока по гос.закупкам не менее 150 литров от каждой коровы.
3. План выработки обезжиренного сыра выполнить к 10 сентября.
4. Заготовить молока от МТФ колхозов не менее 70% от надоенного молока.
5. Содержать сливочное отделение в хорошем санитарном состоянии.
6. Повысить процент жира в молоке от колхозов на 0,3%.
7. Добиться снижения процента жира в обрате на 0,01%.
8. Содержать лабораторию и лаборантские приборы в наилучшем состоянии.

Три подписи: зав. сливочным отделением., лаборант (третья подпись (должность) и две первые — неразборчивы)

Социалистическое обязательство Кленовского сливочного отделения. 1955 год

- План по заготовкам сливочного отделения от индивидуальных сдатчиков выполнить к первому сентября 1955 года. Заготовить молока в порядке гос.закупок не меньше 150 литров от коровы.
- Повысить процент жира молока от колхозов — 0,2%.

— Заготовить молока от колхозов не меньше 75% от всего надоенного.

— Доставлять продукцию на отделение своевременно, добросовестно и к сроку.

Молокосборщик: Чечкина Зинаида Ивановна. 24.03.1955 год

Социалистическое обязательство

Я, молокосборщик по колхозу «2-я Большеви́стская весна» Турова Александра Александровна, включаюсь в социалистическое соревнование и беру следующее обязательство: план по заготовкам молока любого вида обязуюсь выполнить. Точно по графику доставлять молоко в Кленовское молочное (сливочное) отделение. Принимать и доставлять молоко хорошего качества на молочное отделение. Всеми силами вести массовую работу среди населения по сдаче молока и государственным закупкам.

Молокосдатчик: Турова А. А.

ПРИКАЗЫ ПО МАСЛОЗАВОДУ

Интересно и несколько необычно для сегодняшнего дня звучат приказы по маслозаводу: в связи с празднованием красных дат календаря, по принятию и по итогам социалистического соревнования. Из приказов мы можем узнать и имена лучших работников предприятия, сливочных отделений маслозавода тех далёких лет (жаль, что у некоторых сохранились только инициалы). Это было эпоха, когда руководителем государства был Никита Сергеевич Хрущёв. И в содержании приказов, распоряжений, призывов отразилась специфика идеологии того времени. «Главная цель: построение коммунизма!»; «Наши цели ясны, задачи определены! За работу, товарищи!»; «К новым свершениям во имя торжества коммунизма!» Выдвигаются и авантюристские лозунги «Догнать и перегнать Америку!»

Приказ № 53

По Большесосновскому головному маслозаводу

с. Большая Соснова от 29 апреля 1956 года

Идя навстречу всенародному празднику трудящихся 1-е Мая, весь советский народ и народы стран новой, народной демократии брали на себя повышенные социалистические обязательства по досрочному выполнению директив XX съезда Коммунистической партии Советского Союза. Коллектив нашего завода также брал на себя социалистические обязательства в свете директив XX съезда КПСС и прилагал много усилий по выполнению своих социалистических обязательств.

С лучшими показателями пришли к празднику 1-е Мая молокосборщики:

1) Вдовина Анна Александровна — выполнившая план заготовок и закупок молока за 1 квартал на 113%.

2) Глухова Анна Павловна — выполнившая план на 110,6%.

Хорошо подготовились к сезону массовой приёмки молока и усиливают работу по заготовкам и закупкам молока заведующие сепараторными отделениями: Лёвинского — Дерюшева Т. И., Солодовского — Анкудинова Р. Г.

На Большесосновском головном маслозаводе образцом в работе по подготовке к сезону являются рабочие: Мякина Любовь Александровна, Зверева С. В., Логащук М. В. Также нужно отметить хорошую работу в маслоцехе помощника мастера Кузнецовой Анны Егоровны, которая работает на заводе уже 15 лет. Лучше стала работать и лаборатория маслозавода — старший лаборант Годовалова З. Д.

Поздравляю весь коллектив работников маслозавода с наступающим всенародным праздником трудящихся — Днём 1-е Мая и приказываю:

1) за перевыполнение плана заготовок молока в первом квартале в соответствии приказа М.П.П.Т. СССР № 440 от 11.11.1953 года выдать денежную премию: а) Вдовиной Анне Александровне — молокосборщику деревни Шамары, выполнившей план заготовок и закупок молока в 1 квартале на 113%, в сумме 125 рублей. б) Глуховой Анне Павловне — молокосборщику деревни Б. Турово, выполнившей план заготовок

и закупок молока в 1 квартале на 110,6%, в сумме 185 рублей, и занести их на заводскую Доску почёта.

2) За хорошую подготовку к сезону массовой приёмки и переработки молока заведующих сливочными отделениями Лёвинского — Дерюшевой Т. И., Солодовского — Анкудиновой Р. Г., Петропавловского — Зорину М. С., рабочим: Мякининой Любови Александровне, Зверевой С. В., Логашук М. В., помощнику мастера Большесосновского маслозавода Кузнецовой Анне Егоровне, старшему лаборанту Годоваловой З. Д. — объявить благодарность и занести их на заводскую Доску почёта.

Желаю всему коллективу дальнейших успехов по выполнению социалистических обязательств за досрочное выполнение директив XX съезда КПСС. Да здравствует 1-е Мая, всенародный праздник трудящихся всех стран! Да здравствует Коммунистическая партия Советского Союза — вдохновитель и организатор всех побед советского народа!

Директор: Зайцев Максим Алексеевич

Приказ № 5 **по Большесосновскому маслозаводу** **с. Б. Соснова от 4 января 1958 года**

Приказываю: за безаварийную работу автомашин по итогам 1957 года выплатить премиальные в расчёте 90 рублей в квартал шоферам:

1) Селеткову Аркадию Филипповичу — за сентябрь и октябрь месяцы — 60 рублей,

2) Старцеву Анатолию Николаевичу — за сентябрь, октябрь, ноябрь — 90 рублей,

3) Иванову Ивану Николаевичу — за сентябрь — 30 рублей.

За отличные показатели в работе — занести на заводскую Доску почёта:

1) Черепанова Петра Лазаревича — молокосборщика.

Директор: Плотников Иван Ильич

Приказ № 71
По Большесосновскому маслозаводу
с. Б. Соснова от 5 ноября 1958 года

1. О праздновании 41-й годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции.

41-ю годовщину Великой Октябрьской Социалистической революции наш народ встречает в обстановке невиданного подъёма народного хозяйства, благосостояния и культурного уровня советского народа.

Прошел 41 год с тех пор, как гром пушек революционного крейсера «Аврора» возвестил начало новой эпохи — эпохи крушения капитализма и утверждения социализма. В этот день рабочие и крестьяне нашей страны под руководством Коммунистической партии, во главе с великим Владимиром Ильичом Лениным, ликвидировали в России буржуазно-помещичий строй, взяли в свои руки политическую власть и создали первое в мире социалистическое государство.

В связи с наступающим праздником — 41-й годовщиной Великой Октябрьской Социалистической революции приветствую и поздравляю всех рабочих и служащих маслозавода с наступающим праздником и приказываю:

2. За добросовестную работу, досрочное выполнение плана заготовок молока и выполнение выработки молочных продуктов объявить благодарность следующим товарищам:

1. Максимчук Фекле Трофимовне — заведующей Петропавловским сл./отделением.

2. Меновщиковой Галине Васильевне — рабочей.

3. Кузнецовой Любви Степановне — рабочей Кленовского сл./отделения.

4. Вдовиной Тамаре Павловне — старшему лаборанту.

5. Калинин Елене Андреевне — анализатору.

6. Кузнецовой Анне Егоровне — помощнику мастера.

7. Пикулевой Александре Павловне — рабочей маслоцеха.

8. Жужговой Лидии Ивановне — заведующей приёмным цехом.

9. Силину Юрию Кузьмичу — рабочему.

10. Жужговой Любви Ивановне — рабочей.
 11. Сокурову Григорию Александровичу — бондарю.
 3. Отметить хорошую работу:
 1. Селеткова Аркадия Филипповича — шофёра.
 2. Галанова Ивана Алексеевича — бондаря.
 3. Анкудинова Александра Фёдоровича — мастера.
 4. Бушуева Виктора Николаевича — моториста.
- Да здравствует 41-я годовщина Великой Октябрьской Социалистической революции!

Директор: Нелюбин Афанасий Степанович

Приказ № 89 **по Большесосновскому головному маслозаводу** **с. Большая Соснова от 05.11.1959 года**

1. О праздновании 42-й годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции.

Советский народ встречает 42-ю годовщину Великого Октября в обстановке невиданного политического и трудового подъема, вызванного историческими решениями XXI съезда Коммунистической партии и Июньского пленума ЦК КПСС, обсудившего вопросы об ускорении технического прогресса в промышленности и строительстве.

Великий Ленин, обосновывая программу нашей партии вскоре после Октябрьской революции, говорил: «...Начиная социалистические преобразования, мы должны ясно поставить перед собой цель, к которой эти преобразования в конце концов направлены, именно цель создания коммунистического общества...»

Ныне сбывается вековая мечта трудового народа, практически претворяются в жизнь гениальные предначертания В. И. Ленина о построении бесклассового коммунистического общества, на знамени которого будет золотыми буквами написано: «От каждого по способностям, каждому — по потребностям!» Советские люди полны гордостью за свой труд, за свои

успехи, за то, что наша Родина быстрыми темпами двинулась к такому рубежу, с которого в самом ближайшем будущем она шагнёт на первое место в мире как по объёму промышленного производства, так и по производству продукции на душу населения. Великая Октябрьская Социалистическая революция оказала могучее прогрессивное воздействие на весь ход мировой истории. Она открыла самую светлую страницу истории человечества, проложила столбовую дорогу народам к миру, дружбе, свободе и счастью. 42-ю годовщину Великого Октября народы всех стран встречают в условиях уменьшения международной напряжённости и улучшения отношений между двумя мировыми гигантами: СССР и США. Этому особо способствовала историческая поездка Председателя Совета Министров и Первого Секретаря ЦК КПСС товарища Н. С. Хрущёва в Соединённые Штаты Америки. Борьба в защиту мира растёт с каждым днём. Главная черта нашей эпохи — это движение народов к светлому будущему человечества — к коммунизму!

В связи с наступающим праздником, 42-й годовщиной Великой Октябрьской Социалистической революции приветствую и поздравляю всех работников и служащих завода с наступающим праздником и приказываю:

2. За добросовестную работу, досрочное выполнение плана заготовок молока и выработки молочных продуктов объявить благодарность следующим товарищам:

- 1) Мякининой Любви Александровне — кочегару завода.
- 2) Селеткову Аркадию Филипповичу — механику завода.
- 3) Вдовиной Тамаре Павловне — лаборанту завода... (всего 7 фамилий)

Директор: Нелюбин Афанасий Степанович

Приказ № 2
по Большесосновскому головному маслозаводу
село Большая Соснова от 5 января 1962 года

По итогам прошедшего 1961 года и безаварийной работы автомашин приказываю:

занести на заводскую Доску почёта шоферов маслозавода:

1) Ерохина Петра Максимовича.

2) Мякинина Николая Трофимовича.

Директор: Курбатов Александр Петрович

Приказ № 73
по Большесосновскому низовому молочному заводу
село Большая Соснова от 5 ноября 1964 года
О праздновании 47-й годовщины Великой
Октябрьской Социалистической революции.

47 лет назад рабочие и крестьяне нашей страны под руководством партии большевиков, во главе с В. И. Лениным, свергли ненавистное царское самодержавие и установили свою подлинно народную власть — власть Советов.

В годы гражданской войны и иностранной интервенции советский народ разгромил интервентов и силы внутренней контрреволюции.

За годы первых пятилеток создан мощный материально-технический фундамент социализма, но мирная жизнь нашего народа была нарушена германским империализмом при поддержке всего империалистического мира. Войну против фашистской Германии наш народ объявил священной Отечественной войной. Разгромив фашистскую Германию, народы Советского Союза приступили к залечиванию ран, нанесённых войной.

Беззаветная любовь советских людей к своей Родине, к коммунистической партии помогли быстро восстановить наше разрушенное войной

хозяйство, обеспечить развитие Советской страны и уверенной поступью наш народ строит коммунизм.

Коллектив нашего завода в предоктябрьском соревновании также добился некоторых успехов: так выработано больше в текущем году по сравнению за соответствующий период прошлого года сыра обезжиренного на 116 центнеров, сметаны — на 137 центнеров. Значительно улучшено качество продукции.

В ознаменование 47-й годовщины Октября за достигнутые успехи в труде приказываю:

1). Занести на заводскую Доску почёта:

1. Помощника мастера — Кузнецову Анну Егоровну,
2. Аппаратчика — Жужгову Лидию Ивановну.

2). Наградить почётными грамотами:

1. Шофёра — Дерюшева Михаила Фёдоровича.
 2. Рабочую молочного цеха — Чеснокову Анну Васильевну.
 3. Кочегара — Мишенкова Николая Клавдиевича.
 4. Рабочую — Дементьеву Ольгу Максимовну.
 5. Рабочего — Черепанова Фёдора Автомоновича.
 6. Бухгалтера — Дерюшеву Нину Петровну.
- 3). Объявить благодарность за хорошую работу:
1. Зав. сливочным отделением — Шадринной Клавдии Фёдоровне.
 2. Зав. сливочным отделением — Мишенковой Ираиде Тимофеевне.
 3. Мастеру — Жужговой Лидии Ивановне.
 4. Лаборанту — Пикулевой Александре Павловне.
 5. Механику — Старченко В. Г.
 6. Шоферу — Ерохину Петру Максимовичу.
 7. Шофёру — Данилову А. П.
 8. Прачке — Тукановой Ф. П.
 9. Кочегару — Дерюшевой Александре Николаевне.
 10. Кочегару — Туровой (Вахрушевой) Наталье Григорьевне.
 11. Кочегару — Бушуеву Михаилу Ивановичу.
 12. Кочегару — Каргаполовой Надежде Николаевне.
 13. Бондарю — Сокурову Григорию Александровичу.
 14. Компрессорщику — Дерюшеву Сергею Ивановичу.

15. Старшему рабочему — Бородулину Ивану Васильевичу.

16. Рабочему — Анкудинову Александру Фёдоровичу.

17. Рабочей — Дерюшевой Анастасии Дмитриевне.

18. Рабочей — Дерюшевой Ольге М.

Поздравляю всех работников завода с Великим праздником — 47-й годовщиной Великой Октябрьской Социалистической революции и желаю дальнейших успехов в труде и личной жизни.

Да здравствует 47-я годовщина Октября!

Да здравствует наша родная Коммунистическая партия — вдохновитель и организатор всех побед советского народа! Вперёд — к коммунизму!

Директор: Зайцев Максим Алексеевич

А вот это уже началась эпоха руководства Л. И. Брежнева. И из текста приказов видно, что для поощрения работников маслозавода стало учитываться и мнение профсоюзного комитета (местного комитета завода). Да и о достижениях стали писать поскромнее, меньше стало и лозунгов, призывов.

Приказ № 32 **по Большесосновскому молокозаводу** **с Б. Соснова от 17 октября 1975 года**

19 октября работники пищевой промышленности празднуют свой профессиональный праздник — День работников пищевой промышленности. Встречая этот праздник, коллектив нашего завода имеет определенные успехи по выполнению производственного плана за 9 месяцев. Перевыполнен план по заготовке молока от совхозов, на 104% по выработке сливок. По другим показателям завод имеет более скромные показатели.

В ознаменование наступающего праздника — Дня работников пищевой промышленности за достигнутые успехи в социалистическом соревновании по согласованию с местным комитетом завода

Приказываю:

Наградить денежными премиями:

1. Мишенкову Ираиду Тимофеевну — лаборанта Петропавловского сливочного отделения.

2. Сокурова Григория Александровича — бондаря.

3. Жужгову Лидию Ивановну — оператора.

4. Веремчук Евгению Фоминичну.

5. Суслопарову Любовь Петровну.

6. Балдыкову Анну Александровну.

Наградить Почётными грамотами:

1. Ермолинскую Галину — аппаратчицу сливочного отделения.

2. Хвищук Селивёрста Ивановича — кочегара П. Павловского сливочного отделения.

3. Сальникову Анну Алексеевну — рабочую цеха.

4. Турову (Вахрушеву) Наталью Григорьевну — старшего кочегара.

5. Чеснокову Анну Васильевну — бухгалтера.

Объявить благодарность: Старцеву А. Н., Кашиной Н. Г., Тепляковой Т., Сальникову Ф. С.

Поздравляю весь коллектив Большесосновского маслозавода, Петропавловского сливочного отделения с наступающим праздником. Выражаю уверенность в том, что в оставшиеся 2,5 месяца коллективы приложат все усилия для успешного выполнения годового плана по достойной встрече XXV съезда КПСС.

Директор: Сальников Василий Семёнович

Но не всегда всё гладко было на Большесосновском маслозаводе и его отделениях. Были приказы и другого содержания. По понятным причинам фамилии в этих приказах опущены, указаны некоторые негативные моменты и выписки из отдельных приказов.

Приказ № 50
от 12.08.1958 года
по Большесосновскому маслозаводу.

- По Солодовскому сепараторному отделению:
 - Обрат колхозам выдан более 60% — из-за чего сорван план выработки сыра. Медицинский осмотр проходят не регулярно, помещение не хлорируется, производственный учёт ведётся не регулярно, занижается жир в молоке от колхозов.
 - По Петропавловскому сепараторному отделению:
 - Работники сепараторного отделения медицинский осмотр проходят не регулярно, помещение не хлорируется, территория не подметается. Определяя процент жира сливок, допускают в накладных% ниже, тем самым не оприходовано 10 кг жира (на момент проверки).
 - По Кленовскому сепараторному отделению:
 - В помещении и на территории грязь, посуда разбросана, халаты грязные. Лаборантская посуда грязная, медицинский осмотр также регулярно не проходят. Анализаторы при проверке% жира в молоке допускают исправления% жира в актах.
- За упущения в работе применялись следующие меры наказания:
- 1 — брали на поруки коллектива,
 - 2 — переводили на ниже оплачиваемую должность,
 - 3 — увольняли по статье Трудового Кодекса РФ + выговор, строгий выговор,
 - 4 — передавали дело в народный суд, в прокуратуру Большесосновского района...

ЧЁРНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ МАСЛОЗАВОДА

Приказ: «Взять под стражу заведующую Большесосновским сливочным отделением Шерстобитову Валентину Илларионовну — за попытку присвоения 6 литров молока»

«В ночь на 3 августа 1947 года рабочая тов. Ч. передала ведро с 6 литрами молока через свинарку тов. Д. для заведующей отделением Шерстобитовой В. И. Шерстобитовой В. И. дома не оказалось, и свинарка тов. Д. принесла молоко обратно и отдала рабочей тов. Ч. Сторож тов. В. видел и не доложил директору о случившемся, скрыл факт преступления. 4 августа 1947 года отдали под суд Шерстобитову В. И.; сняли (уволители) с занимаемой должности рабочую тов. Ч. и сторожа тов. В.; перевели на ниже оплачиваемую работу в технички — свинарку тов. Д...»

В 1947, 1948, 1949, 1950-е послевоенные годы ужесточились меры по поимке «несунов», казнокрадов, недопоставок государству молока, по гос.закупкам, недостатке жира, сыворотки. Вся ответственность за недопоставку ложилась на заведующих. Заведующие сливочными отделениями, не имея специального образования, не всегда правильно оформляли сопроводительные документы, акты, накладные; не обращали внимания на небольшой разрыв в весе молочной продукции, занижали процент жирности молока; плохо пломбировали тару. Доверяли своим подчиненным, рабочим, также имевшим в лучшем случае по 3–4 класса образования, и в результате всего этого получали и отбывали сроки заключения от 4 до 10 лет... Некоторые избегали наказания — скрываясь до или в период следствия, находясь в розыске, проживали неизвестно где... Ниже прилагаются выписки из сохранившихся документов.

1948 год — Ротанов Александр Петрович, заведующий Солодовским сепараторным отделением, допустил ущерб по гос.закупкам молока на сумму 861 руб. 42 коп.. В июне 1949 года народный суд Большесосновского района признал его виновным, предъявив ему иск на сумму 861 руб. 42 копейки, и с сентября 1949 года направил отбывать наказание

в исправительно-трудовой лагерь МВД сроком на 8 лет! лишения свободы, с оплатой по исполнительному листу...

1948 год — Пустовалова Нина Григорьевна, заведующая Юрковским сепараторным отделением. В 1948 году возникла задолженность на сумму 764 руб. 52 коп. При следствии скрылась неизвестно куда, находится в розыске по настоящее время.

1949 год — Бояршинова Таисья Александровна, заведующая Лёвинским сепараторным отделением. В 1949 году выявлена недостача жира, подотчёт в сумме 693 руб. 42 копейки. 3 апреля 1950 года дело передано в прокуратуру Большесосновского района. Сумма иска по розничным ценам составила 3171 руб. 52 коп. На 1 января 1954 года — 3871 руб. 52 коп. На 1 января 1955 года — 4925 руб. 10 коп. Дело оформлено, не достаёт справки о продлении срока исковой давности. Бояршинова Т. А. живёт дома. После суда нигде не работает.

1949 год — Кашина Валентина Кузьмовна, кассир Большесосновского маслозавода. Недостача кассы в 1949 году выявлена на сумму 1969 руб. 31 коп.. 08.06.1949 года дело передано в народный суд Большесосновского района. 22.07.1949 года осуждена в исправительно-трудовой лагерь сроком на 10 лет! с вычетом суммы иска в размере 2453 руб. 11 коп. Находилась в тюрьме 4 года. В 1953 году (октябрь) стала работать в чайной РП (райпо) с. Б. Соснова. Взыскана сумма в размере 245 руб. 58 коп. Оставшаяся сумма задолженности на 1 января 1954 года — 2207 руб. 53 коп. Платит по исполнительному листу по месту работы.

1949 год — Овчинников Сергей, заведующий Кленовским сепараторным отделением. В 1949 году выявлена недостача по гос.закупкам молока в сумме 1320 руб. 34 коп. Судом данная сумма не присуждена. Отбывал наказание сроком 4 года за растрату в магазине. Прибыл из заключения, материалы оформляются — проводится сверка всех документов. Оставшаяся сумма задолженности на 1 января 1955 года — 1320 руб. 34 коп.

1949 год — Жужгова Анфиза Игнатьевна, заведующая Петропавловским сепараторным отделением. С мая по август 1949 года допустила недостачу жира (жирность молока) на сумму 1810 руб. 50 коп. 20 марта

1950 года дело передано в прокуратуру Большесосновского района. Сумма иска составила 1380 руб. 00 коп. Сумма задолженности на 1 января 1954 года — 1931 руб. 90 коп. Не осуждена. Находится в розыске. Проживает неизвестно где.

1950 год — Богданова Ольга Андреевна, заведующая М-Кизелинским сепараторным отделением. Выявлена недостача жира (жирность молока), сыворотки подотчётные в апреле 1950 года на сумму 623 руб. 38 коп. 5 мая 1950 года дело передано в Б-Сосновский народный суд. Сумма иска 2800 руб. 00 коп. 05.05.1950 года приговор суда: взыскать задолженность 4748 руб. 60 коп., осудить сроком на 4 года. На 1 января 1954 года оставшаяся сумма задолженности — 3428 руб. 38 коп. Прибыла из мест заключения. Исполнительный лист находится по месту работы в колхозе.

1950 год — Маковка Анастасия Афанасьевна, заведующая Петропавловским сепараторным отделением. Дата возникновения недостачи 1950 год. Сумма ущерба жира (жирность молока) по балансовой стоимости на сумму 104 руб. 23 коп. Дата приговора суда — 25.11.1950 г., присужденная сумма — 1170 руб. 05 коп. Нигде не работает.

1953 год — Жужгова Клавдия Дмитриевна, заведующая Лёвинским сливочным отделением. Недостача жира. Сумма ущерба по балансовой стоимости — 389 руб. 98 коп. Сумма иска и присужденная сумма по суду от 29.03.1954 года — 3431 руб. 66 коп. Исполнительный лист направлен по месту работы.

(Выписки взяты из документов Большесосновского маслозавода: Сведения о растратах, хищениях и недостачах по предприятиям Молотовского сыртреста по состоянию на 1 января 1954 года; Сведения о растратах, хищениях и недостачах по предприятиям Молотовского сыртреста по состоянию на 1 января 1955 года).

Вот так, почти за минимальную растрату, недостачу жира решением суда сумма иска увеличивалась почти в 10 раз, а заведующие сепараторными отделениями осуждались на большие сроки. В Петропавловском и Лёвинском сепараторных (сливочных) отделениях по решению суда были наказаны двое заведующих.

Специфика производства была такова, что большинство работающих в коллективе маслозавода и на сливочных отделениях были женщины.

У многих из осужденных к лишению свободы оставались дома семьи и малолетние дети.

Действовал ещё старый Уголовный кодекс. Новый был принят в 1961 году. В нём были изменены многие статьи, уменьшены и виды наказания. Но всё равно, за расхищение государственной собственности наказание было очень строгим и почти всегда реальным, как в крылатой цитате персонажа кинофильма «Место встречи изменить нельзя»: «Вор должен сидеть в тюрьме!» И за недостачу молока, жирности сливок давали сроки ничуть не меньше, чем за хищение золота и драгоценных металлов!

Впоследствии администрация завода стала больше обращать внимание на расхождения% жирности молока, сливок, как на самом маслозаводе, так и в сливочных отделениях, и последовали приказы:

Приказ № 19 от 10 апреля 1964 года

по Большесосновскому молочному заводу

Ввиду того, что за последнее время имеются случаи расхождения в определении процента жира в сливках между лабораторией завода и сепараторными отделениями зоны Большесосновского молочного завода, приказываю:

— Фляги со сливками при отправке с сепараторных отделений на завод пломбировать и отпускать шоферам или грузчикам под роспись в сопроводительных накладных.

— В случае расхождения при проверке процента жира в сливках лаборанту или заведующим сепараторных отделений выезжать на завод для повторного определения жирности и создавать контрольные комиссии.

Приказ принять и разослать по всем сепараторным (сливочным) отделениям.

Директор: Бородулин Иван Васильевич

К нарушителям трудовой дисциплины были приказы другого плана, хотя дело в итоге в любом случае передавалось в народный суд Больше-сосновского района.

Приказ от 18 марта 1957 года

по Большесосновскому головному маслозаводу

25 февраля 1957 года шофёр Большесосновского маслозавода т. Дерюшев Михаил Алексеевич и грузчик Бажутин Андрей Ильич были направлены на автомашине ГАЗ-51 за государственным номером 37-26 с продукцией (сметана, тощий творог, упакованные в стандартные кадки). Погрузив продукцию, указанные товарищи выехали в рейс на Верещагинскую базу Росглавмолоко. Прежде чем выехать, т. Дерюшев и т. Бажутин выпили в с. Большая Соснова и в рейс выехали пьяными. Доехав до д. Верх Соснова, после остановки, шофёр Дерюшев М. А. без грузчика Бажутина А. И. поехал дальше, а последний поехал на попутном транспорте. При поездке было разбито три кадки сметаны 245 кг и тощего творога одна кадка — 90 кг. На что был составлен акт Верещагинской базой Росглавмолоко. Часть собранной сметаны переработано на топлёное масло с выходом 26 кг, согласно акта мастера маслозавода, Анкудинова А. Ф. В результате выразилась недостача в сумме: на сметану — 4173 руб. 50 коп., на творог — 389 руб. 15 копеек. Всего на сумму 4562 руб. 65 копеек.

От переработки сметаны, собранной из кузова автомашины в количестве 101 кг, получено стандартного масла 26 кг на сумму 754 рубля. Таким образом, ущерб Большесосновскому маслозаводу шофёром Дерюшевым М. А. и грузчиком Бажутиным А. И. нанесён в сумме 3808 рублей 65 копеек.

На основании вышеизложенного приказываю:

За безответственность за груз в пути со стороны шофёра Дерюшева М. А. и грузчика Бажутина А. И. тов. Дерюшеву М. А. и тов. Бажутину А. И. объявить строгий выговор.

Шофёра Дерюшева Михаила Алексеевича сего числа перевести шофёром рефрижераторной машины.

Механику Винокурову произвести перевод машины временно шофёру тов. Старцеву А. Н.

Недостачу в сумме 3808 рублей 65 копеек отнести на счёт шофёра Дерюшева Михаила Алексеевича и грузчика Бажутина Андрея Ильича. Бухгалтеру материал в 3-дневный срок передать в народный суд для принудительного взыскания.

Директор: Плотников Иван Ильич

О ЛЮДЯХ И О ПРОИЗВОДСТВЕ. ПУБЛИКАЦИИ В ПРЕССЕ

В газетах немного писали о людях и производстве маслозавода:

«Один за другим подъезжают трактора, нагруженные флягами с молоком. Лаборанты берут пробу, определяют качество. И загудели аппараты, перерабатывающие продукцию молочно-товарных ферм района» (*// Светлый путь. — 1974*).

«Почти два с половиной десятка лет держит в руках плотницкий инструмент Григорий Александрович Сокуров. Последние полтора десятка он работает бондарем на Большесосновском молокозаводе. Чисто отделанные прочные ящики под масло, кадушки под сметану, сработанные умелыми руками, что способствует сохранению качества продукции, придают ей добротный товарный вид. За время работы на заводе он освоил специальности: кузнеца, жестянщика и стекольщика. За безупречную работу Григорий Александрович награждался ценными подарками, Почётными грамотами, медалью «За доблестный труд», а к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина — юбилейной медалью, занесён на Доску почёта предприятия. Об уважении коллектива к передовому производственнику говорит тот факт, что его избрали в состав местного комитета» (*Туровский Н. // Светлый путь. — 1972. — 25 января*).

«Василий Семёнович Сальников — слесарь по оборудованию и подменный кочегар Большесосновского молокозавода, добросовестно относится к своим обязанностям. Недавно коммунисты предприятия приняли его в свои ряды, а коллектив избрал в члены местного комитета».

«Ираида Тимофеевна Мишенкова более 20 лет трудится на Петропавловском молокозаводе. 15 из них — в должности заведующей, а последнее время лаборантом. В её обязанности входит проверка поступающего молока на жирность, кислотность, чистоту. Отрадно отметить, что завод выпускает, в основном, первосортную продукцию. На конференции работников молочной промышленности, которая состоялась в с. Частые, было отмечено, что петропавловцы в первом году десятой пятилетки значительно увеличили эффективность производства, качество выполняемых

работ. В этом заслуга и лаборанта Ираиды Тимофеевны Мишенковой» (*Светлый путь*. — 1976. — 13 ноября).

«На Частинский сырзавод с Петропавловского сливочного отделения поступает только первосортная продукция. Немалая заслуга в этом аппаратчицы Т. Козловой. Включившись в соревнование за коммунистическое отношение к труду, Татьяна Козлова успешно справляется с принятыми социалистическими обязательствами. При подведении итогов к Дню работников пищевой промышленности Т. Козловой присвоено звание «Ударник коммунистического труда» с вручением нагрудного знака и удостоверения на право его ношения».

(Светлый путь. — 1976. — 25 ноября (№ 141 (4547))

XXV съезду КПСС — достойную встречу. Январский счёт

«Хорошо начали первый год новой десятой пятилетки животноводы Селетовской фермы нашего совхоза. В январе они добились самой высокой продуктивности дойного стада по совхозу. От каждой коровы в среднем по ферме получено по 208 кг. Это на 10 кг больше соответствующего месяца прошлого года. Несмотря на ограниченный запас кормов, почти все животноводы получают неплохие надои молока. Больше 10 кг в сутки от коровы надаивают в эти дни Нина Константиновна Селеткова, почти столько же Лидия Фёдоровна и Валентина Николаевна Селетковы».

(Кузнецов Е. главный зоотехник совхоза «Солодовский».

*XXV съезд КПСС. Январский счёт
// Светлый путь. — 1976. — январь)*

Признаны победителями

«Исполком районного Совета рассмотрел итоги социалистического соревнования сельских Советов по закупкам молока у населения за первое полугодие 1976 года.

Победителями признаны сельские Советы: Чистопереволочный (председатель исполкома т. Замахаяев Б. В.), выполнивший полугодовое задание на 160 процентов; Петропавловский (т. Дурыманова В. Г.) — на 125 процентов; Черновской (т. Васев И. К.) — на 112 процентов; Полозовский (т. Волков А. П.) — на 109 процентов. Первое место присуждено Чистопереволочному сельскому Совету, второе место — Петропавловскому, третье — Черновскому и Полозовскому с вручением им Почётных грамот райисполкома. Отмечена положительная работа по организации закупок молока у населения Петропавловского сельского Совета (председатель исполкома т. Русова З. Н.), Солодовского (т. Волкова Е. Ф.) и Лисьинского (т. Силуков А. И.). Исполком райсовета потребовал от исполкомов сельских Советов принятия необходимых мер к безусловному выполнению годового плана закупок молока у населения».

(Варов В. Признаны победителями

// Светлый путь. — 1976. — 3 августа (№ 92 (4497)))

Заготовка льда

«Зимой заготавливали лёд на реке Сосновка. Вырубали стокилограммовые глыбы льда, грузили на сани, подвозили их на лошадях и веревками по дощатому настилу затаскивали в ледник маслозавода».

(Заготовка льда

// Коммуна. — 1942))

Ледники около ферм

«В совхозе «Кленовский» на молочно-товарных фермах в Кленовке, Малых Кизелях, Больше-Турово и Дробинах в настоящее время идёт заготовка льда. Для этого около фермы выбраны площадки, вокруг них делают борты из снега и на площадку тонким слоем наливают воду. Всего в совхозе по плану нужно заготовить 330 кубометров льда, заготовлено уже более 60. Намораживают лёд кочегары или специально выделенные для этого люди. После того как ледники будут доведены до нужных размеров, их покроют опилками и соломой. Летом, в жаркие дни, на фермах всегда можно будет держать молоко охлажденным».

Холод для лета

«Хозяйства района ведут на своих молочно-товарных фермах заготовку льда для охлаждения молока. Больше всего его наморозил совхоз «Полозовский», около 200 кубометров, 115 кубометров — совхоз «Россия», 105 кубометров — совхоз Кленовский, 85 кубометров — совхоз Бердышевский, 60 кубометров — совхоз Юрковский. Всего закладывают лёд 11 совхозов».

(Дмитриев Т. Холод для лета

// Светлый путь. — 1976. — 7 февраля)

Молоко, масло, сливки

«Ритмичная работа Черновского молокозавода дала неплохие результаты. При хорошем качестве продукции полугодовой план по выработке масла выполнен на 105 процентов, по поставке молока, сметаны в магазины — на 115 процентов. Значительно выполнен также план по отправке цельномолочной продукции на головной завод в с. Частые. Утро. Времени половина восьмого. Ещё не все предприятия и организации

приступили к работе, а к молокозаводу уже подошла первая машина, груженная флягами свежего молока. К приёму продукции здесь все готово.

Работницы в белых халатах и платочках заняли свои места.

Лаборантки берут анализ. Так молоко начинает свой путь, попав на завод. В лаборатории определяется качество поступившей продукции: температура, жирность и кислотность. Через несколько минут цеха, где только что стояла тишина, наполняются шумом включённых моторов. Молоко подаётся в охладитель, где его температура доводится до 8–10 градусов. Но для переработки эта температура ещё высокая, по трубопроводу молоко поступает в цех для охлаждения. В последнем находятся ванны, заполненные льдом.

В это время работа кипит и в соседнем цехе. Аппаратчица К. Возжаева включает маслобойник. А вторая машина уже отработалась, и сортировщицы раскладывают свежее, отдающее желтизной масло по коробкам. Рядом на стеллаже уложены первые сотни килограммов готовой продукции. К концу рабочего дня её будет более тысячи килограммов.

Завод поставляет в торговую сеть не только масло, но и пастеризованное молоко, сметану и другую молочную продукцию. Сейчас нагрузка на предприятие возросла почти в 4 раза по сравнению с зимним периодом. В сутки поступает до 35–40 тонн молока. Чтобы его вовремя и качественно переработать, дружный коллектив прилагает все усилия и с годами накопленный опыт.

Работницы молокозавода добиваются неплохих показателей. Это результат чёткой организации труда, своевременной подготовки предприятия к напряжённому летнему периоду: ещё зимой здесь установили новую аппаратуру, заготовили более двух тысяч кубометров льда, запаслись молокомерами, флягами и другим оборудованием.

Взяв на завершающий год пятилетки повышенные социалистические обязательства, коллектив молокозавода успешно их выполняет».

*(Коньшин А. Молоко, масло, сливки
// Светлый путь. — 1975. — 24 июля)*

Как работает маслозавод

«Неплохо справился со своими социалистическими обязательствами за полугодие Большесосновский молокозавод. По итогам социалистического соревнования среди предприятий райагропрома ему присуждено почётное третье призовое место. Это предприятие в основном поставляет товарное молоко для Пермского молокозавода и Частинского сырзавода. План по этим поставкам выполнен на 100 процентов. Товарной продукции выработано на 105,3 процента, а товаров народного потребления (т.е. молока, сметаны, творога для продажи населению района) произведено на 102 процента к плану.

В социалистических обязательствах коллектива молокозавода на этот год записано: повысить производительность труда на 1,6 процента к уровню прошлого года, фактически за полугодие она возросла на 4,4 процента. Как это стало возможным?

— Прежде всего, — говорит экономист предприятия Ф. Б. Байрамукова, — повысилась дисциплина труда, уменьшились потери рабочего времени, сократились простои оборудования.

Коллектив молокозавода небольшой, но дружный, спаянный. А. А. Балдыкова перерабатывает молоко, творог, сметану. А. А. Сальникова и Г. П. Жуланова — приёмщицы, а Т. П. Бушуева — мастер. Вот эти четыре человека обеспечивают всё производство продукции. Но кадровая проблема сегодня здесь стоит остро. Нет на заводе технолога, заведующего лабораторией со специальным образованием, главного инженера, механика, а без них трудно обеспечить ритмичную работу технологических линий, да и невозможно грамотно эксплуатировать оборудование. Не случайно в настоящее время молокозавод котлонадзором и санэпидемстанцией закрыт на ремонт. Причина — нарушения технологии производства молока для продажи населению, а также неисправность котлов в котельной.

Сейчас работы по устранению недостатков идут полным ходом. После ремонта продукция будет выпускаться по несколько измененной технологии, что позволит избежать получения продукции низкого качества. Со временем здесь думают установить линию по производству

мороженого. Реконструируется и Черновское отделение — там будут выпускать молоко и сметану для населения».

*(Пантюхин Г. Как работает маслозавод
// Светлый Путь. — 1987. — 11 августа (№ 96 (6182)))*

Лучшие за полугодие

«Рассмотрев итоги районного социалистического соревнования среди предприятий, входящих в РАПО, за первое полугодие 1987 года бюро райкома КПСС, исполком районного Совета народных депутатов, президиум райкома профсоюза работников агропрома и бюро райкома ВЛКСМ признали победителями районного социалистического соревнования по производству и продаже государству продуктов животноводства и присудили: ... — третье место: коллективу молочного завода «Большесосновский», выполнившему план производства валовой продукции и ее реализации на 125,3 процента.

Коллективы — победители награждаются Почётными грамотами, заносятся на районную Доску почёта в газете «Светлый путь», в их честь в райцентре поднимается флаг трудовой славы.

70-летию Великого Октября — достойную встречу.

Районная Доска почёта:

- коллектив совхоза «Ярский»,
- коллектив совхоза «Дзержинский»,
- коллектив Черновской ПМК — 14,
- коллектив «Агрпромэнерго»,
- коллектив молочного завода «Большесосновский».

*(Лучшие за полугодие
// Светлый Путь. — 1987. — 23 июля (№ 88 (6174)))*

Излишки — совхозу

«Каждое утро женщины села Петропавловск, подоив своих бурёнок, с вёдрами молока спешат к молокосборочным пунктам, там сливают его в специальные ёмкости. В. Ю. Паклин забирает молоко и везёт его на тракторе на местное сливочное отделение. Сдав молоко, наполняет фляги обратом и развозит его молокосдатчикам.

— В этом году жители села сдали уже около 100 тонн молока при плане 54 тонны, — говорит председатель исполкома Петропавловского сельского Совета В. Г. Селетков, — В прошлом году от населения приняли 102 тонны. Как видим, нынче мы за неполные 10 месяцев достигли прошлогоднего уровня. Мы в этом году смогли бы принять значительно больше достигнутого, но летом молокозавод закрылся на две недели на ремонт. В результате потеряли десятки тонн продукции.

Летом, по словам Валентина Григорьевича, ежедневно от сельских жителей поступало 1100–1200 килограммов, в настоящее время — 500–600 кг.

Хозяйство отоваривает людей комбикормом: за два килограмма сданного молока продает 1 кг комбикорма. Петропавловцы очень охотно сдают излишки своей продукции. От многих поступило уже по 1000 и более килограммов. А молокосдатчики: Г. П. Жужгов, Н. З. Зиннуров, В. Т. Селеткова перевалили за вторую тысячу».

(Тюлин Г. «Излишки — совхозу»

// Светлый путь. — 19 октября (№ 125 (6522)))

На галерее трудовой славы

«В 1977 году на Красноярское сепараторное отделение Большесосновского молочного завода устроилась рабочей Г. В. Рубцова. Последние шесть лет Галина Васильевна работает заведующей Красноярским отделением, куда доставляют на переработку молоко с ферм совхозов: «Нижне-лыпский», «Бердышевский», «Полозовский», «Ярский». В 1989 году на отделении до минимума сведены случаи возврата продукции с головных

заводов. В этом немалая заслуга самой заведующей. Неслучайно, на основании приказа АПО, Галина Васильевна поощрена денежной премией.

*(На галерее трудовой славы
// Светлый путь. — 12 апреля (№ 43 (6604)))*

Есть чем праздник встречать

«Свой профессиональный праздник, кроме животноводов и полеводов, завтра будут отмечать и работники Большесосновского молзавода. Ведь праздник так и называется — День работников сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности.

Действительно, куда бы совхозы могли деть свою продукцию? Везти в город? Можно, но накладно. На помощь пришли небольшие молзаводы, такие как у нас в Большой Соснове. Для жителей райцентра и Черновского давно стало привычным видеть в магазинах молоко и сметану, творог и мороженое (сразу оговорюсь, не будем вспоминать в праздник очереди у «молочки», не работниц же с маслозавода в этом винить. Лучше подойдем по большому счёту — молоко и молочные продукты все-таки доступны большесосновцам).

Всего в эти дни на завод поступает из совхозов 11–22 тонны молока. Мало это или много? — Мало. Так мало, что завод вынужден перейти на односменную работу. Наш фотокорреспондент как раз сфотографировал смену почти в полном сборе. Вот они, кто ежедневно, образно говоря, поставляет на наш стол молоко и его производные: компрессорщик И. А. Бушуев, слесарь цеха Ю. Н. Бурдин, А. А. Сальникова (изготавливает мороженое), лаборант Н. Л. Оборина, прачка Е. Ф. Веремчук, аппаратчик Г. П. Жуланова, мастер цеха Т. П. Бушуева, лаборант Н. И. Кошелева.

Сколько же они изготавливают продукции? Мы взяли недельные данные. Молока — 7 тонн, сметаны — 1400 кг, творога — 150 кг, мороженого — 200 кг. Внушительные цифры для нашего небольшого района, не правда ли? А что недостаточно попадает в молочный магазин, тому есть

объяснение. Кроме него, молзавод отправляет продукцию ещё по десятку адресов, кстати, потребителям нашего же района.

Коллектив молзавода успешно справился с выполнением октябрьского плана по приготовлению цельномолочной продукции. Вместо 61 тонны выпущено 66 тонн. Так что, праздник есть чем встречать».

*(Иванова Е. Есть чем праздник встречать
// Светлый путь. — 1990. — 17 ноября (№ 136 (6697)))*

Конечно, не всё всегда было гладко на маслозаводе и на его сливочных отделениях. Ведь не всё зависело только от сотрудников маслозавода. Они работали с тем сырьём (молоком), которое поставляли им совхозы со своих МТФ (молочно-товарных ферм). Об этом красноречиво свидетельствуют газетные статьи. Вот некоторые из них.

Населению — качественное молоко

«Труженики сельского хозяйства вкладывают огромную творческую энергию в развитие животноводства, производство кормов и повышение продуктивности скота. Всё это делается для того, чтобы получить больше молочных продуктов.

Молоко — особо скоропортящийся продукт. Важно не только произвести его много, но и умело сохранить, вовремя доставить потребителю или перерабатывающим предприятиям. Молоко должно быть не грязным, свежим. Не допускается продавать и принимать его с явно выраженными привкусами полыни, чеснока, лука, с запахами и привкусами нефтепродуктов и других химических веществ, а также полученное от коров в течение первых семи дней после отёла. При отклонении от рационов кормления молочного скота, использовании пастбищ, засоренных горькими травами, нарушении санитарных и ветеринарных правил при получении и транспортировке молока и условий его правильного хранения молоко приобретает пороки, которые снижают его товарное качество и делают даже непригодным для употребления и переработки.

Совхозы должны повседневно заботиться о качестве продаваемого молока. Признаки доброкачественного молока: вкус и запах — приятный, слегка сладковатый, без посторонних привкусов и запахов; цвет белый или слегка желтоватый, кислотность 16–18 в градусах тернера, плотность 1,027–1,032, жирность от 3,2 до 6 процентов, чистота первой группы, температура в момент сдачи не должна быть выше 10 градусов. Молоко является хорошей питательной средой для развития микроорганизмов. Плохо обработанная тара, посуда, особенно доильные установки, служат источниками больших обсеменений молока микроорганизмами. Переработка молока начинается примерно через 2–3 часа, а в бездорожье через 7–8 часов, поэтому все фермы обязаны охлаждать его до 5–8 градусов, чтобы сохранить свежесть и доставить на завод доброкачественным.

Рассмотрим положение дел на фермах нашего района. Самое большое количество молока на наш завод сдаёт совхоз «Кленовский». За январь было принято 59276 килограммов. Но при расчёте на базисную жирность получилось всего 54685 килограммов, разрыв 4591 килограмм. За один месяц из-за качества потеряно более четырёх с половиной тонн, все молоко второй группы, загрязнено по вине руководителей хозяйства. На многих фермах доярки имеют по одному халату. В нём они кормят коров и чистят, и доят. Молоко хранится в корпусе, там, где находятся коровы. Парное молоко воспринимает запах силоса, что портит его качество и свойство. А отчего бывает повышена кислотность? Потому, что молоко не охлаждается. Порок — повышенная загрязненность, молоко поступает с температурой выше 10 градусов. Каждая доярка должна помнить, что получаемая ею продукция идёт на питание людей, и поэтому должна соблюдать все санитарные и ветеринарные нормы и правила.

*(Гагарина Г. Населению — качественное молоко
// Светлый путь. — 1970 — 17 марта)*

Много критики звучало со страниц газет того времени и в адрес отдельных хозяйств, в адрес руководителей животноводческих молочно-товарных ферм. Ведь от состояния фермы, кормления скота зависели надой и поставки молока на перерабатывающее предприятие, на маслозавод. В газете «Кировец» Черновского района, в 50-е годы был даже целый раздел — сатирический уголок «Почта Касьяна Занозы»,

критикующий в острой форме встречающиеся недостатки. Впрочем, с подобными недостатками и проблемами был знаком и наш район. Вот некоторые из публикаций сатирического уголка «Почта Касьяна Занозы»:

Корова молока давала мало,
Причину выяснить консилиум собрался.
И долго спорили, куда оно пропало.
В кормушки заглянуть
Никто не догадался.

«В сельхозартелях: им. Дзержинского, «Строитель», «Красный пахарь», им. Калинина, «Урал» общественный скот до сего времени не переведён на стойловое содержание. Животных не кормят по зимним rationам, в результате надой молока падают».

*(Корова молока давала мало
// Кировец. — 1958. — 5 ноября)*

Разговор по душам

Две коровы перед сном
Повели беседу:
Протекать стал сильно дом,
Не пойти ль к соседу?
Наш коровник не покрыт,
Утопают ноги,
Видишь, дождик моросит
Прямо мне на «роги»...
Председатель только лишь
Пишет о «надое»...
— Правду, Лыска, говоришь —
Что это такое?!
Стой в грязи за часом час —
Дрожь как пробирает...
Молоко моё сейчас
Сильно убывает.
— Не ложишься — всё стоишь, —

Лыска промычала, —
Вот поэтому доишь
Очень, очень мало.
Голос наш услышат пусть,
Срочно примут меры:
От дождя и ветра гнусь,
Холод рвётся в двери.

В колхозе «Заветы Ильича» медлят с ремонтом и подготовкой животноводческих ферм к зиме. Коровник, у которого была снята третья часть крыши для подстилки скоту, всё ещё не покрыт. Перекрытие гниёт. В помещениях сыро».

*(Батыев С. Разговор по душам
// Кировец. — 1958. — 24 октября (№ 99 (2012)))*

А коровы как-нибудь перезимуют, если не разбегутся!

«В деревне Зайцы второй полеводческой бригады колхоза «Новая жизнь» молочно-товарные фермы, конный двор находятся в состоянии непригодном для содержания скота. Дверные косяки сгнили, двери выпали, крыши соломенные раскрыты, потолки сгнили и могут в некоторых местах обрушиться, нет кормушек, корыта текут, на стенах, потолке

щели и большие дыры. Вопрос о ремонте ферм в д. Зайцы на правлении не обсуждался».

*(А коровы как-нибудь перезимуют, если не разбегутся!
// Кировец. — 1958. — 5 ноября)*

Корреспондент районной газеты «Светлый путь» Геннадий Пантюхин также посвятил стихотворение «Монолог Пеструхи» проблеме, встречающейся иногда на молочно-товарных фермах.

Монолог Пеструхи

— Ну и жизнь пошла. Житуха...
Чёрт побрал бы эту жизнь,—
Говорила мне Пеструха,—
Жизнь такая, что держись!
Жрем солому, так как сено
Сгнило в поле летним днем.
И зияет весь простенок,
От обиды в горле ком.
Нас хозяйка кроет матом,
Чуть на ферму — сразу визг.
А порою бьёт лопатой,
Хрясь по ребрам — черень вдрызг.
А бывает, день не кормит.
Два бывает, даже три...
Мы стоим, молчим покорно —
Толку нет — хоть заорись.
Как хозяйка запирует —
На недельку загудит,
Так о нас совсем забудет,
На коров и не глядит.
То придёт, падёт в кормушку
И уснет. Проснётся — вот,

Вдруг похабные частушки
Из кормушки запоет.
От такого «просвещения»
Уши вянут, но молчим.
И, пардон, прошу прощенья —
Скоро матом замычим.
Вижу это каждый день я,
Вынести это нелегко,
От такого обхожденья
Не прибудет молоко.
Потому надои козьи,
Утверждаю — это так.
Раньше даже и в колхозах
Не бывал такой бардак.

Да, критиковать в газетах того времени не стеснялись...

Совместно с руководством хозяйств, представителями администрации Большесосновского района редакция газеты «Светлый путь» неоднократно проводила рейды на молочно-товарные фермы совхозов, и выявленные недостатки назывались своими именами. Повсеместно шла борьба за качество продукции.

Ещё раз о качестве молока. Рейд газеты на ферму

«Крайне недостаточно внимания уделяется качеству молока в совхозе «Западный». С начала года им возвращено свыше 90 ц, или 4,5% к сданному. Убыток составил 1840 рублей. Создавшееся тревожное положение мало беспокоит руководство совхоза.

Организация труда. В половине шестого утра наша рейдовая бригада была на Заболотовской ферме. Коровы находились в загоне. При входе в помещение в глаза сразу бросается беспорядок: молочная посуда разбросана где попало, начиная от проходов пристроя и кончая навозными проходами корпуса. Крышки с коллекторами и пульсаторами, молочными и вакуумными шлангами разбросаны по всему корпусу или

висят на кормушках, вместо того, чтобы находиться в специально отведённых местах на ременных петлях. Канализация не работает, проходы утопают в навозной жиже. Вентиляционные колодцы не функционируют, в результате чего в коровнике большая загазованность. Нет специально выделенной моечной и помещения для хранения молочной посуды, поэтому отсутствуют условия для получения качественного молока.

Доярки не имеют представления о чётком распорядка дня, приходят на работу, кому когда вздумается, в результате коров выгоняют на пастбище в 9 часов, а иногда и в половине десятого. Животноводы пользуются только одним халатом. Допускаются прогулы и пьянка в рабочее время. В коллективе сложились нездоровые взаимоотношения. Недовольны порядками и молодые доярки. Администрации совхоза стоит задуматься над этим вопросом, чтобы удержать на ферме основные кадры.

Санитарное состояние. Санитарное состояние фермы, молочной посуды, личная гигиена доярок неудовлетворительны. На ферме нет горячей воды. Молочную посуду моют холодной водой прямо в корпусе, тут же развешаны полотенца, марля, халаты. Нередко молочная посуда моется перед дойкой. Не применяется хлорамин или хлорная известь для обеззараживания. Коровы грязные, плохо подмываются, для смазывания сосков применяется солидол, хотя имеется вазелин. Надоенное молоко долгое время стоит в проходе в вёдрах и даже не прикрыто марлей. непонятно, чем занимаются на ферме главный ветврач и зоотехник?

Неиспользованные резервы. Для охлаждения молока четыре года тому назад в совхозе приобретён холодильник. За это время его раскомплектовали и только в июне текущего года поставили на ферму. И что же? Эта прекрасная установка в результате «модернизации» местных «конструкторов» выведена из строя. На ветер выброшено более 2000 рублей.

Можно и нужно получать качественную продукцию, но для этого необходимо навести санитарный порядок: откачать жижесборники и прочистить канализацию, своевременно вывозить навоз с фермы, наладить работу вентиляционных колодцев, проветривать помещения, побелить стены, столбы, кормушки, клетки, где воспитываются телята. Надо осуществить действенную организацию труда и, прежде всего, соблюдать распорядок дня. Следует так расставить дойных коров, чтобы не бегать

с аппаратами от первой к четвёртой, или от восемнадцатой к десятой, затрачивая на дойку одной коровы 5–6 минут и весь процесс сократить до минимума, а не растягивать до трёх и более часов.

Доярки должны иметь по два белых халата и одному тёмному, по одному полотенцу на 4–5 коров, фильтры из двух слоёв лавсана и четырёх слоёв марли. На ферме необходима горячая вода, наличие запасных частей к доильной аппаратуре. Раз в неделю надо проводить санитарный день. Обязательным условием является наличие подсобного помещения для мойки молочной посуды и приёмки молока вблизи фермы».

*(Боронников К., Митракова В., Туровский Н., Голдобина М.,
Басов Р. Ещё раз о качестве молока. Рейд газеты на ферму
// Светлый путь. — 1970)*

Хорошо, да не очень

«На днях в Большесосновском молокозаводе прошло профсоюзное отчётно-выборное собрание. На повестке дня отчёт цехового комитета, ревизионной комиссии и перевыборы. Остановимся на первом пункте: «Отчёт цехового комитета». Председатель М. Сокурова поведала сидящим о делах комитета, назвала лучших людей предприятия.

За два года многое изменилось на молокозаводе: обновилось техническое оборудование, помолодел коллектив. Есть своя комсомольская организация. Но живинки, огонька в работе почти не видно. Поэтому инертность цехового комитета, комсомольцев сказалась на трудовой дисциплине.

Предприятие располагает шестью автомашинами, а из них — две исправны. Халатность шоферов вывела из строя технику. Машины зачастую использовались в корыстных целях. Был такой случай. Двое шоферов: тов. У. и тов. К. повезли молоко в город, по дороге запямятовали, продукцию проквасили и привезли обратно. Этот факт не стал предметом обсуждения коллектива. Водители отделались лёгким испугом, им поставили на счёт лишь прогон автомашин да расход горючего. А то ещё

так бывает, пошлют машину с молокозавода, а шофера потянет в магазин, где продают «прыг-скок». Лишь на другой день заявится с опухшими глазами и тяжёлой головой. Дисциплина труда среди водителей машин не радует, совершаются прогулы на почве пьянки, не выходят на работу без уважительных причин. Другой случай: слесарь по оборудованию тов. С. часто «прикладывается к бутылке». Сломался сепаратор, а починить некому. Ждут, когда этот товарищ протрезвится.

План по выпуску продукции завод выполнил на 100,8 процента. Казалось бы, всё в порядке. Но когда поглубже вникнешь в эти цифры, то работу можно считать неудовлетворительной: около 100 тонн молока возвращено на завод. Это четвёртая часть всего молока, произведённого в совхозе «Западный» за девять месяцев.

— Не дружат работники молокозавода с тружениками села,— сказал в своём выступлении на собрании директор головного Частинского молокозавода И. П. Казанцев.— Нет сейчас льда, махнули на это рукой, забыли о такой пословице: «Готовь сани летом, а телегу зимой». Не заготовили зимой, а сейчас плачут, где взять лёд. А зимой этот вопрос можно было решить куда проще. Тех же сторожей молочно-товарных ферм наняли бы для заготовки льда. Смирились с недостатками и принимают молоко охлажденным до 17–20 градусов, кислотностью 25–27 процентов. Раз молоко идёт не отличного качества, то масло, выработанное из него, будет нестандартное. Лишь 45 процентов масла молокозавод отправил в Частые высшего сорта. В результате 8045 рублей убытка. Новому цеховому комитету нужно крепко взять в руки пьяниц, прогульщиков и строго спрашивать за порчу продукции предприятия».

*(Г. Богалина. Хорошо, да не очень
// Светлый путь. — 1970—15 октября)*

Молоко: большие потери, низкое качество

«Большесосновский молокозавод находится на окраине села. Дым из его труб виден издалека, так что далеко чувствуется неприятный запах от нечистот. И чем ближе к заводу, тем сильнее зловоние. Даже в летнее время, в сухую погоду дороги здесь не просыхают. Санитарное состояние подъезда оставляет желать лучшего. А что же делается в самом предприятии? Первое, что бросается в глаза сразу же — грязный щербатый пол, обшарпанные стены. По всему видно, что здесь давно не было капитального ремонта.

Прохожу через лужицы мутной воды в лаборантскую, где у шкафов с реактивами и стеклянными пробирками колдует лаборант Миля Батругинова. Она проверяет чистоту молока, его кислотность и температуру, определяет жирность и плотность. Только что прибыла машина из совхоза «Кленовский». Миля с трубочкой для взятия пробы и бутылкой подходит к ней. Шофёр в ожидании лаборанта открывает фляги. Возле летают тучи мух, сам сдатчик в рабочей одежде, без халата. Миля, взяв пробы, делает анализ. Результаты его плачевные: привезенное молоко имеет температуру 23 градуса, повышенную кислотность. После фильтрования на салфеточках остаются тёмные пятна, что говорит о сильной загрязнённости продукции.

Беседую с мастером Л. И. Жужговой. Лидия Ивановна говорит: «Молоко к нам привозят два раза, после утренней дойки и после вечерней. Поставщиками являются МТФ шести совхозов района: «Юрковского», «Западного», «России», «Спутника», «Советского» и «Кленовского». И только две из них — «Конанковская» и «Малососновская» молоко сдают охлажденное до требуемой температуры, чистое, нормальной кислотности, а у остальных хоть назад не возвращай. Совхозы не позаботились о своевременной заготовке льда для охлаждения молока. В результате продукция сдаётся только второй группы. За каждую тонну молока повышенной кислотности с хозяйства удерживается 5 рублей. Не составляет труда подсчитать, во сколько же в год совхозам приходится эти убытки. А почему? Потому, что на местах молоко не охлаждается, иной раз даже парное привозят, фляги промываются плохо, ничем не закрываются, в дороге пылятся. Неужели хозяйства не имеют возможности выделить

несколько метров брезента для предохранения молока от нагревания в пути. Совсем не соблюдается совхозами график подвоза молока. Иногда к положенному времени никого нет, а иногда приезжают все сразу. Вот и ждут, когда лаборант сделает все анализы. А почему бы не навести надлежащий распорядок подъезда? Не терялось бы драгоценное время. Наверняка этот транспорт пригодился бы на полях хозяйств, где в самом разгаре и жатва хлебов, и заготовка кормов».

Миля Батругинова, лаборант: «Иной раз мы не успеваем справиться с основной работой. Молока привозят много, бывает трудно проводить анализы. Оборудования, посуды не хватает. Нет даже примитивного стаканчика для определения кислотности молока. Протекает «Рекорд», определяющий степень загрязнения молока. Мы не имеем даже возможности проверить правильность показаний своих анализов. Щёлочь для проведения реакций мы получаем из Частых, требуемой ли она концентрации — не знаем, потому что нет для её определения фиксонала серной кислоты. Неисправна одна из центрифуг. А из-за недостатка посуды приходится выливать пробы, хотя они должны стоять сутки или хотя бы до следующей смены. Сколько раз выписывали из области и посуду, и оборудование, но до сих пор ждём, когда пришлют».

В. С. Сальников, директор завода: «К совхозам-поставщикам у нас имеется очень серьёзная претензия. В свое время со всеми хозяйствами мы заключили договор о том, что они будут забирать у нас обрат. Однако на деле это соглашение многими совхозами не выполняется. Обрат иногда стоит сутки, другие, и чего греха таить, бывает и так, что выливаем его в отходы. В результате предприятие несёт убытки, а виновниками являются совхозы. Разве не на пользу скоту пошёл бы ценный продукт? Однако хотя и обсуждался неоднократно этот вопрос с руководителями хозяйств, до сих пор вывозка не налажена».

Много также недостатков, как крупных, так и незначительных в работе самого предприятия, перерабатывающего молоко. Некоторым из них можно найти оправдание, завод рассчитан на 5 тонн молока, фактически же его перерабатывается 17 тонн, а в летний период и того больше. Конечно же, необходимо новое помещение. То, в котором сейчас ютится завод, старое, ветхое. Оборудование устарело, маломощная котельная. Даже

фляги иногда помыть нельзя из-за отсутствия горячей воды. Бойлер рассчитан на 300 литров; партию фляг вымоют, а следующая должна ждать, когда вода нагреется снова. Начали закладку нового здания, да вот беда — нет строительных материалов, нет рабочих. Строится новая котельная, но и в ней работы приостановлены, всё по той же причине — нет цемента. В результате шесть человек, занятых на стройке, остались без дела.

Все эти причины очень серьёзные и на них действительно можно сослаться. Да, трудностей в работе большесосновских маслоделов более чем достаточно, впрочем, как и недостатков. Однако всё это не снимает ответственности коллектива за некачественную продукцию. Руководству завода, партийной, профсоюзной и комсомольской организациям предприятия следует хорошенько подумать, какие принять меры, чтобы исправить создавшееся неблагоприятное положение. Руководителям совхозов-поставщиков нужно серьёзно отнестись к сдаче молока заводу, наладить должную организацию и в заборе обрата.

Наш район с большим напряжением выполняет государственный план продажи молока. Коллективы ферм испытывают огромные трудности из-за нехватки кормов в этом году. Но между тем по вине руководителей хозяйств и молокозавода теряются сотни центнеров высококачественной продукции».

*(Г. Шорнина. Молоко: большие потери, низкое качество
// Светлый путь. — 1974. — 23 августа)*

За порчу продукции

«Большесосновский и Черновской молокозаводы за шесть месяцев этого года возвратили совхозам 87 тонн кислого молока, в том числе в июле — 34 тонны. Из-за отсутствия графика поставки продукции заготовителям, в жаркое время лета, транспорт с молоком из совхозов в ожидании приёма простаивал по 3–4 часа. После длительной задержки брали пробы, и в результате молоко сдавалось с низким качеством или возвращалось обратно. По вине Большесосновского молокозавода в июне

хозяйствам было возвращено 15 тонн продукции на сумму 3575 рублей, а Черновским — 7 тонн на сумму 1435 рублей. В июне было отправлено в Чагинский головной сырзавод и в г. Пермь 12,7 тонны некондиционных сливок, 14 тонн нестандартного масла и тонна испорченного творога, чем нанесён государству убыток на сумму 13 086 рублей.

Санитарное состояние молокоприёмных пунктов неудовлетворительное. Анализ молока при приёмке проводится с грубейшими нарушениями.

За нанесение материального ущерба на начальников Большесосновского и Черновского участков районный комитет народного контроля сделал денежный начёт в размере полумесячных окладов».

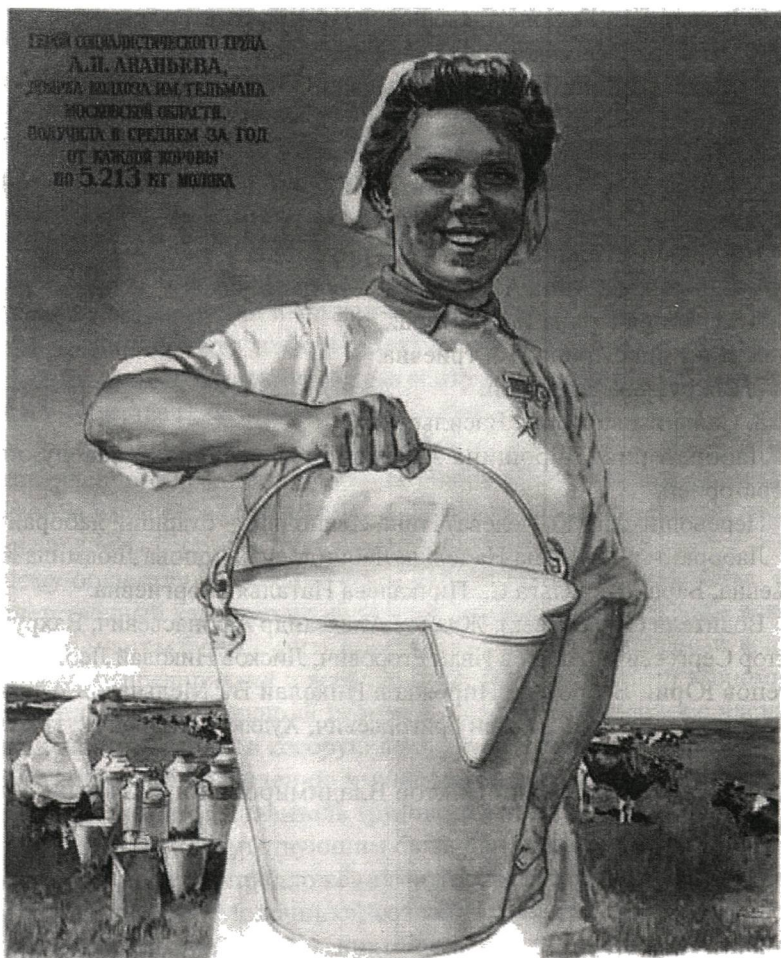
*(За порчу продукции
// Светлый путь. — 1976. — июнь)*

Да, в 70-е годы само здание маслозавода было уже старым, ветхим, да и котельная не справлялась с повышенной нагрузкой. Ведь в 30-е годы, когда строился маслозавод, он не был рассчитан на такую мощность, трудно было предугадать, что через 40, 50 лет молока будет перерабатываться в разы больше запланированного: с 5 тонн молока до 15–30 тонн и более. Со временем устаревало и изнашивалось оборудование, с годами стала остро чувствоваться нехватка нового, современного оборудования, посуды, химических реактивов для проведения качественной проверки анализов молочной продукции. Для строительства нового здания, котельной не хватало строительных материалов, цемента, рабочих. Но маслозавод, несмотря на все эти трудности, продолжал работать.

В 1990 году молочный завод имел следующий штат сотрудников.

Администрация (11 человек):

1. Вахрин Михаил Григорьевич — директор.
2. Иванов Алексей Иванович — механик.
3. Тарakanов Михаил Иванович — строитель.
4. Анисимова Галина Михайловна — главный бухгалтер.
5. Васёва Галина Николаевна — старший бухгалтер.
6. Киблер Любовь Петровна — бухгалтер.
7. Каткова Татьяна Яковлевна — экономист.
8. Теплых Галина Ивановна — секретарь.

**ДОЯРКИ, ДОБЬЕМСЯ ВЫСОКИХ УДОЕВ
ОТ КАЖДОЙ ФУРАЖНОЙ КОРОВЫ!**

9. Лушников Галина Александровна — бухгалтер.

10. Шостак Сергей Петрович — юрисконсульт.

11. Вяткина Капитолина Максимовна.

Цех (8 человек):

1. Бушуева Тамара Петровна — мастер.

2. Балдыкова Анна Александровна — мастер цельномолочной продукции.

3. Жуланова Галина Петровна — приёмщик.

4. Сальникова Анна Алексеевна — аппаратчик.

5. Куляпина Ирина Евгеньевна.

6. Никулина Ирина Дмитриевна.

7. Вахрушева Елена Ан.

8. Сальникова Ирина Васильевна.

Лаборатория: Порошина Алевтина Алексеевна — заведующая лабораторией,

Перевощикова (Кошелева) Нина Ивановна — старший лаборант.

Лаборанты: Оборина Надежда Леонидовна, Попова Людмила Анатольевна, Баранова Ольга С., Пичкалёва Наталья Георгиевна.

Водители (10 человек): Жданов Александр Афонасьевич, Вахрушев Виктор Сергеевич, Садилев Иван Егорович, Лисков Николай Леонидович, Кутепов Юрий Егорович, Пирожков Николай В., Мельчаков Алексей Николаевич, Кулаков Алексей Григорьевич, Худяков Андрей В., Пухарев Николай.

Трактористы: Ерохин Виктор Владимирович и Ильиных Фёдор Калинович.

Хозяин молзавода — коллектив

«16 июня 1992 года в здании Пермского областного Совета народных депутатов областным фондом имущества был проведён конкурс по приватизации молочного завода «Большесосновский». Это было большим событием не только для нашего района, но и области в целом, так как впервые за всю историю области после 1917 года был продан в частные руки целый завод.

Соответствующим значимости события было и волнение участников конкурса. Всё было продумано и тщательно подготовлено до мелочей, начиная с документации и кончая табличками на спинках стульев, обозначающими, где и кто должен сидеть во время проведения конкурса.

Торги открыл начальник отдела конкурсов и аукционов областного фонда имущества Н. Ф. Молозин. Он поздравил всех присутствующих дам и господ с началом первого в нашей области конкурса по приватизации промышленного предприятия. Затем он предоставил слово председателю фонда имущества области В. М. Теплову, который отметил наряду со значимостью события, направленного на столь необходимое всему нашему обществу изменение форм собственности в экономике, ещё и ответственный характер мероприятия, так как по Большесосновскому заводу во многом будут судить простые люди, а также трудовые коллективы других предприятий и всей политике реформ в нашей экономике.

Председательствующий познакомил присутствующих с членами конкурсной комиссии, в которую вошли представители фонда имущества, комитета по управлению имуществом, финансового управления области, а также представитель трудового коллектива завода М. Г. Вахрин. Затем всем присутствующим была дана возможность убедиться в том, что конверт с предложениями товарищества с ограниченной ответственностью «Молочник», созданного коллективом молочного завода «Большесосновский», никто не вскрывал до начала конкурса. После чего было объявлено, что на участие в конкурсе больше заявок не поступило. Начальник юридического отдела фонда имущества дал заключение о том, что товарищество «Молочник» образовано в точном соответствии с действующим законодательством и может участвовать в конкурсе. Потом конверт с предложениями товарищества был вскрыт

и зачитан. Товарищество «Молочник» в случае, если оно будет признано победителем конкурса, обязалось:

1. Обеспечить переработку молочной продукции, производимой сельхозпредприятиями и гражданами Большесосновского района, в течение трёх лет со дня подписания договора купли-продажи завода.

2. Сохранить существующий и расширить ассортимент производимой продукции в течение трёх лет.

3. Поставлять молочную продукцию в торговую сеть Большесосновского района и на объекты социальной сферы в течение трёх лет в объёмах и ассортименте не ниже показателей 1991 года.

4. Вложить инвестиции в приобретаемый объект в течение трёх лет в размере не менее 3 миллионов рублей на реконструкцию и модернизацию производства, в том числе в первый год после подписания договора купли-продажи не менее 1 млн. рублей. Из них не менее 500 тыс. руб. на реконструкцию очистных сооружений.

5. Сохранить в течение года для всех членов трудового коллектива социальные гарантии, предусмотренные законодательством РФ.

6. Обеспечить в течение трёх лет финансирование и развитие объектов социальной сферы, входящих в имущественный комплекс завода (жильё, инженерная инфраструктура, дороги).

7. Обеспечить надлежащее санитарно-техническое состояние территории микрорайона (вокруг завода), закреплённой решением сельского Совета. Построить детскую спортивную площадку в указанном микрорайоне.

Предложения товарищества «Молочник» комиссией были приняты, и оно было объявлено хозяином молочного завода «Большесосновский». Платить товариществу за завод придётся небольшую, по нынешним временам, сумму — около 700 тыс. рублей.

В завершение конкурса председательствующий поздравил господина Вахрина М. Г. с удачной покупкой и крепко пожал руку.

По-разному можно оценивать итоги конкурса. С одной стороны меня удивило отсутствие заявок на объект-монополист, который, пользуясь своим положением, может иметь большие прибыли. С другой стороны

было радостно за коллектив, который не побоялся первым окунуться в неведомое доселе всем нам море под названием «Рынок».

Для меня возник вопрос: почему, например, обычный магазин стоимостью несколько десятков тысяч рублей предприниматели покупают за 18 миллионов рублей («Шанс приватизация» № 11 1992 год), а на промышленное предприятие, которое может принести несравнимо большую прибыль, не нашлось охотников, кроме трудового коллектива? Ответив на этот вопрос, можно более детально и правильно спрогнозировать дальнейшую судьбу наших реформ.

Что такое магазин? Это, как правило, небольшое помещение с очень примитивным оборудованием типа холодильника, прилавка и т. п., которое не даёт возможности что-то производить. В нём можно только с большим или меньшим успехом перепродавать готовый продукт, в том числе и масло, произведённое на молочном заводе.

Завод — это в первую очередь трудовой коллектив, который нужно организовать и направить на решение задач производства. Это здания и сооружения, транспорт, сложное оборудование, обслуживать которое могут только квалифицированные компетентные работники.

В магазине можно иметь сиюминутный барыш, особенно когда мало конкурентов и дефицит товаров.

На заводе доход можно иметь на несколько порядков больше, но, как правило, не сразу, так как надо сначала вложить кое-что в развитие производства, налаживание хозяйственных связей.

В этом, мне кажется, и кроется причина, отталкивающая сегодняшних бизнесменов от участия в приватизации промышленных предприятий. Да и, честно говоря, мало среди них людей, умеющих наладить производство, организовать людей.

Для многих предприятий в нашем районе стоит не терпящая отлагательств в своём решении проблема: как выжить? А, например, для коллектива маслозавода «Чердынский», который был продан сразу после нашего молзавода, такой проблемы уже нет, т. к. она решается. Они завели пасеку, делают и с успехом продают населению вареники с творогом, которые производят тогда, когда возникают затруднения с реализацией продукции. В общем, не ждут декрета от государства. А сами рождают

идеи на выживание. Справедливости ради отмечу, что у нас в районе тоже не все ждут «у моря погоды». Тот же молочный завод имеет далеко идущие планы. Сельскохозяйственные производители далеко не все намерены идти ко дну».

*(Шостак С. Хозяин молзавода — коллектив
// Светлый путь. — 1992. — 23 июня)*

Течет обрат... на свалку

«О том, что жителей улицы Северной периодически своими далеко не ароматными отходами заливает маслозавод «Большесосновский», в райцентре знают многие. Да и как не знать, если специфический запах распространяется далеко за пределы Северной. До редакции, правда, запах не доходит, но о нечистоплотности завода и мы были наслышаны. Говорить же об этом на страницах газеты сами не пытались, уступая это право врачам, местной санэпидстанции. Однако позавчерашний звонок в редакцию вынудил отобрать, как говорится, «кусочек хлеба» у людей, в чьи обязанности входит контроль за санитарным состоянием села.

— На свою беду 4 года назад переселилась я в этот дом, — рассказывает жительница улицы Северной А. А. Жужгова. — Мой огород расположен почти вплоты к отстойной яме молзавода. Время от времени яма переполняется, и вся эта вонючая жижа течёт ко мне в огород. Да вы сами взгляните, убедитесь.

Действительно, посмотреть было на что. Прямо в огороде Жужговой большая канава наполнена зловонными зеленоватыми отходами. Над ней тучами вились такого же цвета мухи...

Подобную картину в тот час можно было, не заходя к Жужговой, наблюдать по всей Северной. Стоки заполнили всю придорожную канаву, кое-где вытекали на дорогу... О том, чтобы дышать здесь полной грудью — не могло быть и речи — крепкий запах прокисшего, застоялого обраты наполнил все ближайшие к заводу улицы.

— Лучше бы людям дешевле отдали,— сказал неожиданный прохожий.

— Не может быть! — воскликнула я и отправилась выяснять истину (по моему разумению, обрат, считающийся ценным белковым кормом, выливать в отходы не только глупо, но и преступно). Однако разговаривать со мной на эту тему стали немногие, ссылаясь на незнание и некомпетентность.

— Никогда обрат в яму не сливаем, а продаем товариществам и населению,— заявил и директор завода М. Г. Вахрин. Заявил официально. И мне было немного стыдно смотреть в глаза руководителю, как раз перед окнами которого ехал трактор с ассенизаторской ёмкостью, а из шланга тоненькой струйкой бежал тот самый натуральный обрат.

Шестой километр по черновскому тракту, 200 метров в сторону — несанкционированная свалка. Минут 15 нам пришлось ждать. Снять шланг, открыть кран для тракториста В. В. Ерохина — дело одной минуты, и мощная белая струя рванула в овраг.

— Что это вы сливаете? — поинтересовалась я.

— А что, ты, сама не видишь? Обрат. Вот уже четвертую бочку сливаю. Сегодня ночью два «танка» обрата слили, вот яма и переполнилась, пришлось срочно вывозить.

— А может быть, это смывы?

— Да я что, не различаю? У смывов другой цвет — белесый, а это обрат. Да сама ладом смотри!

Я смотрела во все глаза, как в течение 10 минут в бездонный овраг лились тысячи рублей (1 литр обрата стоит 6 рублей, а в ассенизаторскую бочку входит 3 тонны).

— И часто так бывает, что обрат, сыворотку выливают в овраг?

— Бывает. Когда сепарируют. Раньше прямым ходом по канализации всё это текло в речку Сосновку (мно-о-го тогда в месте слива рыбы было — рыба любит молочное). А сейчас, вот уже года три, вывозим на свалку.

— И не жалко, ведь это ваши деньги!

— Как не жалко. Я получаю в среднем 10–12 тыс. рублей. А тут такие денежки уходят. Лучше бы цены сбавили да продавали. А то получается: ни себе, ни людям...

— Если бы вам предложили продавать обрат, по дешевой цене, а деньги брать себе, вы бы согласились?

— Да что мне деньги?! Я бы вторую бочку взял (из этой, вонючей, никто покупать не будет). Спрос, если сбавить цены, будет.

Сливают обрат годами на землю... в овраг увозят десятки тысяч рублей ежемесячно, — ну и пусть! (Раз никому на заводе нет дела). Не хорошо считать рубли в чужом кармане. Тем более, если этот карман личный. Впрочем, это их дело...

(Данилюк Е. И. Течет обрат... на свалку

// Светлый путь. — 1993. — 10 июля. — (№ 76 (7127)). — С. 1)

Отдай долги, «Молочник»!

«Обещанная встреча руководителей сельхозпредприятий с директором «Молочника» все-таки состоялась. На этот раз поставщики молока сами явились на завод. И разговор, произошедший между двумя «противоборствующими» сторонами, больше походил на ультиматум. Впрочем, противоборствующими можно поставить и без кавычек. Действительно, сегодня производители сельхозпродукции и её переработчики стоят как бы по разные стороны баррикад. Возможно, даже и по независящим от них причинам. Но, всё-таки, по разным.

«Молочник» вместе со своими участками (в Черновском, Красном Яру и Петропавловске) — единственное перерабатывающее предприятие в нашем районе. А раз единственное, то, естественно, является законодателем цен на принимаемую им продукцию. Кстати, она (цена) в октябре была самая низкая в округе. Для примера. Верещагинский молзавод принимал молоко по 100 рублей за литр, Оханский, Карагайский, Очёрский и даже соседняя Удмуртия — по 120, а Большесосновский по 95 рублей. С 1 ноября молзаводы цены повысили, наш тоже, но опять же — установил самую низкую планку цен — 115 рублей за литр. Поставщики, хотя и оставались недовольными, вынуждены соглашаться с данной ситуацией, подписывать договор контрактации, так как перевозка молока в другие

районы ещё более невыгодна. Но, возможно, руководители хозяйств, скрепя сердце, и дальше бы продолжали мириться с подобной, по их мнению, несправедливостью, если бы... Вот именно об этом «если бы» и шёл нелицеприятный для хозяев разговор.

«Молочник» задолжал своим поставщикам 235 миллионов рублей (сумма на 1 ноября 1993 года), в день встречи этот долг уменьшился на 60 миллионов. Осталось выплатить товариществам самую «малость» — 175 млн. рублей. А учитывая, что ежедневно завод принимает продукции ещё где-то на 1,8 млн. рублей, то эта «малость» за минувшую декаду опять подошла к 200 миллионам рублей. Эту сумму, по мнению начальника райсельхозуправления А. Ф. Бушуева, не выплатить и через год. Понимали это и присутствующие, поэтому высказывали своё мнение откровенно, невзирая на «дружбу и службу». А чтобы о состоявшемся разговоре и наисерьёзнейшей ситуации знали и остальные работники молзавода, приведу его краткое изложение. Как бы своеобразную стенограмму.

Бушуев А. Ф., начальник райсельхозуправления:

— «Молочник» не сможет выплатить долг и за всю зиму. Надо решать — или дальше продолжать сотрудничать с заводом или находить другой рынок сбыта.

Вахрин М. Г., директор молзавода:

— Мы понимаем, что надо расплачиваться с ТОО, но наша продукция не находит сбыта. Вернее, мы отправляем её в Частые и Пермь. Они, в свою очередь, должны нам такую же сумму и даже ещё больше. Но не рассчитываются они, не можем рассчитаться с долгами и мы. Мы уже были вынуждены брать кредит 40 миллионов рублей, а затем 60 миллионов. Я планирую за два месяца рассчитаться с долгами.

Бушуев А. Ф.:

— Вряд ли это получится. Раз Частинский сырзавод неплатёжеспособен, надо порвать с ним все контракты.

Тресков В. Г., директор ТОО «Черновское»:

— Нам необходимо иметь живые деньги ежедневно, а не раз в полгода. Договор «Молочник» должен выполнять. И то, что вы не можете найти рынок сбыта, это ваши проблемы, мы здесь ни при чём.

Бушуев А. Ф.:

— Давайте составим опись движимого и недвижимого имущества молзавода и раздадим его по долгам.

Пермяков А. В., директор ТОО «Пермяковское»:

— Вы живёте, развиваетесь, процветаете, а ТОО нищенствует. Вы получаете стабильно высокие оклады, а мы по 3 месяца не можем выдать своим рабочим минимальную зарплату. Разве цены июля и ноября можно сравнить. Только стоимость ГСМ выросла почти в 4 раза.

Тресков В. Г.:

— Чего мы должны работать на Вахрина! Пусть сам решает свои проблемы.

Вахрин М. Г.:

— Мы стараемся. Сегодня вы получили взятую нами ссуду 60 миллионов рублей. На всех это, конечно, мало и составляет от общего долга лишь 26%. Надо переоборудовать завод для глубокой переработки продукции, чтобы ни от кого не зависеть. Планируется линия (начат завоз оборудования) по производству казеина. Правда, у нас в России он никуда не идёт, требуется лишь за границей. И в последнее время на него упал спрос, подобные линии затоварены казеином. Планируются и другие новшества, которые, по нашему мнению, возможно, помогут нам выбиться из долгов, иметь ежедневную прибыль. Насчет акционерного общества, то, что вы предлагаете. Карагайский маслозавод перешёл на эту форму хозяйствования и стал жить ещё хуже. Влез в огромные долги. Такое общество меня не устраивает. Может быть, нам выпустить акции на часть производства, а ТОО бы купили?

Тресков М. И., директор ТОО «Бердышевское»:

— Надо Вахрину иметь службу сбыта, которая бы занималась продажей продукции по всей области.

Шостак С. П., председатель комитета по управлению имуществом:

— Акционерное общество — это единственный способ привлечь инвесторов.

Бушуев А. Ф.:

— Но Вахрин принципиально не желает акционироваться.

Шерстобитов В. Ф., директор производственного сельхозкооператива «Советский»:

— Без глубокой переработки улучшения на маслозаводе не будет. Нужна новая технология, передовые способы ведения молочного производства. Иначе всегда завод будет в убытке, а мы не получим свои деньги. Насчет казеинового цеха надо подумать, нужен ли он, раз нет сбыта.

Судаков В. П., директор совхоза «Ярский»:

— На территории нашего хозяйства находится сливочное отделение молзавода. И я бы мог его купить за долги. Но зачем мне его, если там нет глубокой переработки? Возьми, а потом, как Вахрин, мечись в поисках точки сбыта. Увязнешь со сбытом.

Селетков А. Г., директор ТОО «Россия»:

— Если акционироваться, то нам не выгодно, чтобы Вахрин брал кредиты, тем более под огромные проценты.

Тресков В. Г.:

— Выход в акционировании.

Тресков М. И.:

— Если торговать Вахрин не будет, ничего, никаких денег нам не будет. Пусть ищет, кому продавать. Для чего мы к нему пришли!

Бушуев А. Ф.:

— Не будет он торговать...

Селетков А. Г.:

— Мы не разгонять вас сюда пришли, а найти какое-то решение для обеих сторон. А то молзавод накопит долги, и мы не пойдем в акционеры. Кто будет связываться с нищим, с тем, кого надо вытаскивать из долговой ямы? Стоит ли нам толкать голову ещё в одну петлю?

Тресков В. Г.:

— Его имущества не хватит, чтобы с нами расплатиться. Наше ТОО может купить Черновской сливочный участок с потрохами. Отдай нам его за долги.

Судаков В. П.:

— Столько наш совхоз производит молока, а телят и поросят нечем поить. За сентябрь не получили ни капли обрат. Хоть скот под нож пускай. И это при имеющемся сливочном отделении.

Бушуев А. Ф.:

— Надо каждому иметь наработки по акционированию молзавода.

Тресков М. И.:

— Не надо. Это Вахрина заботы.

Шорнина Г. А., главный госинспектор по закупкам и качеству сельхозпродукции:

— Цена 115 рублей за литр — это вчерашний день. Вы хоть приглядитесь к соседям. Везде уже 120–140 рублей за литр.

Тресков М. И.:

— Цена должна зависеть от фактической цены реализации. За сколько продал, столько и заплатил.

И это еще далеко не весь разговор. Опущены остроты, случающиеся при выяснении отношений между мужчинами. Но всё равно, как говорится, комментарии излишни. Молзавод по уши в долгах. И если до 20 ноября (таков срок установили собравшиеся) его руководитель не даст чёткого обоснованного ответа об акционировании или ином выходе из тупика, возможно, придётся применять векселя (долговые обязательства). То есть, желая или не желая того, руководитель обязан отдать долг частью имущества собственного предприятия».

(Данилюк Е. И.

Отдай долги, «Молочник»! Конфликтная ситуация

// Светлый путь. — 1993. — 13 ноября. — С. 3)

Меньше стало молока

«В районе, как и раньше, по надоям молока лидирует Сивинская ферма сельхозкооператива «Ярский». Доярки на этой ферме получили по 2575 кг молока от коровы. Конечно, можно порадоваться за сивинцев — молодцы! Но эта же цифра заставляет задуматься: в прошлом году к октябрю каждая корова этой фермы дала более трёх тонн продукции.

Сбавили продуктивность ещё 11 ферм района. Осиновская ферма ТОО «Полозовский» недополучила, по сравнению с прошлым годом, по

954 кг от коровы. Причина, думается, не в кормах. Их хозяйства заготавливают достаточно. Всё дело в веяниях времени. Плохо стало с реализацией молока, закупочные цены не оправдывают затрат на производство продукции. Ветшают корпуса, оборудование, а обновить их нет средств. Да и должного внимания со стороны руководителей и специалистов к животноводам теперь нет».

*(Леонтьев Г. Меньше стало молока
// Светлый путь. — 1995. — 7 октября (№ 113 (7361)))*

С переработкой закончили

«Как известно, ТОО «Молочник» одно время находилось совсем на грани закрытия. Задолжав большие суммы производителям, дожили до того, что многие хозяйства перестали сдавать молоко. В настоящее время «Молочник» представляет собой перевалочный пункт для объединения «Перммолоко». Наш корреспондент побывал в «Молочнике» и задал его руководителю М. Г. Вахрину несколько вопросов.

— **Сколько хозяйств доставляют вам молоко?**

— 13 хозяйств из Большесосновского района и 3 из Частинского. Мы это молоко охлаждаем и отправляем в Пермь. Переработкой молока не занимаемся. Раньше принимали его ежедневно по 15–20 тонн, а с наступлением стойлового содержания скота меньше. За приёмку и охлаждение продукции «Перммолоко» нам платит 3 процента от его стоимости.

— **Как вы подготовились к зиме?**

— В этом году котельную решили перевести на нефть. Договорились о её приобретении. Нужно было отремонтировать котёл, заменить трубы, в цехе поставить дополнительные радиаторы, т.к. зимой там холодно. На все эти работы требовалось около 10 миллионов рублей. Конечно, таких денег у нас нет, но всё же кое-что удалось найти, и к зиме мы более-менее подготовлены.

— А как с вашими долгами хозяйствам?

— Наш долг хозяйствам ещё в прошлом году достигал 190 миллионов рублей. В этом году его снизили наполовину. Хотелось бы к новому году сумму долга уменьшить хотя бы до 50 млн. рублей. Чтобы скорее расплатиться с долгами, однажды даже взяли ссуду 60 млн. рублей с отсрочкой на 10 лет. Но теперь придётся отдавать, чтобы погасить ссуду, 180 млн. рублей. Поэтому я решил с ссудами больше не связываться. Как-нибудь будем выкручиваться.

— **Предпринимаете ли вы что-нибудь, чтобы выйти из трудного положения?**

— Было бы намного выгоднее, если бы возили молоко своим транспортом. Но его недавно ещё вообще не было. Восстановили свой молоковоз на базе МАЗа. На это ушло 3 млн. рублей. А ведь даже такая сумма для нас не всегда по силам. Сейчас часть молока доставляем в Пермь своим транспортом, зарабатывая на этом дополнительные деньги. Но их всегда не хватает. Трясут нас энергетики, налоговая инспекция. И зарплата у нас мизерная, но всё равно денег не хватает. Еле-еле концы с концами сводим. В будущем уже не заглядываем — были бы сегодня живы».

*(Пантюхин Г. С переработкой закончили
// Светлый путь. — 1997. — 11 ноября (№ 88 (7629)))*

С «большим» молоком справляемся и будем его перерабатывать

«В ООО «Молочник» я отправилась по двум причинам: первая — завод принимает всё (!) «большое» молоко сельхозпредприятий, вторая — это почти единственное в районе предприятие, способное производить отвечающую требованиям центра стандартизации и метрологии молочную продукцию. Ведь приказом Департамента АПК Пермской области № 65 от 11 марта 2002 года запрещены «поставки из хозяйств сырого, непастеризованного молока в торговую сеть и для работников предприятий», а также «реализация молока без соответствующих документов, выданных

госветслужбой» (Жители райцентра, наверное, обратили внимание, что исчезло с прилавков лыковское молоко).

Но одним запретом проблему не решить. А потому и вновь зазвучало слово «переработка». Об этом мы беседуем с директором «Молочника» М. Г. Вахриным.

— Михаил Григорьевич, говорят, близлежащие молзаводы приказали долго жить. А ваш процветает. Правда?

— Живем скромно. Коллектив небольшой — 23 человека. Производственную базу сохранили — молочный, компрессорный цехи, котельная, лаборатория. Сейчас идёт очень много молока, и мы работаем в две смены.

Молоко везут, кроме двух, со всех хозяйств района. Да ещё подкидывают с Оханского и Очёрского районов. Иногда в Пермь уходят по пять молоковозов-восьмитонников в день. В нашу задачу входит принять молоко, определить качество, охладить до 6–8 градусов. За выполненную работу по договору нам оплачивает ОАО «Перммолоко». Оханский молзавод обрабатывает за сутки полторы тонны (мы — 36–37 и более тонн). Очёрский закрылся совсем. Так что, мы действительно по сравнению с ними оказались в выигрыше.

В ООО «Молочник» я отправился по двум причинам: первая — завод принимает все(!) «большое» молоко сельхозпредприятий, вторая — это почти единственный в районе предприятие способное производить отвечающую требованиям центра стандартизации и метрологии молочную продукцию. Воды приказом Департамента АПК Пермской области № 65 от 11 марта 2002 года запрещены поставки из хозяйства сырого, непастеризованного молока в торговую сеть, а для работников предприятий, а также «реализация молока без соответствующих документов, выданных госветслужбой». (Жители райцентра, наверное, обратили внимание, что исчезло с прилавков лыковское молоко).

Но одним запретом проблему не решить. А потому и вновь зазвучало слово «переработка». Об этом мы беседуем с директором «Молочника» М.Г. Вахриным.

Михаил Вахрин:

С «большим» молоком справляемся и будем его перерабатывать

На снимках: М.Г. Вахрин: отгрузка молока. В.А. Киблер — компрессорщик. О. Валерий Александрович здесь отжимается, как об этом упоминаем, испытательным работником Компрессор — это и завод, и первая завод — от его «до-

— Как справляетесь с «горячим» молоком? Ведь не на всех фермах есть холодильники. И в целом качество какое?

— Справляемся. Хозяйствам самим невыгодно сдавать тёплое молоко. К тому же, за охлаждённое до 10 градусов молоко идет 5% надбавка к цене 1 сорта. Часто на этом теряет, к примеру, СХПК «Юрковский», сдавая молоко чуть ли не из-под коровы. Да и у нас затраты увеличиваются. Компрессор, подающий холод, работает дольше, а там установлен 30-киловаттный двигатель. Несортное молоко, если и привозят (редко-редко, в основном из-за повышенной кислотности, если дома испортят), стараемся не брать. Представьте, ухнем в восьмитонную цистерну 500 кг проквашенного молока. В город «кефир» и приедет. Это равносильно ложке дегтя в бочке мёда. Притом убытки полностью ложатся на «Молочник». Пока со сдатчиками находим общий язык в этом вопросе. Они ведь тоже понимают, чем качественнее, жирнее молоко, тем дороже оно стоит. Кстати, цена у нас 4 рубля за литр. А в Удмуртии — 3 рубля.

— Михаил Григорьевич, я знаю, что вы встречались с главой района Т. С. Селетковой по поводу возобновления перерабатывающего производства на заводе. Причина была все та же — приказ № 65?

— Не совсем. Я уже был готов к этому разговору. О переработке мы думали давно и даже разработали план развития до 2005 года. В нём предусмотрен выпуск пастеризованного молока, сметаны, творога, масла, с последующей реализацией на прилавках района и области. Это необходимость уже не столько областная, сколько внутриколлективная. Переработка — это страховка жизни предприятия. Откажись от нас ОАО «Перммолоко», и останемся у разбитого корыта. Ведь его генеральный директор А. П. Логачев открыто мне сказал: «Мы работаем с тобой, пока выгодно». Да, сегодня городскому монополисту выгоден Большесосновский молзавод — продукция в одном месте, охлаждённая, большой объём, но ведь будет зима...

Глава предложила нашему заводу снабжать социальную сферу пастеризованным молоком. Я согласился. Но знаю, что сначала это предложили СХПК «Кленовский». Тот тоже не отказался. Однако из разговора с председателем С. Г. Головановым узнал, что спрос на пастеризованное молоко — всего пара фляг в сутки.

— Как это пара? Когда на площадках отдыхает не одна сотня детей, да и сады никто не закрывал. Тут два варианта — или они не пьют молоко (свежо предание, да верится с трудом), или в нарушение запрета покупают сырое молоко с местных ферм или от частных.

— ...

— Но вам будет невыгодно запускать производство из-за пары фляг. Гонять компрессор, заполнять 600-литровый пастеризатор. Больше останется молока на стенках ёмкости.

— Мы думаем о будущем. А потому приступили к подготовке — завезли и установили добавочный котёл, сейчас делаем обвязку. Ремонтируем пастеризатор (запчастей только одних на 7 тысяч рублей закупили). Большие затраты (денег, нервов, времени) пойдут на сертификацию в ЦСиМ. Сертификат только на один вид продукции стоит свыше 20 тысяч рублей. Да сколько комиссий должны написать свои положительные заключения. Пастеризовать фактически мы можем только через неделю. А продавать... выйдет себе дороже без соответствующих документов.

— Вы планируете производство, а покупательский спрос на вашу продукцию учитываете? Сможете курировать с сегодняшним вашим работодателем ОАО «Перммолоко»?

— То, что мы завозим в свой магазин, выпускать не будем. Творог всегда уйдёт, сметана, масло — нет. Ценой регулировать придется. Для нас сейчас главное — не как сбыть, а как наладить производство.

(Данилюк Е. И.)

*С «большим» молоком справляемся и будем его перерабатывать
// Светлый путь. — 2002. — 18 июня)*

ИСТОРИЧЕСКИЕ СПРАВКИ. ИНФОРМАЦИЯ. ПРИКАЗЫ

«Большесосновский головной сырзавод был открыт Разрешением эконосовета при СНСР от 3 января 1939 года за № 201–304 и подчинялся Молотовскому сыродельному тресту и Министерству мясной и молочной промышленности СССР (ф 37, оп. 1, д. 25, л. 31).

Районный сырзавод состоял в непосредственном подчинении Молотовского сыродельного треста и действовал на началах хозяйственного расчёта с самостоятельным балансом и расчётным счётом.

Большесосновский сырзавод руководил отдельными сыродельными-маслодельными отделениями, находящимися на территории данного района, и оказывал помощь в их деятельности по проведению заготовок и приёмке молока, выполнении месячных, квартальных и годового планов выработки сыра, масла, казеина и других молочных продуктов по количественным и качественным показателям. Расходование молока и выработка продукции производились районным сырзаводом по нарядам треста.

Основной задачей районного сырзавода являлось выполнение установленных для района планов заготовок молока и обеспечение своевременной приёмки и переработки молока.

При ликвидации Большесосновского района в 1963 году (01.02.1963) сырзавод был ликвидирован. В селе Большая Соснова было оставлено только отделение Очёрского маслозавода, а в 1970 году Большесосновское отделение было передано Частинскому маслозаводу. Дела в Большесосновском райархиве находились только с 1945 года.

Заведующая райархивом Р. Каргаполова

В 1986 году (01.08.1986 г.) Большесосновский маслозавод реорганизован в молочный завод «Большесосновский».

16 июня 1992 года на коммерческом конкурсе в г. Пермь Большесосновский молзавод был продан работникам молзавода и реорганизован в Товарищество с ограниченной ответственностью «Молочник».

В настоящее время из-за сложнейшей финансовой обстановки ТОО «Молочник» не платёжеспособен, произведено сокращение штата. Решается дальнейшая судьба Товарищества с ограниченной ответственностью «Молочник».

Заведующая архивным отделом Э.М. Мальцева

В мае 1992 года на коммерческом конкурсе в г. Пермь было принято решение о продаже молочного завода «Большесосновский» его работникам в порядке приватизации.

1 июня 1992 года было зарегистрировано Товарищество с ограниченной ответственностью «Молочник» Большесосновского района (Постановление администрации Большесосновского района от 01 июня 1992 года, № 216). ТОО «Молочник» было создано коллективом молочного завода «Большесосновский» для участия в приватизации молочного завода, совместной хозяйственной деятельности по переработке молока и производства молочной продукции.

Юридический адрес ТОО «Молочник»: село Б. Соснова, п/у Речной, № 21.

В июне 2000 года ТОО «Молочник» было реорганизовано в ООО «Молочник» (Постановление главы администрации Большесосновского района от 27.06.2000, № 221).

ООО «Молочник» занималось приемкой молока от сельхозпредприятий, охлаждением и его отправкой в г. Пермь.

В 2009 году в связи с банкротством ООО «Молочник» ликвидировано, имущество продано (Решение общего собрания учредителей ООО «Молочник» от 28.12.2009 года).

Заведующая архивным отделением Е.М. Старцева

С сайта Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 17 по Пермскому краю. «ООО «Молочник» действует с 27 июля 2000 года. Учредители 8 человек: Вахрин Михаил Григорьевич (директор), Васёва Галина Николаевна (главный бухгалтер), Киблер Любовь Петровна (бухгалтер), Старцев Михаил Васильевич (инженер-механик) и четверо рабочих от трудового коллектива. Руководитель

организации — управляющий по ликвидации: Вахрина Татьяна Яковлевна. Основной вид деятельности: переработка молока и производство сыра. Организация ООО «Молочник» ликвидирована 10 декабря 2010 года. Причина: ликвидация юридического лица».

Очёрский молочный завод

С 1963 года по 1969 год Большесосновский маслозавод был отделением Очёрского молочного завода со статусом: Большесосновский низовой молочный завод.

(Из исторической справки архива Очёрского городского округа)

Предприятие по переработке и производству молочной продукции «Очёрский молочный завод» создано в 1939 году, закрыто в связи с банкротством в 2001 году. Время функционирования завода — 62 года.

Очёрский молочный завод существовал с 1939 года по 1963 год. В связи с Постановлением Западно-Уральского Совнархоза от 06.02.1963 года № 34 «О дальнейшем совершенствовании структуры предприятий мясомолочной промышленности» Очёрский молочный завод выделяется в самостоятельное предприятие и выделяется из Верещагинского межрайонного мясокомбината. Ф.19. Оп.1. Д.377. Л.83.

В соответствии с Законом РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности», Постановлением № 109 от 03.04.1993 года, зарегистрировано Акционерное общество открытого типа «Молпродукт» Ф.3. Оп.1. Д.15. Л.58.

Определением Арбитражного суда Пермской области № 109 от 25.06.2001 года предприятие признано банкротом, завершено конкурсное производство в отношении АООТ «Молпродукт». Предприятие ликвидировано. Руководствуясь статьёй 117 и 119 ФЗ РФ «О несостоятельности (банкротстве) от 08.01.1998 года», ст. 184–188. 223 АПК РФ, Арбитражный суд определил: завершить конкурсное производство в отношении

АООТ «Молпродукт» по ул. О. Кошевого, 60, г. Очёр. Ф. 19. Оп. 1. Д. 377. Л. 83.

*Директор архива Очёрского городского округа
Ирина Игоревна Полякова*

Оханский молочный завод

Оханский молочный завод был открыт в 1944 году (20 октября). В 80-х годах назывался «Оханское агропромышленное объединение маслозавод «Оханский» (ОАО маслозавод «Оханский»). В 1997 году переименован в ООО «Молочный завод «Оханский». Основная отрасль деятельности — пищевая промышленность. Продукция (услуги): переработка, производство цельномолочных и профилактических продуктов. Ассортимент: масло коровье животное, масло сливочное свежее, масло топленое, сыр, молоко питьевое цельное, молоко пастеризованное, молоко сухое обезжиренное, сметана, сливки, творог жирный и творожные изделия (сырки глазированные, массы сыровые, кисломолочный сыр), пахта сухая, сыворотка сухая, обрат. Производили какое-то время и мороженое, потому как на Большесосновский маслозавод приглашали с Оханского молочного завода технолога для обмена опытом и изготовления мороженого. По этому рецепту готовила мороженое А. А. Сальникова на нашем заводе. Ликвидирован ООО «Молочный завод «Оханский» в 2003 году, просуществовав 59 лет.

Информация предоставлена архивом Оханского городского округа, взята из открытых электронных источников

Частинский сырзавод

С 1970 года по 30 апреля 1987 года Большесосновский маслозавод был отделением Частинского сырзавода со статусом: Большесосновский молзавод и молочный завод «Большесосновский».

Предприятие «Частинский сырзавод» создано в 1969 году. С 1999 года зарегистрировано как ООО «Частинский сыродельный завод» (Общество с ограниченной ответственностью, 8 лет). Закрыто в 2007 году (снято с учёта как юридическое лицо 23 января 2008 года). Существовало предприятие 38 лет.

Предприятие «Частинский сырзавод» было градообразующим с. Частые, средний возраст рабочих в 60-е годы — 28 лет, персонал — до 150 человек. Завод создан как переработчик и производитель молочной продукции. Основная отрасль деятельности: пищевая промышленность.

Виды продукции: сыр, творог, масло, молоко и кисломолочные продукты. Ассортимент цельномолочной продукции: масло «Крестьянское», масло шоколадное, масло топлёное, масло сливочное свежее, масло сливочное пикантное с вкусовыми добавками и ароматизаторами (5–6 сортов масла); сметана; творог «Крестьянский», творог жирный, творожные изделия (сырки глазированные, массы сырковые — до 3–4 сортов); сыры твёрдые, сыры жирные круглые (сычужные), сыры жирные мягкие, сыры колбасные, брынза, сыры плавленые и кисломолочные (от 6 до 8 сортов); молоко свежее питьевое цельное, молоко сухое обезжиренное, пахта сухая; до 10 видов кисломолочной продукции: йогурт, ряженка, напиток «Снежок», кефир, простокваша, сыворотка сгущённая, сыворотка сухая.

Информация взята из открытых электронных источников

НЕМНОГО ИЗ ИСТОРИИ БОЛЬШЕСОСНОВСКОГО МОЛОЧНОГО ЗАВОДА

— **1972 год** — заложен фундамент, начато строительство цехов нового здания маслозавода на территории за старым зданием. Первыми строителями был молодёжный студенческий отряд одного из ВУЗов г. Душанбе, Таджикистан (ТССР).

— **1980-е годы** — построено 5 брусковых 2-квартирных домов для работников маслозавода по улицам Речная, Северная, Полевая. Также приобреталось (покупалось) жильё.

— **1982 год** — введено в эксплуатацию новое здание маслозавода.

— **Конец 80-х годов (1982–1990 гг.)** — построено два новых (тёплых) гаража для автомашин (каждый на 8 единиц техники), новая контора. Приобреталась и новая техника: КамАЗы (молоковозы, объёмом 8 и 13 тонн), техпомощь (с будкой), легковая машина «Газель», 2 автомашины ГАЗ-53, трактор МТЗ «Беларусь».

С 1992 года были отменены государственные цены на сырьё и продукцию. С введением свободных цен, отменой дотаций закупки молока стали резко снижаться; уменьшалось и поголовье скота; снизился покупательский спрос на молочную продукцию.

В условиях рыночной экономики, жесточайшей конкуренции наш завод не выжил, не смог... Время требовало срочной модернизации, развития производства, внедрения новых, современных технологий. Были только планы... В конце 90-х — начале 2000-х годов стали «нормой жизни» рейдерские захваты, доведение до банкротства заводов, промышленных предприятий не только районных, но и областных, краевых центров. Друг за другом стали закрываться и близлежащие к нам маслозаводы: очёрский, частинский. Ликвидирован, продан и завод «Перммолоко». Дошла очередь и до Большесосновского района. Остались близлежащие к нашей территории нытвенский и верещагинский маслозаводы.

В 2009 году администрация ООО «Молочник» издаёт последние приказы о сокращении штатных единиц и увольнении работников...

Приказ № 8

По ООО «Молочник»

от 02 Июня 2009 года

В связи со снижением объема поставок молока вследствие чего
снизились доходы работающих ООО «Молочник»
На основании вышеизложенного
Приказываю

1. Перевести на неполный рабочий день лаборантов, приемщиков, кочегаров-компрессорщиков, электрика, охранников.
2. Предупредить о возможном сокращении с 01.08.2009 года

Директор ООО «Молочник»

Вахрин М. Г.

1. [Signature] / [Signature] А. П.
2. [Signature] / [Signature] [Signature]
3. [Signature] - [Signature] (Деревяшнина)
4. [Signature] - [Signature] (Иванов В. С.)
5. [Signature] Васильев З. Н.
6. [Signature] [Signature] [Signature]
7. [Signature] Бахарев Н.
8. [Signature] - [Signature] (Урадишова О. С.)
9. [Signature] (Камалов)
10. [Signature] [Signature] (Бахманов)
11. [Signature] [Signature] (Степанов)
12. [Signature] - [Signature] (Чарманов)

Приказ № 9-д

По ООО «Молочник»

от 27 Июля 2009 года

« О приостановлении деятельности ООО «Молочник»

В связи с Соглашением № 6/н от 14.07.2009 года между ОАО «Перммолоко» компании Юнимилк и ООО «Молочник» об отказе ОАО «Перммолоко» в приемке молока от хозяйств-сдатчиков на ООО «Молочник» с 25 Июля 2009 года и расторжением Договора № 2-04 от 01 Января 2009 года по оказанию платных услуг по приемке, охлаждению и отгрузке молока

Приказываю

1. Отправить в отпуска работников всех категорий ООО «Молочник» с 29.07.2009 года
2. Администрации ООО «Молочник» оформить заявку в Центр занятости населения при Большесосновском районе на возможность использования высвободившихся работников согласно программы дополнительных мер по снятию напряженности на рынке труда.
3. Бухгалтерии ООО «Молочник» / отв. Гл. бухгалтер Васева Г. Н./ произвести сверку взаиморасчетов между ООО «Молочник» и предприятиями, организациями, включая налоговую службу РФ в срок до 05.08.2009 года.
4. С данным приказом ознакомить всех заинтересованных лиц под роспись.

Директор ООО «Молочник»

Вахрин М. Г.

Сейчас на территории бывшего маслозавода расположены склады, предприятие по переработке древесины, частный магазин, дом индивидуального предпринимателя. Продано всё: территория, земля, здания, машинно-тракторный парк и оборудование завода. Только одиноко и silently стоит бывшая будка проходной да покосившиеся ворота — главный въезд на Большесосновский маслозавод — уже частную территорию... Пропел гудок заводской...

Приказ № 11

По ООО «Молочник»

от 26 Августа 2009 года

В связи с выходом из очередного отпуска и предупреждением о возможном сокращении

Приказываю

1. Уволить следующих работников в связи с сокращением штатной численности / ст. 81. п. 2 КЗОТ РФ/ с 26.08.2009 года

1. Васева Галина Николаевна

2. Киблер Любовь Петровна

✓3. Старцев Михаил Васильевич

4. Жуланова Галина Петровна

5. Михайле Марина Игоревна

6. Перовошикова Нина Ивановна

7. Ананьев Вадим Сергеевич

2. О.К. бухгалтерии на основании ст. 178 КЗОТ РФ при увольнении выдать трудовые книжки, выплатить выходное пособие в размере среднемесячной з/ платы.

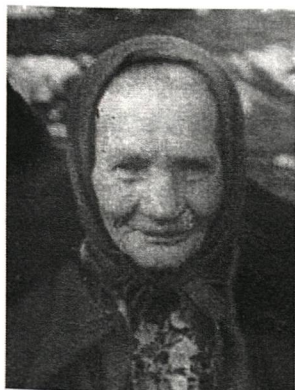
Директор ООО «Молочник»

Вахрин М. Г.

НЕ МЕСТО КРАСИТ ЧЕЛОВЕКА, А ЧЕЛОВЕК МЕСТО. ТРУДОВЫЕ БИОГРАФИИ, ДИНАСТИИ

Вахрушева Парасковья Дмитриевна (1890–1975 гг.)

*Парасковья
Дмитриевна
Вахрушева*

Родилась Парасковья Дмитриевна в августе 1890 года в селе Большая Соснова, в многодетной крестьянской семье Вахрушевых: Дмитрия Абрамовича и Анастасии Яковлевны. Две сестры и четыре брата было у супругов, и все работали от зари до зари в своем единоличном хозяйстве. Парасковья Дмитриевна была самой старшей из детей и поэтому все заботы о престарелых родителях и о младших братиках, сестрёнке вскоре легли на её ещё не окрепшие девичьи плечи. Рано пришлось трудиться: была в няньках, работала и подённо, нанимаясь в работницы. Неграмотной была, не пришлось учиться, а когда был построен маслозавод, сразу пошла туда техничкой. Маслозавод работал в 2 и 3 смены, техничка была

одна, и ей приходилось повсюду успевать и как многие, трудилась, не считаясь со временем, да и жила неподалеку, на улице Северной.

На маслозаводе чаще холодной водой мыла полы в конторе, в цехе, все подъезды к зданию завода. Помогала и работницам мыть фляги, цистерны, ванны и другие ёмкости под молочную продукцию. Обо всех заботилась, всем на помощь спешила.

Особенно трудно приходилось в зимнее время года. Её заботой был и маслозаводской колодец. Подходы к нему не просто заваливало снегом, но они часто были залиты водой, блестели после сильных морозов, как зеркало. Воду с колодца брали ведь и рабочие цеха, и возницы, и конюхи,

и свинарки. С метлой, лопатой и ломом Парасковья Дмитриевна рано утром спешила к колодцу: так обычно начинался её рабочий день. Огребалась и протаптывала дорожку пошире, расчищала и убирала наледь со ставня (крышки), скалывала лёд со сруба колодца. Деревянные настилы, мостки к основному зданию также переметало снегом, от воды образовывалась наледь. Парасковье Дмитриевне несколько раз в день приходилось лопатой, а то и ломом долбить и соскабливать с них ледяную корку, чтоб ни работницы-приёмщицы молока, ни лаборанты, ни возницы (в годы войны молоко в основном возили на лошадях) не получили травму.

Когда началась Великая Отечественная война — при маслозаводе стали выращивать большее количество свиней для сдачи продуктов животноводства на фронт (мясо, субпродукты, топленое сало, шкуру). В убойном цехе (отдельное, выделенное помещение), когда забивали свиней, только Парасковье Дмитриевне доверяли «собирать кровь». Работники завода кололи осторожно, подстилали клеёнку, чтобы кровь не пролилась мимо подставленной посуды. Эту кровь, по всей вероятности, охлаждали при маслозаводе (может, и перерабатывали) и в специальных

контейнерах отправляли на фронт и в ближайшие госпитали для раненых солдат (В годы Великой Отечественной войны возникла острая нехватка донорской крови. Наверное, для многих сегодня это кажется диким, но в условиях войны свинья была донором человека и многим спасла жизнь! Естественно, кровь подвергалась специальной обработке (сегодня используют вакуумные сушилки). Кровеносная система, ДНК крови человека и свиньи были одинаковы и оказались совместимы, похоже и внутреннее строение органов. Уже в XX веке учёные с мировыми

именами доказали совместимость многих органов человека и свиньи (печень, почки, кожа), проводятся и весьма успешно — пересадки органов. А всем известный в детстве батончик «Гематоген», продаваемое в аптеках угощение, производилось раньше из цельной крови крупнорогатого скота с добавлением яичного желтка (чаще из бычьей крови, медвежьей, в том числе и из свиной). Позднее стали использовать высушенную, стабилизированную кровь с различными вкусовыми добавками: сгущённое молоко, мёд, сахар, патока, аскорбиновая кислота и т.д. Во время войны солдатам в госпиталях давали «кровяные таблетки» для лечения анемии (малокровия) и вплоть до 50-х годов XX века детям также давали такие таблетки. Их продавали в аптеках, в народе называли «кровяные таблетки», предназначались для повышения уровня гемоглобина (железа) в организме человека).

Мыть, чистить тушу, субпродукты и даже кишки свинаркам помогала Парасковья Дмитриевна (хотя это и не входило в её обязанности, но не могла не помочь). Промывать необходимо было только холодной водой и по несколько раз, сгибаясь под тяжелой ношей, доставала она ледяную воду из глубокого колодца, на коромысле заносила и обливала, мыла, отскабливала, если попадала грязь. Отдельно отчищалась и кожа, её также сдавали для пошива обуви на фронт. Но труднее всего было чистить кишки. Чаще на морозе (кололи скот обычно в конце ноября, начале декабря), колючем ветру голыми, покрасневшими от холода руками она вместе со свинарками скоблила, вычищая все ворсинки и меняя несколько раз воду, промывала кишки. Их отправляли на мясокомбинат, где в них набивали мясопродукты и изготавливали колбасу, которая также отправлялась на фронт.

Худенькой была Парасковья Дмитриевна, среднего роста, да и весила всего ничего, а повсюду успевала: и на работе, и в общественной жизни поучаствовать. Хоть и неграмотная была, но заседателем в народный суд часто приглашали, за правду и идеалы нового государственного строя горой стояла, любила и на собраниях выступать. Родителям, братьям и сестре оказывала посильную помощь. До 60 лет работала на маслозаводе, хотя и потом частенько навещалась, по привычке и хоть немного, но старалась помочь.

А о своем, семейном, счастье и не мечтала, совместная жизнь с любимым (Николай Кожин) не сложилась. Гордая была, замуж официально не вышла, неоднократно звал — не поехала в город, хозяйство пожалела бросить. Встречались тайно, он коммунист, образован, в годы войны работал на одном из военных заводов г. Пермь, с завода не отпускали, да и посторонним вход был запрещен. Одну дочь, Валентину, Прасковья Дмитриевна поднимала одна. Правда, деньгами помогал любимый, но потом на другой женился, на той, что родители для него выбрали.

Быстро время летит, вот и дочка подросла и во всём старалась маме помочь. Ещё в школу не ходила, а с мамой на работу спешила и как взрослая, помогала уборку в конторе маслозавода делать, в цехе посуду работницам помыть, полы подмести и всем подсобить (как мама учила). Вот уже бабушкой стала неугомонная Парасковья Дмитриевна, соседи её очень любили и называли трогательным именем — бабушка Паруша. Четверых внуков с пеленок вынянчила, в садик не отдала, пожалела. Внучка Прасковьи Дмитриевны, Галина Яковлевна Каракулова (Деткова), вспоминает: «Наша бабушка была добрейшей души человеком, малограмотная, но мудрости житейской нас учила, долгую жизнь прожила. Со всеми «удружливая» была, сердобольная, работящая и очень честная. Мы и сейчас, вспоминая, преклоняемся перед её стойкостью и душевностью».

Практически во все годы работы Большесосновский маслозавод содержал в своём подсобном хозяйстве свиней. Да, для многих эти сведения станут неожиданностью: маслозавод выпускать должен только молочную продукцию и вдруг свиньи! Но рачительный хозяин всегда загодя позаботится об отходах производства. Обрат — прекрасный молочный продукт и ценнейший белковый корм, на нём свиньи росли, по рассказу бывших работниц, как на дрожжах. Для них было построено отдельное помещение. Это видно и из документов того времени. В перечне хозяйственных построек в 40-х годах числится сарай тесовый под свинарник. В годы Великой Отечественной войны на маслозаводе в штатном расписании числилось даже две штатные единицы. В 40-е годы свинарками работали: Кузнецова Серафима Михайловна (1909 г.р.) и Вахрушева

Татьяна Калиновна (1907 г.р.). Значит, и количество свиней было немалое. В конце 40-х годов по документам маслозавод содержал до 7 свиноматок.

На фронт Большесосновский маслозавод поставлял не только молочную продукцию (масло топленое, масло сливочное, брынза жирная, сухой творог, казеин сычужный и кислотный), продукты растениеводства (сухой картофель, овёс на фураж), а также продукцию животноводства: мясо, сало топленое, субпродукты, свиные шкуры и... донорскую кровь!

Согласно объяснительной записки директора Большесосновского головного сырзавода Зайцева Максима Алексеевича за 1952 год, свиней на предприятии числилось 20 голов. Мы также узнаём из отчёта, что государству завод сдавал не только сборное, топленое сало, но и мясо в живом весе. Так, на 1 января 1952 года получено приплода 54 головы, из них сдано государству 25 голов в зачёт мясопоставок, это 21,04 центнера на сумму 8591 руб. 41 коп. Осенью продано молодняка в живом весе 29 голов на сумму 2655 руб. 93 коп. Пало свиней молодняка в количестве 7 голов, которые списаны на основании актов ветработников. Остаток свиней на 01.01.53 года — 13 голов, из них хряков — 1, свиноматок — 6 и остальные рождения августа 1952 года. Затрачено средств на уход и содержание свиней — 15189 рублей.

В 60-е и последующие годы свиней откармливали с ранней весны до начала зимы. Мясо сдавали в торговую сеть, часть продавали сотрудникам. Когда на маслозаводе перестали содержать лошадей, свиней держали на конном дворе. В 80-е, 90-е годы должности свиначки в штате не стало. Да и животные уже не принадлежали заводу, их, по договорённости, содержали здесь, на заводе, но хозяином была центральная районная больница. По совместительству за ними ухаживала Веремчук Евгения Фоминична, работница молзавода.

Турова (Вахрушева) Наталья Григорьевна (1925–1998 гг.)

*Наталья
Григорьевна
Турова*

Наталья Григорьевна родилась в большой многодетной семье. Поэтому голод, нужда и повседневный труд сопровождали её долгие годы. В школе пришлось учиться немного, помогать нужно было семье. Когда ей исполнилось 15 лет, началась война, и несмотря на возраст пошла работать на Очёрский завод — РМЗ (жила у родственников в г. Очёр). Завод перешел на выпуск военной продукции: делали снаряды и 120-миллиметровые мины. Всю войну по 10–14 часов стояла она у станка. В те тяжелые годы на плечи женщин, молодых девчат и мальчишек-подростков легла тяжелейшая задача: обеспечить фронт оружием. После войны Наталья Григорьевна была награждена медалью «За доблестный труд

в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» на основании Указа Президента СССР от 21.06.1991 года № УП 2119 в 1991–2001 гг. (*Бойцы трудового фронта Большесосновского района. ООО «Типография «Здравствуй». Пермь. 2012. — с. 212).*

Вернувшись в Большую Соснову, трудилась несколько лет в лесничестве, затем на хлебопекарне (пекарня была расположена на углу улиц Волкова и Северная). В начале 50-х годов устроилась кочегаром на Большесосновский маслозавод и проработала там до выхода на заслуженный отдых (по кочегарному стажу нужно было отработать 15 лет).

Наталья Григорьевна была необыкновенно стойкой и сильной личностью, трудолюбивой, жизнерадостной. Это о таких женщинах, как она, писал Н. А. Некрасов в своей поэме «Мороз, красный нос».

Есть женщины в русских селеньях
С спокойною важностью лиц,
С красивою силой в движеньях,
С походкой, со взглядом цариц.

Их разве слепой не заметит.
А зрячий о них говорит:
«Пройдёт — словно солнцем осветит!»
Посмотрит — рублём подарит!»

Она никогда никому не жаловалась, хотя работа в кочегарке была тяжёлой и вредной, тем более для женского организма. Работали сутками, по 24 часа, какая уж техника безопасности и охрана труда! Кочегарка (котельная) топилась углём, за смену по 8–10 тачек приходилось его привозить. Наталья Григорьевна любила порядок и всё старалась делать заранее, загодя. Сразу, приняв смену, привозила побольше угля (особенно в морозы), постоянно следила за приборами, за температурой. Ведь от неё очень многое зависело: и тепло в цехе, и нагрев воды для мытья молочной продукции, и даже климат в коллективе (согревала шуткой и добрым словом).

На протяжении ряда лет администрация маслозавода назначала её старшим кочегаром, а это ответственность не только за свою основную работу, но и за работу напарниц (на маслозаводе чаще всего кочегарками в 50–60-е годы работали женщины). Заменяла она иногда и конюха и на новом месте никогда не позволяла себе расслабиться: всю работу выполняла чётко и быстро. Неоднократно портрет Натальи Григорьевны заносился на заводскую Доску почёта, награждалась за безукоризненный труд и Почётными грамотами, благодарностями, денежными премиями.

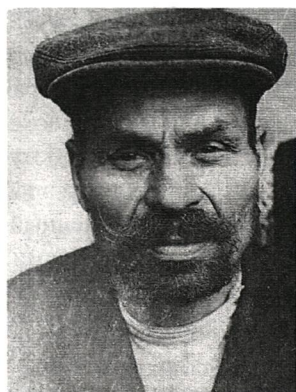
25 счастливых лет прожила с супругом Николаем Сергеевичем Туровым, воспитала замечательную дочь Валентину, радовали бабушку и трое внучат.

Садилова Валентина Львовна вспоминает: «Моя мама всю сознательную жизнь проработала на Большесосновском маслозаводе кочегаром. Когда я училась в школе, часто бывала у мамы и даже нас иногда приглашали поработать на маслозаводе во время летних каникул. Интересным, но трудоёмким был для нас процесс изготовления сыра: в больших котлах-дежах, ваннах молоко створаживали, давили под прессом, формировали в форме небольших буханочек и клали созревать. Со временем он обрастал, покрывался плесенью, что было необходимо для качества. Когда сыр созревал, через определенное время, «буханочки» доверяли

нам скоблить, чистить от плесени грубыми, железными щётками, затем плесень и корочку смахивали мягкими щётками, промывали под проточной водой. И вот уже красивые, блестящие и жёлтые, как солнышко, буханочки нумеровали, наклеивали этикетки и отправляли на продажу в магазины».

Неунывающей, приветливой, душевной, любящей поплясать и попеть — такой запомнили её бывшие коллеги. Она умела посмеяться от души, пошутить, поднять настроение и по-матерински поддержать, приободрить.

Черепановы: Автомон Савельевич (1901–1981 гг.), Фёдор Автомонович (1931–1967 гг.)

*Автомон
Савельевич
Черепанов*

До переезда и поступления на маслозавод мой папа и дедушка работали в колхозе «Труженик» (д. Черепаны), а затем в Солодовском отделении совхоза им. В. И. Ленина. Дедушка, Черепанов Автомон Савельевич, устроился на маслозавод в августе 1960 года. Приняли его изначально сторожем, и пока он работал уже на разных должностях, его неизменно назначали по красным датам календаря (в праздники: 1 Мая, 9 Мая, 7 ноября, Новый год и др.) ответственным дежурным по маслозаводу (это видно из приказов тех лет). Жили мы рядом, вернее, напротив, и весь завод просматривался, как на ладони, но дедушка относился к этой общественной обязанности, к дежурству, очень серьезно. Он не находился

дома, всегда был на рабочем месте, держал под контролем всю территорию, неоднократно с фонариком обходил её по ночам. Начальство вскоре перевело его в бондарку бондарем и одновременно столяром (декабрь 1960 г.). В этом же году, в декабре, был принят на работу и его

сын, Черепанов Фёдор Автомонович, мой папа (*Приказ № 107 от 19.12.1960 года. Принять на должность бондаря на Большесосновский головной маслозавод Черепанова Фёдора Автомоновича со сдельной оплатой труда. Директор: Нелюбин А. С.*).

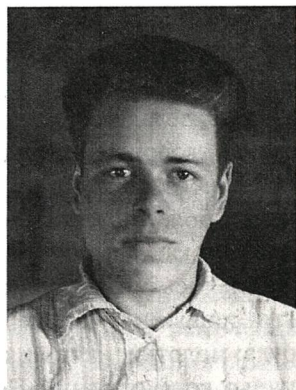
Бондарь — старинное ремесло по производству и ремонту обрубных ёмкостей, крупной деревянной тары: бочек, кадушек (кадочек), корыт, лоханок, вёдер, чанов, ванн. Возникла профессия в эпоху Средневековья. Работа эта специфическая. Специалист должен обладать физической силой, необходимой для работы с деревом и тяжёлым инструментом. Бондарь — ремесленник, он ещё немного и столяр. Ремесло называлось бондарством, от старославянского «бодня» — кадка, бочка, а мастер — бондарь.

В словаре русского языка В.И. Даля дано следующее определение: бондарь — бочар, обрубник, работающий обрубную или вязаную деревянную посуду. Бондарная, бондырня, бондарня, бочарня — мастерская бондаря, бочара. Бондарить — бочарить, обрубничать (*Даль Владимир Иванович. Иллюстрированный толковый словарь русского языка. Современная версия / М.: ЭКСМО; Форум, 2007. — 32 с.; ил.*).

В словаре русского языка С. И. Ожегова есть значение слова: бондарь — мастер, изготавливающий из деревянных планок круглую посуду (бочки, кадки, лоханки). Ударение может быть на первый слог «о» и на последний «а» (*Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70 000 слов / Под ред. Н. Ю. Швецовой. — 23-е изд, исп. — М.: Рус. язык., 1990. — 66 с.*).

Бондарь, бочкар, бочар — редкая профессия, в XX веке повсеместно сошла на нет.

Мы почти каждый день бегали в бондарку к дедушке и папе. Двор и сама изба-бондарка всегда были завалены пиломатериалом. Запах древесины, смолы, терпкий, кружащий голову, сопровождал наших родных и дома. Нам нравилось подметать и собирать стружку. Она выходила

**Федор
Автомонович
Черепанов**

из-под рубанка красивой, струящейся волной, шуршала и падала к их ногам. Дедушка с папой, с ними ещё работал Григорий Александрович Сокуров, делали бочки под сметану, строгали и сколачивали ящики под масло и творог — продукцию маслозавода. Григорий Александрович Сокуров много лет трудился в бондарке, обучал мастерству молодых, учился и сам у более опытных мастеров. Работали они все дружно, слаженно, быстро и качественно. Часто подшучивали друг над другом, смеялись, доставалось и нам. Ящики и бочки мы даже гладили руками, такие они были ровные и красивые. У столов-верстаков висели и лежали их орудия труда: молотки, киянки, фуганки, рубанки, свёрла, пилы, стамески различных конфигураций. Но прикасаться к инструментам нам не разрешалось. Только совок да метёлку доверяли... Бочки увозили на маслозавод на лошади и складировали в здании ширпотреба, а сколоченные ящики чаще уносили по несколько штук работницы цеха.

Всех работников бондарки называли ещё столярами, и у них за ухом смешно торчал химический карандаш. Им они отмечали размер изделия, что-то чертили, подписывали. Дедушка не мог работать молча, он всегда тихонько напевал. Его песни мы знали наизусть, невольно иногда тоже мурлыкали себе под нос: «В бою не сдаётся наш гордый Варяг...», «Славное море, священный Байкал...», «По диким степям Забайкалья, где золото роют в горах...»

Дедушка проработал в бондарке до 1963 года (Приказ № 9 от 11 марта 1963 года. Уволить в связи с выходом на пенсию Черепанова Автомо-на Савельевича, бондаря), но ещё в течение 7 лет он трудился на заводской конюшне конюхом.

В праздник, в Масленицу, мы помогали ему украсить дугу, сбрую, кошеву и даже саму лошадь. Накануне бантики из лент завязывали, цветы из цветной бумаги делали. А утром — украшали и самые счастливые с дедушкой ехали в центр села, на праздник. Лошадка, фыркая, весело бежала по хорошо наезженной дороге, снег ослепительными брызгами рассыпался из-под её копыт, а под дугой мелодично звенел-заливался колокольчик. На площади дедушка нас, конечно, высаживал — катал других ребятшек по главной улице села, но обратно мы возвращались с праздника снова на лошади, в кошеве, под хрустальный звон колокольчика...

Дедушка очень любил лошадей, ведь в гражданскую был смелым и отважным кавалеристом. И со времён гражданской войны хранил солдатский котелок и именное оружие — саблю, подаренную ему с дарственной надписью «Храброму красноармейцу Черепанову Автомену Савельевичу от командования Красной Армии». Когда на лето, в гости, приезжал старший внук, Виктор, из г. Губаха, дедушка разрешал ему «поиграть» с саблей, вообще ему разрешалось многое (в отличие от нас) как самому старшему. Виктор уходил за бондарку и лихо «сражался» там: рубил налево и направо густые заросли жгучей крапивы, высоченный репейник (лопух) и с «победой» гордо возвращался домой, расчистив от сорняков полянку для выпаса скота. После пастбища и дойки нас всегда заставляли пасти корову «в задах», за нашим огородом, за бондаркой, где буйно разрасталась крапива, и текли топкие ручейки от дышащей молочнокислыми парами ямы-отстойника маслозавода. Для нас эта обязанность была изнурительной, скучной, и с грустнейшей гримасой на лице мы шли пасти, пытаюсь в то же время беззаботно поиграть. Но всё время нужно было зорко следить за коровами (пасли с нами и соседские ребята своих коров), вовремя завернуть их от посевов (рядом простирались совхозные поля), не подпустить близко к канализационной яме (однажды видели, как провалился туда телёнок, рабочие маслозавода спасли неразумное животное — не без нашего участия, вовремя позвали на помощь). Коровам всегда казалось, что где нельзя — там трава вкуснее. А мы были благодарны Виктору: подвядшую крапиву и лопухи коровы поедали с превеликим удовольствием, не торопясь покидать эту поляну, бывшее «поле битвы». Впоследствии дедушка из сабли сделал несколько острейших ножей для хозяйственных нужд.

Дедушка был участником и Великой Отечественной войны. О нём есть запись в Книге Памяти Большесосновского района: «Черепанов Автомон Савельевич. 1901. Призван Большесосновским РВК в 1943 г. Ефрейтор. Воевал на 3-м Белорусском фронте. Награждён: орденом Отечественной войны II степени, медалями «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией» (*Книга Памяти Большесосновского района. ОАО «Издательско-полиграфический комплекс «Звезда». — Пермь. — 2006. — 147 с.*). Из регистрационной карточки № 1375 Московского

военно-пересыльного пункта узнаём, что прибыл Черепанов Авто-мон Савельевич в часть 31 мая 1943 года (г. Москва), выбыл из ча-сти 04.06.1943 года в 108 часть ж/д 6-н, № команды 2595. ВУС — 134, образование — 3 класса, состав — рядовой, звание — красноармеец. Де-душка очень-очень редко говорил о войне. Не любил о ней вспоминать... Во время войны (практически на передовой, под шквалистым огнём противника) он с сослуживцами строил мосты, наводил переправы для быстрейшего продвижения советских войск. А говорил об этом буднично: «Мосты строили, я же плотник... Бывало, и под огнём, и по пояс в воде. Но мы как-то не обращали внимания на свист пуль, на разрывы, знали только одно слово: «Надо!»

Дедушка вышел на пенсию, он говорил «на пенсию», и заработал, отработав полвека (более 50 лет), аж 18 рублей! Последние годы работы на маслозаводе был очень дружен с директором Пичкалёвым Николаем Дмитриевичем. Тот частенько навещал наш дом, и они, усевшись вдвоём на лавочке в ограде, подолгу вели неторопливую беседу. Возможно, он учился житейской мудрости у Автомона Савельевича, в чём-то просил помощи, совета. Дедушка был правдолюб, не стеснялся прямо говорить, что думает, в лицо любому собеседнику, не умел хитрить. Может, поэтому многие его уважали, прислушивались к его мнению.

Папа получил травму на производстве, на маслозаводе. Вот что было написано в заключении технического инспектора Пермского областного совета профессиональных союзов Медведева Геннадия Алексеевича от 8 апреля 1966 года: «По несчастному случаю, прошедшему 19 декабря 1964 года с рабочим Большесосновского низового молзавода Черепано-вым Фёдором Автомоновичем. Обстоятельства несчастного случая: при ремонте выпуклостей стенок и дна универсального танка (молочная ём-кость) для пастеризации сливок путём выравнивания с помощью домкрата, одну из опор для укрепления стойки — опоры домкрата вырвало кверху и придавило к крышке танка мизинец левой руки рабочему Черепано-ву Ф. А. Причины: незнание пострадавшим безопасных методов ведения ремонтных работ. С Черепановым Ф. А. не был проведён инструктаж по технике безопасности на рабочем месте по выполняемой работе (*«Правила по технике безопасности и промышленной санитарии для предприятий*

*молочных отраслей промышленности». Изд. Пищепромиздат. Москва. 1959 год. Утверждены Президиумом ЦК профсоюза рабочих пищевой промышленности 25 декабря 1958 года. Протокол № 14 (пункты 562, 563, 567 и 573)). Выводы: несчастный случай с рабочим Большесосновского низового молзавода Черепановым Ф. А. связан с производством. Вино-
вным в несчастном случае считаю администрацию Большесосновского низового молзавода, которая не обеспечила проведение с пострадавшим инструктажа по технике безопасности на рабочем месте... Вины пострадавшего не усматриваю. 8 апреля 1966 года. Технический инспектор Пермского областного совета профессиональных союзов Медведев Г. А.»*

Папа проработал на маслозаводе официально пять лет. «Уволен в связи с выходом на пенсию по II группе инвалидности с 20.06.1965 года. Приказ № 45 от 21 июня 1965 года по Большесосновскому низовому молочному заводу. Директор Зайцев М. А.»

Мизинец в больнице удалили, но папа стал постоянно жаловаться на боль в руке. А с работы не ушёл, отцу (дедушке) помогал, не мог праздновать без дела дома находиться. Чистил в конюшне, кормил лошадей, выгуливал их на конном дворе, помогал запрягать и распрягать, даже косил траву на подкормку. Да и другим рабочим молзавода спешил оказать помощь. В 1967 году его не стало. Причина смерти: отёк головного мозга. Ушёл на работе, помогал отцу нарубить берёзовых веток для изготовления метёлок на маслозавод...

Селеткова (Черепанова) Анна Ивановна
(22.12.1930–07.10.1999 гг.)

Моя мама, Анна Ивановна Черепанова, работала на маслозаводе не так много, около 2-х лет (Приказ № 26 «а» от 15.04.1961 года. Принята на работу в качестве рабочей цеха), но если сплюсовать стаж работы папы, дедушки, получается, что почти 20 лет мои близкие посвятили маслозаводу. Мама была принята рабочей цеха, образования было всего 3 класса. Великая Отечественная война, смерть отца (1936 год) не позволили ей продолжать учёбу, практически с 8 лет она стала первой помощницей матери, помогала по дому, водилась с младшим братиком и сестрой. А в 10 лет уже трудилась наравне со взрослыми в колхозе «Красный путиловец» д. Пятунино Басалгинского сельского совета Черновского района.

*Анна
Ивановна
Селеткова*

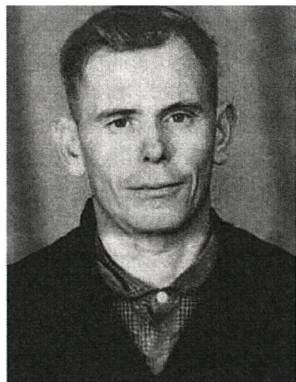
Мама к любой работе относилась очень ответственно. Мы прибегали к ней иногда и наблюдали, как работницы цеха вдвоём носили фляги с молочной продукцией и грузили их на тракторные телеги и в кузов машин; мыли фляги и переворачивали их для просушки на помост под навес, расположенный впритык к маслозаводу; разбирали сепаратор, тщательно промывали все его тарелки от сливок (а их было так много, причём все были пронумерованы) и раскладывали их по порядку (по номерам, тарелка за тарелкой) на стол, стоявший в цехе. Ошибиться было нельзя, ведь собирать сепаратор приходилось другой смене или им же, а искать нужную тарелку (под порядковым номером) — на это уходило время (У нас дома тоже был сепаратор, и мы не любили его мыть и собирать, когда просохнет). Требовалось внимание, а работницы цеха так быстро всё это делали, только руки мелькали: разбирали, мыли, укладывали небольшой горкой.

Ещё мама с другими работниками, все были так дружны и приветливы, кололи в леднике лёд и по очереди, даже иногда друг у друга лом перехватывали, носили его в цех на носилках для охлаждения молока, сливок, мороженого. Да, тогда делали мороженое, только нам никогда не давали его попробовать! Мы и не просили, знали, что нельзя! Полакомиться им можно было только в киоске от маслозавода, в центре села, естественно, купив его. Киоск находился рядом с магазином «Хозтовары», сейчас там расположен салон сотовой связи «Мегасвязь». Его раскладывали в бумажные стаканчики, давали и деревянную палочку. Часть этого магазина была выкуплена впоследствии маслозаводом и уже в нём продавали всегда свежую молочную продукцию завода.

Мама потом перешла работать на хлебопекарню, но часто встречалась с «маслозаводскими», дружила со многими долгие годы. За работу в годы Великой Отечественной войны она награждена медалью: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», награждалась юбилейными медалями, значком «Отличник советской потребительской кооперации», не раз за победу в социалистическом соревновании ей присваивали звание «Ударник коммунистического труда». В 1981 году награждена орденом «Знак Почёта»

Селетков Аркадий Филиппович (14.03.1929–05.10.1986 гг.)

Родился в деревне Средние Раки (ударение на «и»). Был третьим ребенком в семье (две сестры и брат). Родители: Филипп Игнатьевич (1906 г.р.) и Мария Андреевна (1904 г.р.) выходцы из крестьян. Отец был грамотный: закончил церковно-приходскую школу, работал в артели бухгалтером и детям мечтал дать достойное образование, «чтоб грамотными были». Аркадий закончил семилетку (сейчас это приравнивается к 9 классам) уже в годы войны, очень любил читать, проявлял большие способности к точным наукам, к математике, но о дальнейшей учёбе пришлось забыть.

*Аркадий
Филиппович
Селетков*

«Своим образованием пожертвовал, помог выучиться младшему брату, да и Великая Отечественная война началась, — вспоминает дочь Аркадия Филипповича Вера Аркадьевна Белоносова (Селеткова). — В 12 лет ему пришлось работать наравне со взрослыми (по вечерам и ночью сидел над учебниками, доучивался). Ростом был невелик, страстно тянулся к технике, выучился на шофёра, сел на полуторку. За рулем парнишку не было видать, до лобового стекла не доставал, но упорно, вцепившись в руль, ездил, а на дорогу в кабине в какую-то щель смотрел. Мужики посмеивались над ним: «У Аркадия головушка маленькая, но бассенькая».

Отец Аркадия Филипповича погиб в начале 1944 года, на Украине. Помогать семье стало святой обязанностью Аркадия — ведь он стал самым старшим мужчиной в доме, хозяином. Ответственность и заботу о родных, о своей семье он пронёс через всю жизнь, отчасти жертвуя своим личным счастьем, с мамой жил до последнего своего часа...

В тяжёлое военное время работал шофёром в автопарке, после войны трудился в пожарной охране, в киносети, на маслозаводе, в райпо. Когда возникли проблемы со здоровьем (сердце), выучился на мастера по ремонту холодильных установок. И практически до конца жизни (его не стало в 57 лет) работал в райпо и по вызовам занимался ремонтом холодильников и холодильных установок — не только в магазинах и базах райпо, но и в совхозах и других предприятиях районного центра.

На Большесосновском маслозаводе он работал в 50-х годах на машине ГАЗ-51. Развозил молочную продукцию по магазинам и базам области (г. Оханск, г. Верецагино, г. Пермь); помогал заготавливать твердые корма (сено, солома) для конного двора; топливо (лес) для кочегарки; участвовал и в посевной, уборочной кампании (ежегодно шоферов командировали в совхозы района оказывать шефскую помощь).

При необходимости выходил на работу в любое время суток, а в свободное время занимался ремонтом машины, прекрасно разбирался в технике, постоянно следил за состоянием своей «железной подруги». Даже мог по слуху, по звуку работающего мотора определить неисправность любой автомашины, трактора и мотоцикла...

За отличную работу Аркадия Филипповича награждали грамотами, денежными премиями, объявляли благодарность. Вот выписка одного из приказов: «За безаварийную работу автомашины по итогам 1957 года выплатить премиальные:

1) Селеткову Аркадию Филипповичу, шофёру — за сентябрь и октябрь месяцы — 60 рублей» (Приказ № 5, по Большесосновскому маслозаводу, от 4 января 1958 года).

А техника и условия работы на маслозаводе в 50-е годы были, действительно, «на грани фантастики». В зимнее время шоферам приходилось идти на работу в 4 часа утра! Ведь «молочку» (в первую очередь, сметану) горожане ждали к 8 часам. Магазины и продуктовые базы в городах открывались в 8.00 часов утра. Гараж на маслозаводе, вернее, то, что так называлось, представлял из себя три дощатые стены, крыша (навес). Не было в нём ни электричества, ни отопления, по сути, машины стояли под открытым небом. Чтобы завести машину, прогреть двигатель, требовалось немало усилий. Шоферы проявляли чудеса храбрости и, я бы сказала, делали очень опасную для жизни «ювелирную» работу. Они заливали в радиатор горячую воду (брали в котельной), а под поддоном двигателя разводили костёр (в машине было с вечера залито горючее, иногда и полный бак бензина!). Горячей водой обливали и колеса, чтоб отодрать их от застывшей намертво земли. Когда появились паяльные лампы (намного позднее), разогревали ими... Работали всегда на пару, помогая друг другу. Шофёрским чутьём чувствовали, когда двигатель прогрелся, и тогда один садился за руль, давил на газ, «газовал», другой заводил машину с помощью рычага. Вот таким «первобытным» способом шоферы маслозавода заводили свои ГАЗики, чтобы вовремя выйти в рейс и доставить молочную продукцию по назначению. А в кабине тоже было не жарко, не было отопления, и мороз до костей пробирал в лютые морозы.

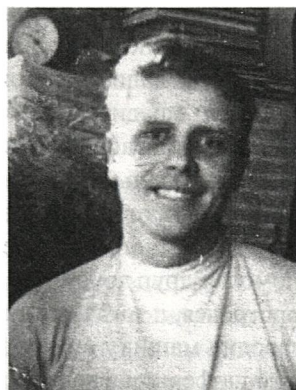
Руководство маслозавода в начале 1959 года, заметив страсть к технике, переводит Аркадия Филипповича на новый участок работы — назначают механиком. Он успешно справляется с новой должностью: вместе с шоферами и трактористами следит за состоянием машинно-тракторного парка; при поломке техники часами «колдует» над ней; помогает и в цехе наладить оборудование, работая на пару со слесарем.

Аркадий Филиппович Селетков никогда не стремился выделиться среди других, был очень ответственным, душевным и дружелюбным человеком. Любил пошутить, по-доброму подтрунить над коллегами по работе. А если была необходима его помощь (умел делать практически всё), никогда не считался со временем, не просил дополнительной оплаты, просто помогал, работал. Честным и бескорыстным, добрым и щедрым, замечательным человеком был Аркадий Филиппович. Но не было у него ни званий, ни наград: просто был рядовым, скромным работником...

Кузнецов Иван Алексеевич **(01.10.1930–27.11.2002 гг.)**

Кузнецов Иван Алексеевич — коренной большесосновец. Во время Великой Отечественной войны трудился в ЖКХ (жилищно-коммунальное хозяйство). Был награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (Бойцы трудового фронта Большесосновского района. ООО «Типография «Здравствуй». Пермь. 2012. — с. 206).

Учился в Большесосновской школе (учился и работал), а до призыва в армию устроился в киносеть. Интересная была в то время профессия — киномеханик и очень уважаемая. Ведь когда в клуб (он размещался в здании церкви) привозили новый кинофильм, всё

*Иван
Алексеевич
Кузнецов*

население Большой Сосновы приходило его посмотреть. В очереди за билетами стояли по часу, и не всегда удавалось попасть на первый сеанс. Поэтому Иван Алексеевич был всегда на виду и мог «бесплатно» посмотреть все привозимые киноленты. В армии служил в городе-герое Ленинград, получил профессию шофёра.

Вернувшись, устроился на работу на Большесосновский маслозавод. На маслозаводе (работал при директоре Нелюбине А. С.) сел за баранку рефрижераторной машины ГАЗ-53. На ней ежедневно возил молоко на сдачу в г. Оханск на молочный завод. Одно время Большесосновский маслозавод отправлял молоко в г. Оханск.

На работе пропадал сутками. А вверенная ему машина всегда отличалась такой чистотой, блестела, как новенькая, словно недавно сошла с конвейера автомобильного завода. Иван Алексеевич «обожал» технику и так бережно с ней обращался, словно перед ним была не железная громадина, а небольшая хрустальная ваза. Даже коллеги иногда подшучивали: «Ну, Иван Лексеич, что ты её постоянно моешь, натираешь, чистишь да прихорашиваешь, словно девка перед тобой на выданье. В рейс ведь сейчас поедешь — снова вся в грязи будет по само брюхо (раму). По нашим дорогам иначе не проедешь». А женщины — работницы цеха, смеясь, говорили: «Нам и зеркала не надо, любоваться будем, глядя в начищенные цистерны твоей машины».

Да, дороги были действительно разбиты и не только в межсезонье. Даже при выезде с маслозавода сразу за проходной всегда стояла и никогда не просыхала огромная лужа. Старались по обочине её обогнуть шоферы, но она разрасталась с каждым годом и, наверное, много «ласковых» слов слышала от них. Видимо, эта лужа была одной из местных «достопримечательностей» маслозавода, почему-то её никто не хотел убрать, засыпать. Возможно, потому, что она находилась уже за пределами завода...

Водителям в пути всегда помогали взаимовыручка и шофёрское братство. Ведь не раз все буксовали, съезжали в кювет и только благодаря умению шофера, а, может, и счастливому случаю, благополучно доставляли молоко на молочный завод.

В наше время трудно поверить, как в таких условиях, а, вернее, в полнейшем отсутствии условий, работали шоферы. Машины стояли практически под открытым небом: без тепла, без света.

Ещё и по кольцевой ездили, собирая молоко со сливочных отделений маслозавода. А как ремонтировали? Машины ведь были не новыми и, как человек, работали на износ. Часами лежали шоферы под своей машиной на холодной земле (в любое время года и суток), ремонтировали, готовили свою «красавицу» к рейсу.

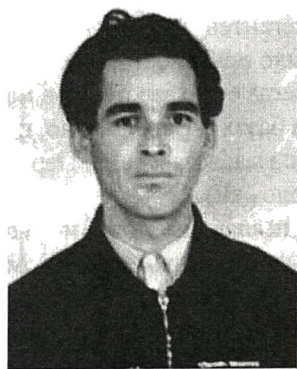
Ненормированный рабочий день, жесткий график работы, сидячий образ жизни (за рулём), нервное напряжение (ведь профессия требовала внимания, связана была с риском и опасностями) — всё это приводило в итоге к профессиональным болезням шоферов: остеохондроз, радикулит и болезни сосудов. Но, несмотря на это, Иван Алексеевич навсегда связал свою жизнь с машиной. Дорога, она ведь была ещё навеяна и романтикой: мимо проплывали, как когда-то, когда он ещё юношей показывал землякам кино, деревни, сёла, живописные пейзажи нашей уральской природы. А дома, знал, что всегда его ждёт любимая дочка, звал её Галчонок, и сын Сергей. Внимательным, отзывчивым и дружелюбным был Иван Алексеевич. За эти качества его ценили на работе, а ещё за трудолюбие и готовность любому прийти на помощь. После маслозавода работал в райпо, возможно, там были созданы лучшие условия труда для шоферов, и зарплата была чуть выше (впоследствии работал в райпо механиком).

Старцев Анатолий Николаевич **(01.04.1930–24.05.1984 гг.)**

Немного было судьбой даровано Анатолию Николаевичу, всего 54 года. Родился, вырос, отслужил в армии, женился и всю сознательную жизнь прожил на малой родине, в селе Большая Соснова. В трудовой книжке только одна запись: «1950 год. Принят на Большесосновский маслозавод в качестве шофёра...»

Сразу после армейской службы, где прошёл хорошую школу вождения, сел за баранку (руль) старенького ГАЗ-51. Только и было-то

техники на маслозаводе: всего одна машина (ГАЗ-51), не считая лошадок. Но стараниями директора Зайцева Максима Алексеевича в конце 1952 года появилась ещё одна: ГАЗ-53 (рефрижераторная) с номером: ЦМ 61-12. Её доверили Анатолию Николаевичу. Ежедневно ранним утром он спешил на свой маслозавод, заводил машину, ждал, когда работницы цеха закачают в цистерны молоко, и, опломбировав, с накладной — отправлялся в путь, в г. Пермь. Летом дорога была короче: ездили через г. Оханск, и там переправлялись через Каму на пароме. Но чтобы попасть на паром, порой приходилось подолгу стоять в очереди из таких же машин и конных подвод (их было большинство). Когда всё было благополучно (при хорошей погоде и по просохшей дороге), Анатолий Николаевич успевал «проскочить» на паром одним из первых — тогда и возвращался пораньше и налегке. Но нет, не отдыхать домой ехал, а на маслозавод: проверить, произвести техосмотр и мелкий ремонт, если видел, что машина не так идёт, а вечером снова — в Пермь. По два рейса в день делали тогда шоферы. Ведь город просил и требовал молоко! Зимой молока было поменьше, но дорога была длинней: ездили вкруговую через Очёр или через Острожку. В дороге шофёр мог находиться часов по 7–8 летом, а зимой по 10 и более часов. Времени для отдыха оставалось мало, а дома ждала красавица жена Александра Ивановна, подрастали и требовали отцовского внимания дети: дочь Инга и сын Сергей. Анатолий Николаевич старался подольше побыть с детьми и нежно любил и оберегал их и свою семью. Был заботливым, добрым, понимающим отцом.

*Анатолий
Николаевич
Старцев*

Работая годами на машине, Анатолий Николаевич словно вжился в неё: и шофёр, и машина, когда были вместе, становились одним целым, и безошибочно понимали и чувствовали друг друга (Кстати, от многих жён шоферов слышала такую фразу: «Он свою машину любит больше, чем меня. Даже разговаривает с ней, только на руках ещё не носит...»)

Уважали его за спокойный нрав, ответственность, дружелюбие. Всегда элегантен (даже в рабочей одежде), остроумен, приветлив, открыт, с ним было приятно и легко общаться. А друзей у Анатолия Николаевича было всегда очень много: и на маслозаводе, и в Большой Соснове, и в магазинах, на базах г. Верещагино, г. Оханск (туда он тоже возил молочную продукцию маслозавода), г. Пермь. Когда случались какие-либо неполадки (сбои, поломки) в работе машины, даже в дороге — шофера останавливались (и незнакомые тоже) и спешили на помощь. В те времена у всех водителей был негласный закон: помогать коллеге в пути, в беде.

У Анатолия Николаевича были золотые руки, он мог и столярничать, и плотничать, и слесарем по совместительству работал на заводе. В 80-х годах не раз его назначали исполняющим обязанности директора маслозавода. В 70–80-х годах работал шофёром, слесарем, механиком, передавал опыт и учил молодых водителей, да и сам нередко с удовольствием садился снова за баранку. Те, кто работал с ним в 60-е годы на маслозаводе, вспоминают о нём с особой теплотой. «Хороший человек, честный, прямой, открытый...»

Анатолий Николаевич любил жизнь, свою семью, любил маслозавод, любил машину и, наверное, больше всего на свете, как и все шоферы, любил зовущую вдаль, далеко за горизонт, дорогу... И всегда напевал любимую «Песенку шофёра» («Песенка шофёра» была написана в послевоенном 1947 году на слова Бориса Ласкина и Наума Лабковского, музыку Бориса Мокроусова. Впервые её исполнил Марк Бернес).

Ветер за кабиною носится с пылью,
Слева поворот. Осторожней, шофёр!
Как-нибудь дотянем последние мили,
Твой надёжный друг и товарищ — мотор...

Не страшны тебе ни дождь, ни слякоть,
Резкий поворот и косогор,
Чтобы не пришлось любимой плакать,
Крепче за баранку держись, шофёр!

А дорога серою лентою вьётся.
Залито дождём смотровое стекло.
Пусть твой грузовик через бури пробьётся,
Я хочу, шофёр, чтоб тебе повезло!..

Мякинины: Николай Трофимович и Любовь Александровна (1933 г.р.)

(Из воспоминаний сына — Александра Николаевича Мякина).

«Мои родители: папа, Николай Трофимович, и мама, Любовь Александровна, долгое время работали на Большесосновском маслозаводе, в 50–60-х годах прошлого века. Они были очень общительными, весёлыми, отзывчивыми и трудолюбивыми людьми. С раннего детства и нас с младшим братом приучали к труду, заботе друг о друге, помощи другим. Папа родом из Тамбовской области, рос круглым сиротой. Окончил

Николай Трофимович и Любовь Александровна Мякинины

школу ФЗУ в г. Губаха (ФЗУ — школа фабрично-заводского ученичества, низший тип профессионально-технической школы в СССР с 1920 года. Школы ФЗУ действовали при крупных предприятиях для подготовки квалифицированных рабочих. Срок обучения 3–4 года. Принимали молодёжь в возрасте 14–18 лет). Папа говорил, что ФЗУ спасло его от влияния уличной шпаны. И ещё там всех учащихся обеспечивали бесплатным общежитием, горячим питанием и давали стипендию за хорошую учёбу и работу. Там папа получил общеобразовательную подготовку и овладел навыками профессии. Рабочих с завода направляли оказывать шефскую помощь (одно время это даже было необходимо: помощь города селу). Так папа оказался в Большесосновском районе, где познакомился с моей мамой, Любовью Александровной. Она была среднего роста, миловидной, приятной и смешливой девушкой. Молодые и красивые, они быстро нашли общий язык, расписались в Сельском совете и стали трудиться на Большесосновском маслозаводе.

Папа был мастером на все руки: столяр, плотник, прекрасно разбирался и в технике — всему жизнь научила. Поначалу работал бондарем. Мы с братом иногда навещали его и даже помогали «собирать бочки». Работа необычная, интересная. Бочки (тара под сметану, сливки) делали из приготовленных, тщательно подогнанных и загнутых заранее заготовок (замачивали деревянные дощечки на определённое время и гнули в воде). Папа собирал, вставлял в нижний обруч-обод с днищем заготовки, мы, пыхтя, придерживали, чтоб от неловкого движения бочка не рассыпалась. Папа осторожно насаживал верхний обод и забивал его молоточком с помощью специального железного прута с плоским концом, чтоб не повредить стенки бочки. И вот величавая «барышня» бочка готова! Оставалось только подогнать крышку и отправить в здание ширпотребма (где бочки ждали своей очереди) или сразу в цех маслозавода. После бондарки папа до выхода на пенсию работал шофёром на маслозаводе, затем в райпо. Иногда он разрешал нам «покрутить баранку», но на работе с нами был строг, не позволял шалить. Работницы маслозавода уважали его за весёлый нрав, остроумные безобидные шутки и любили именно с ним летом ездить на сенокос (заготавливали сено для лошадей) или в лес за малиной.

А моя мама работала в цехе маслозавода, и ей приходилось готовить сливочное масло, сыр, сливки. Работа у неё была трудной, тяжёлой: всё делали вручную. Может, поэтому она так рано, в 44 года, ушла из жизни. На заводе часто простужалась, в больницу, насколько я помню, не обращалась. Да в те годы это и не принято было, на ногах болезнь переносили. Зимой её часто (платили чуть больше) посылали с другими рабочими готовить лёд для ледника. Заготавливали его на речке Сосновке чуть ниже большого моста. Течение там было тихое, видимо, поэтому брали лёд именно там, да и дорога — рядом. Мужчины ломami долбили отверстия, чтоб можно было вставить пилу, и подолгу пилили, резали лёд (пилы были простые, не бензопилы и не электрические, как в наше время). Выпиленные льдины верёвками затаскивали на сани и свозили в ледник маслозавода. Бывало, и проваливались по пояс в полынью, но не домой спешили, а на завод. Там в кочегарке и обсыхали, сушили верхнюю одежду: фуфайки, штаны, валенки, сапоги.

Ещё помню, после школы, едва забросив портфель с учебниками и тетрадками, мы с друзьями, купив по дороге буханку свежего, мягкого хлеба, бежали на маслозавод к моей маме. Она выписывала на корм скоту обрат и пахту. Но прежде чем эти молочные продукты в алюминиевом бидончике нести домой, мы прямо там же усаживались на полянку, ели вкуснейший хлеб, запивая его по очереди пахтой из большой, тоже алюминиевой, как наш бидончик, кружки. У моих друзей, да и у меня, появлялись «молочные усы». Мы хохотали, валяясь в густой траве. Мама тоже смеялась вместе с нами, вытирая подолом халата мои «усы». «Ну вот, оголодали, полбидончика выпили, чем же я сегодня поросят поить буду? Придётся снова в бухгалтерию идти, выписывать обрат...» Но говорила она это с такой милой, маминой улыбкой, и мы понимали, что сердится она понарошку. Бесплатно нас на маслозаводе никто не угощал, очень строгая была дисциплина, всё учитывалось. Если работникам в обед захотелось кружку пахты или молока выпить, они просили мастера цеха занести ее стоимость в ведомость в счёт зарплаты или сразу оплачивали в бухгалтерии наличными. В 70-х годах мама работала санитаркой в ветлечебнице. Умерла в 1977 году, отец пережил её на 35 лет, умер в 2012.

Мои родители, Николай Трофимович и Любовь Александровна Мякинины, прекрасно ладили со всеми работниками маслозавода. Их уважали в коллективе за честность, порядочность, ответственность, простоту и лёгкость в общении. Портреты родителей висели на заводской Доске почёта, неоднократно они награждались Почётными грамотами и благодарностями от руководства Большесосновского маслозавода».

Дементьева Ольга Максимовна (1933 г.р.)

Работала на Большесосновском маслозаводе с 1963 по 1971 год. Родилась она в удмуртской деревне Гондервай (что в переводе с удмуртского означает «медведь») УАССР Шарканского района. Детства практически не видела. Семья была большая. Отец в 1941 году ушёл добровольцем на войну, вся работа по хозяйству легла на мать. С раннего утра до полуночи работала она в колхозе и от непосильного труда тяжело заболела, слегла.

Рано пришлось Оле впрягаться и зарабатывать на пропитание себе, младшим братикам с сестрёнками, да ещё за больной мамой ухаживать. В восемь лет она со старшей сестрой, которой 11 лет исполнилось, уже пасла частный скот по найму. Это только с виду кажется, что лёгкая работа. А попробуй-ка, побегай весь день за стадом, где обязательно окажутся одна-две блудливые коровы, норовящие, как только зазеваешься, рвануть в сторону и потравить хлебные поля. А это беда, могли сразу под суд отдать и на возраст пастушек не посмотрели бы... Маму сестрёнки выходили. Буквально, как младенца, из бутылочки парным молочком поили. Зимой Ольга в няньках была. Об образовании, школе думать было некогда, только 2 класса и закончила.

*Ольга
Максимовна
Дементьева*

В 16 лет по вербовке оказалась она в г. Ижевск, на стройке, в деревообрабатывающем цехе, где встретила свою судьбу. Вместе с мужем приехали в Большую Соснову. В Пермской области за работу в те годы платили уже деньгами, а в Удмуртии рассчитывались с рабочими хлебом или продуктами. Это и стало основной причиной переезда. Молодые первое время жили на квартире, пока супругу не дали квартиру (работал в артели, на базе которой впоследствии был организован совхоз). Ольга Максимовна устроилась простой рабочей в цех маслозавода.

Коллектив на заводе был очень дружный, отзывчивый и молодую хрупкую девушку сразу хорошо приняли, жалели только. Ведь росточком она была 1м 41 см, а весила всего 40 кг. «Какая из неё работница, переломится», — думали многие. Но Ольга Максимовна никакой работы не боялась. Наравне со всеми разгружала тракторные телеги, ловко стаскивала тяжеленные фляги с молоком из кузова грузовика, носила их в цех для дальнейшей переработки. Холодильников в ту пору на маслозаводе ещё не было и ежедневно приходилось самим колоть лёд ломом. На носилках вдвоем заносили его в цех, заполняли ванны для охлаждения молочной продукции. Ольга Максимовна, вспоминая это нелёгкое время, говорит: «Работали мы порой до глубокой ночи, а бывало и до утренней зорьки. Пока из всех сепараторных отделений и совхозов не приедут машины, тракторы с молоком — нас с работы не отпускали. А какая техника-то была: то сломается по дороге, то увязнет где-нибудь. Асфальта ведь не было, да и гравийка не везде. Не дороги, а одно название...

Меня поставили работать на сбоечную машину, масло сбивать и во время следить за его готовностью. Когда масло было готово, вынимали его специальными деревянными лопаточками из «сбойки» и укладывали, постоянно прихлопывая, в картонные коробки. Утрамбовывать хорошо нужно было, чтоб пузырьков не осталось, чтоб воздух не попал, а это уже брак. Масло может прогоркнуть, заплесневеть. Работаем, уже и ночь-заполночь на дворе, спать до того охота, глаза слипаются, а трамбуем. Потом коробку закрыть надо аккуратно, чтоб красивый, товарный вид был. Наклейку приклеиваем, дату ставим химическим карандашом и печать штампует. Печать иногда прищёпнем, а она вниз головой получается,

глаза-то уж не видят. Мастер ругается, ворчит, но понимает, что от усталости это, а не во вред.

Сметану, сливки в бочки закатывали и катили к машинам на погрузку, правда, шоферы помогали в кузов их вкатить по доскам. Да, многое приходилось делать, никто работы не делил: это твоё, а это моё. Все, и мастер цеха наравне со всеми работала, и шоферы, кочегары на помощь приходили, чуть освободятся. Да, нелегко бывало, тяжёлая работа в те годы была везде. А на маслозаводе работали в основном женщины.

После смены мы грубыми щётками промывали фляги, споласкивали горячей водой. Я залезала внутрь сбоечной машины (хорошо, что маленькая была) и там осторожно соскабливала оставшееся масло, чтоб не поцарапать и не повредить стенки и обшивку. Дочиста всё мыла, до стерильности. Полы мыли в цехе ежедневно, поливая водой из шланга. Всю смену ходили в резиновых сапогах, хоть летом, хоть зимой. Двери в цехе практически никогда не закрывались, все настежь. Но тогда мы не замечали ни сквозняков, ни холода — молодые, да и работали ведь, рук не покладая. Вот только сейчас всё болит и ноет по ночам, иной раз и до утра уснуть не дают и руки, и ноги. Сколько тяжестей-то переносили они и сколько километров за смену исходили — никто не считал.

А ещё на маслозаводе мороженое делали и продавали в бумажных и вафельных стаканчиках. Мне иногда приходилось выпекать стаканчики. Но уж больно трудоёмкая и нежная работа, зевать нельзя. Брака не допускали, за него строго наказывали, вплоть до увольнения. Мороженое своим детям я позволяла себе купить раз-два в год. Для них это был настоящий праздник, как Новый год. А вообще праздников не помню, как-то было не до них. Всё одна работа да забота о детках была...

А жили мы очень бедно, пятерых ребятишек я родила, но почти ни дня с ними не сидела — кормить ведь их надо. Муж тоже «миллионов» не получал в совхозе. Было время, и впроголодь жили, куска хлеба в доме на всех не хватало, хоть заревись. Но никогда! Ничего! Ни грамма масла или молока я с завода не вынесла, не украдала! Стыд-то какой бы был!.. Пахту покупала, по три копейки за литр её продавали, этим и поила своих деток, так и растила. Хоть и голодно, но в ласке, честными и добрыми все выросли».

8 лет отработала Ольга Максимовна на Большесосновском маслозаводе. За свой труд награждена медалью к 100-летию В. И. Ленина, юбилейными медалями, медалью материнства, Почётными грамотами и благодарностями за бескорыстный и безупречный труд, за высокие производственные показатели и в ознаменование праздников: 8-е Марта, Октябрьской социалистической революции, в День работника пищевой промышленности.

Добросовестная, трудолюбивая и совестливая она была и есть. И в свои 87 лет Ольга Максимовна не может сидеть без дела, без работы. Живёт она в селе Большая Уча, Можгинского района Удмуртской республики. Всё по дому делает сама, даже бельё не доверяет стиральной машине, стирает руками, предварительно замочив; содержит в образцовом порядке и огород. Да ещё держит живность: в загоне выращивает ежегодно до 2-х поросят, в стайке — коза с козлятами (сама доит и на сеновал за сеном лазит!), а во дворе — куры. «Я без работы не могу. Сколько себя помню — всё робила. А как нонче без своего-то хозяйства, без молочка? — удивляется Ольга Максимовна. — Я ведь сама себе сейчас и маслозавод, и работница, и сбойщица, и покупатель, и едок. Дети, внуки приедут: вот вам и парное молочко, своё деревенское маслице, не магазинное (кто знает, из чего оно теперь делается), свежий творожок со сметанкой. Угощайтесь!»

Вот какие удивительно скромные, дисциплинированные и честные люди трудились когда-то на нашем Большесосновском маслозаводе.

Пикулева Александра Павловна (01.12.1935–15.11.2011 гг.)

Совсем юной, шестнадцатилетней девушкой, сразу после окончания Большесосновской школы пришла на маслозавод Пикулева Александра Павловна (1951 год), и 25 лет отдала она производству. Начав с простой рабочей цеха, дошла до старшего лаборанта. Первое время были, конечно, трудности, но они не пугали Александру, всему училась у опытных работников-стажистов, не стеснялась спрашивать и спешила на помощь

по первому зову. Постепенно ей стала знакома уже вся работа, связанная с выпуском молочной продукции: от приёмки молока до его переработки.

Директор маслозавода Зайцев Максим Алексеевич уделял большое внимание подготовке и переподготовке кадров. Он заметил стремление молодой работницы к учёбе, знаниям. Александра хорошо работала, но чувствовалось отсутствие теоретических знаний, и директор направляет её учиться в Беляевское ПТУ (профессионально-техническое училище, имело оно и другое название: «Беляевская школа молочной промышленности»), с. Орда, Кунгурского района. Практики у неё было предостаточно, учёба давалась легко, в училище многие процессы по изготовлению масла, сыра были уже автоматизированы, в отличие от Большесосновского маслозавода, где всё ещё преобладал тяжёлый ручной труд. Вернувшись на свой завод после годовой разлуки (учёба в ПТУ длилась один год), Александра Павловна вновь окунулась в родную «молочную» стихию.

Со временем Александра Павловна стала прекрасным, знающим специалистом и наставником молодежи поколения 70-х. Уже не она, а у неё учились, спрашивали совета и даже делились самыми сокровенными секретами молодые девчата, как и она в своё время, пришедшие на маслозавод со школьной скамьи.

Вспоминая эту удивительно милую, очаровательную женщину, бывшие ученицы и коллеги с благодарностью говорят:

- Отзывчивая, культурная была, все в коллективе её уважали...
- Она была очень красивая, как артистка, даже в рабочем халате и резиновых сапогах, а на ногах капронки (чулки), любовались ей...
- Добрая, искренняя, какая-то не здешняя, и улыбка у неё была лучистой, светлой...

*Александра
Павловна
Пикужева*

— Обладала внутренней интеллигентностью, тактом, простотой в общении...

— Обходительная, скромная, ответственная, с ней было легко работать...

— Не было в ней высокомерия, фальши — очень цельная и красивая натура...

— Со всеми щедро делилась знаниями, опытом...

Александра Павловна очень любила свою работу, и вообще она любила любую работу, даже самую грязную, черновую. Не стеснялась мыть посуду до идеального блеска, делать уборку в цехе или позднее в помещении лаборатории. Лаборантам самим приходилось топить печь, колоть дрова, складывать их в поленьицы, помогать рабочим цеха в переработке молочной продукции, мыть посуду, в уборке помещений.

Лаборатория находилась напротив маслозавода, и ей, как и другим лаборантам, приходилось не один десяток раз в день бегать от лаборатории к молоковозам, перепрыгивая речку-вонючку. Так называли ручей, что всегда, особенно по весне, разливался по огородам, выбегающий (бе-рущий начало) от отстойника перед проходной маслозавода. Место было топким, тракторы и машины откачивали эту жидкость, но яма быстро наполнялась вновь и «благоухала». Лаборанты, как, впрочем, и жители близлежащих домов, свыклись с запахом молочных отходов. И работали, уже не замечая его, шутили по поводу этого ручья, речки-вонючки, журили начальство.

Работали: в одну смену зимой, в две — летом. Домой возвращались глубоко за полночь, а то и под утро. Такой распорядок дня не устраивал семью, а у Александры Павловны подрастали дочь и сын. И в 1976 году она перешла работать лаборантом в ветлечебницу, где был нормированный рабочий день: с 9 часов утра до 5 часов вечера. Семья ликовала,

только Александра Павловна частенько вспоминала с легкой грустью маслозавод, своих подруг, коллег.

В трудовой книжке немного записей:

— 1951 год — начало трудовой деятельности,

— 1976 год — уволилась с маслозавода.

Александра Павловна ушла на заслуженный отдых в 1991 году. Общий трудовой стаж — 40 лет, из них больше половины (25 лет) отработано на Большесосновском маслозаводе.

Черепанова Людмила Романовна (1944 г.р.)

«В 1967–1968 годах (2 года) я работала на Очёрском маслозаводе рабочей цеха. Директором в то время был Токарев Пётр Иванович, а его заместителем — Курбатов Александр Петрович, работавший до переезда в г. Очёр директором, заместителем директора и мастером Большесосновского маслозавода. Его жена, Курбатова Тамара Павловна, трудилась при лаборатории Очёрского маслозавода лаборантом. Радостно было встретить земляков и работать под их началом, ведь моё детство и юность прошли в Большесосновском районе.

Очёрский маслозавод был головным предприятием, в его подчинении находился Большесосновский молочный завод в связи с упразднением Большесосновского района (с 1963 по 1968 год Большесосновский район входил в состав Очёрского района). С 1963 года по 1969 год Большесосновский маслозавод был отделением Очёрского молочного завода со статусом: Большесосновский низовой молочный завод. Рабочие рассказывали, что часть оборудования, конкретно для производства мороженого, привезли с Большесосновского маслозавода. Оттуда же взяли и одного мерина для развозки молочной

*Людмила
Романовна
Черепанова*

продукции по торговым точкам г. Очёр. Для меня и он стал родным, словно напоминал о доме.

Моё детство пришлось на годы войны, работали тогда уже с 7–9 лет. Я росла в деревне Селетки Большесосновского района. У нас была своя корова, но молока мы почти и не видели: приходилось сдавать. Когда я училась в Солодовской школе, жила в интернате, но часто с другими ребятами ходили домой пешком, в хорошую погоду. С молочной селетовской фермы молоко в Солоды, на сепараторное отделение, возила Анна Хардина, но её почти все звали Нюра Хардиха (может по фамилии). Она жалела нас, и мы частенько подсаживались к ней на телегу с флягами молока. В гору старались бежать рядом, чтоб лошадке легче было везти гружёную телегу, а под горку — снова садились и цеплялись за верёвки, придерживая подсакивающие на выбоинах фляги. Мы боялись, что они могут развязаться и выпасть из телеги, и молоко могло убежать, а мы уже тогда знали его цену. Нюре Хардиной ежедневно приходилось по два раза в день (в весенне-летний период) возить молоко на сдачу в Солоды, а иногда и в Петропавловск. Она сама поднимала тяжёлые фляги с молоком, ставила их на телегу (зимой на сани), разгружала, вновь грузила уже пустые, но не лёгкие, и надорвалась, долго болела...

В 50-е годы молоко с ферм колхозов «Труженик» (д. Черепаны) и «1-е Мая» (д. Селетки) в Петропавловск возил на ГАЗике Пётр Феофилович Черепанов (шофёр из д. Черепаны). А я с 14 лет ухаживала за группой колхозных телят, работала и дояркой. И не понаслышке знаю, как достаётся молоко, и каким физическим трудом оно доставалось в голодное послевоенное время. Почти всё молоко: и с колхозных ферм, и из личных хозяйств шло на сдачу и переработку на Петропавловское сливочное отделение Большесосновского маслозавода. А дома мы сбивали масло в глиняных крынках деревянной мутовкой и только по праздникам могли есть с кашей. Чаше приходилось сдавать и его. Вот такие были в то время законы и обязательный для всех государственный продналог.

А маслозавод — это же большое молочное производство! И попав сюда, на маслозавод, я радовалась, что так много молока, масла, творога и других ценных молочных продуктов он производит, и всё это идёт на продажу! И не только горожане, но и сельские жители могут

полакомиться мороженым, намазать на кусок хлеба из настоящей, без примесей, муки сливочное масло, поесть досьта творог со сметаной или сливками, попить молока, кефира, ряженки...

Работали мы в две смены, с 8 часов утра и до 5 вечера, зимой — в одну, меньше молока поступало. Выпускали сливочное масло (солёное и несолёное), топлёное и шоколадное. В круглый большой барабан-маслоизготовитель наливали вдвоём из фляг нужное количество сливок. В течение часа они крутились, сбивались, а затем готовое масло выкладывали лопаточками в деревянные ящики, застеленные пергаментом. Утрамбовывали, чтоб не попал воздух, и забивали ящики небольшими гвоздиками. Уже готовую продукцию уносили в морозильную камеру, а затем его развозили на базы и по магазинам.

Творог готовили обычно с вечера. В специальную ванну сливали обрат, добавляли закваску, чуть подогревали содержимое. Затем творог процеживали, складывали в большие полотняные мешочки и снова — в ванну, на отжим. Утром готовый творог раскладывали в кадочки, фляги и также отправляли на продажу.

Делали и мороженое. Для него готовили смесь из определённого количества ингредиентов, выкладывали в цилиндрические бидончики-гильзы и ставили в бочки со льдом. В лёд добавляли ещё соль, чтобы мороженое не таяло. Иногда продавцы мороженого полдня им торговали — могло оно и «убежать».

На маслозаводе изготавливали на продажу и топлёное молоко, кисломолочные продукты: ряженку, кефир. Бутылки, тару нам привозили с базы и из торговых точек, из магазинов (люди сдавали). Не всегда она была идеально чистой, приходилось долго мыть, отпаривать под паром. Много приходилось делать вручную, особенно мытьё тары: бутылок, фляг, кадочек, бочек. Бучили, пропаривали, ошпаривали кипятком. Танк (ёмкость для молока в 3 тонны) мыть также приходилось ежедневно, в конце смены. Мыли его щётками наподобие швабр. Полы, подставки под ванны тоже мыли щётками с хлоркой, чтоб всё блестело. Мы работали в сапогах, белых халатах и косынках. За чистотой на заводе очень строго следила СЭС. И вообще я удивлялась чистоте маслозавода. Всё было всегда настолько стерильно, как в больнице.

Хотя были и трудности, тяжёлая работа (продукцию носили на руках по 25 и более кг), посменная работа, но я сегодня с радостью и гордостью вспоминаю это время. Жаль только, что маслозаводы позакрывались. «Своего», большесосновского, очёрского масла, творога, сыра, молока и мороженого больше нет на прилавках наших магазинов...»

Сокурова Мария Степановна (1949 г.р.)

*Мария
Степановна
Сокурова*

Родом Мария Степановна из д. Махони, Частинского района. После ПТУ (Беляевская школа молочной промышленности) в селе Беляево, Ординского района, с дипломом о среднем специальном образовании «помощник мастера маслодела» по направлению приехала на Большесосновский низовой молочный завод в 1967 году. Было тогда Маше всего 18 лет. Молодая, красивая, мечтательная девушка попала в хороший трудолюбивый коллектив, только не сразу поняла, что оказывается, помощник мастера, как было написано в её дипломе, должен делать всё, и черновую работу в частности. Мастер цеха Жужгова Лидия Ивановна наставляла работницу, говорила всё прямо в глаза, если что-то та делала не

так, была внимательной к новому специалисту. На молочном заводе выпускали сметану, сливки (их почти все сразу увозили в г. Пермь), делали творог (отправляли по торговым точкам в с. Большая Соснова); кефир (его сливали во фляги и снабжали этой сладковатой продукцией детские сады и школы села Большая Соснова). На молочном заводе Мария Степановна сдружилась с Ниной Павловной Климовой, работала с ней в лаборатории, — «дружим и по сей день, хотя Нина живёт сейчас в городе». На старшего лаборанта училась на трехмесячных курсах в г. Киров

(Кировский учебный комбинат Министерства мясной и молочной промышленности РСФСР), хотя лаборантом поработала совсем недолго.

Работу лаборатории и завода контролировала СЭС (санэпидемстанция), ежемесячно приходили с проверками, ведь молочная продукция поступала на продажу. «Контроль с их стороны был очень строгим», — говорит Мария Степановна.

«С будущим мужем, Сокуровым Александром Александровичем, познакомилась я на рабочем месте. Он работал в совхозе, возил молоко на маслозавод, так и встретились. Часто у проходной ждал, и как поётся в песне, она словно про нас сложена:

Пропел гудок заводской,
Конец рабочего дня,
И снова у проходной
Встречает милый меня...

Мария Степановна была казначеем профсоюзной организации завода, принимала деятельное участие и в общественной работе. Вот как она вспоминает это время: «Дружно всегда отмечали праздники: самый большой — День работника пищевой и перерабатывающей промышленности, в октябре. Профсоюзная организация и маслозавод выделяли деньги, арендовали столовую в центре села с. Большая Соснова. Женщины, особенно две Жужговы: Лидия Ивановна и Любовь Ивановна, замечательно пели застольные и русские народные песни. Плясали, частушки сыпались, «отскакивая от пола», если в них звучало крепкое словцо. Любили отдыхать, под гармошку танцевать, песни, частушки попеть самые разные, возможно и такие:

На заводе нашем праздник,
И заслуженный причём.
Потому потехи ради
Вам частушки пропоём.

Растяни гармонь пошире,
Песни по селу горлань.
Только помни, на работу
Мне вставать в такую рань.

Киснет, киснет молоко —
Будет простокваша.
Жду я милого давно,
Не отпускает мамаша.

Все частушки мои — вам,
Сметанку же — миленочку.
Прогуляли допоздна,
Обрат несём телёночку...

Практически всех работников в этот день награждали скромными ценными подарками (посуда, постельное белье — это был самый ходовой товар для подарков в 60–70 годы). Посуду в целлофане ставили на видное место в сервант или посудный шкаф и долгое время не пользовались, хвалились родным — «я заработала!»..

По заявкам от совхозов «Россия», «Малососновский», «Юрковский» работников маслозавода командировали ежегодно на уборку картофеля, свёклы. Выделяли технику, обычно грузовую открытую машину — ГАЗик. Свёклу и летом мы ещё ездили прореживать, пропалывать, окучивать; а зимой нас возили на заготовку хвойной лапки скоту. Добавочные витамины были необходимы коровам. Ведь от надоев и поставки молока на маслозавод зависели всё наше производство и зарплата. Зимой мы получали всего по 60–70 рублей, молока привозили мало».

Портрет Марии Степановны висел на заводской Доске почёта, награждалась не раз и Почётными грамотами, благодарностями от администрации за хорошую работу.

В 1972 году, отработав 5 лет на молочном заводе, Мария Степановна ушла в Госстрах инспектором, затем экономистом. Общий стаж 39 лет. Но ещё длительное время ей снился по ночам молочный завод: как она переносила с места на место фляги, колола, долбила лёд в леднике. «Да, тяжёлая работа была на молочном заводе, и ведь почти всё приходилось делать вручную, мне даже иногда казалось, идя домой, что у меня руки до колен вытянулись...»

Выйдя на заслуженный отдых, стала заядлым рыбаком. В любую погоду, любое время года её можно встретить на пруду или возле речки

с удочкой в руках. Когда был жив муж — рыбачили вдвоём, а сейчас одна. Бывалые рыбаки завидуют Марии Степановне — зимой постоянно шук на жерлицы (живую рыбу) вылавливает, а у них не клюет — видимо, какое-то заклинание знает...

Сальникова (Попова) Анна Алексеевна **(13.02.1950 г.р.)**

Училась в связи с частым переездом родителей в 4-х школах (Малиновка (Башка), Ижевск, Дебёсы, Петропавловск). В 17 лет, в 1967 году, сразу после школы, устроилась разнорабочей в совхоз «Память Ильича» с. Петропавловск. В этом же году была принята рабочей на Петропавловский маслозавод с зарплатой 27 рублей в месяц. Вспоминая эти первые, нелёгкие годы своей трудовой деятельности, говорит: «Технология переработки молока требовала определённых знаний и умений. Но всё приходило с опытом. Принятое и проверенное на жир молоко мы носили вдвоём во флягах, берём за ручки и несём, друг дружку подбадривая, подшучивая: тяжело ведь. После взвешивания выливали в алюминиевую ванну,

*Анна
Алексеевна
Попова*

в неё входило 500 кг. Полученные сливки сливали во фляги и ставили в бассейн с холодной водой и льдом. В бассейн входило до 40 штук фляг. Там они сутки остужались до нужной температуры. После проверки на жирность — отправляли в сбойку, выливали в люльку сепаратора. Сепаратор в цехе был объёмом в 3 тонны, трёхтонником его звали. Там получалось масло. Больше жира: жирное — сливочное; меньше жира, больше воды — крестьянское. Процеживали пахту, масло промывали водой. Если жирность уменьшалась — месили или перерабатывали

на топлёное масло. Обрат сливали в ванну, в дальнейшем он шёл на изготовление сыра или на корм скоту».

От Петропавловского маслозавода молодую девушку направили учиться в ПТУ (Беляевская школа молочной промышленности) с. Орда, Кунгурского района (1968–1969 гг.). Жила в общежитии с такими же, тянувшимися к знаниям девчатами. Стипендия — 18 рублей. Приходилось выживать: и приодеться хотелось, и в кино, и на танцы сбегать. Выручали бесплатные обеды и ужин в студенческой столовой. На практику попала на Большесосновский маслозавод, где уже профессионально училась у работниц-стажистов однажды выбранной полюбившейся профессии.

С дипломом по специальности «помощник мастера цельномолочной продукции» по распределению приехала в с. Петропавловск, на сливочное отделение Большесосновского маслозавода, стала поначалу рабочей-аппаратчиком. С 1970 года Анна Алексеевна работает на Большесосновском маслозаводе. Здесь она нашла свою судьбу, вышла замуж за Сальникова Василия Семёновича, возглавившего позднее маслозавод. Жили они при маслозаводе, вначале в комнатке при конторе, затем в новом, построенном для них доме. Здесь Анна Алексеевна работала на прямом производстве по выпуску качественной молочной продукции: масла, творога, мороженого, казеина.

Да, было время, уходила, увольнялась с завода, но уже не могла без него и всегда возвращалась. Звал её обратно «гудок заводской», в родной цех, свой коллектив, где без малого почти 38 лет отработала!

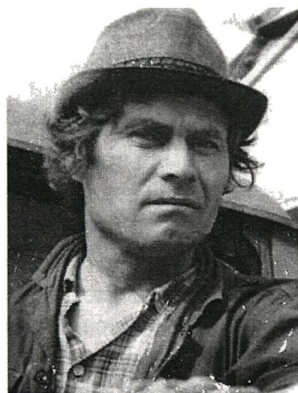
Многие годы именно Анна Алексеевна стояла на производстве самого сладкого лакомства, которое производил Большесосновский маслозавод, на производстве мороженого. Вспоминает об этом: «С технологией изготовления мороженого с нами поделились коллеги с Оханского маслозавода. При его изготовлении требовался навык, правильное количество ингредиентов, точность рецептуры. Никому не доверяла, всё сама делала. В период массовых гуляний мороженое шло на «ура», не хватало. Зимой мороженое брали реже, да и стоило недёшево — 30 рублей кг. Мороженое поставляли в киоск от маслозавода на площадь, перед сегодняшним магазином «Планета». Мороженое находилось в большой металлической гильзе (бидоне на 50 литров), закрывалось сверху крышкой. Гильза

(бидон) помещалась в большую ёмкость, со всех сторон обкладывалась утрамбованным льдом с добавлением соли, чтобы лёд и мороженое долгое время не таяли. При продаже его брали специальной мерной ложкой и раскладывали в бумажные стаканчики, а сверху накрывали круглой этикеткой с надписью и снежинкой синего цвета. Но нигде не валялись стаканчики из-под мороженого — дети лакомились мороженым, несли стаканчики домой и многократно использовали для питья, для детских игр и забав. В 2000 годах делали ещё для ребятишек сладкую вату, но, к сожалению, недолго».

Уволилась Анна Алексеевна Сальникова с Большесосновского молзавода в связи с его закрытием и с выходом на заслуженный отдых, в 2009 году.

Туров Владимир Михайлович (1948–2014 гг.)

В декабре 1970 года, вернувшись из армии, Владимир Михайлович Туров был принят на Большесосновский низовой маслзавод в качестве тракториста (В те годы в приказах писали: принят не на должность, не по специальности, а «в качестве») Родом он был из д. Пичуги Верх-Поткинского сельского совета. После окончания Тойкинской школы работал в совхозе по месту жительства и по направлению от администрации совхоза «В-Поткинский» два года учился в СПТУ-74 села Большая Соснова (СПТУ-74 — сельское профессионально-техническое училище). СПТУ-74 было своего рода кузницей кадров, готовило специалистов для работы в сельском хозяйстве со специализацией: «тракторист-машинист широкого профиля» и «тракторист-машинист-шофёр». Учащиеся параллельно с профессией получали и среднее образование. Принимали

***Владимир
Михайлович
Туров***

юношей (редкое исключение — девушек) с семи-, восьми- и десятилетним образованием. Все были на гособеспечении, получали верхнюю одежду по сезону: шапки-ушанки, фуфайки, брюки, сапоги. Было для учащихся и трёхразовое питание. Общежития не было, и молодых людей расселяли по квартирам, в основном к одиноким бабулям. Основное здание СПТУ-74 находилось в центре села, напротив церкви, ныне в нём располагается военкомат. «Сэпэтэушники» — так называли их местные, всегда ходили строем, и со стороны люди с улыбкой наблюдали, как они проходили по тротуару, чеканя шаг (и такое было), но фуфайки были кому-то малы (худым и высоким подросткам), а у некоторых (маленьких ростом) фуфайки были ниже колен и болтались при ходьбе в разные стороны. Сапоги также были не по размеру... Но тогда это было и не так важно: на внешний вид и красоту никто внимания не обращал. Главное было в другом: ежегодно училище выпускало классных специалистов, которые работали на полях и прославляли своим трудом не только совхозы Большесосновского, но и Частинского, Оханского и Очёрского районов.

Володя также жил на квартире в Околотке (часть села). Вечерами парни и местные девушки встречались на «ростанях» (перекрёсток дорог улиц Советская и Северная) и играли в различные игры, в лапту. Здесь и познакомился молодой парень с симпатичной стройной брюнеткой Ниной. Она ещё училась в школе. Вечерами провожал до дома и два года, пока служил в армии, писал своей избраннице нежные солдатские письма. Но ещё год уже после армии встречались. «Робел перед строгой красавицей», — так признался годы спустя Владимир Михайлович. Два года он работал на тракторе МТЗ, возил молоко от совхозной фермы «Россия» на молочный завод. Летом приходилось работать с раннего утра и допоздна: утренняя дойка, вечерняя — молока много было. Вместе с грузчиком Владимир Михайлович грузил полные фляги молока на тракторную телегу, вёз на сдачу и с пустой тарой возвращался на ферму. И так изо дня в день. Чтоб покорить сердце неприступной красавицы, а Нина Николаевна уже работала лаборантом, Владимир Михайлович проучился год на водителя. Пришёл он с правами водителя в праздник пищевода, обнял свою Нину, и растаяло сердце красавицы, вскоре сыграли свадьбу.

В 1972 году сел за руль машины ГАЗ-53 с двумя цистернами. С напарником Михаилом Фёдоровичем Дерюшевым на 2-х машинах они собирали молоко от МТФ «по кольцевой» (от молочных отделений маслозавода), частенько возили молоко в г. Верещагино, г. Краснокамск, с. Частые. Дороги были плохие, разбитые, колея на колее, особенно в межсезонье. Машины были не новые, часто буксовали, приходилось вытаскивать их, взяв на буксир, с помощью проходящей техники или дежуривших на дорогах тракторов. Часто техника выходила из строя. Ремонт проводили под открытым небом. Запчасти доставали через коллег, меняли и даже ночью при свете луны и фонарика ремонтировали. За простой техники не платили, да и торопились — работа не должна останавливаться. Хорошую школу прошёл тогда Владимир Михайлович. Деревенская смекалка, взаимовыручка, дисциплина помогали ему в трудовой деятельности. 6 лет отработал он на маслозаводе. В 1975 году за участие в социалистическом соревновании награжден денежной премией в размере 10 рублей (апрель). В этом же году, в декабре — за успехи в соцсоревновании вновь награжден премией — 5 рублей (по тем временам это были большие деньги при зарплате 80 рублей в месяц).

В 1976 году перешел работать в совхоз «Россия» трактористом. Тракторы он больше уважал за их размеренный ритм работы, проходимость и какую-то основательность, устойчивость. До выхода на заслуженный отдых более 2-х десятков лет работал бригадиром тракторной бригады. Учил молодежь, нередко и сам садился за баранку или рычаг трактора. Строгим был бригадир, но и справедливым, ответственным. Душой болел за любимую технику, за производство, за вверенных ему людей. Любил и пошутить, посмеяться от души. 20 июня 1990 года ездил с директором совхоза «Россия» А. Г. Селетковым в Москву, где Владимиру Михайловичу вручили высокую правительственную награду — медаль «За преобразование Нечерноземья РСФСР».

Общий стаж работы Владимира Михайловича — 44 года. И все эти годы он не думал о себе, своём здоровье, жил трудом. Просто работал. Вырастил и воспитал сына и двух дочерей, большой красивый дом построил для своей семьи.

Турова (Остросаблина) Нина Николаевна (1951 г.р.)

*Нина
Николаевна
Турова*

Турова (Остросаблина) Нина Николаевна начала работать сразу же после окончания восьми классов Большесосновской средней школы, с 16 лет. Всё лето трудилась на сенокосе и уборке урожая турнепса, свёклы в совхозе «Россия» села Большая Соснова. Осенью поступила и успешно проучилась зиму в Краснокамском медицинском училище. Но тянуло домой из непривычного для селянки шумного города. Да и «глупая ещё была», — вспоминает Нина Николаевна. По призыву агитаторов Оханской швейной фабрики (они активно агитировали девчат по всему району и Пермской области) поехала учиться в г. Оханск. Кройка, смётка, шитьё мужских рубашек, утюжка: всеми этими профессиональными навыками

успешно овладела молодая девушка. А в городе всех девчат с фабрики звали «шпульками». Обидно, но профессию швеи-мотористки получали в те годы многие. Учёба и производство были совмещены: учебная парта, огромный цех фабрики, тюки разноцветного материала, бобины ниток, машины не смогли удержать Нину. Поняла, что и это «не моё». Снова вернулась, вспомнив, как будучи ещё ребенком (лет 10 мне было всего), бегала вечерами на маслозавод к старшей сестре Александре, работавшей кочегаром. Подолгу наблюдала за работой сестры: разглядывала кнопки, приборы, рычаги, любовалась, как на колосниках вспыхивали и медленно гасли озорные яркие угольки, забравшись и уютно устроившись на полках, сладко засыпала, свернувшись клубочком под мирное гудение больших угольных котлов.

В 1968 году Нина Николаевна стала работать на Большесосновском маслозаводе, лаборантом на сливочном отделении с. Баклуши, совхоз «Советский», а с 1 июля 1969 года лаборантом-анализатором (анализатор — ученик лаборанта) при лаборатории Большесосновского низового

маслозавода. Наставницей самой молодой работницы (только-только 18 лет исполнилось) была Александра Павловна Пикулева, старший лаборант. Терпеливо, шаг за шагом, обучала она Нину тонкостям профессии. Мудро и ненавязчиво подсказывала, помогала, подбадривала. Ведь от работы лаборанта очень многое зависело: только после результатов анализов на температуру, кислотность, жирность молока шла его приёмка и дальнейшая переработка. Быстро, буквально на лету, схватывала знания бойкая ученица. И повсюду успевала: ей было интересно всё. Справившись с основной работой, спешила на помощь работницам цеха и постепенно набиралась опыта, осваивая смежные профессии маслодела. С 4 февраля по 26 апреля 1976 года по направлению маслозавода Нина Николаевна учится в Кировском учебном комбинате Министерства мясной и молочной промышленности РСФСР на трехмесячных курсах повышения квалификации. На «отлично» сдала она экзамены по «Технологии молока», «Технохимическому контролю», «Учёту и отчетности».

«На маслозаводе, в старом деревянном здании тогда ещё мы работали, — говорит Нина Николаевна, — дружный, сплочённый был коллектив, никто никогда не отлынивал от работы, все старались друг дружке помочь. Да и директор, Пичкалёв Николай Дмитриевич, это он меня в своё время убедил работать на маслозаводе, был уверен в нас. Контролировал, конечно, но всегда в отношении простых рабочих был внимателен, приветлив, в меру строг. Уважали его на заводе и подводить не хотели. А когда Николая Дмитриевича перевели в райисполком, мы остро почувствовали это на себе. Сказалось это и на дисциплине труда, нестабильным стало производство. Директоры часто менялись и у каждого были свои требования. Получали мы по 70 рублей в месяц (лаборатория), рабочие цеха — 80 рублей, а директор — 90. Да, не густо, по современным меркам, но не скрывали ни от кого зарплат, «чёрной» бухгалтерии не было».

За 11 лет работы на маслозаводе Нина Николаевна от лаборанта, старшего лаборанта, рабочей цеха дошла до мастера. С 1977 по 1980 год работала мастером цеха. Естественно, возросла нагрузка, увеличилась в разы ответственность. Зимой работали в одну смену, с 8 утра до 5–6 часов вечера, хотя официально смена длилась 7 часов, но работали иногда и по 9–10 часов, без подмены. В летний период приходилось трудиться

сутками, контролировать приёмку и переработку молока, само производство: охлаждение, пастеризацию, сепарирование, выпуск готовой продукции и отправку заказчикам. И за весь этот процесс отвечал мастер цеха. А ещё, независимо от должности, приходилось ездить на заготовку дров для котельной (на растопку); самим рубить и на носилках лёд из ледника носить в цех для охлаждения молока и молочных продуктов.

В 70-е годы маслозавод выпускал до 6 сортов масла: сливочное, крестьянское, бутербродное, солёное, сладко-сливочное и шоколадное. Производил творог 2-х сортов: 9% и 18%; сметану 30%, сливки и сливочное мороженое.

Следили и отвечали за работу оборудования слесари: Анатолий Николаевич Старцев и Пётр Афонасьевич Бушуев. Ящики для упаковки масла, бочки для сливок, сметаны изготавливал Григорий Александрович Сокуров. Рабочей цеха, по совместительству свиначкой, работала Веремчук Евгения Фоминична. Прачка — Туканова Феля.

За хорошую работу портрет Нины Николаевны неоднократно носился на Доску почёта работников пищевой и перерабатывающей промышленности маслозавода. Она — победитель социалистического соревнования 1974 года, за высокие показатели в социалистическом соревновании в честь Дня пищевода ей присвоено звание «Ударник коммунистического труда 1978, 1979 годов», была депутатом сельского Совета двух созывов, ежегодно награждалась денежными премиями.

Десяток почетных грамот, благодарностей бережно хранятся в её семейном архиве. Здесь же и благодарности, фотографии супруга, Владимира Михайловича Турова.

1 декабря 1980 года санэпидемстанция закрыла молзавод на неопределенное время. Всем работникам предложили взять отпуск без содержания на 3 месяца. Подруг: Тамару Бушуеву, Анну Сальникову и Нину Тузову специалист по кадрам ХРТП Соловьёва Людмила Степановна пригласила временно поработать в торговле. Не сидеть же на шее у мужей, семьи у всех были. У Нины Николаевны к тому времени было уже 2 дочери: Ольга, Наташа и сын Константин. Вскоре маслозавод заработал вновь, подруги вернулись. А Нина Николаевна осталась и до выхода на заслуженный отдых (2006 год) 26 лет проработала в торговле

продавцом. Награждена знаком отличия «25 лет безупречной работы в потребительской кооперации».

Сегодня, с нескрываемой грустью вспоминая время работы на маслозаводе, Нина Николаевна говорит: «Очень жаль, что маслозавода больше нет. В магазинах покупаем молоко, масло, сыр, а какого качества и что в эти продукты добавлено — покупатели не знают... А какое масло было! Привезут в магазин — сразу на прилавок. Пергамент отвернешь: душистое, жёлтое, резать даже было приятно. И покупатели улыбались: «Свое, настоящее маслозаводское». Мне же было приятней вдвойне — ведь сама недавно работала на маслозаводе и прекрасно знала всю технологию его производства... А как славно и дружно мы жили, работали и умели отдыхать. Сейчас же — все особняком, да и время то уже не вернуть. Пропел гудок заводской... Да, не люблю я о себе говорить, хвастать не люблю», — отмахивается, улыбаясь, Нина Николаевна Турова.

В трудовой книжке Нины Николаевны Туровой немного записей: первая 20 сентября 1967 года — начало трудовой деятельности; последняя 2006 год — выход на пенсию.

Общий стаж 39 лет 8 месяцев — почти 40 лет трудовой деятельности.

17 лет — стаж работы на молочном заводе трудовой династии: Турова Владимира Михайловича и Нины Николаевны (в девичестве Остросаблиной).

Веремчук Евгения Фоминична (19.12.1930 г.р.)

(Из воспоминаний сына, Веремчук Юрия Васильевича)

Непростая судьба была у Евгении Фоминичны (кстати, по документам писали и Евгения Фомовна, склоняли и фамилию — «Веремчука, Веремчуку»). Родилась она в Польше, в Гороховской области, село Сенюхи, в 1930 году. Позднее вместе с родителями переехала в Ровенскую область, село Заставье (Западная Украина). Семья была набожной, зажиточной: крепкое хозяйство, своя земля, полный двор скота, птицы. Работников не держали, сами с утра и до позднего вечера, пока солнце не закатится за горизонт, трудились. Работали, не разгибая спины...

*Евгения
Фоминична
Веремчук*

В 60-е годы приехала она в Большесосновский район, устроилась на работу на Базу — так называлось отделение Большесосновского совхоза «Скотооткорм» (в 4-х километрах от села Большая Соснова). После Великой Отечественной войны повсеместно организовывались подобные совхозы по откорму скота. Работала она поначалу разнорабочей, помогала перегонять гурты скота в Краснокамск на мясокомбинат, затем её назначили свиначкой. Почти 15 лет Евгения Фоминична отработала свиначкой на Базе. О том, как она трудилась, красноречиво повествуют документы: за лучшие показатели в областном соревновании работников животноводства Веремчук Евгении Фоминичне

присвоено звание «Лучший свиновод» Пермской области (1963 год); в 1964 году присвоено звание «Лучшая свиначка» Пермской области; награждена значком «Отличник социалистического соревнования РСФСР» (1966 год); бронзовой медалью «За успехи в народном хозяйстве СССР» (1967 год); медалью «За доблестный труд» в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина (1970 год), медалью «За трудовую доблесть» (1971 год).

Евгения Фоминична 29 лет (почти 30) отработала на Большесосновском маслозаводе. Принята после переезда в Большую Соснову на должность рабочей цеха 22 апреля 1975 года (Приказ № 12 от 22 апреля 1975 г. по Большесосновскому маслозаводу). Он в то время относился к головному маслосырзаводу села Частые, и раз в квартал работникам приходилось ездить в головное предприятие на совещания.

— Столько времени всегда теряли, — сетовала Евгения Фоминична, — не могу я без работы, не привыкла просто так сидеть, прохлаждаться.

Всю свою жизнь, сколько себя помнит, работала, не покладая рук. И старалась всегда быть незаметной, быть в тени.

И вот уже за годы работы на Большесосновском маслозаводе:

1976 год — присвоено звание «Ударник коммунистического труда»;

1977 год — за высокие показатели в социалистическом соревновании в честь 60-летия Великого Октября награждена денежной премией. Чагинский сырзавод. Большесосновский низовой маслозавод Пермской области (Приказ № 51 от 04.11.1977 г.);

1978 год — за выполнение показателей в социалистическом соревновании в честь Дня пищевода присвоено звание «Ударник коммунистического труда» с вручением премии 15 рублей (Приказ № 150 от 15.10.1978 года);

1986 год — за многолетний добросовестный труд от имени Президиума Верховного Совета СССР решением исполкома Пермского облисполкома награждена медалью «Ветеран труда» за № 164 от 25.07.1986 года.

В 1995 году уволена по собственному желанию (Приказ № 32 от 07.06.1995 г.). Уволена, но продолжала работать до 2004 года. Не покладая рук трудилась. Вместе с другими работниками цеха таскала фляги с молочной продукцией завода в бассейн, к сепаратору, на погрузку в машины. И причём изо дня в день, а фляги с продукцией весили по 40–50 кг. Приходилось и лёд колоть в леднике, на носилках нести в цех, заполняя ванну, чтобы фляги со сливками не испортились, не закисло до отгрузки или переработки. Вместе со всеми до блеска чистила и мыла оборудование, фляги, помещение, полы в цехе.

По совместительству отвечала за свиноводство: откармливала свиней, готовила пойло, поила обратом, таская дружкой 15-литровые ведра; выхаживала маленьких поросят; содержала в чистоте и самих животных, и их клетки. Недаром носила почётные звания «Лучший свиновод» (1963 год) и «Лучшая свиноводка» (1964 год), присвоенные ей во время работы в Большесосновском «Откормсовхозе».

Долгое время работала прачкой. Помещение всегда было влажным. По 3–4 закладки (до 30 кг каждая) в день загружала спецодежды. Отбеливала, кипятила паром, стирала, полоскала, включив центрифугу, отжимала и развешивала для просушки: мешки, фуфайки, халаты, фартуки, косынки, белое полотно, марлю и др. Нередко и вручную стирать приходилось... Причём, воду в машине порой меняла по 2–3 раза, в зависимости от загрязнения. Последний этап — глажка, но и тут Евгения

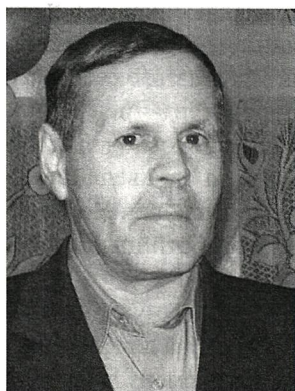
Фоминична добровольно добавляла себе работу: чинила порванное, штопала, латала дырки аккуратными заплатами. И как только успевала она всё это сделать за смену! Удивлялись даже бывалые работницы её жизнестойкости и трудолюбию. А Евгения Фоминична по первому зову спешила на помощь, даже если и не обязана была это делать, о себе и своём здоровье не задумывалась. Куда бы её ни направляли — не спорила и никогда никому не жаловалась. Трудилась всю жизнь, словно впряглась в тяжёлое ярмо. За готовность прийти на помощь, за справедливость, житейскую мудрость её уважали в коллективе молзавода. «Не место красит человека, а человек место», — так говорили работницы Больше-сосновского маслозавода о Веремчук Евгении Фоминичне.

На молзаводе работал сторожем, затем кочегаром и ее муж, Василий Фёдорович Агафонов. Ему приходилось заготавливать дрова для растопки, грузить и на тачке завозить уголь в котельную и целую смену (12 часов) дышать угольной пылью. Перепады температур: от горячей печи — на мороз, угольная пыль подорвали его здоровье. Вышел на группу, ушёл из жизни в 55 лет.

Евгении Фоминичне одной пришлось поднимать детей, поэтому она бралась за любую работу и, выйдя на пенсию, продолжала трудиться. Дома держала всегда большое хозяйство: корову, поросят, птицу. Велика ли была у неё зарплата, да и пенсию заработала невеликую... 1985 год — выдано пенсионное удостоверение № 0158823. Веремчук Евгении Фомовне по возрасту, назначена пенсия с 19.12.1985 года в сумме — восемьдесят девять рублей 16 копеек (средняя заработная плата составляла 162 рубля 10 копеек). Удостоверение выдано 18.02.1988 года, так как Веремчук Евгения Фоминична продолжала работать в пенсионном возрасте официально до 1995 года, неофициально — до 2004 года.

Работая уже в новом здании маслозавода, казалось бы, о тяжёлой физической работе пора забыть, это ушло в далёкое прошлое. Но в отличие от человека-техника, машины выходили из строя, подолгу простаивали на ремонте, техобслуживании, а завод не стоял — продолжал работать. И за машины трудились такие — сильные духом, выносливые, терпеливые и добрейшие женщины, как Евгения Фоминична Веремчук.

Старцев Михаил Васильевич (31.01.1954 г.р.)

*Михаил
Васильевич
Старцев*

Пришёл на молочный завод «Больше-сосновский» в 1988 году при директоре Байрамукове Хусей Хамизовиче, работал до закрытия, до 2009 года. 21 год отдал молочному предприятию, числился в штатном расписании механиком. В свое время отучился в Зюкайском техникуме по профессии «механик», хотя до этого получил первую профессию «агроном» и работал в сельском хозяйстве, агрономом в совхозах «Спутник» (д. Малая Соснова) и «Большесосновский» (д. Тараканово). За плечами у Михаила Васильевича была и служба на флоте. Его одного тогда призывали из Большесосновского района в ВМФ (Военно-Морской Флот, морфлот): учебка во Владивостоке, а затем Камчатка, откуда по

полгода уходили с экипажем на подводной лодке в поход (автономку), обеспечивая государственную безопасность на морских и океанских просторах. На флоте Михаил Васильевич выработал в себе привычку к чёткому распорядку, дисциплинированности, ответственности за порученное дело, взаимовыручке. Все эти качества характера пригодились ему в выборе профессий и в дальнейшей работе. На молочном заводе он как механик, а по сути главный инженер, был вторым лицом после директора и отвечал за всё производство: за безаварийную работу транспорта, котельной (кочегарки), компрессорной, работу цеха по выпуску и переработке молочной продукции. Для подчинённых он был не только строгим руководителем, но и справедливым, отзывчивым человеком. Если случались какие-то поломки или сбой в работе оборудования, Михаил Васильевич вместе с работниками устранял неполадки, не боялся испачкать руки, сам ремонтировал наравне со всеми, не соблюдая субординации — как это принято сейчас у некоторых руководителей.

Тепло отзываются о нём бывшие работники: «Свой человек, внимательный, всегда с душой относился к работе, болел за производство, за молочный завод...»

После закрытия завода Михаил Васильевич в течение семи лет был директором Россельхозцентра. Общий трудовой стаж — 41 год.

Киблер (Суслопарова) Любовь Петровна **(25.10.1954 г.р.)**

*Любовь
Петровна
Киблер*

Любовь Петровна оказалась милой обаятельной женщиной среднего роста с открытой приветливой улыбкой. При разговоре со мной очень подробно и обстоятельно, без прикрас, рассказала о своей работе, коллегах, деликатно отозвалась и о директорах, с кем пришлось поработать за 36 лет непрерывного трудового стажа на Большесосновском молзаводе: В. С. Сальникове, И. П. Дернове, Н. Д. Пичкалёве, Е. М. Бочкарёве, Х. Х. Байрамукове и М. Г. Вахрине.

Первая запись в трудовой книжке и все последующие сделаны на Большесосновском маслозаводе:

— 9 августа 1973 год — принята на Большесосновский маслозавод лаборантом третьего разряда;

— 1988 год — переведена на должность старшего лаборанта;

— 1989 год — переведена на должность бухгалтера по зарплате;

— 2009 год — уволена в связи с сокращением штатной численности (ст. 81 п. 2 КЗОТ РФ / с 26 августа 2009 года (Приказ № 11 по ООО «Молочник» от 26 августа 2009 года).

Родом Любовь Петровна из шахтного города Губаха. В Большую Соснову, на маслозавод попала по распределению, закончив Беляевскую

школу молочной промышленности в селе Орда (ПТУ) по специальности «помощник мастера-сыродела». В детстве, юности о многих профессиях мечталось. Ведь все молодые поскорее стремятся выпорхнуть из родного гнезда, уехать далеко-далеко, окунуться в новую неведомую жизнь, где зовёт и манит дорога. Так и Люба, вдвоем с подругой, прочтя однажды объявление о наборе мастеров-сыроделов, сразу же после окончания десятилетки поехали и поступили в профессионально-техническое училище-школу. На практику девчат разделили, Любу направили на Большесосновский маслозавод. Любовь Петровна с улыбкой вспоминает о первом впечатлении и о встрече с директором Василием Семеновичем Сальниковым:

«После города, хоть и небольшого, оказаться в таком маленьком селе для меня было неожиданно, а сам маслозавод находился, как мне тогда показалось, почти в поле, на окраине села, за ним до самого горизонта простирались совхозные поля. Недаром эта часть села звалась Околотком, около центра значит, подумала я. Приветливо встретившие меня работники в белых косынках, халатах и резиновых сапогах предупредили: «Если будут куда-нибудь отправлять — не соглашайся, здесь всему сами тебя научим, работы хватает». Директор мне понравился: молодой, интересный мужчина. Но почти с порога он меня оговорил: «Поедешь на практику в Петропавловск. Там отличное сливочное отделение от нашего завода, прекрасные люди, опытные работники». Моя симпатия к директору вмиг куда-то улетучилась, и я упрямо выпалила: «Никуда я не поеду!» Директор пытливо посмотрел на меня, попытался убедить, но я стояла на своём: «Не поеду и все! Меня к вам направили!»

Практику на «отлично» я прошла на Большесосновском маслозаводе.

После училища, по распределению, попала на Частинский масло-сырзавод. Директор завода был в отпуске, его заместитель встретил меня с холодком, видимо, не ждали. А тут, может, случайно, а может, судьба, оказался директор Большесосновского молзавода Сальников Василий Семенович (в то время завод села Большая Соснова подчинялся Части́нскому маслосырзаводу). Он с ходу предложил мне ехать в Большую Соснову и работать там. Я ему в ответ: «А вы напишите расписку, что не отправите меня в Петропавловск!» Усмехнулся тогда Василий Семенович:

«Да, с характером девушка. Вот такие-то нам и нужны. Какая расписка, да не волнуйся. Даю партийное слово, слово коммуниста. У нас будешь работать, и вакансии есть, тебя ждёт. В лабораторию пойдёшь работать?»

Вот так навсегда я и связала свою жизнь с Большой Сосновой и маслозаводом.

В лаборатории нас работало трое: старший лаборант Нина Николаевна Турова (Остросаблина) с первого дня познакомила меня с оборудованием лаборатории и сразу же заставила самой делать анализы молока с прибывающих друг за другом молоковозов, машин и тракторов с флягами. Не давала мне растеряться и второй лаборант Татьяна Железнова (Шарафутдинова), помогала, подсказывала. Не совсем по профессии дали мне должность, но быстро всему научилась у опытных стажистов (хотя они были чуть-чуть постарше меня) и 16 лет я отработала лаборантом.

Часто приходилось помогать и работницам цеха. Мастером была Лидия Ивановна Жужгова. Женщина волевая, прямолинейная, с виду очень строгая. Её многие побаивались, но в принципе она была доброй, и никого подгонять не нужно было, коллектив сплочённым, трудолюбивым и ответственным был. За работу машины-сбойки (где сбивалось масло) отвечала Анна Ивановна Кондакова. Нам всем приходилось таскать фляги со сливками, сметаной в сбойку, в бассейн (для охлаждения молочной продукции), на весы, на машины (отгрузка). Ни о каких транспортёрах и речи не было: всё вручную, вдвоем берём и несём. На носилках лёд из ледника в цех носили, колоть иногда кочегары помогали. Коробки с маслом по 25 кг также несли в ледник, а потом — обратно на отгрузку. У меня от такой непривычной работы все руки в кровавых мозолях были, опухали. Я маме письмо написала, пожаловалась, а она в ответ: «Бросай эту работу, возвращайся домой, в Губаху, на шахту пойдёшь или терпи, привыкай». И я перетерпела и попривыкла. Все ведь работают, и никто не жалуется, а я чем хуже! Хотя руки сейчас очень болят, ноют по ночам, не знаю — куда и как их положить, приткнуть, убаюкать. Да и ноги побаливают, столько лет сутками в резиновых сапогах круглый год ходила.

Режим дня был не нормированный, работали летом в 2 смены. Домой приходила поздно, а дети, их трое у меня, росли и редко маму видели. Попросилась в бухгалтерию, хоть кассиром, пусть и с меньшим окладом,

но дома буду как все люди, уже в 6 часов вечера и ночью с детьми и с мужем. Мне повезло, как раз рассчиталась Людмила Петровна Мадярий, бухгалтер-кассир по зарплате. Вот так 20 лет я и отработала в бухгалтерии. Конечно, благодаря главному бухгалтеру Галине Михайловне Анисимовой. Я без специального образования, а она всегда приходила мне на помощь, первое время и после работы оставалась со мной, учила, спокойно и доходчиво объясняла, помогала начислять зарплату и пр. Штат на молочном заводе и в самой бухгалтерии с годами менялся — зарплаты были не так велики, вот и уходили люди. Со мной в бухгалтерии работали в разное время: Галина Александровна Лушникова, Татьяна Яковлевна Вахрина (они вели учёт по молоку), Фатима Борисовна Байрамукова, а последние годы — Галина Николаевна Васева, главный бухгалтер.

В 80–90-е годы молочный завод выпускал сливочное масло, сметану, молоко, творог, делали и мороженое. Его продавали на развес в бидончике (гильзе) на 10 литров, или Анна Алексеевна Сальникова, она отвечала за производство мороженого, паковала его в целлофановые мешочки по 1 кг.

В 2000-х годах, когда молочный завод стал принадлежать работникам, каждому из нас (на бумаге) выделили пай, но без решения общего собрания коллектива никто не имел права их продавать, хотя покупатели находились. Завод тоже предлагали купить, сделать отделением, но мы побоялись оказаться на улице, не у дел. Риск был огромный. Ведь новый хозяин молочного завода вряд ли бы оставил прежних работников. В результате, в 2009 году ООО «Молочник» признали банкротом, всех уволили, выдав нам пай в денежном эквиваленте. А предприятие продали за долги вместе со всем оборудованием индивидуальным предпринимателям».

За свой труд Любовь Петровна неоднократно награждалась ценными подарками, денежными премиями, Почётными грамотами, благодарностями от руководства предприятия, профсоюзной организации. Она — ударник коммунистического труда 1978 года, имеет удостоверение «О праве на льготы с большим трудовым стажем», звание «Ветеран Пермского края».

На молочном заводе около 8 лет компрессорщиком работал и муж Любви Петровны — Киблер Валерий Александрович. «Ответственный, спокойный, работающий, трудолюбивый, на него можно было всегда

положиться, никогда не подведёт», — так о нём отзывались коллеги по работе.

36 лет отдала Любовь Петровна молочному заводу, словно породнилась с ним и до последнего его дня, до закрытия, надеялась на чудо. Ещё бы работала... Но, видимо, кому-то свыше было выгодно обанкротить, закрыть, продать предприятие, которое смогли создать в далеком 1929 году...

44 года — общий стаж супругов Киблер на Большесосновском молочном заводе.

Ольховская (Леконцева-Селеткова) Нина Александровна (02.03.1959 г.р.)

***Нина
Александровна
Ольховская***

Стаж работы на молочном заводе — 11 лет (1977–1988 гг.). Пришла на Большесосновский молочный завод после окончания профессионально-технического училища № 14 г. Пермь (Закамск) с дипломом по специальности «лаборант химического анализа». За время работы сменила три должности: лаборант, старший лаборант и заведующая лабораторией. В очень дружный трудовой коллектив влилась молодой специалист с первых дней работы, благодаря своему лёгкому характеру, открытости, жизнелюбию. Нина Александровна, спустя годы, с радостью вспоминает то время: «Мы довольно часто организовывали субботники и воскресники. Понемногу разбирали покосившиеся и непригодные для

дальнейшей эксплуатации старые постройки: пилили, кололи, носили к котельной (кочегарке) и складывали в поленьицы; граблями чистили от травы и мусора прилегающую к заводу территорию. Хотя все были уставшие, ведь работали после смены, но старались не показывать усталость,

и никто от работы не отказывался, не отлынивал. Шутили, смеялись, и такой совместный труд ещё больше сплавивал. А после субботника где-нибудь «в закутке», прямо на свежем воздухе, накрывали импровизированный стол. А угощение — простое, деревенское, кто что принесёт из дома: отварная картошечка, солёные огурчики, варёные яйца, консервы «Килька в томате». И такой аппетит сразу на всех нападал после трудового дня и субботника, всё только за ушами пицало!

В бытовке (маленькая комнатка) у нас была небольшая кухня. Многие на обед не ходили, питались на рабочем месте. Любимейшее «коронное» наше блюдо: тушёная картошечка в сливках с чесночком и лучком. А запах! По всему заводу! Даже иногда высокое начальство заглядывало — угощали.

Практически все работники, с кем мне приходилось работать, были ответственными, добросовестными и отзывчивыми людьми. Весь коллектив — словно одна большая семья и друг за друга горой стояли, выручали, если была такая необходимость. Мне очень нравилась и общественная работа, молодая ведь была, хотелось зажигать».

Не раз избирали Нину Александровну депутатом Большесосновского сельского совета, судебным заседателем, была она при заводе и в народном контроле — «никому спуска не давала!» В молочном заводе вступила в ряды КПСС (Коммунистическая партия Советского Союза) и была активнейшим её членом. Рекомендацию в партию дал сам директор Дернов Иван Пантелеймонович.

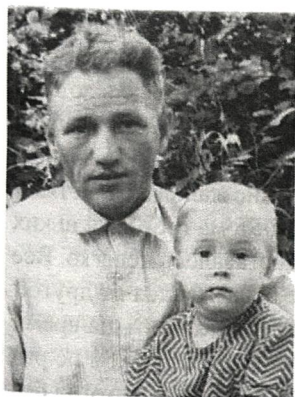
О Нине Александровне бывшие сотрудники вспоминают как об одной из самых инициативных, деятельных, неравнодушных, энергичных работниц. Звали её за глаза «беспокойное хозяйство». Она всегда была на виду, успевала и свою работу отлично выполнить и в общественной поучаствовать. Маленькая, худенькая, ростом всего метр пятьдесят, но обладала таким твёрдым характером и внутренней силой, что и администрация молочного завода нередко прислушивалась к её мнению.

В 1988 году Нина Александровна переехала на постоянное место жительства в г. Чайковский (поближе к родным: к маме и сёстрам). Закончив там торговое училище № 56, до выхода на заслуженный отдых (2014

год) работала в торговле, приветливо, радушно и терпеливо обслуживая покупателей (а покупатели всегда всем недовольны, правда?).

В семейном альбоме Нины Александровны бережно хранятся фотографии, связанные с работой на Большесосновском молочном заводе: вот она с подругами в лаборатории, вот весь коллектив на субботнике, а это все такие знакомые, такие родные и такие молодые, такие красивые...

Смирнов Иван Николаевич (1928–2003 гг.)

***Иван
Николаевич
Смирнов***

Работал на Большесосновском маслозаводе около 20 лет (конец 60-х годов — начало 90-х). В Большой Соснове семья жила в небольшом домике на берегу реки Сосновка (построили сами). Учиться Ивану Николаевичу пришлось недолго, всего 4 класса закончил, как началась Великая Отечественная война. Отец добровольцем ушёл на фронт, вскоре пришла похоронка. Мать всю жизнь работала в няньках. «Жили по-всякому». Ивану Николаевичу рано пришлось начать трудиться. Простым работягой был: на почте, в пожарной части работал, а в конце 60-х пришел на маслозавод. Устроился и до выхода на заслуженный отдых работал на разных должностях: рабочим, плотником, столяром, конюхом, хлоп-

роторщиком, кочегаром.

Котельная была старая, в ней работали сутками, по 24 часа. Сутки работали, двое отдыхали. Топили в основном углём, администрация вовремя договаривалась, привозили уголь со станции Верещагино. Иногда и Ивану Николаевичу приходилось ездить сопровождающим и помогать грузить уголёк. Если был хороший, крупный уголь, он и в топке горел радостно, и необходимая температура постоянно держалась, но попадался и зашлакованный, мелкий, больше пыли с породой. В таких случаях от

умения кочегаров зависело многое: вовремя подбросить крупные куски угля на колосники в котёл, перемешать их с мелкими; постоянно следить за равномерным нагревом батарей и температурой; давлением в топке, за уровнем воды. Кочегар во время работы неоднократно заходил в цехи маслозавода и если где-то обнаруживал чуть теплую батарею — там образовались воздушные пробки — незамедлительно спускал воздух, засучив рукава. Весной обязательно нужно было провести техосмотр котлов, ремонт и чистку. Тогда работали на одном котле все трое кочегаров: двое разбирали и чистили котёл от сажи и копоти, заменяли треснувшие и сгоревшие колосники. Затем чистили другой котёл, работали также сутками, ведь летом поступало больше молока, и горячая вода была нужна для мытья молочной посуды, ванн, танков для сливок и пр. Да и начальство подгоняло, торопило: начинался летний горячий сезон. Чёрные в копоти и саже, выходили кочегары немного отдохнуть да глоток свежего воздуха в лёгкие пустить и вновь принимались за работу, не считаясь со временем.

Немногословен был Иван Николаевич, никогда не жаловался на тяжелую работу, он был настоящим мужиком, работягой. Дома трое маленьких детей, жена трудилась в столовой райпо. Ей тоже доставалось нелегко. Все заботы о семье, детях брал на себя. И никогда не отказывался от другой работы. Если на маслозаводе нужно было кого-нибудь заменить на время отпуска или по болезни, звали Ивана Николаевича. Он и конюхом не раз бывал, ловко с лошадами управлялся; научился запрягать и никогда без нужды не понуждал, уважал и любил их за кроткий нрав. «Они такие же трудяги, как люди, только бессловесные и подневольные», — говорил про них своим детям, изредка заглядывающим к папе на работу.

Приходилось ему и в бондарке трудиться на пару с Григорием Александровичем Сокуровым. Деревянные ящики под масло сколачивал, сам же грузил и в цех поставлял.

Для растопки котлов необходимо было заготавливать дрова. И тут Иван Николаевич, а это уже входило вроде бы в его прямые обязанности, был одним из первых, ведь большинство кочегаров были женщины. Валили лес, орудуя топорами, двурушными пилами, а позднее стали появляться бензопилы и работать стало намного легче. Женщины обрубали сучки, складывали их в кучи, а мужчины распиливали на чурки или

на короткие бревна, грузили или тащили хлыстами волоком на тракторах к маслозаводу. А уж распилить, расколоть, в поленницу сложить — забота опять же кочегаров. Дровами отапливалась ещё и лаборатория, что была через дорогу от маслозавода. Помогали лаборантам дрова расколоть, а уж складывали они сами.

С декабря морозили лёд в леднике, поливая из шланга водой, ездили за льдом и на речку. Летом этот лёд долбили ломом по просьбе работников для охлаждения молочной продукции.

Был и хлораторщиком. Даже должность такая — «хлораторщик» одно время в штатном расписании была (1987 год). Он готовил концентрированный раствор для обработки помещений, оборудования. Вместе с другими рабочими проводил дезинфекцию помещений и территории молочного завода, правда, защитной спецодежды не было, кроме перчаток. Разносил раствор и по рабочим местам: в цех, лабораторию.

Вместе со всеми принимал участие в рытье траншеи под фундамент нового здания молочного завода.

Да всех работ и не перечислить, какие приходилось делать и исполнять Ивану Николаевичу. Скромными наградами отмечен его труд: несколько благодарственных писем, почётных грамот хранят сегодня его дети. За годы работы в 1941–1945 годах награждён медалью «За доблестный труд в ВОВ 1941–1945 гг.» на основании Указа Президента СССР от 21.06.1991 г. № УП 2119 в 1991–2001 гг. *(Бойцы трудового фронта Большесосновского района. ООО «Типография «Здравствуй». Пермь. 2012. — с. 211).*

В 1988 году вышел на пенсию, но ещё немного трудился на молочном заводе, пока позволяло здоровье. «Жалостливым был и очень добрым», — говорят дети об отце. Младшая дочь Ивана Николаевича — Нина Ивановна Перевощикова продолжила трудовую династию, работала на молочном заводе лаборантом.

Перевощикова (Кошелева) Нина Ивановна (1960 г.р.)

Не сразу пришла работать на маслозавод Нина Ивановна. После учёбы в Больше-сосновской средней школе поступила и несколько лет проработала в Верещагинском производственно-трикотажном отделении швеей-мотористкой. Но как говорится: где родился — там и пригодился. Скучала и однажды вернулась домой насовсем. Как и отец, Смирнов Иван Николаевич, пошла работать на маслозавод, продолжив трудовую династию. Нина с детства часто бывала у него на рабочем месте, многих работников знала в лицо и будучи уже взрослой с радостью стала трудиться именно здесь.

*Нина
Ивановна
Перевощикова*

В 1982 году появилась у неё запись в трудовой книжке: принята лаборантом на Больше-сосновский молзавод. 25 лет отработала Нина Ивановна лаборантом. Начав с ученицы, быстро освоила азы профессии, более 5 лет была старшим лаборантом. Зимой работать было легче, трудились в одну смену. А летом первая смена начиналась официально с 9 часов утра и продолжалась до 5–6 часов вечера. Вторая смена — с 9 часов вечера и вплоть до 9 часов утра (когда приходилось пастеризовать).

В 1980-е годы молзавод производил сметану, сливки, масло топленое, творог обезжиренный, молоко пастеризованное, мороженое, кисломолочные продукты (пахта, сыворотка, обрат). За обратом приезжали совхозные молоковозы или тракторы с бочками из Малой Сосновы, Баклуш, Юрково и, конечно, из совхоза села Большая Соснова.

«Открытие нового здания (корпусов) молзавода было при директоре Байрамукове Хусей Хамизовиче. Он приехал на завод по распределению. Работать взялся с большим энтузиазмом, увлечённо. Как коммунист требовал от рабочих полной самоотдачи, да и сам сутками пропадал

на молзаводе, знал и технологию производства молочной продукции, и работу всех вспомогательных участков, в том числе и работу лаборатории. Мог и среди ночи явиться, проверить. Кроме директора, — вспоминает Нина Ивановна, — лабораторию постоянно контролировали вышестоящие надзорные органы: санэпидемстанция, специалисты Частинского головного маслосырзавода, когда Большесосновский молзавод был у него в подчинении.

Как и все организации, в 80-е годы мы ходили на Первомайскую демонстрацию с яркими воздушными шариками, красными флажками, веточками берёз в бумажных белоснежных цветочках, транспарантами с запоминающимися призывами «Мир! Труд! Май!», «Слава труду!». На демонстрацию выбирали представителей из трудового коллектива, в первую очередь, конечно, молодёжь.

Умели мы и отдыхать. Отмечали обычно два праздника: 8 Марта совмещали с 23 февраля и второй — День работника пищевой промышленности. Гуляли в конторе, там был красный уголок, дарили небольшие подарки, сувениры (одеколон, духи и др. туалетные принадлежности). Стол накрывали сообща, деньги выделяли профсоюз и завод. Пели песни застольные: старые и современные, пели и красивые протяжные русские народные песни: «Коробейники», «Посею лебеду на берегу», «Посылала меня мать яровое поле жать» и др. Запевали Любовь Петровна Киблер и Галина Петровна Жуланова. А Анна Александровна Балдыкова шустрая была, бойкая, она и в круг поплясать всех вызывала, когда в руки гармошку брал Игорь Иванович Вяткин. Хорошо играл, весело. Он работал трактористом, возил из ямы-отстойника жидкие отходы производства на своём тракторе с бочкой НЖ (спецмашина, спецбочка).

Любили ездить на «газельке» (машина марки «Газель») в лес за ягодами, а особенно за рыжиками в сторону Баклуш по Петропавловскому тракту. Чаше возил нас Пустовалов Борис Геннадьевич. Работали по сменам и ездили те, у кого выпадали выходные, или сразу же после работы.

На утренних летучках, собраниях (раз в месяц) обсуждались в основном производственные вопросы, принимались социалистические обязательства, планы, награждались лучшие работники, ставились вопросы и о трудовой дисциплине.

В новом здании нашлось место и для лаборатории, ведь раньше она находилась изначально напротив маслозавода, на отшибе, на краю села, как и сам молзавод. За ним была пыльная просёлочная дорога, и далеко за горизонт простирались колоссящие золотом хлебные поля. Затем она располагалась в старом здании маслозавода. В настоящее время там построены совхозом две улицы: Совхозная и Полевая.

Рабочий день в лаборатории начинался для нас обычно со стерилизации посуды в автоклаве (сушильный шкаф), хотя с вечера вся посуда была тщательно промыта. По прибытию молоковозов мы специальным прибором-пробником брали пробу молока для проведения анализа. Делали основные анализы: на температуру, кислотность, жир (плотность молока), на чистоту. Был и ряд других анализов, но основных — 3. Анализ делался минут за 20, и уже с результатом мы спешили к молокозаводу, начиналась приёмка молока. Его взвешивали на специальных весах, охлаждали, сливали в танки (ёмкость для хранения молока) и отправляли или на сепарирование (80-е годы), или на отгрузку на молочные заводы в г. Пермь (90-е годы).

А наша работа — у всех прибывших молоковозов взять пробу молока, быстро провести его анализ и дать добро на его приёмку. Было время (в 90-е годы), когда до 60 тонн и более молока в сутки приходилось принимать. Один лаборант не справлялся с работой, работали вдвоём и практически без перерыва на обед. Тогда к нам возили молоко и из других районов: из Очёрского, Частинского, Оханского. Молоко молочный завод принимал, охлаждал, а при его отгрузке нам необходимо было вновь брать пробу, делать анализ, выписать накладную и обязательно пломбировать ёмкости с молоком. Да, вспоминаю это время... Жарко было... Удивляюсь, как всё успевали. Хотя я бы и сейчас с удовольствием ещё бы поработала на нашем родном маслозаводе».

До последнего дня, до его закрытия в 2009 году, проработала Нина Ивановна, а до выхода на пенсию пришлось трудиться в другом месте. За многолетний добросовестный труд Нина Ивановна имеет почётное звание «Ветеран труда Пермского края».

Очень тепло Нина Ивановна отзывается о всех работниках, с кем пришлось ей трудиться, и в первую очередь о своих коллегах,

подругах — Ольге Владимировне Урядниковой (Поповой), Любове Петровне Киблер, Марине Игоревне Балдыковой, Анне Алексеевне Сальниковой, Галине Петровне Жулановой, Тамаре Петровне Бушуевой.

Нина Ивановна и дома не сидит без дела, повсюду успевает: вместе с мужем и двумя сыновьями построили просторный светлый дом с надворными постройками. Уют и красоту вокруг него создает и поддерживает неутомимая хозяйка. В палисаднике, огороде, во дворе всё лето её радуют цветущие и благоухающие клумбы. А окна большой комнаты выходят в улицу, за ней хорошо видны корпуса бывшего маслозавода. И даже слышит иногда Нина Ивановна знакомую с детства песню работников маслозавода, возвращающихся домой со смены, — «Пропел гудок заводской...»

45 лет — общий трудовой, заводской стаж династии Ивана Николаевича Смирнова и его дочери Нины Ивановны Перовошиковой (Кошелевой).

Урядникова (Попова) Ольга Владимировна

Ольга Владимировна вспоминает: «В 1991 году по объявлению устроилась в ТОО «Молочник» лаборантом. В лаборатории работали вдвоём с Натальей Георгиевной Пичкалёвой, потом с Ниной Хохряковой (отчество не помню) и последние 11 лет с Ниной Ивановной Перовошиковой. Работа лаборанта считалась вредным производством, была связана с химическими реактивами, кислотами, и нам, как и кочегарам, компрессорщикам, полагалось за каждую отработанную смену выдавать молочные продукты (молоко). Но мы «отоваривались» (брали молочные продукты) раз в месяц в заводском магазине «Молочник». Он находился в центре села, по улице Ленина. Когда-то давно, в 60-х — 70-х годах, в этом здании был хозяйственный магазин, а сейчас в нём расположен салон сотовой связи «Мегасвязь». До конца 90-х годов в нашем магазине продавали только заводскую молочную продукцию: сливочное масло, сметану, творог, молоко и даже развесное мороженое в пакетах. Одно время торговала в нём Анна Алексеевна Сальникова, она и делала мороженое,

и расфасовывала по 1 кг. Когда предприятие перестало выпускать продукцию, товар стали привозить со стороны. Возил продукты на машине «Газель» Борис Геннадьевич Пустовалов. Он привозил и «молочку»: сметану, молоко, ряженку, йогурты, масло, творог. Вся продукция была упакована. Кроме этого, на полках магазина появились хлеб, различная бакалея, товары первой необходимости, полуфабрикаты, консервы, мука, чай, кофе, сахар. И «Молочник» стал обычным продуктовым магазином, ничем не отличающимся от других, разве что молочной продукции было в нём больше. Мы, как и кочегары из других организаций райцентра, где были угольные котельные, по ведомости «отоваривались» там, получали «молочку». Продавцов молзавод нанимал со стороны, долгое время там работали: Раиса Филипповна Катаева, молодые девчата: Мария Чиркова, Елена Селивёрстова и наша аппаратчица — Анна Алексеевна Сальникова.

На молзаводе были и свои молоковозы: на КамАЗе-восьмитоннике ездил Алексей Никулин, на тринадцатитоннике — Александр Жданов, а позднее — Николай Анатольевич Пермяков. Они, в отличие от пермских шоферов, всегда жалели нас и старались вовремя доставить груз.

Мы все любили и уважали нашу прачку — Евгению Фоминичну Веремчук, ласково называли её баба Женя. При ней мы всегда ходили в белоснежных, отутюженных халатах, и если она вдруг замечала маленькую погрешность-дырку (мы же работали с кислотой), тут же требовала снять халат и аккуратно штопала, зашивала.

Зарплаты были у лаборантов небольшие, особенно зимой. Многие и с завода уходили в погоне за длинным рублём, но время, видимо, было такое. Всем приходилось выживать...»

Ольга Владимировна проработала в ООО «Молочник» 17 с половиной лет, вплоть до его закрытия.

Несмотря на сложности в работе и низкие заработные платы, простые работяги: рабочие цеха, лаборанты, шоферы, кочегары, сторожа изо дня в день спешили на работу, на свой завод, помогали друг другу, поддерживали советом, шуткой, верили и надеялись на светлый завтрашний день...

Бахарев Николай Германович (07.02.1952 г.р.)

*Николай
Германович
Бахарев*

Работал в ООО «Молочник» с марта 2003 года по июль 2009 года (6 лет). Был наёмным рабочим, в штате числился в должности «компрессорщик». Хотя, по совместительству, приходилось выполнять работу кочегара, слесаря и даже токаря. До работы в ООО «Молочник» 30 лет стоял у токарного станка совхоза «Бердышевский», позднее в СХПК «Русь». Иногда и на новом месте выполнял несложные токарные работы, вытачивал детали для механизмов (на заводе имелся токарный станок). На прежнем месте работы, в совхозе «Бердышевский» (проработал 25 лет), награждался Почётными грамотами, бронзовым знаком «Молодой гвардеец пятилетки» (1976 год), ценными подарками, денежными премиями

за добросовестный труд и высокие производственные показатели. Принимал активное участие и в общественной жизни: неоднократно избирался депутатом Бердышевского сельского совета, был народным заседателем в Большесосновском народном суде. Общий трудовой стаж — 40 лет.

В ООО «Молочник» компрессорщиков было трое: Киблер Валерий Александрович, Селетков Андрей Фёдорович и Бахарев Николай Германович. Работали по сменам. Смена начиналась в 6 часов утра и... длилась по-разному: всё зависело от поступления молока на завод и времени года. Но за 24 часа (за сутки) отвечал тот, чья смена. Компрессорщик с помощью компрессора (охладительная система) охлаждал поступившее в цех молоко (оно шло по трубам).

С приезжавших молоковозов лаборанты брали пробу молока и делали анализ; затем приёмщицы выкачивали его на весы, в специальные ёмкости, взвешивали; далее молоко выливалось в ванны; насосом выкачивалось через охладители в танки (ёмкость для молока). Проходя через охладители,

молоко сразу охлаждалось до нужной температуры и уже было готово для дальнейшей транспортировки, отправки на молзавод г. Пермь.

При необходимости компрессорщики выполняли работу слесаря: проводили разборку и ремонт механизмов охладительной системы.

Все работали и кочегарами. Ежегодно проходили обучение по технике безопасности и имели удостоверение с правом работы в кочегарке (котельной) в качестве оперативно-ремонтного персонала. Без прохождения этого обучения администрация завода не имела права допускать к работе в кочегарке (котельной). Котлов было два (паровые), на одном работали, второй был запасным. Предназначались они для отопления цеха и других помещений завода, а также для нагрева воды. Рабочие ежедневно промывали молокопроводы, 3 танка (объёмом: один — 20 кубов, два — по 10 кубов) и другие молочные ёмкости. В летний период кочегарку топили немного, с 6 часов и до 9 часов утра, только чтобы нагреть воду. Зимой же топили сутками, особенно в морозные дни, когда температура на градусниках опускалась ниже минус двадцати градусов.

Котлы топили разными видами топлива: нефтью, углём и дровами. Какое топливо привозили — то и шло в ход. Удобнее и легче было, конечно, топить нефтью. Ею наполняли большую цистерну, находящуюся за кочегаркой. Работникам нужно было только закачать необходимое количество с помощью насоса в бачок кочегарки. А из бачка она сразу поступала в котёл. Если же нефть привозили плохого качества (с водой), насос её отказывался качать (надо же — понимал!). В таком случае нефть вёдрами заносили и сливали в бачок, где она согревалась и отстаивалась от воды. С углём проблем особых не было (если не считать физического труда, но опять же — своеобразная разминка, зарядка): знай только — заводи тачку, одну за одной, да вовремя в топку подкидывай. Уголь тоже иногда попадал с породой, плохо горел. Третье топливо — дрова, когда их завозили, всем троим приходилось распиливать, колоть. Но лучше всего горели дрова, а вернее — деревянные сооружения старого маслозавода, пришедшие в негодность: складские помещения, сарай, конюшни, какие-то навесы, гаражи. В прожорливых топках котлов ХХI века сгорело всё, что когда-то напоминало о былом величии маслозавода, что было

с любовью построено, возведено бывшими работниками века XX, но стало со временем ветхим, старым, ненужным...

Воспоминания Зиннурова Илдур Зиннуровича (с. Петропавловск)

«Сразу после Великой Отечественной войны в стране: в каждом селе и в каждой деревне был введён продовольственный налог на хозяйство, где имелась корова. Сдать государству необходимо было 500 литров молока в год (в 50-е годы план по сдаче молока — 360 литров в год).

Поэтому в деревнях и сёлах были поставлены общественные сепараторы, куда каждое утро хозяйки несли молоко — там его сепарировали. Сливки оставляли в общественном леднике, а обрат уносили домой. За сепараторами и за сливками присматривал сторож. В народе такие «маслозаводы» называли «молоканки». Говорили: «Пошёл на молоканку, молоко понёс».

Через определённое количество дней каждая хозяйка сбивала свои сливки в масло, и только это масло засчитывалось за сданное молоко. Коровы в то время молока давали мало, кормов не хватало, ели не досыта. После того, как хозяйство сдаст 500 литров молока государству, можно было весь удой оставлять себе. Впоследствии в больших населённых пунктах стали создавать маслозаводы. Из маленьких деревень сепараторы забрали и перевезли в эти маслозаводы.

В селе Петропавловск первый маслозавод был на улице 8-е Марта, в доме раскулаченного мужика. Обычный деревянный дом, в нём и расположили ручные сепараторы. На этот маслозавод кроме молока, привозимого с молочной фермы и от частного сектора села Петропавловск, привозили ещё молоко на лошадях во флягах из ближайших деревень: Селетки (привозила Хардина Нюра); Кособаны (привозила Чечкина Глафира Егоровна); Большие Кизели и др.

В первой половине 60-х годов в Петропавловске появилось типовое здание маслозавода, где были уже электрические сепараторы. Маслозавод состоял из трёх отделений: в первом отделении стоял чан для приёмки

молока, во втором отделении находились сепараторы, в третьем располагалась кочегарка. Молоко доставляли из с. Петропавловск, с. Пермяки, с. Солоды, д. Большие Кизели, иногда привозили из с. Баклуши. В 70–80-х годах на маслозаводе даже делали обезжиренный сыр, он был круглой формы.

В зимнее время на маслозаводе работали в одну смену, а в летнее время в две смены, молока поступало больше. Даже от частного сектора собирали более 3000 л молока в день.

Долгое время лаборантом и одновременно заведующей работала Мишенкова Ираида Тимофеевна. Несколько лет в должности заведующего работали Чунарёв Владимир Ильич, Дурыманова Алефтина Александровна. Лаборантом — Паклина Галина Васильевна; рабочими — Чунарёва (Русских) Валентина Анатольевна, Дурыманова (Семёнова) Фаина Родионовна, Дурыманова Алефтина Александровна, Русских Капитолина, Щипицына Валентина Ивановна, Чунарёва (Паклина) Людмила Николаевна, Пономарёва (Мельчакова) Людмила Владимировна, Чунарёва (Зайцева) Фаина Викторовна. Кочегары: Хорьков Сергей Александрович, Мишенков Николай Клавдиевич, Мартюшев Георгий Александрович».

Мишенкова (Дубровина) Ираида Тимофеевна (13.02.1932–05.09.2007 гг.)

Воспоминания сына, Мишенкова Владимира Николаевича

«Моя мама родилась в посёлке Тёплая Гора, Чусовского района, Пермской области. В село Петропавловск приехала молодой, незамужней девушкой (примерно в 1953 году) по направлению, окончив училище в Ключах, с квалификацией «лаборант маслозавода». Здесь, в Петропавловске, встретила свою вторую половину — будущего мужа Мишенкова Николая Клавдиевича и уже в апреле 1954 года они узаконили свои отношения — «расписались». В январе 1954 года родился я — сын Владимир, а в ноябре мой брат Александр.

Мой дед, Дубровин Тимофей Павлович, отец мамы, работал заведующим (директором) маслозавода в селе Черновское. Его часто

**Ираида
Тимофеевна
Мишенкова**

«перебрасывали» на другие отделения маслозавода на территории района с целью обмена опытом и контроля. Его супруга, Анастасия (отчество не помню), моя бабушка, работала тоже на маслозаводе, вместе с бабушкой.

Семья Дубровиных, семья моей мамы, была большая — 5 детей: Маргарита работала на кондитерской фабрике в г. Курск; Ираида — моя мама (с. Петропавловск); Юрий много лет был оперным певцом, а затем пел на клиросе в Слуцкой церкви (сейчас проживает в посёлке Яйва, Александровского района); Лиля много лет работала на Оханской швейной фабрике; Валентина — учительница французского языка, проживала в г. Закамск, сейчас живет в городе Сыктывкар.

Мама продолжила трудовую династию, много лет проработала она на Петропавловском маслозаводе, вернее, на сливочном отделении от Большесосновского молзавода. Была лаборантом, а с 1974 года возглавляла сливочное отделение, была в одном лице и лаборантом, и заведующей. Она награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» на основании Указа Президента СССР от 21.06.1991 года № УП 2119 в 1991–2001 гг. *(Бойцы трудового фронта Большесосновского района. ООО «Типография «Здравствуй». Пермь. 2012. — с. 207)*

Молоко привозили во флягах из Пермьяков, Солодов, Петропавловска, Больших Кизелей, Верх-Потки. Фляги возили в тракторных телегах или на машинах.

Несколько лет на маслозаводе делали сливочное масло, заготовки для сыра (в виде буханок хлеба). Заготовки сыра отправляли в с. Частые. А в последние годы только сепарировали молоко.

Летом сливочное отделение работало в две смены, так как было много молока. В обязанности мамы входила проверка молока на жирность. Поскольку она была лаборантом, то ей приходилось работать в обе

смены: и в 1-ю, и во 2-ю. Вторая смена заканчивалась после 12 часов ночи. Домой приходила поздно, а утром — снова на работу, к 8 часам утра. Охладителей на маслозаводе не было, поэтому молоко нужно было сразу срочно сепарировать, чтобы не скисло.

Рабочая одежда во все времена года (зима, лето) была одинаковой: белый халат, платок и резиновые сапоги. Пол на маслозаводе был бетонный, влажный, холодный. Ноги в резиновых сапогах всегда мерзли...

Мама раз в месяц, а, бывало, и по два раза, ездила с отчётами в с. Частые. В отчёты входила сверка по документам количества молока, жирности сливок и т.д. В 70-х годах, когда я уже работал в совхозе «Память Ильича» на грузовой машине, возил маму с отчётами в с. Частые.

Мой папа, Мишенков Николай Клавдиевич, тоже много лет проработал на сливочном отделении, кочегаром. Зимой к профессиональным обязанностям кочегара добавлялась ещё одна — заготовка льда. Папа намораживал лёд, который потом использовался даже летом. За маслозаводом было сделано небольшое сооружение из досок — ледник. Стены двойные, то есть между досками внутри и между стенками насыпан древесный опил. Зимой в ледник шлангами наливали воду, замораживали. Получался лёд. По мере необходимости (и зимой, и летом) откалывали куски льда и приносили в бассейн с водой. В этом бассейне стояли фляги со сливками. В работу папы, как кочегара, входило чтобы был горячий пар для подогрева молока. Чтобы отделить сливки от обрат, нужно было обязательно подогревать молоко.

В детстве мы с братом Сашей часто прибегали к родителям на их рабочее место и видели все сложности выполняемой работы и у мамы, и у папы. Подъезжали грузовые машины или тракторы с телегами и привозили во флягах молоко. Маме нужно было залезть на телегу или на машину и из каждой фляги взять в пробирку молоко на проверку. Это называлось «взять пробы» для определения жирности. Зимой брать пробы было намного сложнее, на ветру, в холод мёрзли руки, а в резиновых сапогах и ноги. Мама специальной мутовкой перемешивала в каждой фляге молоко, чтобы жирность во всей фляге была равномерной. Затем пробиркой набирала молоко, прижимала пальчиком и уносила в лабораторию на анализы (определение жирности). Пробирки помещали в небольшую

центрифугу, в каждую пробирку добавлялась кислота. Центрифуга вертелась электромотором. В пробирках определялась жирность. По каждому отдельному совхозу мама выводила среднюю жирность. После того, когда из каждой фляги возьмут пробы, молоко закачивали на весы в большие ёмкости насосом.

Частный сектор тоже сдавали молоко на сливочное отделение. По улицам села ездил трактор с телегой, в которой стояли фляги. В эти фляги сливали молоко от частных коров. Приемкой молока занималась Хвещук Фёкла Трофимовна. У этого молока мама тоже определяла жирность.

А затем с весов молоко по трубам шло в сепаратор, потом в стерилизатор. Из стерилизатора — снова во фляги, но уже это были сливки. Фляги со сливками помещали в бассейн с холодной водой и льдом.

За время её трудовой деятельности много сменилось разнорабочих:

- Русских Капитолина (отчество не помню),
- Чунарёв Владимир Ильич,
- Чунарёва (Русских) Валентина Анатольевна,
- Козлова Татьяна (отчество не установлено),
- Ярмолинская Галина (отчество не установлено),
- Чунарёва (Паклина) Людмила Николаевна,
- Паклина Галина Васильевна,
- Хвещук Фёкла Трофимовна,
- Дурыманова Алефтина Александровна,
- Чунарёва Фаина Викторовна и другие.

Про маму часто писали в районной газете: «Ираида Тимофеевна Мишенкова более 20 лет трудится на Петропавловском молокозаводе. Пятнадцать из них в должности заведующей, а последнее время лаборантом. В её обязанности входит проверка поступающего молока на жирность, кислотность, чистоту. Отрадно отметить, что завод выпускает, в основном, первосортную продукцию. На конференции работников молочной промышленности, которая состоялась в Частых, было отмечено, что петропавловцы в первом году десятой пятилетки значительно увеличили эффективность производства, качество выполняемых работ. В этом немалая заслуга и лаборанта И. Т. Мишенковой».

Дома из живности у нас были куры и поросята, а корову не имели, так как у родителей времени не хватало за ней ухаживать. Мама отработала на Петропавловском сливочном отделении от Большесосновского молзавода около 36 лет и очень любила свою работу. После выхода на заслуженный отдых родители часто вспоминали свою трудовую деятельность и её сложности».

Воспоминания Мишенковой (Баклушиной) Людмилы Афонасьевны

«Наша семья была молокосдатчиками, хотя и большой семья была: мама — Баклушина Анна Дмитриевна, папа — Баклушин Афонасий Фёдорович, дети: Вера, Александр, Людмила, Маргарита, Валерия, но молоко приходилось сдавать в обязательном порядке.

Когда я была маленькой, лет 5–6, меня старшая сестра Вера брала с собой на Петропавловский маслозавод, чтобы сдать молоко вечерней дойки от нашей коровы Жужги. Это было в 60–61 годах. Молоко Вера несла в эмалированном ведре, а я рядом бежала в красивом платъице, которое мама мне сама сшила. В те времена в магазинах продавали ткани, а платъя и рубахи своим детям мамы шили сами. Я помню, что в моей ручонке, когда мы шли сдавать молоко, была маленькая голубенькая книжка, в которую нам записывали количество сданного молока.

Первый маслозавод, куда мы сдавали молоко, располагался на улице 8 Марта, на пригорке. Это было деревянное здание, как обычный дом, с красивыми белыми некрашеными ступеньками лестницы. Мы с сестрой Верой поднимались по ступенькам, а, открыв дверь, сразу попадали внутрь маслозавода, где стояли большие сепараторы. Возле них в полу была большая дыра в подполье, которая закрывалась ставнем. Очень часто этот ставень был поднят, и внизу, в подполье, светился огонёк. Наверняка там была кочегарка. Ведь молоко на маслозаводе нужно было подогреть перед сепарированием. Я стояла у дверей и всё внимательно рассматривала, пройти дальше порога нам не разрешалось. А мне так хотелось пройти, было любопытно и интересно узнать, что за огонёк

там светится. Ведь у нас в подполье дома хранились овощи: картофель, морковь, свёкла, а тут — почему-то огонёк горит...

Мы с сестрой всё лето, каждый вечер ходили сдавать молоко, и в конце лета была радость — нам в ведро на маслозаводе положили за сданное молоко масло, целое ведро! Дома мама это масло перетопила, получилось топлёное (оно дольше сохранялось). Потом это масло мама добавляла в стряпню: на калачи, смазывала им шаньги, добавляла в каши. А мы с сестрой гордились — ведь и мы были причастны к этому!

Молоко на маслозавод сдавали только летом, когда не было времени сепарировать его дома. Сепаратор в нашей семье тоже был. Он был ручной, красивый, ярко-красного цвета марки «Урал».

У моего мужа мама и дед с бабушкой (большая трудовая династия!) тоже работали на маслозаводе: мама — Мишенкова Ираида Тимофеевна была заведующей Петропавловским сливочным отделением, а дедушка — Дубровин Тимофей Павлович был заведующим — директором Черновского маслозавода. Бабушка, его жена, работала там же, на Черновском маслозаводе».

Дурыманова (Семёнова) Фаина Родионовна (29.08.1945 г.р.)

О трудовой деятельности Дурымановой (Семёновой) Фаины Родионовны узнаём из записей в её трудовой книжке:

— 24.05.1966 года — принята рабочей в Большесосновский низовой молочный завод на Петропавловское сливочное отделение (Приказ № 40 от 20.05.1966 г.);

— 18.03.1967 года — уволена с Большесосновского низового молочного завода, Петропавловское сливочное отделение, по собственному желанию.

Фаина Родионовна вспоминает: «Я родилась в 1945 году, в Удмуртии, в деревне Чиргино, Карсвайского района (сейчас это Глазовский район). Мне был 21 год, когда я приехала работать в село Петропавловск. Здесь, на маслозаводе, работала моя подруга Чунарёва (Русских)

*Фаина
Родионовна
Дурыманова*

Валентина Анатольевна. Мы с ней были подругами детства, вместе учились в школе, в д. Оросово, там закончили семилетку. До сегодняшнего дня мы с Валентиной дружим — не разлей вода.

Валентина первой приехала в село Петропавловск и устроилась на работу, по распределению, лаборантом, а потом мне сообщила, что есть свободные рабочие места. Я поехала, жили с ней вместе на квартире. С мая 1966 года устроилась на маслозавод рабочей, так появилась первая запись в моей трудовой книжке. В то время на маслозаводе, кроме нас, работали супруги Мишенковы. Ираида Тимофеевна — лаборант и заведующая, а её супруг Николай Клавдиевич — кочегар.

Молоко привозили с молочно-товарных ферм сёл и деревень: Петропавловск, Солоды, Пермьяки. То, что привозили с утренней дойки — сразу пускали в производство.

Наша рабочая форма: два халата (белый и чёрный), фартук и сапоги. Если приходилось работать на улице, замораживали лёд — надевали чёрный халат, в цехе перерабатывали молоко — тогда белый. Зимой лёд намораживали, поливая воду из шланга. Летом, чтобы лёд дольше не таял — сверху укрывали толстым слоем соломы. Летом идём за льдом в ледник, убираем солому и тяжелейшим ломом колем лёд, затем солому складываем обратно.

Сложности в работе? Потаскайте-ка сами тяжелейшие фляги со сливками да каждый божий день...

Из обраты мы делали заготовки для сыра. Добавляли в обрат специальную закваску, когда масса скиснется — мешали мутовками. Получался творог и сыворотка. Вот этот творог и пускали на сыр. Если мало добавляли закваски — сыр начинал «пыжиться» и его снимали с производства (утилизировали, перерабатывали). Заготовки сыра были круглой формы, большие, примерно по 60 см в диаметре, тяжёлые. «Зрелые» заготовки,

качественные, не заплесневелые отправляли на Частинский маслосыр-завод. Там делали из них настоящий сыр.

Смена начиналась в 8 часов утра и до... пока всё молоко не примем и не переработаем. Иногда нас начальство «баловало» — позволяло пить чай со сливками. А сыр мы никогда не пробовали, ведь это был полуфабрикат, заготовка.

Помню интересный случай. Как-то привезли нам молоко из д. Пермяки. Грузчик с пермяковского трактора подошёл к нам и попросил попробовать свежих сливок:

— Угостите, девчата, свежими сливочками, а то сколь вожу, таскаю, таскаю это молоко, хоть бы разок попробовать дали...

Угостили мы его, немного в кружку налили (учёт-то ведь строгий был!). Так он потом, когда в следующий раз приехал, улыбаясь, рассказывал:

— Эх, девчата! Напоили вы меня. После пробы ваших «свежих сливок» был большой конфуз. До самых Пермяков я в трактор не садился, за телегой с пустыми флягами бежал... Всё за урчащий живот держался да часто искал глазами кустики и их обильно «удобрял». Вот так сливочки! Не знал я, что их несозревшими есть не желательно для желудка...»

Проработала я на сливочном отделении немного, всего год, так как вышла замуж и сменила место жительства, переехала с мужем в деревню Киприно.

Чунарёва (Русских)

Валентина Анатольевна (01.05.1946 г.р.)

Родилась в деревне Оросово, Балезинского района Удмуртии. Семья большая была, шестеро детей. Старший брат, Михаил, стал трактористом, средние сёстры, Алевтина и Ангелина — доярки, и только младшим: сестре Тамаре и брату Александру посчастливилось получить достойное образование, они педагоги. Валентина закончила 8 классов и по настоянию родителей уехала со знакомыми в с. Петропавловск, поселилась на квартире у многодетной семьи Вахрушевых. Глава семьи, Аркадий Павлович,

*Валентина
Анатольевна
Чунарёва*

и его супруга, Анна Терентьевна, приняли девушку как родную. 5 июня 1962 года Валентина пошла устраиваться на работу в совхоз «Память Ильича». В это время Петропавловский маслозавод, а вернее — Петропавловское сливочное отделение Большесосновского низового молочного завода, проводило набор рабочих, и, оказавшись в конторе, зоотехник Вершинин Лев Александрович повёл её не в совхоз, а на новое производство, по улице Журавлёва. Со словами: «Вот вам работник! Работай!» оставил там.

«У меня был такой страх, куда пришла? По-русски плохо понимала, ведь выросла в удмуртской деревне, и смотрела на всё широко открытыми глазами: и на улыбающихся

и что-то говорящих мне людей, на незнакомые механизмы, окружающие меня. Вот так, в 16 лет, я стала рабочей Петропавловского сливочного отделения Большесосновского низового молочного завода. Одна из работниц, Антонина (фамилия вроде Дурыманова), научила меня всему. Вот и первая зарплата — 180 рублей! Я прыгала от счастья! Оделась с головы до ног: новое красивое бельё, туфли, ткань на платья. Готовые платья продавали редко, заказала несколько местным мастерицам. Но работать было тяжело, хотя всё делали, казалось бы, легко, на «Эх!» и «Ух!». Таскали фляги с молоком, сливками, летом сепарировали молоко даже в три смены (на молочно-товарной ферме доили коров три раза в день), варили обезжиренный сыр. Заведующие, при мне сменились трое: Бушуева Зинаида Николаевна, Паклина Галина Васильевна и Мишенкова Ираида Тимофеевна — всегда они были на стороне рабочих, отстаивали наши права перед начальством.

Зимой работало 5 человек: заведующая, она же и лаборант (в одном лице), двое рабочих и два кочегара. Летом, когда молока добавлялось, принимали временно ещё двоих рабочих до осени. Работали кочегарами: Бушуев Михаил, Липин Василий Григорьевич, Данилов Владимир

Степанович. По условиям работы кочегарам полагалось молоко (0,5 литра за смену, «за вредность»). Там, в кочегарке, они и пили чай с молоком, иногда со сливками. У Данилова Владимира Степановича (впоследствии работал киномехаником) голосок был тоненький, нежненький, как будто женский. Частенько откроет окошечко внутрь маслозавода и ласково так говорит нам, словно поёт: «Девочки, маленько бы сливочек...» Угощали иногда, понемножку, когда начальство не видело.

В 1964 году мне дали направление на учёбу в Беляевскую школу Ординского района, Пермской области, на маслодела. Документы отправила, но испугалась, ведь дальше Петропавловска нигде не бывала, так и не поехала. Документы вернулись почтой, целый год себя настраивала и вот я поступила, зачислена в число учащихся ПТУ № 61 (профессионально-техническое училище). В сентябре в Беляевке все студенты помогали сохому в уборке урожая, собирали картофель. Учились там на помощника мастера молочной промышленности, маслодела, сыродела, была ещё группа лаборантов. Изучала, кроме общеобразовательных, и специальные предметы: химия, микробиология и технология молока и молочных продуктов; молочное оборудование; санитария и гигиена; учёт и контроль; производственное обучение. И вот, наконец, позади год учёбы, всё сдала на «отлично». С дипломом «помощник мастера молочной промышленности» вернулась домой, на производство. В училище мне нравились все предметы, особенно «производство». До сих пор помню весь процесс, технологию изготовления сыров».

Валентина Анатольевна любезно познакомила с довольно сложным процессом изготовления пошехонского сыра:

- первый этап: проверка жирности молока;
- второй этап и последующие: нормализация молока — если молоко жирное, в него необходимо добавить обезжиренный обрат;
- кипячение (вскипятить молоко, довести до кипения, но не кипятить!);
- остудить (до комнатной температуры, не допуская створаживания);
- добавить закваску (она называлась пепсин);
- сквашивание (несколько часов ждать, когда молоко скиснется);

— равномерное помешивание молочно-творожной массы до определённой консистенции (в училище эту работу выполнял автомат, а на заводе в с. Петропавловск мешали вручную мутовками);

— набивка форм (творог раскладывали в специальные круглые формы);

— укладка под пресс (на несколько часов);

— выемка из форм и опускание на несколько недель (!) в солевой раствор (рассол) для созревания;

— раскладка на стеллажи для полного созревания (по мере созревания круглые сыры несколько раз необходимо промывать горячей водой и щёткой соскабливать образующуюся плесень);

— заливка парафином. Готовые сыры нужно для предотвращения порчи залить парафином. Для этого в большой ёмкости расплавить парафин и в кипящий быстро опустить и сразу достать головку сыра. Если задержать подольше — сыр расплавится. На полках, в парафине сыр может храниться годами, естественно, при соответствующей температуре.

На Петропавловском сливочном отделении делали обезжиренный сыр, он был белого цвета. Этот сыр, вернее, заготовки для сыра, отправляли на Очёрский головной молочный завод. Там в него добавляли жиры, разные специи, плавил и на выходе получались маленькие плавленные сырочки типа «Орбита» и др. Если при изготовлении сыра добавляли закваски (пепсина) ниже нормы, сыр мог прокиснуть, буханки начинало «дуть», тогда он становился непригоден, пускали на переработку (если, конечно, это было возможно).

В 1965 году на Петропавловское сливочное отделение пришёл новый заведующий — Чунарёв Владимир Ильич, проработав год, ушёл. Но прежде встретил там свою судьбу — вернувшуюся дипломированным специалистом Валентину Анатольевну. Её по прибытию сразу назначили заведующей Петропавловским сливочным отделением Большесосновского низового молочного завода. Молодые полюбили друг друга, вскоре образовалась новая семейная пара, в 1966 родился первенец, сын Александр, затем Сергей, Илья (погодки). С маленькими детьми работать стало сложнее и в 1968 году (отработав 6 лет) Валентина Анатольевна уволилась из Большесосновского низового молочного завода (Петропавловское

сливочное отделение), устроилась в почтовое отделение, где работала до выхода на пенсию (2001 год).

«Нам, молодым, сильным, работалось тогда легко и весело. Особо трудностей не замечали. Что ещё сказать — молодость... Это сейчас не смогла бы так работать», — говорит Валентина Анатольевна.

За трудовую деятельность Валентине Анатольевне Чунарёвой (Русских) присуждались звания: «Ударник коммунистического труда», «Ударник социалистического соревнования X, XI пятилеток», не раз награждалась она и Почётными грамотами, благодарностями за безупречный труд, высокие производственные показатели.

Дурыманова (Жужгова)

Алефтина Александровна (1948 г.р.)

*Алефтина
Александровна
Дурыманова*

Из записей в трудовой книжке:

— 08.04.1981 года — принята рабочей на Петропавловское сливочное отделение Большесосновского молзавода;

— 01.01.1990 года — переведена мастером 4 разряда;

— 19.05.1995 года — уволена в связи с сокращением.

«В январе 1981 года (в 32 года) устроилась я рабочей на Петропавловское молочное отделение Большесосновского молзавода. Зимой тогда редко сепарировали, принимали молоко и перекачивали в молоковоз. Заведующей была Мишенкова Ираида Тимофеевна, она же была ещё и лаборантом, и приёмщицей молока. В это время там работали (в разные годы):

Паклина Галина Васильевна и её дочь — Чунарёва (Паклина) Людмила Николаевна, Дурыманова Алефтина Александровна, Чунарёва Фаина Викторовна, Жужгова Анна Карповна, Щипицына Валентина Ивановна,

Балдыкова Роза. А кочегарами трудились: Мишенков Николай Клавдиевич и Хвещук Селиверст Иванович. Работали ответственно, добросовестно, нарицаний к ним никогда не было. После их ухода работали: Лисянович (имя, отчество запомнута), братья Хорьковы — Андрей Александрович и Сергей Александрович.

В смену работали по 3 человека (рабочих) плюс заведующая. Заведующая работала без выходных. Смена начиналась с 9 часов утра и длилась до 14.00 часов (если не ждать машину с молоком), а если машина опаздывает — сидим и ждём. Вечером смену начинали с 21.00, а заканчивали в 1–2 часа ночи (если все тракторы, машины с молоком приедут из совхозов вовремя). Летом мы делали только сливки (40%), их отправляли в село Частые на Частинский головной маслосырзавод.

А весной и осенью, в распутицу, пока дороги не направятся, сепарировали. В бездорожье, когда по нашим дорогам ни проехать ни пройти — сливки возили только до Большой Сосновы, в тракторных телегах по 42 фляги. 38 кг весят сливки плюс 8 кг весит пустая фляга, итого 46 кг. И все фляги таким нелёгким весом нужно было закинуть, поставить на телегу. Заведующая на флягах ехала в Большую Соснову, сопровождала и сдавала лично. Зачастую за сливками приходила машина из Большесосновского молзавода. Если машина за сливками не приезжала в этот день, а только на следующий день — для нас была особая нагрузка, так как фляги нужно было стаскать в бассейн на охлаждение. А на завтра, когда приходила машина за сливками, нужно было уже стаскать 84 фляги, чтобы их выкачать в машину — да ещё плюс за день было насепарировано, нагнано свежих сливок 40–45 фляг. Вот и выходит: что с одного места на другое перенести нужно (и за первый день, и за второй) к одной машине за раз от 120 до 140 фляг по 46 кг.

А вечером, когда сепарировали сливки (с 1981 по 1985 год) между переносом фляг нужно было ещё нарубить лёд, принести его и обложить фляги в бассейне с водой льдом со всех сторон, для охлаждения. Лом был весом 15–20 кг, его поднять было очень сложно — тяжёлый. Я сама-то весила тогда 50 кг. Долбану ломом, только одни осколки летят. Зачастую лёд в леднике кололи мать и дочь Паклины (Паклина Галина Васильевна и Чунарева (Паклина) Людмила Николаевна). У них были сильные

руки, и лёд им поддавался очень легко (мы так думали). Лёд морозили кочегары. Потом лёд не стали намораживать, наотрез стали мы отказываться от этой работы, хотя районный инспектор по молоку тов. Соснин требовал продолжать морозить лёд. Но придумали другой вариант охлаждения фляг: из шланга круглые сутки (в тёплое время года) бежала вода из колодца, а температура воды была 4 градуса по Цельсию. Вот так облегчился наш труд, лёд «отошёл от нас»...

Примерно в 1988 году нам в отделение поставили ванну для сливок с водяным охлаждением. Сливки стали скачивать сразу в неё, а из ванны затем шлангом (мотором) уже сразу качали в машину. Вот когда рабочим действительно вышло облегчение труда. Закончились тяжелые времена! Фляги! И лёд! С того времени даже стали давать выходные.

Зимой молоко не сепарировали — отправляли всё молоком. Порой даже на маслозавод его не перекачивали. Скачивали сразу из привезенных фляг в подъехавшую машину (молоковоз) из Большесосновского молзавода.

Переработка молока стала занимать уже меньше времени. Тяжести закончились. Рабочие стали получать удовольствие от работы. Паклина Галина Васильевна, много лет проработавшая на молзаводе, тоже была рада изменению условий труда. Ходила и напевала песенки: «Ой, как стало хорошо...», но омрачало её одно: вскоре нужно уходить на пенсию. «Вот ведь, работать стало легче — знай бы, только трудись, дак я уж отработала свое...» Она рассказывала, что начинала свою трудовую деятельность ещё тогда, когда на молзаводе нужно было вручную крутить сепаратор: «Руки сильно уставали, а ноги очень мёрзли, ходили ведь всю смену босиком. Сапогов тогда нам не давали, а может их и не было вовсе... А мы по холодному, сырому полу шлёпали без обуви, а кругом холодная, как лёд, вода. Вот ноги-то и простудили...» Мы, конечно, ей сочувствовали.

В 1989 году меня стали готовить к новой должности — лаборанта и заведующей, так как Мишенкова Ираида Тимофеевна должна была вскоре уйти на пенсию. Меня направили на учёбу лаборанта в г. Пермь. Я очень часто до этого подменяла Ираиду Тимофеевну и как заведующую,

и как лаборанта, поэтому с условиями работы была знакома: учеба давалась мне легко.

С 1990 по 1995 год я работала заведующей и лаборантом, старалась делать всё так, как учила меня когда-то Мишенкова Ираида Тимофеевна.

Работая лаборантом, из фляг брала молоко на пробу. В пробирках определяла его кислотность и жирность. В пробирку с молоком наливала серную кислоту — так определяют жирность (такую кислоту ещё наливают в аккумуляторы). Щёлочь наливала — проверяла на кислотность. Кислотность у молока должна быть не более 18 градусов, а у сливок — не выше 14 градусов. Если кислотность была больше нормы — сливки, отправляемые в Частые, возвращали обратно.

Да... тяжёло, конечно, было трудиться. Фляг натаскались мы досыта. Домой приходили с работы такие уставшие, так наработаемся, что руки трясутся, ходуном ходят, даже ложка из рук выпадала. А дома ещё и домашняя работа ждёт женских рук: семья, огород, скот... А мужчины к нам не шли, хотя какая это «женская работа»? В чем была радость труда? Не знаю. Работать нужно было и всё! Семью свою кормить. Я проработала 14 годков: 9 — простой рабочей, а 5 годов — заведующей, мастером 4 разряда.

Очень большие проблемы были всегда из-за отсутствия дорог до Большой Сосновы: одни ямы да колеи. Машины и даже тракторы с молоком, сливками застревали в канавах, товар мог прокиснуть. Вот были бы такие дороги, как сейчас, и проблем было бы меньше...

— За время работы в должности заведующей, — продолжает Алефтина Александровна, — был у меня один случай, когда сливки вернули обратно. Но нам эти сливки переработали на Черновском сливочном отделении в масло. Масло привезли по накладной, а мы его тоже по накладной сдали в Петропавловский магазин, на продажу. Всё это масло в магазине односельчане раскупили вмиг, масло завозили в те годы крайне редко. Жители села были так рады — в магазине масло появилось... И продавцы радёшеньки, давай, говорят, ещё, Алевтина, проквашивай сливочки, мы хоть ещё масличком поторгуем... Во время моей работы нареканий от начальства не было».

В 1995 году Петропавловское сливочное отделение закрыли.

ИСТОРИИ, БАЙКИ, ШУТКИ, КОГДА-ТО СЛУЧИВШИЕСЯ НА МАСЛОЗАВОДЕ

История 1.

Работники маслозавода сами рыли котлован (траншею) под фундамент будущего здания. С этой траншеей-котлованом один анекдотичный случай произошёл. Однажды, после праздника, все по своим домам разошлись, а одна работница Л. задержалась и, видимо, лишнее выпила, не рассчитала. Уже под вечер, когда стемнело, на небе показалась и сразу спряталась луна, женщина пошла домой и... ухнула в вырытую траншею. Долго бродила по ней, пытаясь выбраться, но не смогла — так и заснула беспокойным сном в этом бесконечном земляном лабиринте. А наутро сторожа помогли выйти несчастной женщине, вызволили её из глубокой траншеи. Не сразу и узнали — грязная, с прической «ирокез», в перепачканном глиной платье — она с ужасом поведала коллегам о том, что всю ночь бродила по узким улицам какого-то древнего таинственного и мёртвого города, не встретив ни одного местного жителя, а на её крики о помощи отзывалось только глухое подземное эхо. Умывшись и приведя себя в порядок, смеялась со всеми над своим ночным путешествием: «Утром проснулась и не узнала себя — значит, буду богатой», — отшучивалась женщина. Странно, что бдительный сторож не слышал ее душевнораздирающих криков, видимо, кричала от страха шёпотом... Вот такая грустно-смешная история...

История 2.

На маслозаводе (рассказывали очевидцы, правда, очень-очень редко!) только иногда встречались крысы, особенно осенью, после уборки урожая. Они, эти длиннохвостые мерзкие существа (поговаривали, что были они не простые, а какие-то «гибридные», со звериной хищной мордой), вероятно, «шли за зёрнышками, нечаянно упавшими с машин или

комбайнов по дороге в совхоз», но по дороге рассеивались в Околотке, в частности по Речному переулку: в стаях и скотных дворах местных жителей — там, где можно было безбедно и не так голодно перезимовать, где держали какую-либо скотину. Так вот и на маслозавод (не особо обращая внимания на изменение его названия, ведомственного подчинения, статуса: молочный, ТОО, ООО, «Молочник»), и на молочные запахи (а кто перед ними устоит?) приходило тогда несколько «любопытных особ» с полей. Начальство сразу в таких случаях хваталось за телефонную трубку, вызывало экстренно СЭС (санэпидемстанция) и травило непрошенных гостей, травили очень осторожно, чтоб ни одна из них не попала в цех, попробовать поплавать или искупаться в молоке или сливках...

История 3.

Случалось, кошек подбрасывали нерадивые хозяйки, летом они жили где придётся (как бомжи), зимой — в кочегарке, тогда все кошки были «серы и черны» — от пыли угольной. К приезду первых машин с молоком они тоже спешили, будто на работу, усаживались неподалеку (Васьки, Мурзики, Мурки, Люськи, Буски и т.д.) и терпеливо ждали, когда их накормят или нечаянно молоко прольётся из шланга на помост или на землю. Особо нетерпеливые хором затягивали свое «мяу-мяу!», напоминая о себе, и пели шоферам «о дружбе человека с кошками...» Конечно, все жалели бедных усатых, мяукающих животных, подкармливали. Но и они не оставались в долгу: ловили мышей, иногда гоняли крыс (если отравы не действовала, и люди не справлялись). Бывало, и погибали в неравной схватке. А кочегарам они пели другие песни, иногда и убаюкивали их и тогда «стояли на страже котельной». Конечно, дорогой читатель, это шутка...

ВКУСНОЕ ЛАКОМСТВО БОЛЬШЕСОСНОВСКОГО РАЙОНА

Автор: Овчинникова Елизавета

Овчинникова Елизавета, ученица 2 класса Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Большесосновская средняя общеобразовательная школа», под руководством педагогов: Бахаревой Ирины Петровны, Мирзануровой Рамили Исрафиловны, Овчинниковой Аллы Александровны выполнила исследовательскую работу по краеведению «Вкусное лакомство Большесосновского района», посвятив ей 95-летию района.

Она стала дипломантом-победителем 9-го краевого конкурса учебно-исследовательских работ «Муравьишка» для обучающихся 1–6 классов (Пермская региональная детская общественная организация «Муравей». 01.04.2020 г.) и дипломантом — 1 место в региональном конкурсе исследовательских работ среди обучающихся 1–11 классов в 2019–2020 учебном году (ГУДО «Пермский краевой центр «Муравейник». Март-май 2020 год)

Введение

Актуальность. На нашей улице, рядом с нашим домом стоит необычное здание. Когда я у мамы спросила, что это за здание, она ответила, что это бывший маслозавод, где в свое время изготавливали масло, молоко, сметану, творог и мороженое. Мне сразу же захотелось мороженого. Мама не разрешила мне его купить, объяснив тем, что оно стоит дорого и вредно для здоровья человека. Как? Любимое лакомство детишек и вдруг вредно для здоровья? Тогда мне пришла идея сделать мороженое самой, в домашних условиях и спросить ребят, действительно ли они считают, что мороженое — вредный продукт.

Проблема

- Когда и где впервые появилось первое мороженое?
- Какое мороженое и как изготавливали на маслозаводе в селе Большая Соснова?

- Можно ли в домашних условиях приготовить мороженое?
- Сколько стоит мороженое в магазине?
- Сколько будет стоить домашнее мороженое?
- Вредно или полезно мороженое? Какова его калорийность?

Цель работы

Приготовить мороженое в домашних условиях и рассчитать его стоимость.

Задачи

Узнать, когда и где впервые появилось первое мороженое; какое мороженое и как изготавливали на маслозаводе в селе Большая Соснова; выяснить, как в домашних условиях приготовить мороженое; узнать сколько стоит мороженое в магазине; рассчитать стоимость домашнего мороженого; выяснить, действительно ли мороженое оказывает вред на здоровье человека; рассчитать калорийность домашнего мороженого.

Гипотеза

Я думаю, что приготовить мороженое в домашних условиях можно. Мороженое вредно для здоровья человека.

История появления мороженого

Кто придумал мороженое впервые? Достоверных фактов о том, кто придумал мороженое, не существует. Известно, что оно существовало за-долго до современности. Многие утверждают, что родиной возникновения мороженого считается Древний Восток. Еще 3000 лет тому назад здесь появился «сладкий лёд», который подавался в виде десерта к столу зажиточных китайцев. Рецепты приготовления таких блюд держались в строжайшем секрете. Но подобное лакомство было известно ещё в Древнем Риме и Древней Греции в V веке до нашей эры. Древние греки ели снег, смешанный с медом и фруктами. Это лакомство продавалось на рынках Афин. Всем известный врачеватель Гиппократ рекомендовал своим пациентам есть лёд, считая его средством для оживления жизненных сил.

Европейская история мороженого началась с Италии, куда его рецепт привез из Китая знаменитый путешественник Марко Поло.

В XVI–XVII веках оно распространилось по всем европейским странам. Однако все это время мороженое оставалось уделом избранных, его считали экзотическим лакомством для императоров и королей.

С давних времен мороженое известно и в России. Крестьяне лакомились наструганным замороженным молоком, смешивали творог, сметану, изюм, сахар, все это выставляли на крыльцо, чтобы смесь замерзла, а потом радовали себя угощением на масленицу. Русская знать ела не такое примитивное мороженое, а замороженные десерты из сливок, апельсинов, яичных белков, вишни, смородины и клюквы. Мороженое очень любили Екатерина II и Петр III.

Анкетирование о вреде и пользе мороженого

А любят ли его мои одноклассники? Считают ли они его вредным продуктом?

Я провела анкетирование в своем классе среди 19 одноклассников. Из полученных данных сделала вывод, что мороженое — любимое лакомство детей, которое едят довольно часто, несмотря на то, что большинство из них (11 человек) считают его вредным продуктом. То, что оно полезно, считают 4 человека. Не определились с выбором ответа ещё 4 человека. Практически всем хотелось бы узнать о пользе и вреде мороженого. А мне не просто захотелось приготовить мороженое, а собрать информацию по данной теме и познакомить всех желающих с результатами моего исследования.

Мороженое

Мороженое — взбитый сладкий пищевой продукт, изготавливаемый из молока, молочных и сливочных продуктов с добавлением других ингредиентов и веществ путем замораживания. А как его приготовить?

Производство мороженого в нашем селе

Я решила приготовить мороженое по рецепту, который использовали на нашем маслозаводе. Я сходилa в архив Большесосновского района, где нашла документы о том, что 3 января 1939 года был открыт Большесосновский головной сырзавод. В 2009 году данное предприятие в связи с банкротством было ликвидировано. За время работы завод занимался приёмкой молока и его переработкой. К сожалению, рецептов приготовления мороженого я там не нашла. Жители села, в том числе и моя бабушка, говорят, что мороженое, которое выпускали на нашем маслозаводе, было очень вкусным.

Как же его готовили? Мы с мамой обратились к жителям села через социальную сеть в контакте с просьбой помочь нам с рецептом. Мы понимали, что люди, которые 30 лет назад работали на маслозаводе, вряд ли «сидят» в интернете, в силу своего возраста. Но это помогло нам найти человека, технолога, который это мороженое делал. Это Сальникова Анна Алексеевна.

Я встретилась с ней. Задала ряд вопросов. Узнала, что технологию приготовления мороженого для нашего маслозавода разработал технолог из г. Оханск (там тоже был маслозавод). Анна Алексеевна сохранила технологию приготовления мороженого. Мороженое называлось «Сливочное». Так я выяснила, что мороженое изготавливали из молока, сухого обезжиренного молока (СОМ), сливок, крахмала и сахара. Брaли только натуральные продукты! Все это помещалось в двустенную ванну с крышкой, к которой были подведены две трубы. По одной шёл пар, по другой — холод. Сначала вся масса одновременно смешивалась и нагревалась (сухое молоко должно разойтись). «Самое главное,— добавила она,— чтобы в мороженом не образовывались жёлтые вкрапления — «топлёнка», его нужно мешать очень медленно и нельзя нагревать выше 85°C». После этого смесь постепенно охлаждалась водяной системой (рассолом) и помещалась в мороженицу для дальнейшего охлаждения и замораживания.

Я решила приготовить мороженое по этому рецепту.

Для этого взяла:

молоко — 390 г,
молоко сухое — 25 г,
сахар — 75 г,
крахмал кукурузный — 10 г,
ванильный сахар — 1 пакет.

Смешала в миске сухое молоко, сахар и ванильный сахар. Отлила от молока 50 г и отставила. А 340 г молока влила в смесь сахара и сухого молока. В оставшихся 50 г молока растворила крахмал, размешала. Смесь молока, сахара и сухого молока перелила в кастрюлю. Добавила смесь крахмала и молока, размешала и довела до кипения (чтобы всё растворилось и испарилась вода), постоянно мешая. Смесь заварилась и стала густой. Убрала с огня, охладила и поставила замораживаться. Замораживать мороженое я вынесла на улицу, где температура была минус 5°C. Простояв ночь, оно не замерзло. Таким образом, я выяснила, что мороженое застывает при более низких температурах! Тогда я убрала его в морозилку, где температура была минус 19°C. Здесь ему хватило часа, чтобы застыть. Пока застывало, я изучила сайты сети интернет, где нашла более 500 способов изготовления мороженого в домашних условиях. Этот рецепт соответствовал ГОСТу, как и предполагали жители района в опросе через сеть в ВКонтакте. Смешав все ингредиенты, я получила 500 г мороженого. А сколько же стоит 500 г мороженого в магазине?

Стоимость мороженого в магазине

Анна Алексеевна сказала, что мороженое, которое она изготавливала, фасовали в пакеты по 1 кг и развозили по магазинам Б. Сосновского района. Стоило оно 3 руб. за 1 кг. Таких цен на мороженое сегодня не найти. Вместе с мамой мы сходили в магазин и узнали, что 100 г мороженого без заменителя молочного жира стоит 40–70 руб. Действительно, дорого. Может быть, стоимость домашнего мороженого меньше? Рассчитаем.

Стоимость домашнего мороженого

Для приготовления одной порции мороженого я использовала продукты, цены на которые приведены ниже в таблице:

Название продукта	Цена на порцию мороженого, руб
Сахар	2
Сливки, 10%	86
Крахмал	2
Сухое молоко	9
Ванилин	4
Итого: 500 г	103
100 г	20,6

Вместе с моим учителем мы рассчитали, что 100 г домашнего мороженого стоит 20 руб. 60 коп. — это дешевле, чем в магазине в 2–3 раза. А какое оно вкусное! Насыщенный сливочный вкус, однородная масса, без кусочков льда и масла. Неужели такая вкуснятина вредна для здоровья человека?

Плюсы и минусы мороженого

Я попробовала разобраться, чем полезно и чем вредно мороженое для нашего организма. Обратилась к сети Интернет.

1) Классическое мороженое — молочный продукт и потому обладает всеми его достоинствами. В молоке около ста ценных для организма веществ. Молочные изделия содержат молочный жир, белки, углеводы, минеральные вещества: натрий, калий, фосфор, магний, железо. Поэтому мороженое очень питательно, им легко утолить голод.

Порция мороженого пополнит запас витаминов и микроэлементов.

Не так давно ученые установили, что входящие в состав мороженого ингредиенты влияют на содержание в организме серотонина — гормона, отвечающего за регуляцию настроения и памяти. Но всё хорошо в меру. По мнению швейцарских ученых, излишняя выработка организмом этого так называемого «гормона счастья» изрядно снижает ум.

Мороженое может поднять настроение.

2) А как же быть с калориями, которые присутствуют в холодном лакомстве? Существует ли опасность появления излишнего веса у любителей мороженого?

Нужно сказать, мороженое, со всеми его килокалориями, великолепно усваивается — никаких затрат энергии для переваривания. Хотя одновременное употребление жиров и углеводов (основные компоненты мороженого) и приводит к увеличению подкожного жирового слоя, но в незначительной степени. Мороженое — сытный продукт.

С учителем я рассчитала калорийность домашнего мороженого.

Расчет калорийности домашнего мороженого

Название продукта	Калорийность на 100 г, ккал	Калорийность на закладку, ккал
Молоко, 2,5%	52	202,8
Молоко сухое	362	90,5
Сахар	398	298,5
Крахмал	313	15,65
Ванилин	351	3,51
Итого:		1119,988

В 100 г моего мороженого содержится 224 ккал. В мороженом, которое продается в магазине, калорийность такая же. Для сладостей это не много. К примеру, калорийность вафель в шоколаде — 518 ккал,

шоколадных конфет — 491 ккал, молочного шоколада — 550 ккал. Так как мороженое — продукт специфический, холодный, то при чрезмерном увлечении им можно застудить горло, спровоцировать ангину, поэтому кушать это лакомство нужно ограниченными порциями, одну-две, не более. Мороженое — отличное средство для закаливания. Только не забывайте, что все хорошо в меру.

Заключение

В результате выполнения исследования я узнала, что здание, которое стоит на нашей улице — это здание бывшего маслозавода, на котором выпускали молоко, сметану, творог, сыр и вкусное лакомство — мороженое.

Мне удалось узнать рецепт и приготовить по нему мороженое в домашних условиях, которое оказалось очень вкусным. Насыщенный сливочный вкус, однородная масса без кусочков льда. А самое главное — из натуральных продуктов. Изучив сайты сети интернет, я узнала, что натуральное мороженое полезно для здоровья человека. Таким образом, моя гипотеза подтвердилась частично.

Сходив в магазины нашего села, я узнала, что 100 г мороженого без заменителя молочного жира стоит от 40 до 80 руб. Рассчитала стоимость 100 г домашнего мороженого, у меня получилось — 20 руб. 60 коп. Выгодно!

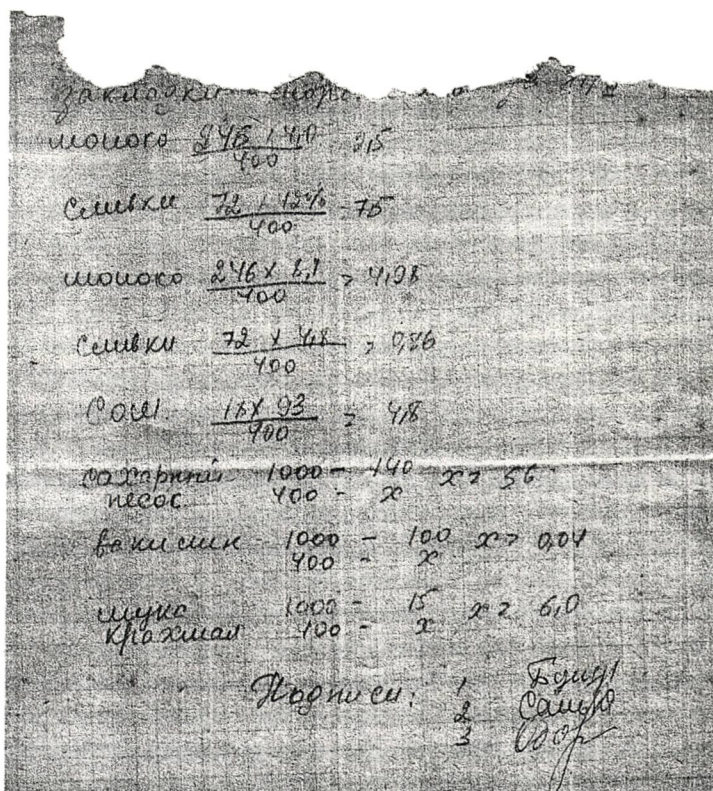
Рассчитала калорийность 100 г домашнего мороженого — 224 ккал.

С результатами своей работы я познакомила своих одноклассников. Они остались довольны тем фактом, что натуральное мороженое полезно для здоровья, если кушать его в меру. А еще лучше, если они приготовят его сами.

Вот было бы здорово, если в нашем селе снова делали мороженое, как 30 лет назад! Возродить предприятия, привлечь в село молодёжь. Сегодня мне 8 лет и в будущем я мечтаю стать предпринимателем. Мои проведённые исследования подтолкнули меня на мысль о том, чтобы открыть свое производство по приготовлению и продаже мороженого. Но это тема следующей моей работы...

Источники информации

- Богданов И. «Лекарство от скуки, или История мороженого»
- Кладий А. Г., Бернарскони Е. Б. «Все о мороженом и даже больше»
- Сладкова Ю. «Всё о мороженом»

Закладка продуктов для мороженого «Сливочное» на 400 кг

ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ МАСЛОЗАВОД

Исследовательская работа по краеведению Зориной Аллы, ученицы 9 класса МБОУ «Петропавловская средняя общеобразовательная школа» Большесосновского района Пермского края, 2015 год.

Автор: Алла Зорина

Руководитель: Шафигуллина Надежда Ивановна.

В селах Петропавловск, Пермьяки, Солоды незадолго до начала Великой Отечественной войны открылись молочные центры (сливочные отделения). Вот что об этом времени вспоминает Жужгов Аркадий Иванович, 1926 года рождения, родом из д. Голодаи, Петропавловского сельсовета: «Я работал в сапожной артели под руководством Романа Еремеевича Трескина сапожником. За работу мы получали хлебную карточку. И совсем немножко денег. Когда нам выдавали зарплату, то во время обеденного перерыва вместе с другими ребятами бегал на маслозавод за суфле. В ту пору это ни с чем не сравнимая сладость была. Такую роскошь можно было позволить себе нечасто и понемножку. 150–200 грамм нам наливали в бутылку, мы расплачивались и, счастливые, убегали в предвкушении удовольствия».

(Автор: Петропавловский маслозавод был построен в 1938 году, введён в эксплуатацию в 1939 году. Директорами маслозавода в разное время работали: 1947 г. — Колчанова Е. М.; 1948 г. — Змазнов В. М.; 1950 г. — Дементьев Георгий Иванович; 1952 г. — Корляков К. Н.)

После войны маслозавод продолжал функционировать и являлся структурным подразделением Большесосновского маслозавода. В Петропавловск везли молоко из деревень: Лежебоки, Соколы, Большие Кизели, Паклино, Ивково, Семенкас, Голодаи. На солодовскую «молоканку», так называли в народе центр по переработке молока (сливочное отделение), молоко доставляли из деревень: Селетки, Черепаны, Ларята, Вязовка, Башка (Малиновка). Эти деревни входили в состав Солодовского сельского совета. Пермьяки обслуживали свой куст деревень: Кузнецы, Киприно, Русский Лем, Барашки, Лихоматы (Поляны), Оленёвка, Зяблы. Расстояние от деревень до «молоканки» небольшое, всего три-пять километров, и проехать этот путь на подводе, кажется, не составляет труда.

Татьяна Ивановна Шадрина, колхозница из деревни Черепаны, считалась женщиной крепкой, сильной, везла молоко со своей черепановской фермы, колхоза «Труженик»; заезжала «по пути» на селетовскую МТФ (молочно-товарную ферму), грузила наполненные тяжёлые фляги с молоком и ехала ещё пять километров до Солодов. Кто ездил по этим дорогам даже в семидесятые годы, наверняка, помнят их убойное состояние, особенно после дождей или в осенне-весенний период. Зимой дорога была верховой. Во время метели свежий снег сдувало ветром с наезженной колеи, и только еловые ветки указывали проторенный путь. Сноровка и опыт в таком немудреном деле, как управлять лошадью по бездорожью, были просто необходимы. И Татьяна Ивановна Шадрина изо дня в день, несмотря на погодные условия, прекрасно справлялась со своей работой, вовремя доставляя ценный груз на сливочное отделение.

Любовь Аркадьевна Жужгова проживала в деревне Семенкас. Ежедневно, после утренней дойки, она забирала молоко с колхозной фермы, собирала его от частников, а потом везла на маслозавод в Петропавловск. Любовь Аркадьевна вспоминает: «Я наперёд привяжу верёвкой каждую флягу к телеге, а потом наполняю их доверху молоком и закрываю герметично. Дорога избитая, в колеях, да всё под уклон. Верёвки слабнут, того и гляди, что фляги опрокинутся. Одной их на телегу забрасывать тяжело, но помаялась и научилась. Так крепко фляги притяну к телеге, что до самой «молоканки» не шелохнутся. Привезу — их надо выгружать, а в них по 40 литров молока, да пустая ёмкость ещё 8 килограммов весит. Как таскать? Иногда одной приходилось, но чаще выгружали с теми, кто приезжал из других деревень. Нас много таких, ездовых женского пола, было. И всем колхозам к обеду нужно было молоко доставить, сдать, чтоб оно не закисло».

Владимир Иванович Пермяков, 1948 года рождения, помнит фотографию с изображением своих тёток: Капиталины Филипповны Пермяковой, Ориши и других женщин, которые возили молоко в Пермяки. На них фуфайки, тёплые шали, валенки в калошах, поверх шерстяных варежек — холщовки. На заднем плане стоят запряжённые лошади. Снимок сделан, видимо, для статьи в районной газете. Обрато подводы ехали порожние, и времени затрачивалось на дорогу меньше.

Как только коров выгоняли в поле, надои повышались, утренний и вечерний удои также возили на молзавод. Некоторые жители Петропавловска сами носили молоко на маслозавод. Владимир Петрович Паклин, 1937 года рождения, рассказывает: «В течение года каждой семье необходимо было сдать государству 75 штук яиц, 400 г шерсти, 40 кг мяса, 300 литров молока. У кого нет, нужно купить и обязательно сдать. Мы держали корову. Я был невелик и помощник неважный, поэтому вся заготовка корма для коровы ложилась на плечи моей мамы. Корм экономили, поэтому молока особо на излишке не было, и мы старались поскорее рассчитаться с налогом. Я каждый день бегал на «молоканку», чтобы сдать молоко. В личной книжечке сдатчика приёмщик ставил число, количество литров сданного молока и роспись. Этот документ берегли, так как он свидетельствовал о выполнении государственного налога».

Место расположения завода, сливочных отделений

Коренные жители села Солоды Пономарев Вениамин Иванович, Попов Николай Григорьевич помнят, что «молоканка» (сливочное отделение) находилась по Горской улице, за мостом, на месте дома Дерюшева Бориса Николаевича.

«В Пермяках молочный центр (сливочное отделение) располагался в деревянном здании напротив старого дома Соболевых. Там, где построил свой дом Юра Пермяков», — утверждает Пермяков В. И., житель с. Пермяки.

Старое здание маслозавода в с. Петропавловск находилось на улице 8-е Марта, напротив усадьбы Чунарёва Георгия Зиновьевича. В 1962 году построили новое деревянное здание завода на въезде в село по улице И. Р. Журавлёва, на перекрестке дорог в с. Солоды, с. Большая Соснова, с. Петропавловск. Место было выбрано открытое, с удобными подъездами для техники.

Режим работы завода

Оборудование, процесс переработки молока, технология изготовления молочной продукции на Петропавловском маслозаводе ничем особо не отличались от Большесосновского маслозавода. Рабочий день начинался в 8 часов утра. Кочегар растоплял печь, чтоб согреть воду в котле. Работницы собирали сепаратор (его крутили вручную), расставляли ёмкости для молока, сливок (ушаты, фляги). Первыми подвозили молоко петропавловцы, за ними приезжали повозки из деревень Соколы, Большие Кизели. Сепарирование заканчивалось к часу дня. В старом здании завода работали без перерыва на обед и в две смены, а уже в новом здании был часовой перерыв. Смена длилась 8 часов, но работали практически без выходных. С 2-х часов начиналась переработка обрат, формовка сыра (В годы войны на маслозаводе ещё вручную сбивали сливки) Вечернее сепарирование в летний период начиналось в 9 часов вечера (21 час) и заканчивалось к 12 часам ночи. Горячей водой (в новом здании) мыли сепараторы, фляги, ушаты. Только одних фляг перемывали до 88 штук, а затем каждую нужно было ещё поднять, перевернуть и поставить на секцию. Только на мытьё посуды уходило около 1 часа, а ещё дезинфицировали пол. Рабочая одежда: халат, длиннополый клеёнчатый фартук, резиновые сапоги. Зимой, в стойловый период, молоко сепарировали только утром.

Летом заработная плата доходила до 140 рублей, зимой составляла 80 рублей.

На заводе работало 5 человек: директор (заведующий отделением, он же и лаборант), 2 оператора, 2 рабочих и кочегар. В обязанности рабочих входили заготовка и расколка дров, складывание их в поленицы, что являлось условием их быстрого высыхания перед использованием. Сухие дрова выделяли больше тепла и быстрее. Рабочие носили с колодца воду, черпая её с глубины 15 метров, и на коромысле в вёдрах заносили в цех. Для одной смены было необходимо принести воды до 150 литров (в старом здании завода). Кочегар топил печь и поддерживал нужную температуру в топке. Операторы равномерно крутили ручку сепаратора, доливали молоко в чашу. За смену им приходилось поднять, вылить, слить, унести на охлаждение до 2-х тонн молока (в новом здании — до

4-х тонн). Много это или мало — говорит тот факт, что рабочие на «молоканке» часто менялись.

Техническое оснащение маслозавода

В старом здании маслозавода с. Петропавловск стоял ручной сепаратор ёмкостью в 600 литров. Его корпус был привинчен к полу. Оператор крутил ручку сепаратора. В старом здании маслозавода электрического освещения не было.

Во время беседы с людьми о работе маслозавода возникло предположение о том, что сепараторами в нашей округе пользовались ещё до революции. Крестьяне занимались промыслами, земледелием. После столыпинских реформ съезжали на хутора и, наверняка, кооперируясь, приобретали сепараторы. Но доказательств пока нет.

Технология переработки молока

На маслозаводе изготавливали масло, сливки, сметану, творог, суфле (то есть пахта), брынзу (сыр из овечьего молока), сырец (на основе закваски). В середине цеха была невысокая печь. На ней стоял бак с водой. В него ставили 3–4 фляги с молоком. Кочегар топил печку и нагревал воду в баке, а стало быть, и молоко, до 37–38 градусов. Затем фляги доставали. Молоко из них наливали в ведро, затем в чашу работающего сепаратора. В результате получали сливки и обрат. Пока сепарировали первую партию, на печке грелась другая, процесс повторялся и завершался только к обеду. Сепараторы мыли горячей водой, раскладывали сушить. Начинали сепарировать сливки. Их наливали в ушат (наподобие фляги, только без крышки), ставили его в чан с водой и нагревали на печке. Печку топили посильней, чтобы вода в чане кипела примерно 1 час. После этого фляги доставали из чана и помещали в деревянную ёмкость, на 1000 литров, остывать в холодной воде, которая подавалась с помощью насоса из колодца (это уже в новом здании). Температура воды составляла 4 градуса.

На ночь воду выключали, а в бассейн добавляли лёд. Его специально намораживали в пристрое возле корпуса маслозавода. Ломом откалывали большие куски, носили и раскладывали между флягами. Даже утром вода оставалась холодной, и сливки сохраняли качество. В процессе остывания сливки периодически мешали металлической мутовкой. Иногда они были очень густыми, даже мутовка не шла. Из 10 тонн молока можно получить сливки: 25%, 28% и 36% жирности.

Изготовление сыра. В ванну с охлаждённым (тёплым) обратом добавляли пектин — закваску. В ванну входило до 1000 литров обрата, и чтобы тщательно размешать содержимое, разбить загустевшую массу на мелкие частицы, использовали обычные деревянные грабли. Закваску оставляли на 30 минут. За это время вся масса становилась плотной — створаживалась. Творог садился вниз. Его вычерпывали руками, выкладывали в деревянные ящики и месили, чтобы довести до однородной массы. Готовую массу раскладывали в формы, закрывали крышкой, переворачивали вверх дном и ставили на лавку, чтобы сыворотка стекла. На следующем этапе творог доставали из формы, выкладывали на коленкор (плотная хлопчатобумажная ткань), заворачивали в него 5–6 килограммов творожного теста и ставили под пресс на ночь. В партию умещалось 12 форм. Утром коленкор убирали, каждый сверток клали в приготовленный рассол, держали в нём. По истечении двух недель доставали из рассола, раскладывали на полки — созревать, то есть набирать вкус. Через месяц на буханках появлялась плесень, её начинали смывать, соскабливать щёткой. Последнее, что оставалось сделать: разложить в ящики по 60–78 кг, то есть по 12–15 буханок, отнести в холодное место и ждать отправки. Партия готова, если скапливалось 36–40 ящиков — это примерно 2 тонны свежего сыра.

Изготовление масла. Из сливок готовили крестьянское масло. Когда сливки мешают, то образуется масло и жидкость — пахта. Пахту сливают в отдельную ёмкость. А в масло наливают холодную воду и продолжают мешать, вода растворяет оставшуюся пахту, её сливают. После нескольких таких операций масло приобретает желтоватый цвет и готово к употреблению. Его фасуют и готовят к отправке.

Изготовление суфле. В пахту добавляли сахарин, свежее молоко, размешивали, разливали в бутылки и оставляли на время до образования однородной массы. Потом продавали населению.

В колхозах, а позднее в совхозах с. Пермьяки и с. Петропавловск разводили овец. И если на заводе получали брынзу, значит, сюда сдавали и козье молоко.

Отлаженная система переработки молока иногда давала сбой. Как-то Петропавловский завод закрыли на ремонт. Лидию Васильевну Селеткову, пятнадцатилетнюю колхозницу, «нарядили» отвести колхозное молоко на маслозавод в село Большая Соснова. «Запрягла пару лошадей. Погрузили фляги с дежурной дояркой. Привязали кое-как и поехала. Дорога в колдобинах, трясет. Фляги с телеги скатились. Они тяжелые, неподъемные. Силы не хватает поднять да удержать. Реву. Как назло на дороге ни одного попутчика. Словно вымерло все. Кое-как снова их подняла, привязала. Измучилась. Приехала на маслозавод, а они сепараторы уже остановили. Говорят, что не станем принимать. А день в силу входит — тепло. Пока везу молоко обратно — скиснет, заставят платить. Где я эко место денег найду. У меня руки опустились. Села на лавку и голосом заревела. Бабы тамошние с заведующей сами молоко разгрузили и сепарировать стали. Больше никогда не бралась за такое дело. Сколько лет прошло, а как вспомню этот случай, всё себя девчонкой немощной чувствую», — вспоминает Лидия Васильевна Селеткова (Лидия Васильевна потом работала свиаркой. Выращивала поросят, было у неё около 900 голов в корпусе, трудилась вместе с мужем).

С Пермьяковского и Солодовского молочных центров (сливочных отделений) привозили в Петропавловск сливки и сыр, а сюда регулярно за готовой продукцией из Большой Сосновы приезжала бортовая машина. Рассказывает В. И. Гуцин: «В 60-е годы колхозы укрупнили и преобразовали в совхозы. МТС распалась. Совхозы в населенных пунктах Пермьяковского, Солодовского, Петропавловского, Тойкинского сельсоветов объединили в один — совхоз имени Ленина. В каждом селе появилась своя техника. Наверняка, совместно администрация совхоза имени Ленина и руководство Частинского молзавода приняло решение о закрытии «молоканок» в Пермьяках и Солодах, мотивируя тем, что

лучше доставлять молоко на Петропавловский завод, чем содержать эти центры. Заведующая Пермьяковским молцентром Рита и её помощница Люба уехали. Оборудование вывезли из обоих сел. Сегодня только некоторые пермяковцы помнят об этом предприятии».

«Как его забыть? Мы вечно были голодны в то время. Зайдем на маслобойку, там такой кислый запах стоит. Оборудование большое, а мы на полки с сыром смотрим... Ели, пробовали мы этот сыр. Солёный, плотный и сытный, но вкусный, хотя и жёсткий, сухой. А вес — тяжелее одной буханки хлеба», — вспоминает Владимир Иванович Пермьяков.

Молочные и другие проблемы

В конце 60-х — начале 70-х годов директором совхоза «Память Ильича» назначается Пилипенко Фёдор Фёдорович, дальнотзорный, с хозяйской жилкой, дисциплинированный. При нём дойное стадо составляло 600 коров. Возможно, в совхоз были завезены иные породы коров, так как их стали доить по три раза в день. Мощности завода не стали справляться с переработкой объёмов поступающего молока.

«В 1962 году построили новое деревянное здание завода. Места в цехе стало больше. Поставили новый мощный сепаратор. Он вмещал до 600 литров молока. Правда, завести его даже мужикам не всегда удавалось. Они сердятся, ругают его. А я хожу, дело делаю да песни пою. Надоест их ругань слушать, подойду к сепаратору, крутану ручку со всей силой да лаской, он и работать начинает. А как же — технику тоже любить да уважать надо. У нас время сепарирования сократилось до одного часа. В 1980 году переехали уже в каменное здание завода, построенное тут же, — вспоминает Галина Васильевна Паклина. — Помещение кочегарки находилось через стену завода. Был установлен паровой котёл. Его топили каменным углём, что было проще и эффективней. Подвели электричество. Теперь сепаратор приводился в движение электромотором. Молоко перекачивали электронасосами. Везде было электроосвещение. Цех по переработке был просторнее, светлее и выше. Был подведен водопровод, установлены два пастеризатора (второй чуть позже). Работать стало легче.

В ту пору образовалось три самостоятельных совхоза — «Солодовский», «Пермяковский», «Петропавловский». Сюда стал сдавать молоко совхоз «Советский» (село Баклуши и деревня Кузино (10 км)), примерно по 12–14 тонн в сутки. Мощности завода позволяли перерабатывать до 10 тонн молока, получая 42 фляги, или 1 тонну 700 килограмм сливок в сутки. Но почему сняли с производства изготовление брынзы, сыра, масла — неизвестно. Нас по-прежнему трудилось 5 человек. Работы всем хватало. Всё быстрее, быстрее. За смену так набегаяешься — лечь бы спать, да ноги гудят, тянет их — как будто гири к ним привязаны, а руки на холодном месте только успокаивались», — помолчав, продолжает рассказ Галина Васильевна. Она проработала 4 года заведующей. До сей поры помнит все расчёты, как таблицу умножения: «Жирность обрат составляла около 0,5%; а сливки шли в пределах 40%, они шли на изготовление масла. Сметана шла жирностью в 20%, она поступала в продажу. Чтобы получить 1 килограмм масла топлёного, при жирности молока 3,7%, необходимо 23 литра молока; а если 18 литров при жирности 4,6%, то молоко в продажу шло при жирности не менее 3,2%. За этими цифрами следили строго. Нас контролировали, но мы на основе опыта безошибочно выполняли нормы».

«Принимала молоко заведующая. Она включала насос. Он выкачивал молоко из фляг, и оно поступало в прямоугольную ёмкость — весы. Заведующая размещивала молоко, брала несколько проб на определение жирности, белка, кислотности, температуры. Это были качественные показатели, от которых зависели расценки на молоко. В это время молоко поступало принудительно насосом вверх в ванну. Оно нагревалось, проходя через пастеризатор, до температуры 40 градусов и оттуда шло в сепаратор. Затем пастеризовались сливки при температуре 90 градусов и охлаждались. Утром фляги доставали из бассейна, насосом из них закачивали сливки в машину (молоковоз). Если машины не было, то эти фляги женщины вручную грузили на тракторную телегу и отправляли в Большую Соснову на молокозавод или в Частые, там размещалось головное предприятие — маслосырзавод», — из воспоминаний Дурымановой Алевтины Александровны. Общий стаж работы на заводе — 30 лет.

«Конечно, не женская эта работа — флаги таскать. Так разве мы берегли себя? А с шуткой, улыбкой не замечали, как переносили на ногах простуду, ангину. За работу и коллектив держались», — всё это тоже из рассказа Дурымановой Алевтины Александровны.

Долгое время на заводе работали: Паклина Г. В., Мишенкова И. Т., Дурыманова А. А., Щипицына В. И. (7 лет), Паклина Л. Н. (10 лет), Мельчакова Л. В., Мельчакова Т. (отчество не установлено), Паклина Т. В. (28 лет), Ерохина В. Е.; кочегары: Мишенков Н. К., Хвещук Сельверст (Соловей) Иванович.

По-прежнему принимали молоко от частного сектора. Из числа рабочих совхоза с апреля назначался тракторист, он принимал, сдавал, один раз в декаду брал пробу молока для определения качества, вёл отчётность, развозил обрат по сдатчикам. Если один литр молока стоил 28 копеек, то цена за литр обрата — 2 копейки. Если жирность молока была выше 3,7%, то сдатчикам шла надбавка. В среднем каждое хозяйство сдавало от трёх до пятнадцати литров молока в день. В летний период с частных собирали до 42 фляг (1680 литров). Эти показатели шли в счёт совхоза. А совхоз расплачивался со сдатчиками деньгами, посыпкой, зерном. С восьмидесятых и до середины девяностых увеличилось поголовье скота в частном секторе. Только в первой бригаде у частных было 137 дойных коров и молодняка. Жители близлежащих к заводу улиц носили обрат дружками и поили свой скот. В совхоз увозили до 4 тонн обрата для свиней и телят.

С 1990 года совхозы переживали самый сложный период, так как поступление государственных дотаций прекратилось. Цены на сельхозпродукцию оставались низкими, а расходы на содержание скота выросли. Поголовье стали сокращать. Петропавловское сливочное отделение закрыли в 1995 году, а чуть позднее, в 2009 году, не стало и Большесосновского молзавода. Сегодня сельскохозяйственные товарищества: «Солодовский», «Память Ильича» сдают молоко за пределы района. Во всём Петропавловске дойных коров насчитывается около 20 голов. Цена одного литра молока, жирностью 3,2% — 42 рубля. При тщательном расчёте семье из 2–3 человек молочные продукты экономнее покупать. Многодетные семьи продолжают держать коров. Другие держат корову на две семьи.

Неудивительно, если через десяток лет жители деревни не только забудут, как получают сливки и сметану, но и не будут уметь доить корову. Впрочем, многое меняется. Уходит в прошлое прежний уклад жизни. Вот только бы сохранили здоровье будущие поколения детей. Мы, выросшие на естественном молоке, ощущаем разницу во вкусе с сегодняшним, искусственным.

На перекрестке дорог, расходящихся в Солоды, Петропавловск и Большую Соснову, справа, где рядом располагались хлебный и молочный заводы, было самое бойкое место. По утрам, нежась в розовой дымке, вся округа наполнялась густым запахом свежеиспеченного хлеба, кислого молока и горьковатого дыма от сожжённого каменного угля. Затих гул и размеренный ритм работы. Хлеб сегодня везут из города Очёр, молоко сдают в соседнюю республику Удмуртию, и уже давно не спешат женщины с полными вёдрами молока. Тихо стало на окраине села...

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Вот и всё. Перевернута последняя страница, а с ней и закончилось повествование о истории Большесосновского маслозавода и его сливочных (сепараторных) отделений... Но, нет, и я уверена в том, что в этой истории будет продолжение. Ведь если сегодняшние школьники интересуются судьбой завода, выбирают и пишут исследовательские работы по маслозаводу, и второклассница Лиза Овчинникова заявляет: «Вот было бы здорово, если в нашем селе снова делали мороженое, как 30 лет назад! Возродить предприятия, привлечь в село молодёжь. Сегодня мне 8 лет и в будущем я мечтаю стать предпринимателем. Мои проведённые исследования подтолкнули меня на мысль о том, чтобы открыть свое производство по приготовлению и продаже мороженого...»

Значит, где-то в середине, а может чуть позже, и именно в XXI веке будет возрождение маслозавода, естественно, под другим красивым названием, соответствующем времени. И в торговых супермаркетах нашего района, а также Пермского края появится в продаже большесосновское сливочное масло, творог, сыр и, конечно, мороженое разных сортов, с маркировкой маслозавода и снежинкой нежно-голубого цвета... И вновь, спустя век, у проходной в аллее цветущих и благоухающих черёмух молодые люди будут встречать своих любимых, а песня «Пропел гудок заводской» на слова П. Градова, музыку А. Г. Новикова обретёт новую жизнь и новый смысл...

Пропел гудок заводской,
Конец рабочего дня.
И снова у проходной
Встречает милый меня.

Красивых много девчат,
А он всё ходит за мной.
Хороших много ребят,
Но он мне самый родной.

Куда мы с ним ни пойдём,
Проходу нам не дают —
Его зовут женихом,
Меня невестой зовут.

За мной он ходит, как тень,
Не сводит ласковых глаз.
И слышу я каждый день:
«Когда же свадьба у вас?»

И им совсем невдомек,
Что очень строгая я.
Что испытательный срок
Проходит он у меня.

Пропел гудок заводской,
Конец рабочего дня.
И снова у проходной
Встречает милый меня.

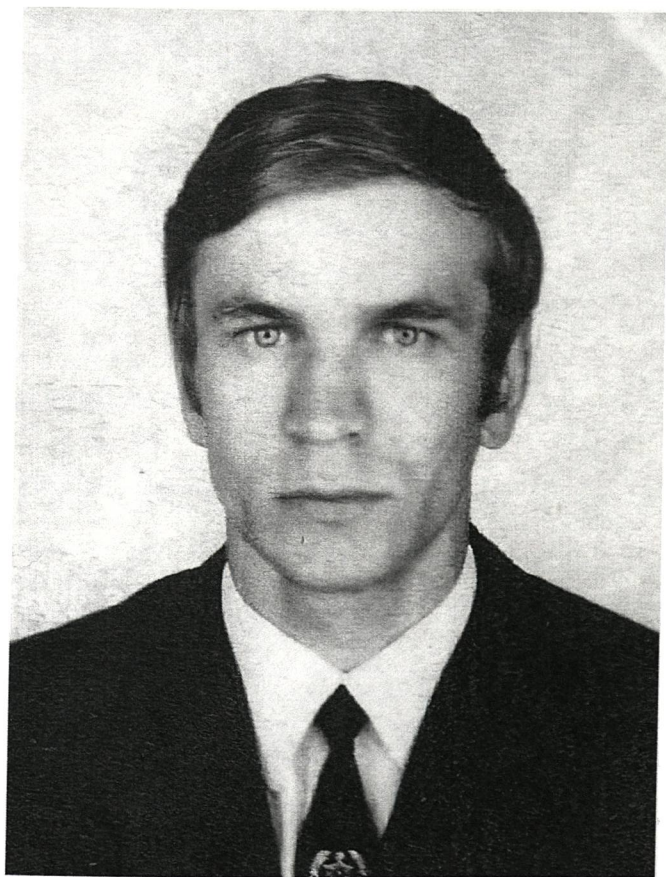
ДИРЕКТОРА БОЛЬШЕСОСНОВСКОГО МАСЛОЗАВОДА

*Зайцев Максим Алексеевич
Годы работы: 1951–1956*

Нелюбин Афанасий Степанович
Годы работы: 1958–1963

Сальников Василий Семёнович
Годы работы: 1972–1976

Дернов Иван Пантелеймонович
Годы работы: 1976–1981

Байрамуков Хусей Хамизович
Годы работы: 1982–1988

РАБОТНИКИ БОЛЬШЕСОСНОВСКОГО МАСЛОЗАВОДА

1954 год. В бухгалтерии. 1-й ряд (слева направо): А.А. Бажутина, А.С. Корлякова, М.А. Зайцев (директор маслозавода), ...Ф.И.О. не установлены, Н.П. Дерюшева, ...Ф.И.О. не установлено; 2-й ряд: Г.А. Сокуров, А.Н. Старцев, следующие три человека — Ф.И.О. не установлены.

Первомай. 50-е годы.

Заготовка льда на реке Сосновка. 1961 г.

*На заготовке льда. Верхний ряд, 1-й слева Ф.А. Черепанов.
Ф.И.О. остальных установить не удалось. 1961 г.*

У ледника летом (слева направо): Т.Д. Дерюшева, Л.И. Жужгова, Л. Рубцова (Шилова), А.И. Черепанова, Н.Г. Вахрушева (кочегар), Л.И. Жужгова, А. Вахрушева, А.Е. Белоусова. 1962 г.

В леднике (слева направо): А. Баранова (кочегар), Таисья (Ф.О. не установлены, звали её все «китайка»), А.И. Черепанова, А.Н. Дерюшева (кочегар), Л. Рубцова (Шилова); на втором плане: Л.И. Жужгова, Ф.И.О. мужчин не установлены. 1962 г.

После смены. 1 ряд: Т. Бушуева, две работницы - Ф.И.О. не установлены, О.М. Дементьева; 2 ряд: Ф.И.О. не установлено, М.С. Сокурова, А.П. Пикулева, Н.Н. Каргаполова, Л. Вдовина. 60-е годы.

Работники бухгалтерии (слева направо): А.Я. Пикулева (главный бухгалтер), Ф.Я. Пермякова, технолог — Ф.И.О. не установлены, Н.П. Дерюшева, Нелюбин Афанасий Степанович (директор маслозавода). 1963 г.

На крыльце конторы (слева направо): А.С. Нелюбин (директор маслозавода); Н.П. Дерюшева, Т.Д. Дерюшева, Ф.Я. Пермякова, Л.И. Жужгова (мастер цеха), технолог (Ф.И.О. не установлены).; 2-й ряд: А. Баранова, О. Дерюшева, А.Я. Пикулева, А.П. Пикулева, Бородулин И.В. 1963 г.

Коллектив Большесосновского маслозавода (слева направо): Н.С. Туровский (директор), А. Бушуева, В. Мокрушина, Н. Гуляева, Н.Н. Турова (Остросаблина), А.Н. Дерюшева, А.В. Чеснокова, М.Ф. Дерюшев, М.С. Сокурова, А.П. ПикULEва, Л.И. Жужгова, Т.П. Бушуева (Чегодаева), А.И. Кондакова, В.С. Дерюшев, И.Н. Смирнов; трое — 1 ряд: А.А. Попова, Ф.В. Мазунина, Л.И. Жужгова. 1970 г. Декабрь.

Сверка накладных (в центре): директор молзавода В.С. Сальников и мастер цеха Л.И. Жужгова (Ф.И.О. остальных не установлены) 1973 г.

Перерыв. 1-й ряд (слева направо): Д.П. Дернов (директор молзавода), Н.Н. Турова; 2-й ряд: А.А. Балдыкова, Г. Главатских (Дубровина), Е.Ф. Веремчук. 1977 г.

В лаборатории, 1 й ряд: А.А. Сальникова, Г. Главатских (Дубровина), Т. Дерюшева, Л.П. Киблер; 2 й ряд: Т.П. Чегодаева, А.В. Чеснокова, А.А. Балдыкова, Е.Ф. Веремчук, Н.Н. Турова. 1978 г.

На субботнике: И.А. Бушуев (компрессорщик), Н.А. Ольховская (Леконцева Селеткова) (лаборант), Л.П. Киблер (лаборант), А.В. Чеснокова (кладовщик). 80 е годы.

Лаборант Н.А. Ольховская (Леконцева-Селеткова). 1980 год.

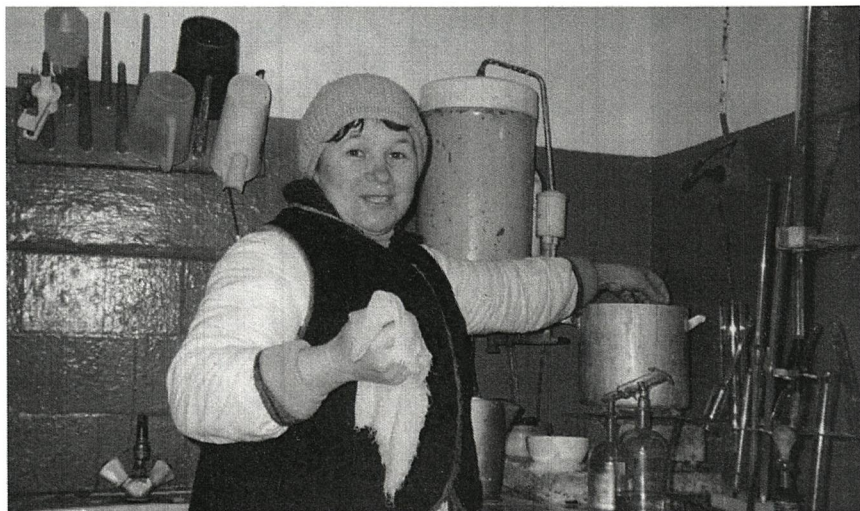
В ожидании приёмки молока (слева направо): Г.П. Жуланова, Н.И. Первощикова (Кошелева), А.А. Балдыкова, Л.П. Киблер; 2 й ряд: Т.П. Бушуева, Е.Ф. Веремчук. 1990 г.

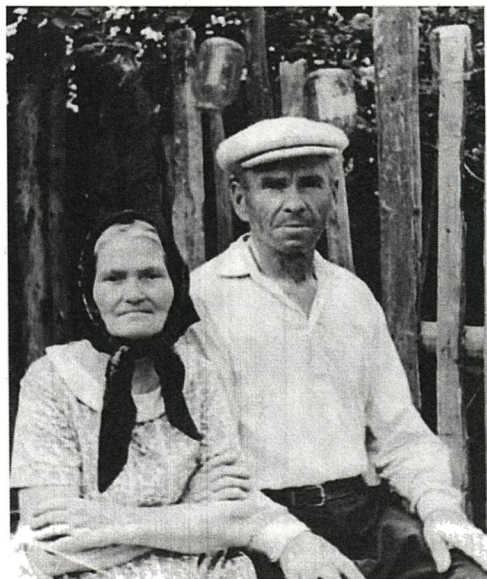
*Перед приёмкой молока (слева направо): А.А. Балдыкова, Т.П. Бушуева,
А.А. Сальникова, Е.Ф. Веремчук, Н.Г. Пичкалёва. 1990 г.*

*Работницы маслозавода: А.В. Чеснокова, Г.Н. Васёва, К.М. Вяткина,
Е.Ф. Веремчук, Л.П. Киблер, Т.П. Бушуева, Г.А. Лушникова. 1990 год.*

Лаборант Н.И. Перовошикова (Кошелева). 2000 г.

*Дубровины: Анастасия
(рабочая маслозавода)
и Тимофей Павлович
(директор Черновского
маслозавода)*

Главные ворота. Въезд на территорию. 2020 г.

Проходная. 2020 г.

ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

1. Большесосновский молочный завод. Архивный отдел администрации Большесосновского района.— Фонд 37
2. Бойцы трудового фронта Большесосновского района. ООО «Типография «Здравствуй». Пермь. 2012.— 224 с.
3. Даль Владимир Иванович. Иллюстрированный толковый словарь русского языка. Современная версия / М.: ЭКСМО; Форум, 2007.— 288 с.; ил.
4. Земля Сосновская. ООО «Издательский дом «Пермские новости». Пермь. 2004.— 160 с.
5. Исторические справки заведующих районным архивом Большесосновской администрации: Р. Каргаполовой, Э. Ш. Мальцевой, Е. М. Старцевой.
6. Книга Памяти Большесосновского района. ОАО «Издательско-полиграфический комплекс «Звезда». Пермь. 2006.— 500 с.
7. Мусихин А. А. Очерк по истории села Кленовка.— Очёр. ООО «Очёрская типография». 2017.— 116 с.: ил.
8. Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70 000 слов / Под ред. Н. Ю. Швецовой.— 23-е изд. исп.— М.: Рус. Язык., 1990.— 917 с.
9. Харина Т.Ф. И снова я в родных местах. Черепаны...— Очёр. ООО «Очёрская типография». 2020.— 320 с.
10. Богалина Г. Хорошо, да не очень // Светлый путь.—1970.— 15 октября
11. Боронников К., Митракова В., Туровский Н., Голдобина М., Басов Р. Ещё раз о качестве молока // Светлый путь.—1970
12. Варов В. Признаны победителями // Светлый путь.—1976.— 3 августа (№ 92 (4497))
13. Гагарина Г. Населению — качественное молоко // Светлый путь.—1970.— 17 марта
14. Дмитриев Т. Холод для лета // Светлый путь.—1976.— 7 февраля
15. Заготовка льда // Коммуна.—1942.
16. За порчу продукции // Светлый путь.—1976.— июнь

17. Коньшин А. Молоко, масло, сливки // Светлый путь.—1975.—24 июля
18. Кузнецов Е. 25 съезд КПСС. Январский счёт // Светлый путь.—1976.—январь
19. Лучшие за полугодие // Светлый путь.—1987.—23 июля (№ 88 (6174))
20. Мишенкова И.Т. // Светлый путь.—1976.—13 ноября
21. Пантюхин Г. Как работает маслозавод // Светлый путь.—1987.—11 авг. (№ 96 (6182))
22. Татьяна Козлова — «Ударник коммунистического труда» // Светлый путь.—1976.—
25 ноября (№ 141 (4547))
23. Туровский Н. Бондарь Г. А. Сокуров // Светлый путь.—1972.—25 января
24. Тюлин Г. Излишки — совхозу // Светлый путь.—1989.—19 октября (№ 125 (6522))
25. Шорнина Г. Молоко: большие потери, низкое качество // Светлый путь.—1974.—август. 23

СОДЕРЖАНИЕ

От автора.	7
Пропел гудок заводской.	13
Ведомственная принадлежность.	16
Директора Большесосновского маслозавода	17
Они связали свою судьбу с судьбой маслозавода	26
Материальная база маслосырзавода	33
Выпуск и ассортимент молочной продукции	41
Сливочные (сепараторные) отделения маслозавода	46
Режим работы маслозавода.	49
Культурно-массовая работа	50
Объяснительная записка к годовому отчёту. 1952 год.	56
Социалистические соревнования, обязательства, планы.	67
Приказы по маслозаводу	73
Чёрные страницы истории маслозавода	83
О людях и о производстве. Публикации в прессе	90
Исторические справки. Информация. Приказы	130
Немного из истории Большесосновского молочного завода	135
Не место красит человека, а человек место	
трудовые биографии, династии	139
Вахрушева Парасковья Дмитриевна	139
Турова (Вахрушева) Наталья Григорьевна.	144
Черепановы: Автомон Савельевич и Фёдор Автомонович	146
Селеткова (Черепанова) Анна Ивановна.	152
Селетков Аркадий Филиппович	153
Кузнецов Иван Алексеевич	156
Старцев Анатолий Николаевич	158
Мякинины: Николай Трофимович и Любовь Александровна	161
Дементьева Ольга Максимовна	164
Пикулева Александра Павловна	167
Черепанова Людмила Романовна	170
Сокурова Мария Степановна.	173
Сальникова (Попова) Анна Алексеевна	176
Туров Владимир Михайлович	178
Турова (Остросаблина) Нина Николаевна.	180

Веремчук Евгения Фоминична.	184
Старцев Михаил Васильевич.	188
Киблер (Суслопарова) Любовь Петровна	189
Ольховская (Леконцева-Сселеткова) Нина Александровна	193
Смирнов Иван Николаевич (1928–2003 гг.).	195
Перевощикова (Кошелева) Нина Ивановна	198
Урядникова (Попова) Ольга Владимировна	201
Бахарев Николай Германович	203
Воспоминания Зиннунова Илдура Зиннуновича (с. Петропавловск) .205	
Мишенкова (Дубровина) Ираида Тимофеевна	206
Воспоминания Мишенковой (Баклушиной) Людмилы Афонасьевны .210	
Дурыманова (Семёнова) Фаина Родионовна	211
Чунарёва (Русских) Валентина Анатольевна	213
Дурыманова (Жужгова) Алефтина Александровна	217
Истории, байки, шутки, когда-то случившиеся на маслозаводе.	221
Е. Овчинникова. Вкусное лакомство Большесосновского района.	223
А. Зорина. Петропавловский маслозавод	232
Послесловие	243
Директора Большесосновского маслозавода	245
Работники Большесосновского маслозавода	250
Источники информации	262

Татьяна Фёдоровна Харина (Черепанова)

Пропел гудок заводской

История Большесосновского маслозавода

В книге использованы фотографии из семейных архивов.

Автор Т.Ф. Харина.

Верстка, дизайн С.А. Костюров.

Сдано в набор 16.11.2020.

Подписано в печать 21.01.2021.

Формат 640х900/8.

Бумага ВХИ 80 г/м².

Заказ №207. Тираж 70 экз.

Изготовлено в ООО «Очёрская типография»

Адрес: 617140, Россия, Пермский край, г. Очёр, ул. Ленина, 38

Телефон: (34278) 3-14-80 Email: o-tipogr@yandex.ru

ИНН 5947014650

150-00

